

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

МИР

ПЕРЕМЕН

Главный редактор

Р. С. Гринберг

Международный совет:

А. А. Акаев (Киргизия), С. Д. Бодрунов (Россия),
В. М. Геец (Украина), А. С. Грачев (Россия),
Дж. К. Гэлбрейт (США), М. Земан (Чехия), И. Илиеску (Румыния),
Гж. В. Колодко (Польша), А. Михник (Польша),
А. Д. Некипелов (Россия), П. Г. Никитенко (Белоруссия),
К. Прунскиене (Литва), Р. Скидельский (Великобритания),
О. Сулейменов (Казахстан), Ф. Тишендорф (ФРГ),
Я. Черногурский (Словакия),
Г. Эрлер (ФРГ)

Учредители:

Институт экономики
Российской академии наук

НП «Редакция журнала «Мир перемен»

1/2023

Международный научно-общественный журнал

№ 1/2023

Журнал зарегистрирован Министерством по делам телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
ПИ № 77-15089 от 14 апреля 2003 г.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС 77-55594 от 07 октября 2013 г.

Редколлегия

Л. Б. Вардомский, М. Ю. Головнин,
В. И. Куликов, Н. В. Куликова, Е. К. Мазурова,
А. П. Потемкин, В. А. Самарин, И. В. Бирюк (шеф-редактор),
Е. Ю. Скворцова (зам. главного редактора, отв. секретарь),
Г. Д. Толорая, Б. Е. Фрумкин, Л. Г. Ходов, А. С. Ципко,
Е. В. Цымбал, Т. В. Чубарова, Л. Ф. Шевцова, Б. А. Шмелев

Корреспонденты

И. В. Новикова (Белоруссия), Л. Г. Ходов (в странах ЕС)

Группа обеспечения издания

А. А. Грачев, С. Ю. Даянова, В. Ф. Лопухова, А. К. Песков,
А. А. Дмитриенко (верстка)

Журнал выходит ежеквартально

Сдано в печать 17/05/2023. Подписано в печать 23/05/2023
Формат 70×100/16. Объем 15 п. л.

Адрес редакции: 117218, Москва, Нахимовский просп., д. 32
Тел.: +7 (499) 724-15-19
e-mail: mir-peremen@yandex.ru
www.mirperemen.net; www.imepi-eurasia.ru

При перепечатке и цитировании ссылка
на журнал «Мир перемен» обязательна

Непонятый пророк

- М. Горбачев.** Вместе – к лучшему миру 5
М. Горбачев. «Великая речь великого человека» 12

Экономика

- В. Волошин.** Перспективы добычи нефти и газа в России при геополитической неопределенности. 17
А. Качелин. Технологический суверенитет в нефтегазовом комплексе: перспективы 28
Р. Кашбразиев. Условия и предпосылки международной промышленной кооперации. 53
Экономика России: курс на новую индустриализацию (Московский экономический форум: выдержки) 64

Политика

- Б. Гуселетов.** Смена руководства в международной социал-демократии: шанс выйти из кризиса? 75
Е. Калоева. Борьба с коррупцией. Опыт Западных Балкан 90
В. Корощупов. Современные особенности развития оборонной промышленности Южной Кореи 108

Региональные сообщества

- Н. Степанов.** Перспективы экономического потенциала ШОС после вступления Ирана. 120

Социальная политика

- Е. Шестакова.** Юго-Восточная Азия в поисках новых вариантов пенсионного обеспечения. 132
М. Лобанов, Е. Звезданович Лобанова, М. Звезданович. Алармисты и скептики: национальные особенности формирования климатического сознания 154

Культура

- Л. Ходов.** Венские балы пополняют городской бюджет 178

Молодые ученые. Путевка в науку

- Е. Давтян.** Экологические риски в системе ESG сегодня. 182

The Misunderstood Prophet.

(From the Speeches of M. Gorbachev)

M. Gorbachev. Together – for a Better World.	5
M. Gorbachev. «The Great Speech of a Great Man»	12

Economics

V. Voloshin. Prospects for Oil and Gas Production in Russia in the Context of Geopolitical Turbulence	17
A. Kachelin. Technological Sovereignty in the Oil and Gas Complex: the Prospects.	28
R. Kashbrasiev. Conditions and Prerequisites for International Industrial Cooperation	53
Russian Economy: the Course for a New Industrialization (<i>Moscow Economic Forum: excerpts</i>)	64

Politics

B. Guseletov. Change of Leadership in International Social Democracy: is it a Chance to Get out of the Crisis?	75
E. Kaloeva. The Fight Against Corruption. Experience of the Western Balkans	90
V. Koroshchupov. Modern Features of the Development of the Defense Industry of South Korea	108

Regional Communities

N. Stepanov. Prospects for the SCO’s Economic Potential after Iran’s Accession	120
--	-----

Social Policy

E. Shestakova. South-East Asia in Search of New Options for Pension Security	132
M. Lobanov, J. Zvezdanović Lobanova, M. Zvezdanović. Alarmists and skeptics: National Features of the Formation of Climate Consciousness	154

Culture

L. Khodov. Balls in Vienna Supplement the City Budget.	178
---	-----

Young Scientists. A Ticket to Science

E. Davtyan. Enviromental Risks in the ESG System Today	182
---	-----

Продолжаем начатую в прошлом номере новую рубрику, которую мы делаем совместно с Международным фондом социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-фондом). Напоминаем: рубрика посвящена анализу истоков серьезных проблем, с которыми сталкивается сегодня наша страна, и поиску корней тех противоречий, которые раскалывают современный мир, опасно приближая его к грани глобального конфликта.

М. Горбачев

ВМЕСТЕ – К ЛУЧШЕМУ МИРУ

(Выступление в конгрессе США 14 мая 1992 г., Вашингтон)

Прежде всего хотелось бы отметить важность и масштабность перемен, особенно происшедших в последние годы. Мы не в полной мере отдаем себе отчет в том, что живем уже в другом мире. Наше сознание, фиксируя эти большие перемены, во многом продолжает скользить по наезженной колее, пропуская новую реальность через сито традиционных ценностей, представлений и понятий. Это верно и в отношении тех, кто несет бремя принятия политических решений. Поэтому, видимо, нередко эти решения являются, мягко говоря, неадекватными нынешней ситуации, несут на себе печать прошлых подходов, создают препятствия на пути дальнейшего позитивного развертывания перемен. Есть примеры этому как во внешней, так и во внутренней политике.

Отсюда проистекает настоятельная потребность *овладения новым мышлением*. Иногда этот термин воспринимают только как приглашение к проведению новой внешней политики. Я его трактую в гораздо более широком смысле. Чтобы проводить действительно новую политику, нужно правильно оценить изменившуюся действительность. А это в свою очередь зачастую требует болезненной ломки прежних вы-

---

Михаил Сергеевич Горбачев – генеральный секретарь ЦК КПСС, первый и последний президент СССР (г. Москва).

водов, оценок, симпатий и антипатий, без которой неизбежны просчеты, шараханье в политике, что всегда несет в себе большие опасности.

Я испытал большое удовлетворение, прочитав речи президента Дж. Буша в Розовом саду 21 апреля и госсекретаря Дж. Бейкера в Чикаго 22 апреля 1992 г. Убедился, насколько широко и по-новому масштабно они мыслят ход событий в мире в действительно изменившейся ситуации. Разумеется, я не все могу принять в установке «на лидерство Америки», но мне очень импонирует трактовка интересов США, в том числе экономических и национальной безопасности, в тесной связи с утверждением демократии в России и в других государствах бывшего СССР.

Другая тема, которой я хочу коснуться, – это проблема национальных интересов в международном мире. Мне она сейчас представляется исключительно важной.

Вряд ли будет продуктивным изыскание аргументов с целью доказать, что в нынешней новой обстановке государства предпочтут национальным интересам нечто другое, тем более пойдут на отказ от них. И сегодня национальные интересы оказывают определяющее воздействие на формирование внешней политики и ее реализацию. Но одновременно приходится считаться с новыми факторами в мире:

- взаимозависимость;
- целостность мира;
- глобальные вызовы.

Они диктуют другие приоритеты в реальной политике. Но такая политика требует непременно исходить и из того факта, что меняется само содержание национального интереса. Действительно, разве интерес любой страны, тем более великой державы – нечто раз и навсегда данное, что-то абсолютно неизменное?

Положительным моментом является все большее распространение понимания того, что на рубеже веков в обстановке фундаментальных перемен и в Европе, и в мире меняется сама система национальных приоритетов, механизмов их реализации. Политики тоже несут ответственность за то, чтобы нация правильно понимала свой жизненный интерес. По своему опыту знаю, куда может, например, завести укоренившееся в идеологии убеждение, что Советскому Союзу жизненно необходимо иметь военное присутствие в какой-нибудь стране Экваториальной Африки. Думаю, у Соединенных Штатов есть не меньший опыт в этой области.

Национальный приоритет – это высший интерес государства, нации, народов, ее составляющих. Его непросто выявить и точно определить. Но опасно выдавать за него конъюнктурную или эгоистическую потребность каких-либо, пусть даже очень влиятельных, групп и слоев – будь то в экономике, в военно-промышленном комплексе, в политических партиях.

Мы с президентом Дж. Бушем не раз вели на эту тему основательные разговоры. Старались разобраться в данной деликатной проблеме, особенно применительно к следующему вопросу: какие именно отношения между нашими странами отвечают подлинно национальным интересам обеих сторон вместе и каждой в отдельности, а также интересам международного сообщества?

Эти размышления не могли не повлиять на политику обеих стран и принесли определенные результаты. Естественно, мне не хотелось бы, чтобы все приобретенное во взаимоотношениях между руководством США и России было потеряно.

По моему мнению, основными международными приоритетами разумной и современной внешней политики, отвечающей общим интересам, являются следующие:

- продолжение линии на оздоровление международных отношений;
- объединение усилий в предотвращении угроз, нависших над средой обитания;
- сотрудничество в обеспечении энергией, продовольствием;
- взаимодействие в процессе разоружения;
- содействие демократическим преобразованиям и охрана прав человека.

Моя поездка по США показала, какой огромный интерес проявляется в самых различных кругах американского общества ко всему происходящему у нас, особенно в России. СНГ, скорее, формальная конструкция. Уверен, что государствам, возникшим в результате распада СССР, придется искать какую-то форму интеграции. Иначе большинству из них придется пережить тяжелейшие времена выхода из кризиса поодиночке, и не исключено, что потом они могут обнаружить себя на обочине мирового процесса. Сейчас ситуация носит запутанный характер.

Соединенным Штатам придется иметь дело с рядом различных государств на территории бывшего СССР. Очевидно также, что в системе внешнеполитических приоритетов среди других государств СНГ наибольшее место займет Российская Федерация. Считаю так не потому, что являюсь гражданином этого государства, а исходя из бесспорных фактов, с которыми невозможно не считаться. Россия признана законным правопреемником СССР, она заняла его место в Совете Безопасности ООН. Россия является крупнейшей ядерной державой, и даже резкое сокращение оборонного потенциала не лишит ее этого качества. Россия и после перемен в ее облике остается территориально самым большим государством мира. Ее население составляет 150 млн человек. Она располагает величайшими природными ресурсами, высококвалифицированной рабочей силой, огромным, хотя и устаревшим, промышленным потенциалом и в ряде областей – выдающимися научными кадрами.

Сейчас Российская Федерация находится в тяжелом положении. Но ведь внешняя политика должна быть рассчитана не только на сегодняшний, но и завтрашний день. А Россия завтра непременно станет крупным процветающим государством, удельный вес которого в мире будет соответствовать его мощным возможностям.

Многое в отношениях между нашими странами будет зависеть от того, какие шаги предпринимаются сейчас. Последние программные выступления вашего президента и государственного секретаря на эту тему свидетельствуют о том, что понимание этого имеется.

Поэтому я хотел бы поделиться своими представлениями о данном процессе. После 1985 г. в отношениях между СССР и США произошли серьезные позитивные сдвиги. Сейчас очень важно, чтобы наработанное за эти годы не было забыто и получило развитие. В общем плане, повторяю, понимание такой необходимости налицо. Соответствующие заявления были сделаны с обеих сторон. Но, как хорошо известно, одних заявлений мало. Настоящие трудности выплывают на поверхность тогда, когда приступают к конкретному делу. Как говорится, «дьявол прячется в деталях». Предстоит, например, очень кропотливая работа по анализу и подтверждению множества договоров, заключенных США с СССР.

Возьмем для примера серию договоров о разоружении. Обязательства, взятые на себя Советским Союзом, должны быть выполнены всеми государствами – членами СНГ без всяких исключений. Это в особой степени относится к ядерному оружию. Но проблема стоит теперь иначе, чем в период заключения известных договоров. Характер ядерной угрозы принципиально изменился. Сейчас самую главную опасность представляет не обмен ядерными ударами между глобальными соперниками, а *потеря контроля над ним*. Сокращение накопленного потенциала должно продолжаться. Конечная цель – безъядерный мир – остается. Но до этого момента – а период может быть достаточно продолжительным – потребуются дополнительные гарантии недопустимости расползания ядерного оружия. Уже на протяжении ряда лет мировая общественность обеспокоена тем, что в отдельных странах, не подписавших Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), ведутся работы по его созданию. Тревога эта усилилась в связи с распадом Советского Союза.

Мир вздохнул с облегчением, когда была достигнута договоренность о сосредоточении на территории России всего советского тактического ядерного оружия, о создании централизованного механизма управления стратегическим оружием. Но обострение отношений между «ядерными» республиками бывшего СССР породило сомнение: будет ли это соглашение выполнено? Думаю, США и Россия должны совместно держать эту проблему под контролем до тех пор, пока не будет полной гарантии, что она окончательно снята с повестки.

Мировая печать в последнее время много пишет об угрозе расплодения ядерной технологии в результате эмиграции советских ученых и других специалистов в этой области. Должен сказать, что в публикациях на эту тему много преувеличений. Никакого массового отъезда наших ядерщиков и ракетчиков пока не произошло. А те, кто выезжает, направляются главным образом в страны, где ядерная технология и без того на высоком уровне, – в США, Англию, Францию и т.п.

Но потенциальная опасность такой эмиграции существует, тем более что кампания в печати как бы подсказывает охотникам за ядерным оружием, по какому адресу искать. Я приветствую меры, предпринятые США и Россией, а также инициативу президента Ф. Миттерана, направленные на то, чтобы предотвратить такой оборот дела. Тем не менее считаю предложенные меры недостаточными. Необходима незамедлительная разработка масштабных международных исследовательских программ, в которых можно было бы занять большинство освободившихся ученых-физиков, в том числе российских и американских.

До сих пор я говорил о России как о правопреемнице Советского Союза. Но это только одна сторона дела. Российская Федерация утверждается как новое государство, со своими специфическими национальными, геополитическими и экономическими интересами, внешнеполитическими приоритетами и проблемами.

В сфере обороны России придется решать задачу обеспечения своей национальной безопасности, и она вправе рассчитывать на понимание со стороны Америки и НАТО.

Весьма острый, а порой и драматический характер стала приобретать в России *проблема национальных общностей*, которые в результате членения единого в прошлом государственного организма отрываются от привычной Родины и насильственно оказываются за рубежом. Это касается в первую очередь русских, но также и других национальностей, органично связавших себя с русской культурой, языком, с русскими формами общежития. Ситуация усугубляется тем, что *пароксизмы крайнего национализма кое-где* породили прямую дискриминацию меньшинств. Иногда она доходит до уровня, сравнимого с апартеидом. В этой ситуации любой неосторожный шаг, кем бы он ни делался, пусть даже с добрыми намерениями, может быть истолкован в превратном смысле и использован вразрез с теми целями, на которые рассчитывали.

Несомненно, не может оставаться без должной квалификации любое действие, противоречащее экстерриториальным принципам соблюдения прав человека. Помощь в этой области со стороны США, ООН, ЕС не уступала бы по значению гуманитарной продовольственной помощи Запада.

Следует также отдавать себе отчет: никакое российское правительство не будет игнорировать проблемы дискриминации русскоязычного

населения, тем более когда это приводит к вооруженным конфликтам и появлению сотен тысяч беженцев. Если демократы не решат этой проблемы, решать ее будут националисты тоталитарного склада. Вряд ли в интересах США не учитывать этого обстоятельства в отношениях с Россией и другими государствами СНГ.

Существует связанный с этим, но более широкий вопрос – вопрос о нестабильности на Европейском континенте. У Соединенных Штатов свои обязательства в Европе и им от них никуда не деться. Для России стабильность в Европе – это жизненный вопрос, затрагивающий ее непосредственно.

Сама жизнь, таким образом, подталкивает к совместным действиям. Необходимо быстрее двигаться к созданию системы общеевропейских механизмов примирения, арбитража, а в случае необходимости – и принудительных акций по предотвращению или прекращению конфликтов. В этой связи я полностью поддерживаю предложение создать своего рода Совет Безопасности для Европы, снабдив его широкими полномочиями. Думаю, такой шаг был бы и в интересах и США.

В своей европейской политике Россия не может пройти мимо опасности ее изоляции от Центральной и Западной Европы. Такая тенденция уже просматривается. На российских западных границах сложилась цепь государств, которые могут стать как мостом, так и кордоном между Россией и остальной Европой. Сближения требуют и геополитические интересы России, и интересы российской демократии. Изоляция России, оттеснение ее на Восток – не в интересах США, не говоря уже о Западной Европе.

Российской Федерации предстоит выработать новый тип отношений с бывшими среднеазиатскими республиками. Сейчас и у нас, и на Западе много рассуждают о растущей здесь опасности политизированного исламского фундаментализма. Я считаю эту опасность преувеличенной. Во всяком случае, история, экономическая взаимозависимость, многие психологические, культурные и политические последствия столетнего сожительства народов Средней Азии с Россией говорят в пользу того, что при неизбежном спаде эффекта высвобождения от «имперских пут» добровольно и естественно пойдет процесс сближения на новой основе.

Но для этого нужна и хорошо продуманная во всех деталях политика, в первую очередь со стороны самой России. Немалую роль здесь могут сыграть построенные на современных демократических принципах отношения США, других крупных государств Запада со странами Средней Азии. Шаги, предпринятые Вашингтоном на этом направлении, до сих пор мне представляются приемлемыми. Здесь близость интересов США и Российской Федерации очевидна.

Сфера соприкосновения этих интересов охватывает проблемы глобальной безопасности, региональной политики на Ближнем Вос-

токе, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также и в Латинской Америке, Африке.

Основной пафос моего выступления, как вы, вероятно, уже заметили, направлен на равноправное и взаимовыгодное партнерство Соединенных Штатов и России. Мне, конечно, известно, что в США есть люди, считающие, что интересам вашей страны более отвечает слабая, раздробленная Россия, низведенная на второстепенный уровень в мировых делах. Не буду вступать в полемику с этой точкой зрения. Просто отмечу два, как мне кажется, важных положения.

Первое. Целесообразно ли ставить во главу угла политики неразрешимую задачу? *Россию невозможно будет удерживать в оф-сайде мировой политики.* Такие попытки в перспективе безнадежны, и единственным их результатом будет нанесение вреда российской демократии, если не ее полный подрыв.

Второе. Разве США не нуждаются в хорошем и достаточно влиятельном партнере для проведения высокоморальной и разумной международной политики? *Россия может быть таким партнером.* Теперь ее не отделяет от Соединенных Штатов различие взглядов на основополагающие вопросы человеческого бытия. Она геополитически не противостоит США и не соперник Америке: для этого у нее нет ни реального интереса, ни побудительных мотивов. К тому же «эпоха супердержав», видимо, все больше будет отходить в прошлое.

Если эти соображения верны, то в интересах США оказать реальную поддержку реформам в России. Сейчас самый трудный их этап. Мы еще не прошли нижнюю точку кризиса. Люди мужественно переносят тяготы, потому что не хотят возврата к прошлому. Но уже в ближайшее время предстоят трудные решения и испытания, связанные прежде всего с либерализацией цен на энергоносители.

Речь идет об историческом моменте и историческом шансе. Он не должен быть упущен! Нелишне напомнить, что даже в самые худшие времена народы моей страны не питали чувства вражды к американскому народу. Я высоко оцениваю перспективы сближения и сотрудничества между новой, демократической Россией и Америкой и очень рад, что в этом зале находится много людей, готовых приложить к этому свои усилия.

Давайте действовать вместе!

https://www.gorby.ru/presscenter/news/show_30392/

М. Горбачев

«ВЕЛИКАЯ РЕЧЬ ВЕЛИКОГО ЧЕЛОВЕКА»

(Выдержки из стенографического отчета конгресса США,
19 мая 1992 г., Вашингтон)

Г-н Крэнстон: В прошлый четверг члены Конгресса слушали великую речь великого человека, М. Горбачева. Прошу единодушного согласия на то, чтобы выступление бывшего президента СССР, а также прекрасные вступительные речи представителей обеих партий – руководителей Сената и Палаты представителей – были напечатаны в стенографическом отчете конгресса.

Спикер Палаты представителей Т. Фоли: Полагаю, что для всех, кто сидит в этом зале, М. Горбачев – самый известный иностранный деятель. И это сейчас, когда он больше не находится на официальном посту и когда вихрь событий, происходящих в мире, вынес на поверхность обыденного сознания другие имена и других деятелей.

Думаю, что причина такого высокого признания и, скажу больше, любви очень проста: дело в том, что у американцев впервые появилась надежда на истинный мир во всем мире, на окончание «холодной войны» (вопреки всему опыту прошлого, несмотря на долгие годы разочарований, годы противостояния сверхдержав), когда они поняли, что М. Горбачев действительно считает, что разоружение и прекращение напряженности в советско-американских отношениях – это единственный путь к решению социально-экономических проблем, стоящих перед его страной и перед всем международным сообществом.

Насколько я помню, это первый случай, когда американцы почувствовали, что можно доверять советскому лидеру – человеку, который хочет мира, ибо думает о будущем своего народа. Бывший президент Р. Рейган был человеком, которому средний американец доверял, считая, что он может оградить страну от иностранной угрозы. Президент Р. Рейган сказал народу, что на переговорах с советскими ру-

---

Михаил Сергеевич Горбачев – генеральный секретарь ЦК КПСС, первый и последний президент СССР (г. Москва).

ководителями он действует в соответствии со старой русской поговоркой: доверяй, но проверяй.

Когда президент Р. Рейган, в свое время назвавший Советский Союз «империей зла», обнаружил, что может проверить и убедиться в том, что сказанное М. Горбачевым соответствует сделанному, стало ясно, что появился совершенно непохожий на других советский лидер – человек, с которым Америка может работать.

И, конечно же, президент М. Горбачев показал, что он умеет общаться с простыми людьми, с человеком улицы, и этому умению завидуют многие политики, сидящие в этом зале. Он завоевал нашу любовь, когда во время визитов в нашу страну в столице и в других американских городах беседовал с толпами американцев прямо на улице.

Поэтому многие американцы в тревожные дни августа 1991 г., когда была совершена попытка государственного переворота, очень опасались за жизнь президента М. Горбачева и его близких. Последовавшее молниеносное развитие событий вызвало распад Советского Союза; случилось то, чего так не хотел президент М. Горбачев. И все же именно благодаря тому, что он сделал ради блага народов Советского Союза, – переход к Содружеству Независимых Государств, в которое вошли 12 независимых государств, – оказался мирным и упорядоченным. Народы этих молодых государств должны быть благодарны М. Горбачеву за мирные отношения с США и их союзниками. Ту же благодарность должно испытывать и все мировое сообщество, равно как и Соединенные Штаты Америки.

Именно благодарность и признательность американцев, и прежде всего радушие американцев, привели нас сегодня в этот зал. И потому для нас большая честь и личная привилегия приветствовать здесь, в американском Капитолии, великого лидера и, как я считаю, героя дела мира во всем мире – М. Горбачева.

Лидер Республиканской партии в Сенате сенатор Р. Доул: Конечно, все мы знаем, что президент М. Горбачев сыграл выдающуюся роль в судьбоносный момент мировой истории. Нет сомнения: его идеи, его лидерство и его личное мужество дали импульс событиям, вызвавшим к жизни эксперимент демократии и свободного предпринимательства на всем пространстве бывшего Советского Союза.

Сейчас его замечательный талант и энергия развиваются на новом поприще, главным образом в рамках Фонда социально-экономических и политологических исследований, ставящего перед собой важную задачу: помочь нарождающейся демократии, чтобы она сохранилась и преуспела.

Все мы понимаем, что это время – историческое для всех нас. От успеха делающих свои первые шаги демократий в Европе и Азии в огромной степени зависят безопасность и благополучие людей не только в этой части мира, но и на всем Земном шаре.

Разумеется, мы в Америке в огромной степени заинтересованы в исходе великих событий, разворачивающихся в России и в других республиках. Если в России будут процветать свободный рынок и демократия, то и для США будут открываться новые возможности свободной торговли и бизнеса. Если стабильная и безопасная Россия пойдет по пути сокращения обычного и ядерного оружия, то безопасность Америки существенно укрепитя, и можно будет сократить наш военный бюджет. И, наконец, усилия России и других республик по защите окружающей среды будут способствовать улучшению качества жизни для всех нас. Эта взаимозависимость, общая заинтересованность в политическом, военном и экономическом благополучии России и других республик настоятельно требуют того, чтобы Соединенные Штаты протянули им руку помощи.

Член Палаты представителей Д. Генхардт: Скульптурный зал, некогда служивший залом заседаний Палаты представителей, сейчас посвящен истории, и в нем часто происходят исторические встречи, подобные сегодняшней. С этим залом чаще всего связывают имя Дж. К. Адамса, являвшегося президентом США в 1825–1829 гг. Члены Палаты представителей избрали его в этом зале президентом страны, а в 1831 г. он вновь оказался здесь: это был единственный случай, когда бывший президент страны был избран членом Палаты представителей после того, как закончилось его президентство. Он оставался конгрессменом в течение 17 лет. Его называли «златоустом» за его замечательные речи против рабства.

Когда мы сейчас вспоминаем этого великого американского лидера, нам на память приходят не только те посты, которые он занимал, но и вся его замечательная жизнь и его великие дела. Быть просто президентом было для него недостаточно. До своего избрания на различные посты он был, по всей вероятности, самым искусным дипломатом своего времени. Дж. К. Адамс знал и вашу страну, г-н президент. Впервые он посетил ее в 1781 г., когда молодым независимым Соединенным Штатам была нужна поддержка России.

В 1809 г. Дж. К. Адамс снова посетил Санкт-Петербург. Это было после того, как Россия признала Соединенные Штаты. Он хотел заключить с Россией политический союз и открыть новые возможности для торговли.

Поэтому знаменательно, что сегодня мы собрались именно в этом историческом зале, чтобы приветствовать вас, человека, который покинул пост президента в день Рождества, о чем я всегда буду помнить, и который продолжает вдохновенно служить гражданам своей страны и всему миру.

Вы присутствуете здесь в момент, когда складываются новый политический союз, новые торговые отношения и новые связи между нашими народами. Вы зачинатель и первопроходец в этом деле. Очень многое стало возможным благодаря вам.

Я думаю, что Дж. К. Адамс горячо одобрил бы тот факт, что в этом зале прозвучит ваш голос, прозвучат ваши идеи, и что два века спустя продолжается начатая им работа по сближению России и Соединенных Штатов.

Член Палаты представителей Р. Х. Майкл (лидер меньшинства): В апреле 1985 г. мне выпала честь быть первым американским законодателем, точнее, одним из первых, кто встречался с вами после того, как вы стали генеральным секретарем ЦК КПСС. Спикер Т. О'Нил, я и еще двое наших коллег по Палате представителей провели в вашем кремлевском кабинете 3 часа 45 минут. Между нами происходило то, что дипломаты называют и по-английски, и по-русски всесторонним и откровенным обменом мнениями. Это значит, что мы открыто говорили о наших разногласиях.

Г-н президент, наш долг перед историей и перед собой обязывает нас всегда помнить о глубоких различиях, существовавших между нашими системами в то время. Мы можем оценить, насколько далеко мы продвинулись вперед, только если будем помнить, почему мы противостояли друг другу столько десятилетий подряд.

Когда я вернулся в США, меня спросили: «Что за человек этот новый советский лидер?» У меня записано, что я тогда отвечал: «Горбачев необычно молод для советского руководителя, это человек очень внятный, знающий и уверенный в себе. Умеет посмеяться, умеет отпустить шутку, хорошо владеет собой». Поверьте мне, г-н президент, очень многие американцы, баллотирующиеся в этом году на выборный пост, хотели бы, чтобы их так охарактеризовали.

С нашей первой встречи прошло семь лет. Революция преобразила бывший СССР и Восточную Европу. То была революция надежды и свободы, осуществленная народом. В конце концов историю всегда творил народ.

Над входом, ведущим в Большую ротонду, установлена статуя Клио, музы истории, восседающей на крылатой колеснице времени и ведущей летопись человеческих побед и ошибок. В этой летописи место вам наверняка гарантировано. Сейчас дело за народом, которым вы до недавнего времени руководили. Он должен найти свое место в истории нашего времени. Народ избрал демократию. Это трудный путь. В условиях демократии лидеры не всегда способны дать правильные ответы. Но демократия дает нам средства, с помощью которых ответ можно искать в условиях свободы, а это уже немало.

Мы принимаем вас в момент, когда ваши соотечественники и их соседи приступили к осуществлению трудного дела построения демократии.

Сенатор Дж. Митчелл (лидер большинства): Вы снискали уважение и восхищение американского народа. В течение семи лет вы отстаивали политический курс, который во многих отношениях по-

разительно отличался от того, что мир привык ожидать от советских руководителей. «Перестройка» и «гласность» – это слова, вошедшие в американский обиход. Вы добивались и добились подписания Договора по РСМД и превратили стратегическое разоружение в главную задачу и достижимую возможность. Вы дали ход событиям, в результате которых народы Восточной Европы обрели свободу и возможность определять свое будущее. Вы подсказали необходимость глубоких и вместе с тем мирных преобразований своему народу и всем вокруг вас. Ваши действия положили начало процессу перемен, который в короткий срок полностью изменил характер международных отношений. Не часто можно сказать о человеке, что он коренным образом изменил ход истории. Вы это сделали. В этом нет сомнения.

В некий момент на неисповедимых и нередко случайных путях человеческой истории появляется человек, который становится символом перемен и их движущей силой, сосудом, в который миллионы людей вливают свои надежды и чаяния. Не всегда вы были правы. Не всегда события развивались так, как вам хотелось.

Но история в конечном счете рассудит, что именно вы открыли шлюз, через который хлынула свобода. И поэтому есть глубокий смысл в том, что сегодня вы находитесь среди нас, в США, в Капитолии, в здании, которое мы считаем самым ярким символом свободы во всем мире.

Вниманию читателей журнала «МИР ПЕРЕМЕН»

Журнал «Мир перемен» доступен в электронном виде.

На сайте Научной электронной библиотеки www.eLIBRARY.ru можно приобрести журнал целиком или заказать отдельную статью. Выпуски по 2021 г. включительно, а также все аннотации находятся в открытом доступе.

Как организации, так и частные лица могут осуществить подписку на электронную версию журнала «Мир перемен» – отдельные выпуски или годовые комплекты, в том числе архивные.

Телефон Научной электронной библиотеки: +7 (495) 544-24-94

Телефон редакции: +7 (499) 724-15-19

В. Волошин

ПЕРСПЕКТИВЫ ДОБЫЧИ НЕФТИ И ГАЗА В РОССИИ ПРИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Одним из главных факторов развития российского нефтегазового комплекса, определяющего устойчивость развития экономики, является уровень добычи нефти и газа в стране. От этого во многом зависит обеспечение энергетической безопасности России, укрепление ее конкурентных позиций в мировом секторе энергетического хозяйства, возможности перехода от ресурсно-сырьевой к ресурсно-инновационной модели хозяйствования в контексте низкоуглеродного развития.

В настоящее время Россия в условиях санкций переориентирует поставки энергетических ресурсов на рынки стран Азии. Однако все объемы нефти и газа, ранее предназначенные для Европы, местным рынком могут быть не востребованы. В результате при сложившемся в России уровне потребления нефти и газа их добыча будет снижаться.

Ключевые слова: энергетический комплекс, энергетическая безопасность, нефть, газ, экспорт, импорт, антироссийские санкции, нефтегазовое оборудование, трубопроводы, угрозы и риски, трудноизвлекаемые запасы, потолок цен, внешний рынок, нефтяное эмбарго.

УДК: 338.45

EDN: VMHTFK

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_1_17

Владимир Иванович Волошин – доктор экономических наук, профессор Института экономики РАН, заведующий сектором энергетической политики, профессор кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Государственного университета управления (г. Москва).

Основные вызовы и угрозы

В июне 2020 г. правительство утвердило Энергетическую стратегию Российской Федерации на период до 2035 г. (ЭС-2035)¹. Период ее реализации разделен на два этапа: первый – до 2024 г., второй – с 2025 по 2035 гг. В качестве базового уровня показателей и параметров выбран 2018 г. (табл.).

Таблица

Энергетическая стратегия РФ на период до 2035 г.: добыча нефти

Наименование	Единица измерения	2018	Прогноз				2035 г., к уровню 2018 г., процентов	
			2024 г.		Нижний сценарий	Верхний сценарий	Нижний сценарий	Верхний сценарий
			Нижний сценарий	Верхний сценарий				
Добыча и производство								
Всего	млн т у.т.	2054,1	2154,2	2248,5	2196,6	2593,9	106,9	126,3
Нефть и газовый конденсат	млн т	555,7	556	560	490	555	88,2	99,9
Газ	млрд м ³	727,6	795,1	820,6	859,7	1000,7	118,2	137,5

Источник: составлено автором.

Согласно верхнему сценарию, планируется сохранить добычу нефти и газового конденсата на уровне 2018 г. – 555 млн т и уменьшить их добычу до 490 млн т в 2035 г. в соответствии с нижней границей значений целевых показателей. Добычу газа, согласно верхнему и нижнему сценариям, намечается увеличить до 860 и 1000 млрд м³ в 2035 г., тогда как в 2018 г. этот показатель находился на уровне 727,6 млрд м³.

ЭС-2035 была принята в условиях относительной геополитической стабильности и взглядов на перспективы российской экономики, что давало возможность оценить задачи и цели развития, механизмы их реализации. Высокие уровни добычи нефти и газа

¹ Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf> (дата обращения: 23.09.2021).

в перспективе можно объяснить высоким спросом на российское топливо на внешних рынках и возможностью его предложения Россией.

Однако сегодня глобальная экономика и энергетика переживают обвальное переустройство, в том числе под давлением геополитических факторов. Антироссийские санкции кардинально трансформируют внешнюю и внутреннюю среду энергетического комплекса России. Существенно сжимаются внешние рынки, ограничиваются возможности технологической модернизации, позволяющей поднять эффективность добычи топлива, обеспечить структурную модернизацию экономики. Меняются цели и задачи развития энергетического комплекса, механизмы их реализации. Высокий уровень геополитической турбулентности формирует новые угрозы и риски (вызовы) в обеспечении экономической безопасности России в контексте развития энергетике. Для их преодоления и нейтрализации нужны новые подходы к решению проблем энергообеспечения, определению ближних и долгосрочных перспектив развития энергетике.

Главный внутренний вызов состоит в том, чтобы осуществить всестороннюю технологическую модернизацию российского нефтегазового сектора, обеспечить рациональный уровень добычи нефтегазового топлива и формирование соответствующих институтов, позволяющих обеспечить России экономический рост и развитие (структурную перестройку экономики), переход к низкоуглеродной экономике.

Возможности добычи нефти во многом определяются финансовой составляющей и применением высокоэффективного нефтегазового оборудования, которым в основном располагают зарубежные нефтесервисные компании. В России до начала 2022 г. работали компании Shlumberger, Halliburton, Baker Hughes. Затем из-за санкций они свернули свою деятельность в стране.

Россия производит собственное высокотехнологичное оборудование, но на сегодняшний день оно не может конкурировать с иностранными образцами. Уход зарубежных нефтесервисных компаний ведет к технологической отсталости отрасли, которую трудно преодолеть за короткое время с помощью отечественных разработок. Положение дел осложняет существующая структура запасов нефти: 30% приходится на легкую нефть, ее можно добывать привычными стандартными методами, а 70% – на трудноизвлекаемую нефть, для которой требуются специальные технологии.

При выборе оптимального вектора развития много вопросов возникает в связи с освоением крупных трудноизвлекаемых запасов нефти и газа в Арктике. Освоение этих месторождений может играть ключевую роль для развития Арктики, имеющей важное стратегическое и геополитическое значение для России. На этот регион приходится 17% добычи нефти и более 90% добычи природного газа в стране. Однако при существующих базовых налоговых условиях

добыча нефти в Арктике прибыльна только при цене на нее выше 80 долл. за баррель².

За счет масштабных инвестиций можно поддержать относительно высокий уровень добычи нефти и газа в стране, но это может быть неоправданным, поскольку эти инвестиции целесообразно использовать с большим эффектом в других секторах экономики.

Основной внешний вызов для нефтегазового сектора России – радикальное ужесточение конкуренции на внешних энергетических рынках. Меняются ориентиры экспортных поставок энергоносителей на зарубежные рынки, инфраструктурные, логистические, финансовые условия функционирования российской энергетики. В перспективе следует ожидать жесткую конкурентную борьбу на новых нефтегазовых рынках, где российское топливо считается токсичным.

Относительно газа, поставляемого из России в ЕС, 25 марта 2022 г. было принято совместное заявление Еврокомиссии и США об энергетической безопасности в Европе, где поставлена цель – достичь независимости от российского газа уже к 2027 г. В то же время следует отметить: никаких запретов на поставки газа из РФ в ЕС нет.

Экспорт природного газа из России в 2021 г. составил 203,5 млрд м³ (100,5% к 2020 г) на сумму 55,5 млрд долл. Физические объемы поставок остались практически без изменения, зато в стоимостном выражении рост составил 216,1%. Сжиженного природного газа (СПГ) в 2021 г. продано 66,1 млрд м³ (96,7% к 2020 г) на сумму 7,3 млрд долл., что на 8,5% больше, чем в 2020 г.³ В ЕС было направлено около 155 млрд м³ – 140 млрд м³ поставляли по трубам, еще 15 млрд м³ – в виде СПГ танкерами. Евросоюз сильно уязвим от наличия поставок российского газа. В 2021 г. на долю России приходилось около 45% всего газа, импортируемого странами ЕС, в потреблении – 40%. Другими крупными поставщиками являются Норвегия (23%), Алжир (12%), США (6%) и Катар (5%)⁴. Основной объем газа экспортируется по трубопроводам, что заставляет Россию быть жестко привязанной к сложившимся рынкам.

В условиях сжатия европейского рынка газа, поставляемого по трубопроводам из России, в перспективе важную роль в экспортных поставках будет играть СПГ. В 2021 г. Россия располагала тремя терминалами для экспорта СПГ суммарной мощностью в 28 млн т, что соответствует 40 млрд м³ газа. Терминалы еще на 30 млрд м³ находятся на стадии строительства⁵. В СПГ-проектах в России участвовали компании из США, Европы и Азии: ExxonMobil (США), CNPC

² Минэнерго: добыча нефти в Арктике с льготами будет выгодна уже при цене 35–40% долл. за баррель. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7051229> (дата обращения: 15.10.2021).

³ <https://journal.open-broker.ru/investments/eksport-gaza-iz-rossii-v-evropu/>

⁴ <https://journal.open-broker.ru/investments/eksport-gaza-iz-rossii-v-evropu/>

⁵ <https://inosmi.ru/20220330/gaz-253616445.html>

(Китай), а также европейские Statoil, Total, Shell и BP. В течение многих лет сотрудничество с этими компаниями, обладающими современными технологиями и крупными капиталами, достаточными для вложений в проекты на длительный срок, позволяли увеличивать мощности по производству СПГ. Однако из-за санкций строительство СПГ-заводов в России серьезно затруднено.

В начале лета 2022 г. ЕС ввел против России нефтяное эмбарго. Страны G7 и ЕС с 5 декабря 2022 г. ввели запрет на морские перевозки российской нефти, а с 5 февраля 2023 г. введен запрет на перевозку нефтепродуктов морским путем. Исключение сделано для Болгарии и Хорватии. Болгария сможет импортировать нефть из России по морю до конца 2024 г. Также продолжатся поставки энергоресурсов по нефтепроводу «Дружба» в Чехию, Словакию и Венгрию⁶.

Кроме того, страны G7 вместе с ЕС и Австралией с 5 декабря 2022 г. ввели на российскую нефть ценовой потолок в 60 долл. за баррель⁷. Под ним понимается предельная цена, выше которой Россия не может продавать нефть. Россия объявила о прекращении поставок нефти странам, которые присоединятся к механизму потолка цен на нефть. Одновременно ЕС запретила страхование танкеров, везущих нефть, которая стоит дороже этого потолка. Вывоз российской нефти осложняется тем, что с 1 декабря 2022 г. Турция закрыла проливы Босфор и Дарданеллы для незастрахованных судов, перевозящих нефть. В результате Россия может попасть в ситуацию, когда танкеры, идущие из Новороссийска без страховки, окажутся запертыми в Черном море.

Экспорт нефти из России в 2021 г. составил чуть более 225 млн т (42,9% от объема добычи), в том числе в ЕС – 2,4 млн барр. нефти в сутки, что немного больше половины всего экспорта. Около двух третей поставок нефти из России в ЕС приходится на морские перевозки, а остальное – по нефтепроводу «Дружба». По северному маршруту этого нефтепровода сырье поставляется в Германию и Польшу. По южному маршруту – в Венгрию, Словакию и Чехию. Экспортируется около 10% нефти, направляемой в ЕС. Трубопроводная привязанность России в поставках нефти в ЕС значительно меньше, чем по газу. Морские перевозки осуществляются через морские порты Туапсе и Новороссийск на Черном море и Приморск и Усть-Луга – на Балтийском море. В западном направлении нефть поступает из основных нефтедобывающих районов – Западной Сибири и Урало-Поволжского района. В 2021 г. из черноморского порта Новороссийск было отгружено 9,77 млн т нефти. Для сравнения, из Козьмина – 35,1 млн т, а из Приморска – 36,25 млн т, из Усть-Луги – 17,28 млн т⁸.

⁶ <https://www.rbc.ru/economics/03/06/2022/629a15e09a7947323cc625f1>

⁷ <https://quote.rbc.ru/news/article/638dcbb79a7947cf9ee0a7f0>

⁸ <https://newizv.ru/article/general/25-11-2022/falshivye-zaprety-i-taynye-pokupateli-chto-budet-s-rossiyskoy-neftyu-posle-5-dekabrya>

В 2021 г. экспорт нефтепродуктов из России составил 137 млн т – около 50% всей продукции российских НПЗ. По производству нефтепродуктов Россия занимает третье место в мире после США и Китая⁹. Около 50% всего российского экспорта нефтепродуктов идет на европейский рынок.

Восточный поворот

В настоящее время Россия ищет возможности переориентации и расширения поставок нефти и газа из Европы на рынки Китая, Индии и стран Юго-Восточной Азии. Однако те объемы нефти и газа, которые поставляла Россия в Европу, на азиатских рынках могут оказаться не востребованными. Спрос на зарубежных рынках ограничивает добычу нефти и газа в России.

Китай – крупнейший импортер российской нефти и газа. В 2021 г. трубопроводные поставки газа из России в Китай составили 10,4 млрд м³ (4,1 млрд м³ в 2020-м.) Поставки СПГ – 5,68 млрд м³. Общая сумма выручки от поставок российского газа составила 4,47 млрд долл. Сейчас Газпром продает газ в Китай по контракту, заключенному в 2014 г. Контракт предполагает поставку с 2019 г. в течение 30 лет 38 млрд м³ газа в год. Российский газ направляется в Китай по газопроводу «Сила Сибири», проектная мощность которого будет достигнута в 2027 г. и составит 38 млрд м³. Этот объем будет увеличен до 48 млрд м³ за счет поставок с Дальнего Востока, поскольку Газпром в феврале 2022 г. заключил новый контракт с китайской CNPC на поставки газа оттуда на 10 млрд м³ в год в течение 25 лет¹⁰. Цена на газ по контракту привязана к цене нефтепродуктов с девятимесячным лагом. За российский газ КНР рассчитывается в рублях и юанях.

Предполагается строительство газопровода «Сила Сибири – 2», через который будут осуществляться поставки газа из Западной Сибири через Монголию в Китай. Его максимальная мощность должна составить 50 млрд м³ в год. Работы планируется завершить к 2029 г.¹¹

Россия с совокупным результатом газопроводных поставок и СПГ в 16,1 млрд м³ вышла в 2021 г. на третье место по поставкам газа в Китай. Крупнейшим экспортером газа в Китай в 2021 г. является Австралия (40,616 млрд м³), затем идет Туркменистан (31,5 млрд м³)¹².

Выстроить альтернативные ЕС цепочки поставок газа на Восток наиболее сложно в газовой отрасли, поскольку Россия тесно связана газотранспортными сетями со странами Европы. Кроме Китая, экспорт на другие рынки по трубопроводам (Индия, Пакистан) призна-

⁹ <https://top-rf.ru/business/141-eksport.html>

¹⁰ <https://smart-lab.ru/blog/794267.php>

¹¹ <https://tass.ru/ekonomika/15820571>

¹² <http://www.finmarket.ru/news/5680935>

ется экономически неэффективным. Важную роль в обеспечении газом стран Востока играют поставки СПГ (Япония, Республика Корея). Крупнейшим потребителем российского газа является Турция. В 2021 г. Россия обеспечивала около 45% турецких закупок природного газа¹³.

Китай – основной потребитель, кроме газа, российской нефти на Востоке. В 2021 г. из России в Китай было поставлено 79,64 млн т нефти (40,29 млрд долл.), занимая второе место среди поставщиков нефти в КНР. Первое принадлежит Саудовской Аравии – 87,56 млн т (43,93 млрд долл.). Следом за РФ идут Ирак (54,07 млн т за 26,42 млрд долл.), Оман (44,81 млн т за 22,45 млрд долл.) и Ангола (39,15 млн т за 19,79 млрд долл.)¹⁴.

Для поставок нефти из России в КНР сооружена трубопроводная система «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО). Она состоит из двух очередей – ВСТО-1 мощностью 80 млн т нефти в год (от Тайшета до терминала в г. Сковородино Амурской обл.) и ВСТО-2 мощностью 50 млн т (от Сковородина до порта Козьмино – поставки до 40 млн т и около 10 млн т в год направляется на Комсомольский и Хабаровский НПЗ)¹⁵. От Сковородина идет трубопровод в Китай через Мохэ до Дацина. По нему предполагается поставлять нефти до 30 млн т в год.

Наряду с Китаем нефть из России направляется в Индию. В октябре 2022 г. Россия поставляла туда 946 тыс. барр. нефти в день (22% всего импорта нефти в Индию), обойдя традиционно доминирующих поставщиков – Саудовскую Аравию (16% всего импорта) и Ирак (20,5% всего импорта)¹⁶. Однако Китай и Индия закупают российскую нефть со значительным дисконтом – 30–40 долл. за барр.

Россия – крупнейший поставщик нефти в Турцию. В 2021 г. российская нефть составила около 25% от всей импортируемой Турцией нефти. С января по август 2022 г. страна увеличила импорт российской нефти на 104% до более 200 000 барр. в сутки в сравнении с 98 000 барр. в сутки за аналогичный период в прошлом году¹⁷.

Падение добычи нефти и газа

Резкое снижение спроса на российский газ на внешнем рынке – главная причина сокращения его добычи в России. В январе-ноябре 2022 г.¹⁸ добыча газа снизилась на 11,6% по сравнению

¹³ <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/08/22/936975-turtsiya-velichila-import-nefti>

¹⁴ <https://tass.ru/ekonomika/13474795>

¹⁵ <https://oilcapital.ru/news/export/27-11-2019/vsto-vyvedena-na-maksimalnuyu-moschnost>

¹⁶ <https://ria.ru/20221102/neft-1828555227.html>

¹⁷ <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/08/22/936975-turtsiya-velichila-import-nefti>

¹⁸ <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/12/05/19192831.shtml>

с аналогичным периодом прошлого года и составила 612,9 млрд м³. В январе-сентябре 2022 г. «Газпром» добыл 313,3 млрд м³ газа, что на 17,1% (на 64,8 млрд м³) меньше, чем в прошлом году¹⁹. В результате сильного падения продаж газа в Европе в первые девять месяцев 2022 г. поставки «Газпрома» в дальнее зарубежье уменьшились на 40,4% по сравнению с тем же периодом прошлого года и составили²⁰ 86,9 млрд м³. В среднесрочной перспективе из-за отсутствия инфраструктуры у компании отсутствуют возможности перенаправить выпавшие потоки на другие рынки, в том числе на китайский.

В 2021 г. в России было добыто 762,3 млрд м³ природного газа. Вице-премьер А. Новак оценил, что по итогам 2022 г. добыча газа может снизиться в пределах 10%. В 2023 г. прогнозируется²¹ продолжение уменьшения добычи до 670,2 млрд м³.

Что касается нефти, то в первой половине ноября 2022 г. Россия добывала почти столько же нефти (10,85 млн барр. в день), как и в начале года. Однако введение ЕС нефтяного эмбарго – запрет с 5 декабря 2022 г. на морские перевозки, а с 5 февраля 2023 г. – запрет на перевозку морским путем нефтепродуктов – может существенно повлиять на уровень добычи нефти в России. В условиях, когда Европа будет снижать объем импорта российской нефти и нефтепродуктов (дизельного топлива и бензина), отечественным компаниям потребуются искать новые рынки сбыта. Однако так же, как и в газовом секторе хозяйства, ограничивающим фактором для того, чтобы перенаправить выпавшие потоки нефти и нефтепродуктов с Европы на другие рынки, является отсутствие необходимой транспортной инфраструктуры. Нефтепроводные мощности, самые дешевые с точки зрения транспортных затрат, для переориентации поставок нефти на восток ограничены. Российские нефтекомпании готовятся вернуться к перевозке нефти на Восток по железной дороге. Это может стать более выгодным, чем отгрузка танкерами, поскольку санкции ЕС существенно увеличивают для российских нефтекомпаний стоимость фрахта танкеров. Возможный объем поставок нефти по железной дороге в Козьмино оценивается в 7 млн т в год²².

Сегодня очевидно, что ЭС-2035 в условиях санкций не отвечает задачам развития энергетики, которая нуждается в стратегическом планировании. Однако в ситуации значительной неопределенности строить долгосрочные прогнозы – задача неблагоприятная. В настоящее время в энергетике целесообразно ориентироваться на краткосрочные планы развития – на 2–3 года, как это делает Минфин России.

¹⁹ <https://t.me/gazprom/952>

²⁰ <https://lenta.ru/news/2022/10/03/fall/>

²¹ https://www.ng.ru/economics/2022-11-10/1_8587_gas.html?print=Y

²² <https://www.kommersant.ru/doc/5594076>

В контексте краткосрочного планирования энергетики для укрепления экономической безопасности страны к важнейшим задачам следует отнести обеспечение технологической независимости, сохранение необходимого уровня налоговых поступлений в бюджет страны, повышение энергоэффективности, покрытие инвестиционных потребностей отраслей энергетики, укрепление конкурентных позиций на дружественных рынках России.

Важным фактором, влияющим на мировой рынок нефти, стало решение ряда стран, участвующих в ОПЕК+, о снижении добычи, принятое в начале апреля 2023 г. Было заявлено об уменьшении общей добычи нефти на 1,16 млн барр. в сутки с мая 2023 г. Однако если учитывать сокращение Россией добычи на 0,5 млн барр. в сутки с марта 2023 г., то общее снижение составит 1,66 млн барр. в сутки. Снижение добычи нефти будет действовать до конца 2023 г.

Это должно удерживать на высоком уровне цены на нефть. В результате выигрывает бюджет России. Уменьшение объемов добычи нефти приведет к снижению спроса на танкеры, уменьшится стоимость перевозок. Они сильно возросли к началу 2023 г., что связано с изменением международных потоков нефти. Россия направила значительную часть своей нефти вместо Европы на азиатские рынки, а ближневосточная нефть пошла в Европу. По оценке вице-премера РФ А. Новака, уже в 2023 г. добыча нефти в России может сократиться до 490 млн т, тогда как в 2021 г. этот показатель составлял 524 млн т²³. Важный лимитирующий фактор добычи нефти в стране – ограниченные альтернативные рынки сбыта для российских нефтепродуктов за пределами ЕС.

В перспективе добыча нефти в России будет зависеть от динамики низкоуглеродного развития и, соответственно, уменьшения ее потребления, ухудшения ресурсной базы добычи и отсутствия высокоэффективных технологий для освоения месторождений. Все это приведет к снижению уровня добычи нефти в стране. Для России важным фактором в такой ситуации может стать необходимость перехода от сырьевой к инновационной модели развития.

Что касается газа, то и его добыча в России в ближайшие годы будет сокращаться, поскольку Европа взяла курс на уменьшение импорта российского газа до минимума, а других рынков сбыта недостаточно и требуется время для формирования газовой транспортной инфраструктуры и их освоения.

Однако возможности добычи газа в России более благополучны по сравнению с нефтью, поскольку в стране находится относительно большое количество благоприятных для освоения газовых месторождений. Они могут быть разработаны с относительно низкой

²³ <https://newizv.ru/article/general/25-11-2022/falshivye-zaprety-i-taynye-pokupateli-chto-budet-s-rossiyskoy-neftyu-posle-5-dekabrya>

себестоимостью. Дальнейшая газификация страны – важный фактор спроса на газ. Лимитирующей силой добычи газа является спрос внутри страны для его переработки, уровень которой отстает от мирового уровня. Для повышения спроса в этом секторе хозяйства надо существенно поднять технологический уровень переработки газа, что даст возможность получать высококачественную продукцию, пользующуюся спросом на внутреннем и внешнем рынках. Требуется сотрудничество с иностранными инвесторами, обладателями современных технологий и крупных капиталов, достаточных для вложений в крупные проекты на длительный срок. В России внутренние инвестиционные ресурсы малы, а кредиты краткосрочны, проценты по ним высоки. Как и в нефтяном секторе, важным фактором снижения уровня добычи газа может стать необходимость перехода от сырьевой к инновационной модели хозяйствования.

* * *

В условиях, когда геополитическая ситуация в мировом хозяйстве будет относительно стабильной, можно перейти к разработке Энергетической стратегии России на период до 2050 г. При этом надо учитывать, что не следует стремиться поддерживать добычу топлива и любой ценой сохранять позиции России на мировых рынках энергоносителей. Важно обеспечить экономический рост за счет инновационного развития и прежде всего несырьевых отраслей, создать условия для перехода к низкоуглеродной экономике на новой технологической основе.

Список литературы / References

1. Башмаков И. А. Стратегия низкоуглеродного развития российской экономики // Вопросы экономики. 2020. №7. С. 51–74.
2. Бушув В. В. Энергетика – стабилизирующий фактор в нестабильном мире // Энергетическая политика. 2022. №8. С. 6–19.
3. Волошин В. И., Назарова О. Е. Низкоуглеродное развитие энергетики: угрозы для России и возможности их преодоления // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. №2. С. 5–15.
4. Волошин В. И. Сланцевая революция и глобальный энергетический переход под ред. Н. А. Иванова // Вопросы экономики. 2020. №6. С. 154–156.
5. Глазьев С. Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. «Коллекция Изборского клуба», М.: Книжный мир. 2018. 768 с.
6. Конопляник А. А. Вызовы для России в рамках глобальной газовой трансформации и возможные решения, Мировая экономика и энергетика: драйверы перемен, М.: ИМЭМО РАН, 2020. С. 43–56.

7. *Мастепанов А. М.* Энергетическая безопасность по-европейски // Энергетическая политика. 2023. №1. С. 5–23.

8. *Салихов М, Юшков И, Митрахович С.* Усиление санкционного давления на российский сегмент рынка энергоресурсов. Актуальные интервью. Геоэкономика энергетики. 2022. №2. С. 6–33.

9. Коллективная монография «Структурная модернизация российской экономики: условия, направления, механизмы», под ред. Е. Б. Ленчук, Н. Ю. Ахапкина, В. И. Филатова. Санкт-Петербург. Алтейя. 2022. 276 с.

10. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 г. URL:<http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGV DYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf>.

Дата поступления рукописи: 14.01.2022 г.

About the author

Vladimir I. Voloshin – *Doctor of Economic sciences, Professor of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Head of the Energy Policy Sector, Professor of the Department of World Economy and International Economic Relations of the State University of Management.*
vivoloshin@mail.ru

Prospects for Oil and Gas Production in Russia in the Context of Geopolitical Turbulence

Annotation. One of the main factors in the development of the Russian oil and gas complex, which determines the sustainability of economic development, is the level of oil and gas production in the country. Ensuring Russia's energy security, strengthening its competitive position in the global energy sector, and the possibility of transition from a resource-based to a resource-innovative management model in the context of low-carbon development largely depend on this. Currently, under the conditions of sanctions, Russia is reorienting the supply of its energy resources to the markets of Asian countries. However, all volumes of oil and gas previously destined for Europe may not be in demand on local markets. As a result, with the current level of oil and gas consumption in Russia, their production in the country will decrease.

Keywords: energy complex, energy security, oil, gas, export, import, anti-Russian sanctions, oil and gas equipment, pipelines, threats and risks, hard-to-recover reserves, price ceiling, foreign market, oil embargo.

А. Качелин

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассмотрено технологическое развитие нефтегазовой отрасли в условиях беспрецедентного санкционного режима. Отмечена значимость нефтегазового комплекса для технологического перевооружения с целью сокращения зависимости от иностранных технологий. Рассмотрена форма международной кооперации в виде технологического партнерства, которая может быть крайне полезна для сокращения зависимости от технологического оборудования недружественных стран.

Несмотря на очевидную значимость нефтегазового комплекса в обеспечении федерального бюджета, текущая ситуация отмечается несколькими важными негативными факторами, оказывающими определенное влияние на его развитие. Показано, что в условиях глобальной нестабильности необходимы крупные инвестиции в разработку современного российского технологического оборудования на уровне среднемирового показателя (2–6% к ВВП) высокоразвитых стран. Предложены основные решения технологического развития в нефтегазовой отрасли РФ.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, международное сотрудничество, научно-технологический контур, санкции, исследования, разработки, НИОКР, научная политика, ВВП, технологический суверенитет, экспорт, импорт, высокотехнологическая продукция, конкурентоспособность, стратегическое планирование, национальная безопасность.

УДК: 33

EDN: ELW0EU

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_1_28

Александр Сергеевич Качелин – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН (г. Москва).

Нефтегазовая отрасль как локомотив технологического развития в период глобальной нестабильности

Нефтегазовая отрасль в Российской Федерации является локомотивом экономического развития, национальной безопасности и конкурентоспособности на мировом энергетическом рынке. Несмотря на стагнацию экспортно-сырьевой модели экономики в условиях тотальных санкций со стороны недружественных стран¹, больше 30 лет нефтегазовый комплекс РФ поддерживает социально-экономическое развитие регионов страны и оказывает положительное влияние на смежные отрасли промышленности, в том числе на добывающую, обрабатывающую и электроэнергетику, а также является драйвером технологического и инновационного развития.

В 2022 г. добыча газа в РФ составила 671 млрд м³ (сокращение на 19% к 2021 г.), которую на территории страны осуществляли 260 добывающих предприятий, в том числе: 76 входящих в состав вертикально-интегрированных нефтяных компаний (далее – ВИНК); 15 дочерних компаний в составе ПАО «Газпром»; 8 структурных подразделений ПАО «НОВАТЭК»; 158 независимых нефтегазодобывающих компаний; 3 предприятия, работающих на условиях соглашений о разделе продукции (далее – операторы СРП)².

В 2022 г. добыча нефти в РФ составила 535 млн т (увеличение на 2% к 2021 г.), ее осуществляли 285 организаций, в том числе: 98 организаций, входящих в структуру 11 ВИНК; 184 независимые добывающие компании, не входящие в структуру ВИНК; 3 компании, операторы СРП³ (рис. 1).

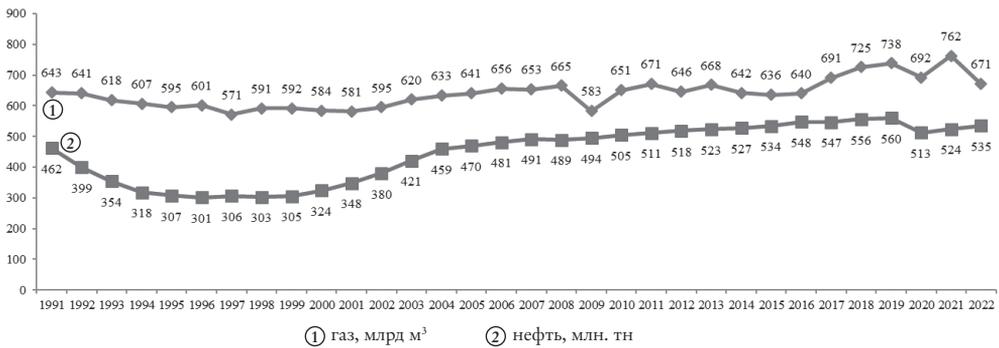
В целом нефтегазовый комплекс Российской Федерации хорошо справился в 2022 г., несмотря на воздействия внешних негативных факторов, связанных с беспрецедентными санкционными ограничениями со стороны США, Европейского союза, Японии и Южной Кореи. Об основных результатах нефтегазового комплекса в 2022 г. на совещании под руководством председателя правительства РФ М. Мишустина доложил заместитель председателя правительства РФ А. Новак.

«Подводя итог, хотел бы еще раз отметить, что топливно-энергетический комплекс в прошедшем году, несмотря на все трудности, продемонстрировал стабильную работу, устойчивость к внешним вызовам, способность обеспечить энергобезопасность нашей страны

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. №430-р «Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия».

² Официальный сайт Минэнерго России. Добыча природного газа (<https://minenergo.gov.ru/node/1215>).

³ Официальный сайт Минэнерго России. Добыча нефтяного сырья (<https://minenergo.gov.ru/node/1209>).

Рис. 1. Динамика добычи газа и нефти в РФ (1991–2022 гг.)

Источник: составлено автором по данным Росстата, Минэнерго РФ и ФТС России.

и реализацию экспортного потенциала, в том числе для формирования значительной части бюджета РФ», – резюмировал А. Новак⁴.

Несмотря на санкционные ограничения и диверсии на газопроводах «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2», Российская Федерация смогла компенсировать объем экспорта трубопроводного газа путем увеличения производства и экспорта сжиженного природного газа (далее – СПГ) на 8%, который в 2022 г. составил 46 млрд м³. Его транспортировка позволяет обеспечить более высокую мобильность доставки потенциальному потребителю с учетом благоприятной рыночной конъюнктуры исключая риски стран-транзитеров, что позволяет нам находиться в числе стран – лидеров экспорта СПГ (табл. 1).

Позитивные результаты нефтегазового комплекса страны показывают, что санкции имеют накопительный результат и макроэкономический стресс возможен в долгосрочной перспективе, так как санкционное давление и различного рода ограничения – это, как правило, длительный процесс и они являются одним из факторов неопределенности развития. Результат санкций – уход западных технологических и сервисных компаний, также приостановлено научно-технологическое сотрудничество со странами Западной Европы, США, Японией и Южной Кореей. Данная ситуация касается не только нашей страны, но и ряда других стран с богатыми нефтегазовыми ресурсами, таких как Иран (3616), Сирия (2608), Венесуэла (651), которые также подвергались санкционному давлению и различного рода ограничениям (рис. 2) [3].

Источником многих проблем стали наблюдаемые в последнее время нерыночные условия, введение так называемого потолка цен на российские энергоресурсы с целью передела глобального энергетического рынка и создания конкурентного преимущества в реальных секторах экономики в недружественных странах.

⁴ А. Новак подвел итоги нефтегазового сектора 2022 (<https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/novak-podvel-itogi-neftegazovogo-sektora-2022>).

Таблица 1

Основные страны-экспортеры сжиженного природного газа (млрд м³)

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Австралия	26	28,3	30,5	32	39,9	60,4	76,6	91,8	104,7	106	108,1	-
Катар	100,7	104	105,8	103,6	105,6	107,3	103,6	104,9	105,8	106,5	106,8	-
США	1,8	0,8	0,2	0,4	0,7	4	17,1	28,6	47,4	61,3	95	-
Россия	14,3	14,3	14,5	13,6	14,6	14,6	15,4	24,9	39,1	41,8	39,6	46
Малайзия	33,2	31,4	33,6	34	34,3	33,6	36,1	33	35,2	32,5	33,5	-
Нигерия	25,7	27,9	22,5	26,1	26,9	24,6	28,3	27,8	28,8	28,4	23,3	-
Индонезия	28,7	24,4	23,1	21,7	21,6	22,4	21,7	20,8	16,5	16,8	14,6	-

Источник: составлено автором по данным материалов BP Statistical Review of World Energy 2022/71st edition, Statista.

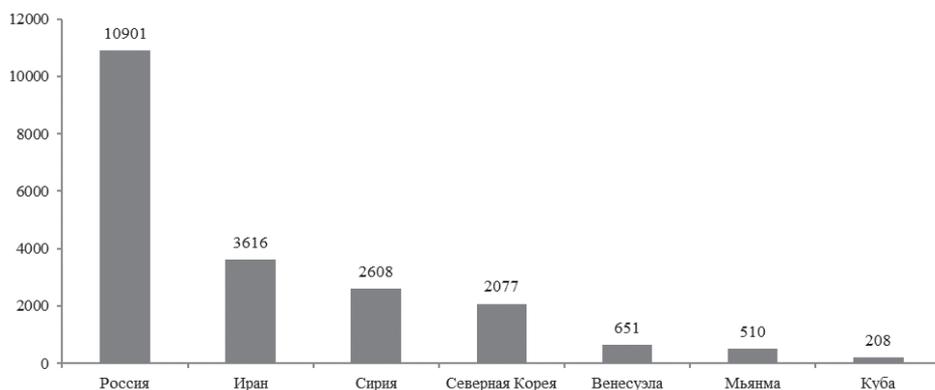

Рис. 2. Страны – лидеры по количеству санкций

Источник: составлено автором по данным материалов Bloomberg и платформы базы данных Castellum.AI.

В период глобальной нестабильности для обеспечения высоких темпов и качества экономического роста Российской Федерации, повышения ее конкурентоспособности и эффективного использования ресурсов основной задачей является развитие инновационной и технологической деятельности – как предприятий всех отраслей национального хозяйства, так и нефтегазового комплекса, который занимает важное место в экономике страны [3]. Значение технологий как фактора, обеспечивающего конкурентоспособность нефтегазового комплекса страны на мировом энергетическом рынке, сложно переоценить. Национальные расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР) являются одним из ключевых показателей научно-технического развития страны. НИОКР включает в себя три основные группы деятельности:

- фундаментальные исследования;
- прикладные исследования;
- опытно-конструкторские и технологические разработки.

В течение более двадцати лет в нашей стране доля внутренних затрат на исследования и разработки составляет стабильно более одного процента к ВВП (табл. 2), это не позволяет нам подняться с 47-го места в рейтинге глобального инновационного индекса⁵.

Таблица 2

**Доля внутренних затрат на исследования и разработки
(в процентах к ВВП)**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Россия	1,13	1,02	1,03	1,03	1,07	1,10	1,10	1,11	1,0	1,04	1,10	1,0

Источник: составлено автором по данным Росстат (<https://rosstat.gov.ru/folder/11189>).

В условиях международной интеграции происходит глубокая специализация нефтегазовой отрасли. Предприятиям нефтегазового комплекса выгоднее приобретать некоторые виды оборудования, прибегать к помощи сервисных и инжиниринговых компаний, чем самостоятельно организовывать дополнительное производство, содержать большой штат персонала и специализированной техники на балансе предприятия, которая необходима на начальном этапе при геолого-разведке и бурении нефтегазовых скважин.

Ситуация кардинально меняется в период глобальной нестабильности, договорные обязательства не выполняются, международное научно-технологическое сотрудничество замораживается, в итоге экономическая безопасность нефтегазового комплекса оказывается под угрозой [1].

Более 30 лет на российском рынке работали четыре крупнейшие иностранные нефтесервисные компании – *Halliburton*, *Schlumberger*, *Baker Hughes* и *Weatherford International*, которые по политическим причинам заявили о своем уходе из Российской Федерации⁶. В целом доля иностранных компаний на рынке нефтесервисных услуг составляла не более 20%⁷.

⁵ Глобальный инновационный индекс – 2022 (https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII_2022_R-ExSum_WEB.pdf).

⁶ Уход нефтесервисных компаний может оказаться для России страшнее всех других санкций (<https://www.finam.ru/publications/item/uxod-nefteservisnyx-kompaniiy-mozhet-okazatsya-dlya-rossii-strashnee-vsex-drugix-sankciiy-20220322-155000/>).

⁷ Нефтесервисные компании прекращают инвестиции в России: что будет с добычей нефти (<https://www.forbes.ru/biznes/459711-nefteservisnye-kompanii-prekrasaut-investicii-v-rossii-cto-budet-s-dobycej-nefti>).

Учитывая ключевую роль нефтегазового комплекса в наполнении федерального бюджета валютной выручкой, участие государства в содействии технологическому развитию сложно переоценить. Так, с 2014 г. Минэнерго России совместно с Минпромторгом России при участии других заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, отраслевых организаций и нефтегазовых компаний ведет работу по снижению зависимости от импортного технологического оборудования.

Для создания условий, способствующих разработке передовых отечественных технологий для реализации проектов в нефтегазовом комплексе, имеющих наиболее существенное значение в обеспечении энергетической безопасности России, в 2019 г. принят ряд нормативных правовых актов, в том числе:

План мероприятий (дорожная карта) по реализации мер по освоению нефтяных месторождений и увеличению объемов добычи нефти в Российской Федерации, утвержденный председателем Правительства РФ 25 января 2019 г. №598п-П9;

План мероприятий по развитию нефтегазохимического комплекса в Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденный распоряжением Правительства РФ от 28 февраля 2019 г. №348-р;

Дорожная карта реализации первоочередных мер по локализации критически важного оборудования для средне- и крупнотоннажного производства сжиженного природного газа (СПГ) и строительства осуществляющих транспортировку СПГ судов-газовозов, утвержденный заместителем председателя Правительства РФ Д. Козаком от 30 августа 2019 г. №7076п-П9.

С 2019 г. компаниями нефтегазового комплекса и смежных отраслей экономики реализовано более 60 проектов по производству отечественной промышленной продукции и оборудования в рамках программы импортозамещения (табл. 3), в том числе:

- АО «РЭП Холдинг» для применения на заводе по производству СПГ «Криогаз-Высоцк» спроектирован и изготовлен центробежный компрессор для холодильного цикла К 905–71–1С. Компания стала первым в России и третьим в мире производителем компрессорного оборудования данного типа.

- ПАО «НК «Роснефть» запустило проект «Цифровое месторождение», для которого все программное обеспечение было разработано в корпоративном научном центре компании.

- ПАО «Транснефть» в особой экономической зоне «Алабуга» в Республике Татарстан запущен завод по производству противотурбулентных присадок для транспортировки нефти. Производственные мощности завода позволят полностью удовлетворить потребности ПАО «Транснефть» в противотурбулентных присадках и имеют высокий экспортный потенциал.

• ПАО «Машиностроительный завод «ЗиО-Подольск» изготовлен первый отечественный теплообменник для четвертой очереди за вода «Ямал СПГ».

Кроме этого в 2019 г. Министерством энергетики России совместно с Минпромторгом РФ создан Центр компетенций технологического развития ТЭК (далее – ЦКТР ТЭК) на базе ФГБУ «РЭА» Минэнерго России. К основным задачам ЦКТР ТЭК относятся:

- формирование консолидированного заказа отраслей ТЭК России по технике и технологиям;
- формирование научно-технической политики ТЭК;
- определение приоритетных направлений и формирование инструментов государственной поддержки при реализации инновационной политики и политики импортозамещения в отраслях ТЭК;
- взаимодействие с предприятиями-заказчиками для выработки отраслевых технических заданий и мониторинга выполнения инженерных проектов, а также испытаний пилотных образцов;
- развитие научно-технического сотрудничества для создания инновационной и импортозамещающей продукции со странами БРИКС, ОПЕК+, Африки и Азии и др.;
- информационно-аналитическая поддержка государственных органов и предприятий ТЭК [4].

Помимо этого в 2020 г. создан Институт нефтегазовых технологических инициатив (далее – ИНТИ⁸), который, по сути, является площадкой для совместного решения стоящих перед нефтегазовой отраслью вызовов и задач, со штаб-квартирой в Санкт-Петербурге⁹. Практически ИНТИ является прямым аналогом иностранных лицензиаров, которые ведут свои вендерные листы, где заложены рекомендуемые производители оборудования, материалов и комплектующих. В них российские компании отсутствуют.

На практике ИНТИ в сотрудничестве с Росстандартом¹⁰ реализует разработку и внедрение новых стандартов, формирует унифицированную систему оценки соответствия продукции, помогает производителям в проведении опытно-промышленных испытаний. По результатам аудита и испытаний институт формирует базу проверенных поставщиков продукции, чтобы она использовалась в заку-

⁸ Примечательно, что аббревиатура института, ИНТИ – означает бог Солнца в мифологии инков.

⁹ Официальный сайт Института нефтегазовых технологических инициатив (<https://inti.expert/>).

¹⁰ Официальный сайт Росстандарта. Стандарты для технологического развития и импортозамещения в ТЭК (https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/presscenter/news?portal:isSecure=true&navigationalstate=JBPNS_rO0ABXczAAZhY3Rpb24AAAABAA5zaW5nbGVOZXdzVmllldwACaWQA AAAABAAQ4Njc4AAdfX0VPRl9f&portal:componentId=88beae40-0e16-414c-b176-d0ab5de82e16).

Импортозамещение нефтегазового оборудования

	Технологические направления	Основные вызовы	Результаты 2015 – 2020 гг.	Доля импорта, %	
				2018	2024
1	СПГ	Средне- и крупнотоннажное производство СПГ	Составлена дорожная карта первоочередных мер по локализации оборудования	95	50
2	Сервис скважин, увеличение нефтеотдачи	Создание флотов ГРП	Создан и введен в эксплуатацию полностью отечественный флот ГРП	85	25
3	Шельфовые проекты	Системы подводных добычных комплексов	Завершено создание и испытание опытных образцов, идет их серийное внедрение	75	50
4	Бурение	Роторно-управляемые системы	Создана отечественная роторноуправляемая система РУС-ГМ-195	70	10
5	Геологическая и сейсмическая разведка	Сейсморазведочное оборудование ПО для сейсмосудов	Проведена масштабная сейсморазведка отечественными донными станциями «КРАБ»	65	25
6	Нефтепереработка и нефтегазохимия	Дефицит катализаторов для нефтепереработки	Строительство завода катализаторов нефтепереработки в г. Омск	65	10

Источник: составлено автором по данным ЦДУ ТЭК и Минпромторга России (План мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения Российской Федерации на период до 2024 г., утвержден приказом Минпромторга России от 30 июня 2021 г. №2362).

почной деятельности нефтегазовых компаний. В целом деятельность ИНТИ поможет повысить конкурентоспособность и технологичность отечественной продукции, а также оптимизировать затраты на ее разработку, производство и продвижение [5].

На совещании 14 октября 2022 г. по импортозамещению с участием крупнейших нефтегазовых компаний и производителей российского оборудования под руководством двух заместителей председателя Правительства РФ Д. Мантурова и А. Новака было отмечено Д. Мантуровым: «На сегодняшний день разработано и утверждено более 80 единых стандартов на нефтегазовое оборудование, успеш-

но апробирован механизм совместных опытно-промышленных испытаний. Считаем, что привлечение в деятельность института новых участников российского нефтегазового рынка будет способствовать достижению поставленных президентом Российской Федерации целей». По итогам совещания предложили включить в протокольное решение следующие задачи:

- нормативно закрепить механизм сбора информации о спросе российских компаний на отечественное оборудование и комплектующие;
- поручить всем вертикально интегрированным нефтегазовым компаниям войти в состав учредителей ИНТИ в соответствии с поручением президента РФ;
- заключить соглашения по всем ключевым технологиям по нефтегазовому комплексу с российскими производителями технологий со сроками их внедрения;
- проработать предложение о введении обязательной сертификации иностранного оборудования в РФ [6].

В настоящее время около 38% оборудования, приобретаемого и используемого в нефтегазовой отрасли, является импортным¹¹. Наблюдается острая нехватка в нефтегазовой отрасли отечественных систем телекоммуникаций; тяжелых буровых установок, оборудования для наклонно-направленного, горизонтального бурения и шельфовой добычи; программного обеспечения для проведения 3D геологического моделирования, для интерпретации данных сейсморазведки и геофизических исследований скважин; технологий гидроразрыва пласта; геонавигационного и насосно-компрессорного оборудования; комплектующих в газотурбинных установках; катализаторов для нефтепереработки. Использование передовых технологий позволяет значительно сокращать производственные издержки и повышать прибыль.

На текущий момент некоторые компании нефтегазового комплекса с государственным участием имеют паспорта программ инновационного развития (далее – ПИР)¹²:

- паспорт ПИР ПАО «Транснефть» на период 2022–2026 гг.;
- паспорт ПИР ПАО «Газпром» до 2025 г.;
- паспорт ПИР АО «Зарубежнефть» на период 2020–2024 гг.;
- паспорт ПИР ПАО «Газпром нефть» до 2025 г.

Целью ПИР ПАО «Газпром» до 2025 г. является постоянное повышение уровня технологического и организационного развития для поддержания позиций глобальной энергетической компании и надежного поставщика энергоресурсов. ПИР формируется на десятилетний период: охватывает газовый, нефтяной и электроэнергетиче-

¹¹ Такие данные привел директор Департамента машиностроения для ТЭК Минпромторга РФ М. Кузнецов на международном форуме «Газ России-2022».

¹² Официальный сайт Минэнерго РФ. Инновационное развитие отраслей ТЭК (<https://minenergo.gov.ru/node/4844>).

ский бизнесы; содержит комплекс взаимоувязанных мероприятий, направленных на разработку и использование новых технологий, оборудования, материалов, соответствующих или превосходящих мировой уровень, а также на создание благоприятных условий для развития инновационной деятельности как в ПАО «Газпром», так и в смежных областях промышленного производства РФ. Объем финансовых затрат на НИОКР в денежном выражении, выполненных по заказу ПАО «Газпром» в 2019–2021 гг., составил: 12,1 млрд руб., 21,4 и 24,6 млрд рублей, соответственно¹³.

Вместе с тем, несмотря на очевидную значимость нефтегазового комплекса в наполнении валютной выручкой федерального бюджета, текущая ситуация отмечается несколькими важными негативными факторами, оказывающими определенное влияние на его развитие.

Всемирное истощение запасов нефти и газа, в том числе и в России, где добыча осуществляется на крупнейших традиционных месторождениях в Западной Сибири с момента их открытия в прошлом веке, что отражается на снижении коэффициента извлечения нефти (далее – КИН), который у нас в стране составляет 0,35–0,45 и по сравнению с мировыми стандартами (0,55–0,65) относительно низок [7].

Чтобы нивелировать падение добычи в нефтегазовом комплексе, необходимо осваивать новые перспективные месторождения Восточной Сибири, глубоководные и арктические шельфы (на российском арктическом шельфе имеются запасы нефти и газа, которые смогут обеспечить 20–30% добычи нефти к 2050 г.¹⁴) со сложными геолого-геофизическими условиями и слаборазвитой инфраструктурой, что потребует больших финансовых затрат и новых высокотехнологических решений [8–10]. России принадлежит самая большая в мире площадь континентального шельфа, которая составляет около 5 млн км² – пятая часть площади шельфа Мирового океана.

Однако освоение данных регионов осуществляется медленно ввиду слаборазвитой транспортной инфраструктуры, введенными санкциями со стороны недружественных стран и общемировым падением цен на углеводороды.

Кроме того, по данным Росстата, основные фонды отечественного нефтегазового комплекса изношены до 61% (табл. 4), что в свою очередь требует высоких затрат на эксплуатацию, в том числе на аварийно-ремонтные работы, что в конечном счете приводит к техноген-

¹³ Официальный сайт ПАО «Газпром». Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2021 г. (<https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2021/>).

¹⁴ Запасы углеводородов российской Арктики, по данным Минприроды России, составляют 7,3 млрд т нефти и 55 трлн м³ газа. Арктический шельф содержит примерно 41% совокупных нефтегазовых ресурсов региона. Наибольшим потенциалом обладает Ямало-Ненецкий автономный округ. На него приходится примерно 43,5% от начальных суммарных запасов Арктики.

ным катастрофам (взрывы газопроводов и трубопроводов, разливы нефти и нефтепродуктов), которые регулярно происходят [11].

Таблица 4

Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности (%)

п/п	Вид деятельности	2019	2020	2021
1.	Добыча полезных ископаемых	55,9	58,4	60,9
2.	Обрабатывающие производства	51,5	51,8	52,2
3.	Обеспечение электрической энергией, газом и паром	45,7	47,6	48,4

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Помимо этого в период глобальной нестабильности и неопределенности российский нефтегазовый комплекс чувствителен к влиянию конъюнктуры мирового нефтегазового рынка с «потолочным» ценообразованием на углеводороды, в результате чего происходит снижение выручки.

И еще один негативный фактор для российского нефтегазового комплекса – появление и ускоренное развитие альтернативных возобновляемых источников энергии, которые благодаря новым научно-техническим решениям повышают привлекательность и конкурентоспособность с учетом низких издержек их производства, но в крайней степени зависимы от природно-климатических особенностей их местонахождения.

С учетом данных факторов наблюдается жесткая конкуренция среди международных нефтегазовых компаний, развивающих и внедряющих современные технологические решения при освоении новых месторождений в труднодоступных горно-геологических условиях и глубокозалегающих на арктическом шельфе в критических климатических условиях. К сожалению, российские нефтегазовые компании существенно отстают от своих зарубежных конкурентов по уровню технологического развития, что в свою очередь привело к зависимости от импортного оборудования и технологий, которые в последнее время активно закупали у международных корпораций нефтегазовой отрасли, сокращая закупки российских технологий и комплектующих, что тем самым сдерживало инновационное развитие не только отечественного нефтегазового комплекса, но и экономики страны в целом [12]. Эти обстоятельства осложняются влиянием введенных санкций и ограничений в отношении Российской Федерации со стороны недружественных стран, которые прекратили поставки своего оборудования, активно используемого в реализации

новых совместных проектов по освоению глубоководного бурения на арктическом шельфе и технологий по добыче сланцевой нефти и газа, и закрыли российским нефтегазовым компаниям доступ к рынку капитала с дешевыми кредитами этих стран. Эти ограничения привели к приостановлению совместных проектов и выходу зарубежных компаний из проектов по добыче нефти и газа на арктическом шельфе, где было задействовано до 90% импортного оборудования.

Поэтому в сложившихся реалиях главный вопрос заключается в том, каким образом будет осуществляться технологическая модернизация нефтегазового комплекса – путем копирования уже существующих продуктов и технологий, путем создания новых, инновационных или посредством технологического партнерства.

В своем исследовании А. Макаров отмечает, что «наиболее эффективным стоит рассматривать “инновационное импортозамещение”», под которым понимается разновидность экономической политики государства или региона, предполагающая проведение комплекса мероприятий по организации производства и продвижения на внутренние и зарубежные рынки импортоаналогичной отечественной продукции, превосходящей замещаемую импортную продукцию по эффективности технических решений на основе полученных новых знаний [13].

Вместе тем анализ, проведенный центром энергетики Московской школы управления «Сколково», показывает, что качественные и долгосрочные партнерские отношения между компаниями и наиболее значимые результаты технологической кооперации возникают там, где существует государственная поддержка и сформирована благоприятная среда, стимулирующая технологические партнерства и разработку технологий. Зарубежный опыт демонстрирует, что и само государство на определенных стадиях жизненного цикла технологий выполняет различные задачи: от создания благоприятной регуляторной среды до участия в хеджировании рисков, а в отдельных случаях – для высокоприоритетных проектов – оно вообще может брать на себя роль интегратора, непосредственно участвующего в создании технологий. Так как такие проекты не только обеспечивают новые технологии и интеллектуальную собственность для нефтегазовой отрасли, но и способствуют развитию смежных отраслей промышленности и в целом экономики всей страны [14].

Технологическое партнерство – форма кооперации, подразумевающая передачу технологий, обмен знаниями, рисками, ресурсами для решения технологических задач, которые экономически целесообразно решать сообща. Они всегда создаются для преодоления внешних и внутренних вызовов для нефтегазовых компаний (ухудшение качества ресурсов, рост капиталоемкости проектов, монополизм со стороны производителей оборудования, политические ограничения, военное положение и т.д.).

Сотрудничество при разработке новых технологий изначально было важной частью развития нефтегазового комплекса. Факторы, заставля-

ющие компании вопреки конкуренции идти на сотрудничество, могли меняться, но целью всегда было увеличение эффективности и технической оснащённости, которое позволило бы участникам партнёрств за счет объединения ресурсов, опыта и компетенций повышать свою конкурентоспособность при все более жестких внешних условиях.

В период глобальной нестабильности и беспрецедентных санкций для Российской Федерации в текущих условиях ограниченного доступа к нефтегазовым технологиям мировой опыт создания технологических партнёрств может быть крайне полезным, причем не только опыт партнёрств по разработке новых технологий, но и опыт кооперации для трансфера и адаптации уже существующих технологий. Это потребует уточнения и изменения ряда регуляторных норм, выработки стандартов взаимодействия между компаниями и, главное, преодоления традиционно настороженного отношения российских компаний к любой технологической кооперации, в которой они не являются единственным заказчиком, а вынуждены сотрудничать на равных с другими участниками. Мировой опыт показывает, что попытки продолжать в одиночку разрабатывать весь набор перспективных технологий вряд ли смогут дать хорошие результаты, а ставки для отечественного нефтегазового комплекса слишком высоки.

Первое технологическое партнёрство – практически ровесник современной нефтегазовой отрасли, сформированное в 1878 г. в США пенсильванскими нефтедобытчиками. Целью этого партнёрства было строительство первого магистрального шестидюймового нефтепровода длиной более 175 км от месторождения Бредфорд до Уильямспорта. Ранее нефть уже транспортировали по трубопроводам, однако они были меньшего диаметра – трехдюймовыми, и транспортировка осуществлялась на короткие расстояния. Трубопровод назывался Прибрежным и построен был за полгода. Это партнёрство было ответом на растущую монополию «Стандарт Ойл» на железнодорожные перевозки нефти – жесткий прессинг с ее стороны и угроза окончательно потерять рыночные позиции заставила внушительное количество производителей объединить усилия и найти адекватный технологический ответ [15]. Технологические партнёрства могут иметь разнообразную конфигурацию, объединяя в одном проекте самых разных участников проекта (рис. 3).

Рис. 3. Примерные участники партнерских отношений технологического партнерства

Источник: Составлено автором по материалам Центра энергетики Московской школы управления «Сколково».

Технологические партнерства можно разделить на два типа: технологические партнерства для передачи технологии (технологический трансфер) и технологические партнерства для создания новой технологии.

В нефтегазовом секторе можно выделить шесть основных технологических направлений, где наиболее активна кооперация между компаниями [16]:

1. Технологии для разведки и добычи в экстремальных условиях – добыча газа и нефти на сверхглубоких месторождениях, глубоководные проекты, арктический шельф.
2. Технологии для разработки нетрадиционных ресурсов – сланцевые месторождения, высоковязкие нефти, нефтяные пески.
3. Методы интенсификации нефтегазодобычи.
4. Интегрированные трубопроводные сети – развитие и оптимизация сети трубопроводов.
5. Технологии нефтепереработки – оптимизация и повышение качества нефтепереработки.
6. Технологии, обеспечивающие снижение воздействия на окружающую среду, а именно – снижение выбросов парниковых газов, сохранение флоры и фауны в местах нефтедобычи.

Технологические партнерства могут принимать разные юридические формы: соглашение о технологическом сотрудничестве; создание совместных предприятий; коммерческое соглашение с технической поддержкой; лицензионное соглашение.

Партнерство между национальной нефтяной компанией и международной нефтяной компанией. Наглядным примером может служить технологическое соглашение между *Shell* и *Petrobras*, где они на долгосрочной основе договорились сотрудничать в области разработки досолевых месторождений в Бразилии [17]. Соглашение предполагает трансфер технологий глубоководной разработки месторождений и разработки месторождений в досолевых отложениях (табл. 5).

Таблица 5

Партнерство между национальной нефтяной компанией и международной нефтяной компанией

	Международная нефтяная компания	Национальная нефтяная компания
Участники	Shell	Petrobras
Вклад	Технологии разработки глубоководных месторождений, снижение капитальных издержек проекта, применение новых технологий нефтедобычи.	Технологии разработки досолевых месторождений, технические решения, опыт управления контрактами и эффективные методы сокращения издержек.
Приобретение	Интеллектуальная собственность на новые технологии нефтедобычи. Взаимное финансирование исследовательской деятельности. Увеличение нефтедобычи. Снижение капитальных издержек.	

Источник: составлено автором по материалам центра энергетики Московской школы управления «Сколково».

Партнерство между национальной нефтяной компанией, исследовательской организацией, производителем оборудования и нефтесервисом. Пример, когда помимо подрядчика также входит и исследовательская организация – в 2014 г. государственная нефтегазовая компания Мексики *Petroleos Mexicanos* (далее – *Pemex*) и Мексиканский институт нефти (далее – ИМР) подписали соглашение о технологическом сотрудничестве, ориентированное на нефтегазовый сектор, при спонсорстве государственной нефтяной и газовой компании Мексики *Pemex*, в рамках которого ИМР предоставляет технологические решения по трем направлениям: повышение эффективности оборудования для скважин, отвечающего за дебит нефти; повышение надежности скважинного оборудования на сложных морских нефтяных месторождениях; технологии мониторинга и контроля для подводного оборудования (табл. 6). В свою очередь ИМР подписал договор о сотрудничестве с GE Oil & Gas, которая также будет участвовать в этом процессе [18].

Партнерство между национальной нефтяной компанией, исследовательской организацией, производителем оборудования и нефтесервисом

	Национальная нефтяная компания	Исследовательская организация	Производитель оборудования
Участники	Pemex	Mexico Institute of Petroleum (IMP)	GE Oil & Gas
Вклад	Спонсорство.	Интеграция по трем технологическим направлениям.	Технологии в области добычи нефти и газа.
Приобретение	Интеллектуальная-собственность на технологии повышения производительности и эффективности на зрелых месторождениях и разработки глубоководных месторождений.	Финансирование деятельности.	Потенциальные потребители продукции компании. Мексиканский рынок.

Источник: составлено автором по материалам центра энергетики Московской школы управления «Сколково».

Партнерство между национальной нефтяной компанией и исследовательской организацией. Индийская государственная нефтегазодобывающая компания *Oil and Natural Gas Corporation Ltd* (далее – *ONGC*) в 2018 г. вступила в технологическое партнерство с индийским научно-исследовательским институтом (далее – *SWTPL*), которое будет заниматься разработкой технологий для разведки сланцевого газа [19]. После завершения проекта технология будет совместно запатентована *ONGC* и *SWTPL* для дальнейшего коммерческого использования (табл. 7).

Партнерство между международной нефтяной компанией и производителем оборудования. Международные нефтегазовые компании также сотрудничают и создают технологические партнерства с компаниями – производителями оборудования. Так, компания *Shell* объединила усилия с *HP* [20] для разработки технологии инерциального зондирования по снятию и записи сейсмических данных для обеспечения более детального изучения земной коры (табл. 8).

Партнерство между национальной нефтяной компанией и нефтесервисом. Партнерство между *PII Pipeline Solutions* (СП нефтесервисной компании *GE Oil & Gas* и *ННК Al Shabeen*) и компанией-оператором *British Gas* [21] в области мониторинга нефтепроводов показало

Таблица 7

Партнерство между национальной нефтяной компанией и исследовательской организацией

	Национальная нефтяная компания	Исследовательская организация
Участники	ONGS	SWTPL
Вклад	Финансирование проекта.	Разработка новой технологии – альтернативы гидравлическому разрыву.
Приобретение	Новая технология повышения нефтеотдачи. Права на интеллектуальную собственность – патент.	Права на интеллектуальную собственность – патент.

Источник: составлено автором по материалам центра энергетики Московской школы управления «Сколково».

Таблица 8

Партнерство между международной нефтяной компанией и производителем оборудования

	Международная нефтяная компания	Производитель оборудования
Участники	Shell	HP
Вклад	Финансирование проекта.	Модернизация технологии обработки сейсмических данных.
Приобретение	Повышение качества обработки сейсмических данных. Низкий уровень шума. Энергоэффективность. Малый размер.	Права на интеллектуальную собственность – патент.

Источник: составлено автором по материалам центра энергетики Московской школы управления «Сколково».

высокие результаты. Данные по осмотру нефтепровода в Северном море показали высокую вероятность возникновения коррозии, однако их верификация осложнялась наличием сварного шва с коническими сегментами трубы и его положением внутри кессона (табл. 9).

Партнерство между нефтесервисом и производителем оборудования. Примером такого партнерства служит кооперация между *Schlumberger*, *Transocean* и *Houston Mechatronics*. В рамках этого партнерства было разработано первое автономное подводное роботизированное судно *Aquanaut* [22–23]. До появления этой разновидности

Партнерство между национальной нефтяной компанией и нефтесервисом

	Национальная нефтяная компания	Нефтесервис
Участники	British Gas	PII Pipeline Solutions
Вклад	Нефтепровод. Данные мониторинга.	Сбор данных и анализ данных. Моделирование ситуации.
Приобретение	Отсутствие затрат на остановку нефтепровода.	Новый подход: точность моделирования увеличилась до 95% против заявленных 80%.

Источник: составлено автором по материалам центра энергетики Московской школы управления «Сколково».

работа использовались два основных типа подводных роботов. Первый – управляемый дистанционно – его главным недостатком было наличие соединительного кабеля с поверхностью. Второй – автономный подводный робот, однако он мог работать только при условии предварительного программирования. *Aquanaut* решает обе эти проблемы за счет наличия двух рабочих форм: для автономного передвижения и для проведения работ. Именно трансформация робота стала ключевой прорывной технологией (табл. 10).

Мировой опыт кооперации в нефтегазовом секторе показывает, насколько важно технологическое сотрудничество со странами, обладающими развитым технологическим потенциалом. В случае с российским нефтегазовым комплексом, с учетом введенных санкций и ограничений, такое сотрудничество приостановлено, и, следовательно, должна произойти смена приоритетов межгосударственной энергетической политики в сторону международных организаций ШОС, АСЕАН, ЛАИ и БРИКС (в том числе с кандидатами на вступление). Так или иначе, но технологий, приемлемых для безопасного освоения глубоководного арктического шельфа, нет и у приполярных стран – Канады, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции и США.

Районы, имеющие сходные с российскими арктическими и полярными условиями, есть лишь у пяти проектов США в море Бофорта [24], но и эти проекты в настоящее время заморожены [25].

Основные проблемы и решения технологического развития нефтегазовой отрасли в современных условиях

Как ранее было отмечено, нефтегазовый комплекс, будучи основным источником наполнения российского бюджета, принял главный

Партнерство между нефтесервисом и производителем оборудования

	Производитель оборудования	Нефтесервис
Участники	Houston Mechatronics	Schlumberger, Transocean
Вклад	Создание оборудования.	Финансирование.
Приобретение	Патент.	Возможность предоставлять уникальный сервис. Рост конкурентоспособности.

Источник: составлено автором по материалам центра энергетики Московской школы управления «Сколково».

удар на себя со стороны недружественных государств. Подобная ситуация была после распада СССР и в 1990-годы, когда в кратчайшие сроки удалось практически всю номенклатуру нефтегазового оборудования, производимого в Азербайджане и на Украине, заместить и освоить на предприятиях отечественного оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК).

До событий 2014 г. руководители компаний нефтегазового комплекса не задумывались о развитии и производстве отечественного технологического оборудования и предпочитали покупать готовые решения по завышенным ценам в других странах, так, за счет западных технологий удалось восстановить и нарастить объемы добычи нефти и газа.

Трудно не согласится с помощником руководителя Администрации президента РФ А. Яновским, который считает: «Последние 30 лет ТЭК и другие отрасли шли по пути встраивания в международное разделение труда, где нам было отведено место сырьевого придатка. Очевидно, что совершить техническую революцию в той или иной отрасли в таких условиях практически невозможно» [26].

«Нам нужна техника в северном исполнении. Привозят вам трубы, а на улице минус 50. Какой отечественной техникой можно их разгрузить? Никакой, только японские Komatsu выручали нас. К сожалению, как не было у нас техники в северном исполнении, так ее и нет», – приводит пример президент Союза нефтегазопромышленников России Г. Шмаль¹⁵.

Очевидно, что в условиях международного разделения труда обеспечить себя отечественным оборудованием и технологиями на 100%

¹⁵ Материалы Национального нефтегазового форума-2022. Импортозамещение в нефтегазовой отрасли: проблемы и перспективы (<https://dprom.online/oilngas/importozameshhenie-neftegaz-perspektivy/>).

невозможно и задачи такой не стоит, но необходимо понимать, что в некоторых направлениях придется начинать работу с нуля. И целесообразно начинать с создания нормативно-технической документации: технических регламентов и стандартов. Сейчас эти стандарты корпоративные, и каждая нефтегазовая компания практически ведет научные исследования по созданию одних и тех же технологий, а следует унифицировать и принять единые государственные стандарты на уровне Правительства РФ или отраслевых министерств совместно с Росстандартом, ИНТИ и ЦКТР ТЭК.

Кроме этого необходимо отметить отсутствие головного субъекта управления научно-технологическим развитием [27] в фундаментальной и прикладной науке, что в конечном результате приводит к размыванию ответственности (в том числе персональной) за срыв внедрения и производства новых технологий, а также нехватку необходимых компетенций и квалификаций у кураторов импортозамещения. Если руководитель министерства – это политическая фигура и может не разбираться в отраслевом машиностроении, то его заместители, курирующие отдельные отрасли, в том числе импортозамещение, обязаны иметь необходимые компетенции и техническое образование с опытом работы на производстве, чтобы разговаривать на одном языке с руководителем машиностроительного завода, главным инженером, главным конструктором, руководителем НИИ или КБ [28].

Более того, необходимо пересмотреть участие государства в программе импортозамещения, которое сводилось к выделению средств отраслевым министерствам из государственного бюджета. Когда за распределение средств на производство технологического оборудования в нефтегазовой отрасли отвечают руководители, которые никогда эту технику не создавали, не производили и не работали на ней. Несколько десятилетий тратятся бюджетные деньги, а ситуация с отечественным станкостроением не меняется.

Нынешняя ситуация показала зависимость нефтегазового комплекса от иностранных технологических решений, поэтому необходимо перейти от квазиимпортозамещения (имитации) на реальное с собственными разработками и технологиями, и производством необходимой номенклатуры оборудования для нефтегазового комплекса на отечественных предприятиях. Чтобы не менять технологическую зависимость от недружественных стран на зависимость от Китая, превращаясь в сырьевой придаток Поднебесной.

Чтобы ситуация в нефтегазовом комплексе с производством отечественных технологий не повторилась как в отечественной автомобильной промышленности, крах которой был предопределен, просто был нужен первый камень для схода лавины. Многие считали, что в России есть автомобильная промышленность, функционировали крупные производственные площадки мировых автогигантов, осу-

ществлялась государственная поддержка с льготным кредитованием реализации автомобилей марки *BMW, Skoda, Volkswagen, Hyundai, Renault* и прочие. В действительности в стране собирались зарубежные автомобили по зарубежным технологиям из зарубежных компонентов на зарубежном оборудовании. Российскими были только дешевый труд и электроэнергия, металл и отдельные малозначительные компоненты, которые дорого ввозить. Блок двигателя отлит из российского металла – соответственно, двигатель российский. Гордое право называться российским такой автомобиль получал по хитрой методике Минпромторга России. Иллюзия российской автомобильной промышленности рассеялась, когда мировые автогиганты ушли, фактически списав российские активы на убытки, и остались только стены заводов. Сейчас строят новую иллюзию в бюджетном классе: на китайские автомобили наклеивают логотипы «Москвич», *Evolute и Sollers*, называя российскими.

* * *

Сложившаяся ситуация в любом случае – это стресс-тест для ответственного нефтегазового комплекса и хороший шанс для российских производителей оборудования расширить свое присутствие на внутреннем рынке с выходом на международную кооперацию.

Нефтегазовое технологическое оборудование такое же стратегически важное для нашей страны, как и вооружение. Никому не придет в голову завозить в Российскую Федерацию зарубежную технику в большом количестве для эксплуатации исключительно только в единственном экземпляре с целью изучения тактико-технических характеристик. Однако в стратегической отрасли объекты нефтегазового комплекса оказалось возможным обеспечить иностранным оборудованием в ущерб российским технологиям при схожих тактико-технических характеристиках. Международная кооперация со странами организаций ШОС, АСЕАН, ЛАИ и БРИКС в виде технологического партнерства должна быть сбалансированной, чтобы при одинаковых тактико-технических характеристиках технологического оборудования приоритет в использовании и внедрении в нефтегазовом комплексе необходимо отдавать российскому оборудованию. Необходимо развивать отечественные разработки, технологии и технику.

Немаловажным представляется наличие кадрового потенциала с необходимыми компетенциями и квалификацией у руководителей, ответственных за технологическую независимость (суверенитет) в нефтегазовой отрасли.

Необходимо продолжить совместную работу ИНТИ, ЦКТР ТЭК в сотрудничестве с Росстандартом по сбору и систематизации инфор-

мации о нефтегазовом оборудовании, разработку и внедрение новых стандартов, формирование унифицированной системы оценки соответствия продукции, которая помогает производителям в проведении опытно-промышленных испытаний.

Кроме этого, в силу отсутствия головного субъекта управления научно-технологическим развитием, представляется целесообразным наделить необходимым функционалом Российскую академию наук как высшую научную организацию России с целью стратегического планирования, координации и научного сопровождения инновационного цикла с прямым подчинением президенту РФ.

Одним из главных условий, позволяющих в среднесрочной перспективе переломить ситуацию с технологической зависимостью от иностранного оборудования, является увеличение финансовых затрат на НИОКР до среднемирового показателя (2–6% к ВВП) высокоразвитых стран.

В заключении хочется перефразировать выражение военного теоретика XIX в., кто не будет кормить свою науку, вскоре будет вынужден кормить чужую.

Список литературы / References

1. Уханова Р. М. Проблемы импортозамещения на предприятиях НГХК РФ // Вестник Казанского технологического университета. 2014. С. 438–441.
2. Russia sanctions dashboard // URL:<https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 10.01.2023).
3. Никулина О. В., Мирошниченко О. В. Сравнительный анализ особенностей финансирования инновационной деятельности компаний нефтегазового комплекса в мировой экономике // Финансовая аналитика: проблемы и решения. №32 (2016). С. 23.
4. Официальный сайт Минэнерго России Импортозамещение в ТЭК // URL:<https://minenergo.gov.ru/node/7693> (дата обращения: 10.01.2023).
5. Импортозамещение в нефтегазовой промышленности // Нефтегаз, дайджест. №14 (21). 2020. С. 24.
6. Официальный сайт Правительства Российской Федерации // URL:<http://government.ru/news/46791/> (дата обращения: 10.01.2023).
7. Астафьев Е. В. Об управлении инновациями предприятий нефтегазового комплекса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. №8. С. 4–9.
8. Инвестиционный портал Арктической зоны России. В условиях вечной мерзлоты: как добывают нефть и газ в Арктике // URL:<https://arctic-russia.ru/article/v-usloviyakh-vechnoy-merzloty-kak-dobuyayut-neft-i-gaz-v-arktike/> (дата обращения: 10.01.2023).

9. Газовая промышленность российской Арктики // URL:<https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/633267-gazovaya-promyshlennost-rossiyskoy-arktiki/> (дата обращения: 10.01.2023).

10. Официальный сайт ЦДУ ТЭК Проект-Арктика // URL:https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2022/6/1031/ (дата обращения: 10.01.2023).

11. Официальный сайт Ростата. Россия в цифрах 2022 // URL:<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 10.01.2023).

12. Коноваленко Н. П. Роль государства и особенности стратегического управления предприятиями нефтегазового комплекса России // Наука и бизнес: пути развития. 2015. №7. С. 61–67.

13. Макаров А. Н. Разработка механизма инновационного импортозамещения продукции производственно технического назначения // ИнВестРегион. 2011. №4. С. 42–47.

14. Митрова Т., Грушевенко Е. Технологические партнерства в нефтегазовом секторе: применим ли мировой опыт кооперации в России? // Сколково, 2018 г. С. 42.

15. History Tidewater Companies, 1918 // URL:<https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=nj.32101045679519;view=1up;seq=9> (дата обращения: 10.01.2023).

16. J. L. Melville, St. Groves. Getting Serious About Collaboration // BCG, April 27, 2015.

17. Официальный сайт компании Shell // URL:<https://www.shell.com/media/news-and-media-releases/2017/shelland-petrobras-sign-technical-cooperation-agreement-to-strengthen-deep-water-partnership.html> (дата обращения: 10.01.2023).

18. Oil and gas technology, GE Oil and Gas to develop new technologies with Mexican partners // URL:<http://www.oilandgastechology.net/upstream-news/ge-oil-gas-develop-new-technologies-mexican-partners> (дата обращения: 10.01.2023).

19. Business standard.com, ONGC partners private company for technology development // URL:http://www.business-standard.com/article/news-ians/ongc-partners-private-company-for-technology-development-115021801307_1.html (дата обращения: 10.01.2023).

20. Oil and gas journal, OGI NEWSLETTER // URL:<https://www.ogj.com/articles/print/volume-109/issue-13/regular-features/ogj-newsletter.html> (дата обращения: 10.01.2023).

21. Официальный сайт компании Baker Hughes // URL:<https://www.bhge.com/system/files/2017-10/D1%20S3%20Condition%20Monitoring%20%26%20Maintenance-%20the%20Latest%20in%20System%20I%20%2B%20Enterprise%20Impact%20Advance%20Analytics.pdf> (дата обращения: 10.01.2023).

22. Introducing Aquanaut, an autonomous underwater robotic vehicle (AURV) – the world’s first hybrid subsea platform. Nicolaus Radford //

International conference on Robotics and Artificial Intelligence, Houston, Texas, US, May 31, 2018. URL:<https://zenodo.org/record/1203309#.Y9OpdFxBuro> (дата обращения: 10.01.2023).

23. Houston Mechatronics Raises \$20 Million Series B Reuters // URL:<https://www.prnewswire.com/newsreleases/houston-mechatronics-raises-20-million-series-b-fromenergy-firms-300639009.html> (дата обращения: 10.01.2023).

24. Конопляник А., Бузовский В., Попова Ю., Трошина Н. Возможности и развилки арктического шельфа // Нефть России. 2016. №1–2. С. 12–17.

25. Исаин Н. В. О себестоимости нефти и газа в России // Академия энергетики. 2015. №2. URL:<http://www.energoacademy.ru/index.php=104> (дата обращения: 10.01.2023).

26. Материалы Национального нефтегазового форума – 2022. Импортозамещение в нефтегазовой отрасли: проблемы и перспективы // URL:<https://dprom.online/oilngas/importozameshhenie-neftegaz-perspektivy/> (дата обращения: 10.01.2023).

27. Ленчук Е. Б. Научно-технологическое развитие как фактор ускорения экономического роста в России // Научные труды ВЭО России. Т. 222, С. 133

28. Как проводится импортозамещение в нефтегазовом комплексе // Специализированный журнал «Бурение&Нефть», №3. 2022. URL: <https://burneft.ru/main/news/43382> (дата обращения: 10.01.2023).

Дата поступления рукописи: 01.02.2023 г.

About the author

Alexander S. Kachelin – PhD in Economy, Senior Researcher at the Center for Innovative Economics and Industrial Policy of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow).

kachelin@inecon.ru

Technological Sovereignty in the Oil and Gas Complex: the Prospects

Annotation. The article examines the technological development of the oil and gas industry in the context of an unprecedented sanctions regime by unfriendly countries. The importance of the oil and gas complex for technological re-equipment, in order to reduce dependence on foreign technologies, was noted. It was shown that in the conditions of sanctions restrictions and the worldwide drop in prices for hydrocarbons

in the short term did not have serious consequences for the oil and gas complex. In order to reduce dependence on technological equipment of unfriendly countries, the form of international cooperation in the form of technological partnership was considered, which can be extremely useful, and not only the experience of partnerships for the development of new technologies, but also the experience of cooperation for the transfer and adaptation of existing technologies. Despite the obvious importance of the oil and gas complex in providing the federal budget with foreign exchange earnings, the current situation is marked by several important negative factors that have a certain impact on its development. It was shown that in conditions of global instability, large investments were needed in the development of modern Russian technological equipment at the level of the global average (2–8% of GDP) of highly developed countries. The main solutions of technological development in the oil and gas industry of the Russian Federation were proposed.

Keywords: oil and gas industry, international cooperation, scientific and technological contour, sanctions, fuel and energy complex, geopolitical instability, economic growth, research, development, R&D, financing, rating, scientific results, scientific policy, GDP, technological sovereignty, export, import, high-tech products, scientific and technological progress, RAS, competitiveness, cooperation, strategic planning, federal executive authority, national security.

SPIN-код: 4206–9791

ORCID: 0000–0003–2730–2423

Р. Каибразиев

УСЛОВИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

В рамках настоящей статьи проводится исследование условий и предпосылок развития международной промышленной кооперации в новых геополитических реалиях. Возможности кооперационного взаимодействия России с Востоком (на примере Китая, Индии и стран Ближнего Востока) проанализированы по критериям темпов роста товарооборота, взаимодополняемости экономик, участия стран в мировом экспорте промежуточных товаров, индекса сложности национальных экономик (ЕСИ)¹.

Ключевые слова: международная кооперация, взаимодополняемость экономик, ЕСИ, экспорт, промежуточные товары, Китай, Индия, Турция.

УДК: 339.9

EDN: FADKGC

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_1_53

Объективная обусловленность международной промышленной кооперации

В современной мировой экономике международная промышленная кооперация (МПК) становится неотъемлемой частью меж-

---

Ринас Васимович Кашбразиев – доктор экономических наук, профессор департамента мировых финансов Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва), ведущий научный сотрудник НИЛ «Восточный разряд» Казанского федерального университета (г. Казань).

---

¹ Работа выполнена в соответствии с госзаданием Казанского федерального университета в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» в 2023 г.

государственных экономических отношений. Одна из причин МПК – огромные затраты, связанные с созданием инновационной продукции, особенно в авиации, электронике, атомной и других высокотехнологичных отраслях промышленности. Соответственно, необходимость создания инновационного продукта требует объединения усилий предприятий, научно-исследовательских институтов и финансовых организаций разных стран.

В новых геополитических реалиях большой интерес представляет кооперация Российской Федерации со странами Востока [1–4]. Вопросы сотрудничества в рамках высокотехнологичных отраслей промышленности имеют стратегическую значимость как для России (в контексте налаживания производственных цепочек), так и для стран Востока (с точки зрения получения новых знаний и перспектив развития международного партнерства). Потенциальная экономическая выгода Китая, стран Ближнего Востока и других регионов Азии и Африки от кооперации с российскими предприятиями в высокотехнологичной сфере заключается, в частности, в том, что еще в 2019 г. российская экономика на 81,3% зависела от западных технологий (импорта технологий из стран ОЭСР) [5]. Исключение этих связей представляет серьезную угрозу технологическому развитию страны. В современных геополитических условиях это обстоятельство в очередной раз подчеркивает актуальность для России установления высокотехнологического сотрудничества с Китаем, Индией, странами Ближнего Востока и ЮВА.

Что касается структуры технологической зависимости российской экономики от Запада на уровне предприятий, ее можно охарактеризовать следующим образом: 51,5% отечественных предприятий, чья деятельность связана с высокими технологиями, действует исключительно самостоятельно (то есть без участия иностранных компаний и капиталов); 18,2% применяют зарубежные готовые технологии; а 27,1% разрабатывают технологические инновации в сотрудничестве с другими организациями [6, с. 85]. В этой связи концентрация активности в сфере высоких технологий в кооперации с Китаем, Индией, странами Ближнего Востока – одна из современных перспектив технологического усиления России.

Перспективным является также международное сотрудничество в сфере цифровых платежей, особенно если обратиться к недавним событиям, связанным с отключением РФ от SWIFT и других международных платежных систем. В настоящее время особый интерес для России представляют вопросы формирования собственной транснациональной платежной системы. Она будет эффективной при интегрировании в другие национальные системы (Китая, Индии, Турции, Саудовской Аравии и др.) осуществления межбанковских международных переводов.

Возможности кооперационного взаимодействия России со странами Востока

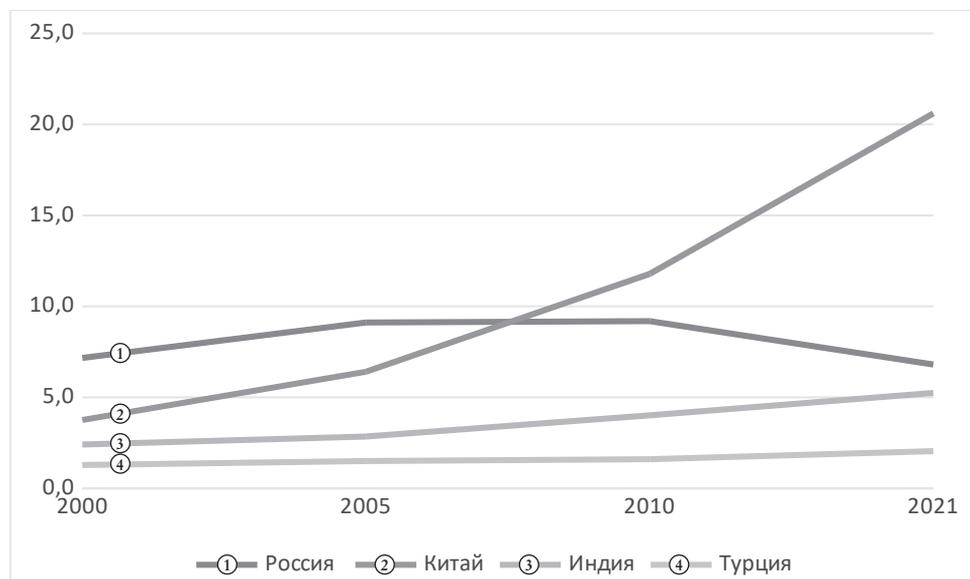
Важнейшая предпосылка МПК России со странами Востока – растущие объемы торговли. Долгие годы самым главным торговым партнером России была Европа. Однако, следует отметить, что еще в 2018 г. торговля России с Азией по объему превысила торговлю с Европой [2, с. 11]. В настоящее время эта тенденция сохраняется и усиливается. Основными торговыми партнерами России стали Китай и Турция (по итогам 2022 г.). Согласно данным Росстата, в 2020 г. Россия экспортировала в Китай минеральные продукты (65%), древесину и изделия из нее (6%) и другие товары на сумму 49,1 млрд долл., включая машиностроительную продукцию. В 2020 г. объем экспорта товарной группы «Машины, оборудование и аппаратура» составил 2,02 млрд долл. (4,1% экспорта). В российском экспорте в Турцию доля машин составила всего 1,1%, однако «скрытый раздел» равнялся 18,7% (2,95 млрд долл.), что тоже могло содержать машинно-техническую компоненту.

При этом наблюдается рост расчетов в национальных валютах, особенно в российско-китайской торговле. Здесь стремительной динамикой отличился 2022 г.: если долгое время доля взаимных расчетов в национальных валютах России и Китая составляла 20–25%, то с января по март 2022 г. она выросла до 27,5%, а к концу года, согласно интернет-источникам, эта доля достигла 50%. Растет роль и других азиатских валют. Так, ряд российских банков работает с дирхамами ОАЭ, открывая депозитные вклады в этой валюте. Со временем дирхам может быть использован как региональная резервная валюта. Уже сегодня, как отмечают СМИ, компании третьих стран используют дирхамы для оплаты российской нефти (в частности, индийские НПЗ оплачивают в дирхамах поставки российской нефти в Индию)².

Еще одним важным фактором, способствующим налаживанию между странами кооперационных связей в производственной, научно-технической и финансовой сферах, является взаимодополняемость экономик, а также общность целей экономического и политического развития. Применительно к Турции, Китаю и Индии в первую очередь следует отметить существующий потенциал этих стран для развития и реализации совместных энергетических проектов, поскольку их отличает высокий спрос на энергоресурсы, и они входят в топ-10 импортеров мира. Так, доля Китая в мировом импорте выросла с 3,8% в 2000 г. до 20,6% в 2021 г.; доля Индии – с 2,4% в 2000 г. до 5,2% в 2021 г.; доля Турции – с 1,3% в 2000 г. до 2,0% в 2021 г.

² Дирхамы вышли на линейку (<https://www.kommersant.ru/doc/5812509>).

А Россия входит в топ-10 мировых экспортеров топлива и продукции горнодобывающей промышленности (рис. 1) и обладает значительным экспортным потенциалом: 7,2% мирового экспорта в 2000 г., 9,2% – в 2010 г.

Рис. 1. Доля изучаемых стран в мировом экспорте/импорте топливных и минеральных ресурсов (%)

Источник: Составлено автором по источнику [7].

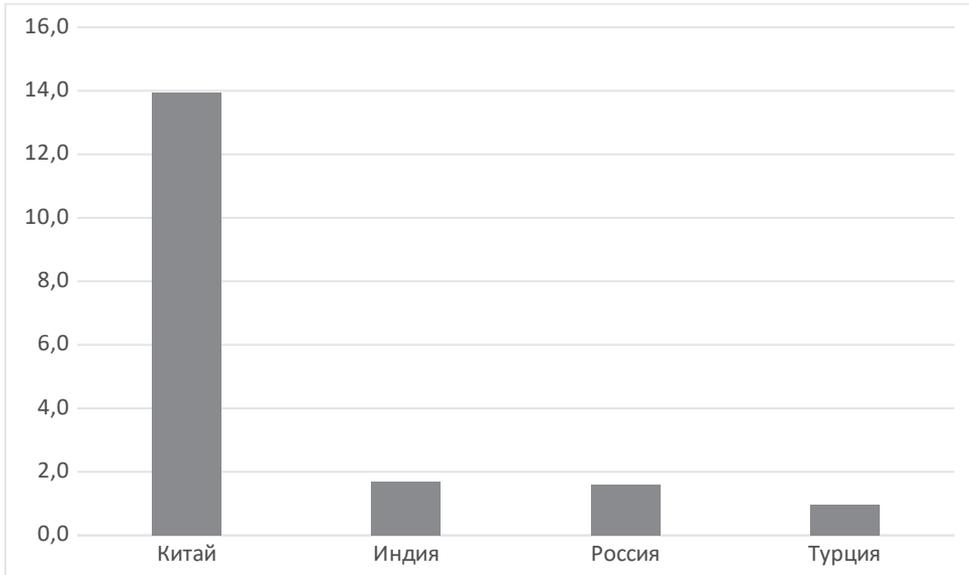
Взаимодополняемость экономик проявляется и в других отраслях: Китай, Индия и Турция входят в первую десятку экспортеров мира по текстилю, а также по одежде, а Китай и Россия твердо обосновались в топ-10 импортеров одежды. Среди основных мировых экспортеров компьютерных услуг с 2010 г. уверенно числятся Индия и Россия (13% и 1% экспорта в 2020 г.) [7].

Перспективы МПК связаны также и с взаимодополняемостью научно-технического развития:

- Россия имеет глубокие традиции по проведению фундаментальных научных исследований;
- страны Ближнего Востока, Восточной и Юго-Восточной Азии больше преуспели с прикладными разработками и внедрением в производство результатов НИОКР.

Кроме отраслевой взаимодополняемости экономик для участия в международной промышленной и научно-технической кооперации необходимо, чтобы страна производила и экспортировала промежуточные товары, используемые в цепочках поставок и глобальных производственных цепочках. Международная торговля и МПК в этом

случае носят внутриотраслевой характер (кооперация в рамках одной отрасли или смежных двух-трех отраслях). Следует отметить, что в современной мировой экономике промежуточные товары, охватывающие широкий спектр производственных ресурсов – от металлических конструкций до электронных компонентов и фармацевтических продуктов, составляют почти половину мирового экспорта. На рис. 2 и 3 представлены некоторые изучаемые нами страны и их доли в мировом экспорте и импорте промежуточных товаров.

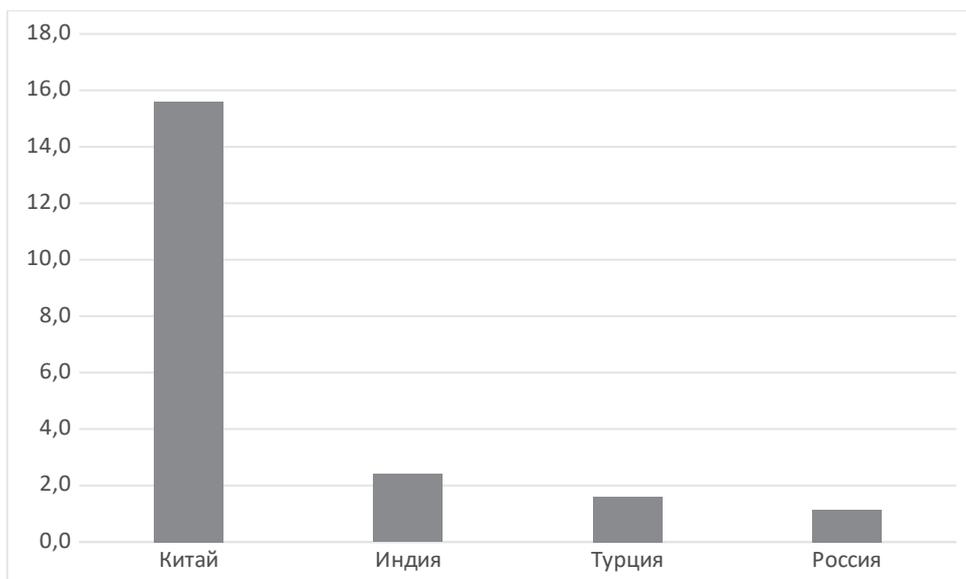
Рис. 2. Доля изучаемых стран в мировом экспорте промежуточных товаров в 2020 г. (%)

Источник: Составлено автором по источнику [7].

Рис. 2 показывает, что изучаемые нами страны активно участвуют в мировом экспорте промежуточных товаров – от Турции с 1% до Китая с 14%. Впрочем, как и многие другие страны мира: согласно ВТО, мировой экспорт промежуточных товаров, используемых в цепочках поставок, только в 2021 г. вырос на 28%.

Можно сделать вывод, что Россия, Китай, Индия, Турция и многие другие страны Востока обладают значительным потенциалом для развития межстрановых кооперационных связей.

Согласно рис. 3, Китай, Индия, Турция и Россия занимают высокую долю и в мировом импорте промежуточных товаров (лидером здесь является ЕС с 27%). То есть они действительно готовы к созданию евразийских цепочек производства и сбыта товаров. Участие в импорте промежуточных товаров работает на повышение производственного потенциала страны. Для производства конеч-

Рис. 3. Доля изучаемых стран в мировом импорте промежуточных товаров в 2020 г. (%)

Источник: Составлено автором по источнику [7].

ного продукта ей необязательно производить всю линейку деталей и комплектующих материалов. А также (в плане пользы и экспорта промежуточных товаров) есть возможность специализироваться на производстве отдельных деталей и компонентов, участвуя в глобальных и региональных производственных цепочках.

Еще один индикатор возможности участия страны в МПК – Индекс экономической сложности (ЕСИ). Считается, что более высокая сложность национальной экономики способствует экономическому росту страны. Применительно к нашей теме: чем выше ЕСИ, тем сильнее кооперация между странами; чем ниже ЕСИ, тем меньше у страны возможностей для участия в международном разделении труда и МПК. Ранжирование стран по ЕСИ показывает, что Россия, Китай, Индия и многие страны Ближнего Востока имеют высокие показатели (табл.).

Россия, Китай, Индия, Турция, Саудовская Аравия, Ливан и другие страны, представленные в табл., имеют диверсифицированную экономику и обладают способностью принимать участие в глобальных производственных цепочках и производить сложные экспортные товары.

Однако все перечисленные условия (взаимодополняемость экономик, участие в экспорте/импорте промежуточных товаров, высокие ЕСИ) – это возможности налаживания международной производственной кооперации, в том числе в высокотехнологичных отраслях

Место стран по индексу сложности экономики (ЕСІ)

Страна*	1995	2000	2010	2020
Бахрейн	76	74	66	56
Израиль	19	15	19	21
Индия	60	43	54	46
Иордан	30	30	47	59
Иран	103	107	96	85
Йемен	124	129	124	109
Катар	90	88	71	71
Кипр	41	47	33	45
Китай	46	39	24	17
Кувейт	97	108	50	86
Ливан	61	55	43	47
Оман	68	124	86	79
ОАЭ	69	81	63	99
Россия	51	28	55	51
Саудовская Аравия	48	63	51	42
Турция	56	56	42	41

Источник: авторская разработка по источнику [8].

*из стран Ближнего Востока в ранжировании не участвуют Ирак, Палестина, Сирия.

экономики. Но эти возможности могут стать действительностью при использовании определенных институциональных предпосылок и применении эффективных финансовых методов стимулирования международных кооперационных связей. Остановимся на двух из них:

1. В новых геополитических реалиях различные формы международной промышленной и научно-технической кооперации необходимо налаживать, опираясь на уже накопленный опыт сотрудничества с Китаем, Вьетнамом, Индией, Сирией и другими странами Азии и Африки. Из экономической истории хорошо известно о советской помощи Китаю, Индии, другим развивающимся странам в создании тяжелой промышленности и некоторых значимых отраслей машиностроения. Также накоплен огромный опыт в сфере во-

енно-технического сотрудничества с Китаем и Сирией. Например, в 1949–1969 гг. Китаю было оказано техническое содействие в создании объектов военного назначения и безвозмездно передано 650 лицензий на производство вооружения и военной техники, а с 1993 г. начался новый этап российско-китайского военно-технического сотрудничества [9].

2. В условиях деглобализации, усиления политического напряжения и экономической фрагментации наблюдаются фундаментальные процессы стремления стран (США, Япония и др.), интеграционных объединений (прежде всего ЕС) к технологическому суверенитету, объединению фундаментальных и прикладных исследований с четкой ориентацией на создание передовых технологий и конкретных товаров. В этих условиях высокотехнологичное сотрудничество России и стран Востока (в двусторонних или многостороннем формате) является фактором, определяющим глобальную конкурентоспособность стран – участников и темпы их инновационного развития. По мере того как возможности распространения технологий уменьшаются, как России, так и странам Востока придется больше полагаться на внутренние инновации для поддержания своего технологического прогресса.

Возможности для повышения технологической независимости у них имеются. Это, во-первых, принятие стратегии, ориентированной на внутренние инновации. Во-вторых, использование инструментов международной промышленной и научно-технической кооперации – работа по прорывным научным направлениям и технологиям будет намного эффективнее при сотрудничестве с зарубежными партнерами. Здесь возможно использование конкурентных преимуществ каждой страны. Так, Россия занимает лидирующие позиции в мире в области аэрокосмических технологий, энергетики (особенно атомной энергетики), лазерных технологий, биоинженерии и т.д. Для Китая, Индии, стран Ближнего Востока и ЮВА интересно сотрудничество в сфере цифровой экономики, электронной торговли, искусственного интеллекта и умного города. Более того, Китай становится крупнейшим мировым производителем и по мере накопления финансовой мощи и научно-технического потенциала постепенно приближается к глобальным технологическим горизонтам. По этой причине (даже без намеренного замедления распространения технологий развитыми странами) КНР необходимо стимулировать внутренние инновации и развивать равноправные взаимовыгодные международные кооперационные проекты. Перспективными и стратегически значимыми направлениями развития дву- и многосторонних отношений в сфере промышленной кооперации являются: искусственный интеллект (ИИ), 5G, ИКТ и интернет, большие данные, биотехнологии, цифровая экономика, а также

новые энергоресурсы, аэрокосмическая промышленность, атомная энергетика, защита ОС, новые материалы, разработка цифровой валюты и платежной системы.

Финансовые условия международной промышленной кооперации между Россией и странами Востока

Что касается финансовых методов стимулирования международных кооперационных связей, к настоящему времени создано достаточное количество государственных и межгосударственных фондов, инструментов финансовой поддержки межгосударственных проектов, привлечения государственных и частных инвестиционных потоков, а также механизмов венчурного финансирования.

В экономиках стран Ближнего Востока, Восточной и Юго-Восточной Азии, где роль государства в экономике традиционно сильна, ведущая роль принадлежит как государственному финансированию МПК, так и госфинансированию исследований и разработок в целом. Особенно в Китае, где в рамках 14-го пятилетнего плана национального экономического и социального развития КНР и Стратегии на 2035 г. поощрение технологий и инноваций впервые в истории фигурирует в качестве главной цели. Согласно агентству Синьхуа, Китай в национальной политике делает акцент на финансирование технологических инноваций, которое на данный момент достигло беспрецедентных высот [10]. Государственные фонды стимулирования инвестиций и инноваций созданы в Саудовской Аравии (Суверенный фонд Саудовской Аравии), Турции (многочисленные программы стимулирования экспорта) и других странах Ближнего Востока.

Кроме того, имеются региональные банки и фонды, способствующие развитию разнообразных форм внутриконтинентального кооперационного взаимодействия: Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Азиатский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития (членом которого является Турция), Организация исламского сотрудничества, Организация экономического сотрудничества, созданная в 1985 г. Турцией, Ираном и Пакистаном. Особые функции по стимулированию международной промышленной кооперации в странах Азии и Африки возложены на Новый банк развития (НБР), учрежденный в 2014 г. по итогам 6-го саммита БРИКС. Основная его миссия – финансирование проектов в государствах – членах банка (Китай, Россия, Бразилия, Индия, ЮАР, ОАЭ, Бангладеш, Уругвай, Египет), способствующих углублению сотрудничества между странами в инфраструктурных, торгово-экономических и финансовых сферах. НБР имеет высокий уровень кредитного рейтинга (AA+) по Fitch и S&P Global Ratings, что позволяет ему привлекать долгосрочное фондирование на мировых фи-

нансовых рынках (в марте 2022 г. НБР временно приостановил транзакции в России).

* * *

Таким образом, исследование условий и предпосылок развития МПК в новых геополитических реалиях показало, что у кооперационного взаимодействия России с Востоком (на примере Китая, Индии и стран Ближнего Востока) хорошие перспективы. Анализ по таким критериям, как темпы роста товарооборота, взаимодополняемость экономик, участие стран в мировом экспорте/импорте промежуточных товаров, индекс сложности национальных экономик, выявил, что имеются благоприятные условия для развития различных форм производственной и научно-технической кооперации. Особый интерес представляет сотрудничество в высокотехнологичных отраслях промышленности, определяющее устойчивое развитие как России, так и стран Востока и их конкурентоспособность в мировой экономике.

Понимая важность инновационного развития, имея богатый опыт в развитии международной производственной кооперации и обладая достаточными фондами для ее стимулирования, Россия, Китай, Индия, страны Ближнего Востока и другие страны региона привержены развивать всестороннее экономическое сотрудничество, включая кооперацию в высокотехнологичных отраслях экономики.

Список литературы / References

1. Вардомский Л. Б. Пространственное измерение евразийской интеграции // Региональные исследования. 2021. №4(74). С. 18–28.
2. Носов М. Г. Поворот на Восток: итоги пяти лет // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. №2(8). С. 6–13.
3. Торкунов А. В., Стрельцов Д. В., Колдунова Е. В. Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы // Полис. Политические исследования. 2020. Том 29. №5. С. 8–21.
4. Чжан Д., Кашбразиев Р. В. Современное состояние и перспективы научно-технической кооперации Китая и России // Проблемы современной экономики. 2021. №3(79). С. 24–25.
5. Экспорт и импорт технологий URL:<https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/399520255.pdf> (дата обращения: 20.03.2023 г.).
6. Власова В., Рудь В. Кооперационные стратегии предприятий в эпоху открытых инноваций: пространственные и временные аспекты // Форсайт. 2020. №4. С. 80–94.
7. World Trade Statistical Review 2022. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtsr_2022_e.htm (дата обращения 20.03.2023 г.).

8. Country & Product Complexity Rankings. URL: <https://atlas.cid.harvard.edu/rankings> (дата обращения: 20.03.2023 г.).

9. Военное и военно-техническое сотрудничество России и Китая. URL: <https://ria.ru/20140520/1008416110.html> (дата обращения: 20.03.2023 г.)

10. Информационное агентство Синьхуа. План 14-го пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и перспективы. Март 2021.

Дата поступления рукописи: 23 марта 2023 г.

About the author

Rinas V. Kashbrasiev – *Professor, Department of World Finance of Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow), Leading Researcher, Research laboratory «Vostochnyy razryad» (Eastern Studies) of Kazan Federal University (Kazan).*

rvkashbrasiev@fa.ru

Conditions and Prerequisites for International Industrial Cooperation

Annotation. Within the framework of this article, a study of the conditions and prerequisites for the development of international industrial cooperation in the new geopolitical realities is carried out. The possibilities of Russia's cooperative interaction with the East (on the example of China, India and the Middle East countries) are analyzed according to such criteria as growth of trade turnover, complementarity of economies, participation of countries in the world export of intermediate goods, and economic complexity index (ECI).

Keywords: international cooperation, complementarity of economies, ECI, exports, intermediate goods, China, India, Turkey.

ЭКОНОМИКА РОССИИ: КУРС НА НОВУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ

Так называлась одна из пленарных дискуссий, которые проходили на Московском экономическом форуме, состоявшемся в апреле 2023 г. после довольно долгого перерыва.

На форуме ведущие экономисты страны и представители бизнеса обсуждали, чего не хватает российской экономике для ускорения. Эксперты предлагали ввести индикативное планирование, единое управление по отраслям, проводить продуманную кадровую политику. В условиях внешних вызовов, с которыми столкнулась Россия, аналогичные мысли раздаются уже и во властных кругах.

Предлагаем выдержки из некоторых выступлений, прозвучавших на МЭФ-2023.

Ключевые слова: МЭФ-2023, импортозамещение, индикативное планирование, новая индустриализация, рост ВВП, экономический рост.

К. Бабкин (*председатель Московского экономического форума, президент Промышленного союза «Новое Содружество»*): Мир меняется, его многополярность становится фактом. Этот процесс непростой. А шаблоны, по которым действует правительство, сформировались еще в прошлой эпохе. Работа по устаревшим шаблонам рождает большие риски, связанные с огромными потерями.

На наш форум приехали и два десятка представителей других стран. Приветствую их. Уже сам факт того, что эти люди пересекли многие границы, свидетельствуют об их мужестве – они совершили непростое путешествие и с логистической, и с политической точки зрения. Представители стран и народов должны разговаривать.

У России есть огромный потенциал. Не так давно мы жили в концепции, что страна должна вписываться в мировую или в западную экономику. Что мы должны служить мостом между Западом и Востоком. То есть России отводилась роль придатка, части глобальной экономики.

Но с наплывом санкций, со многими конфликтами, происходящими в мире, ситуация изменилась. Поменялась и концепция – сегодня мы строим суверенную экономику. Об этом прямо говорит наш президент, он требует восстановить технологический суверенитет Рос-

сии. При этом мы видим, что налоговая, денежно-кредитная, внешне-торговая политика по-прежнему движется по старым шаблонам, которые нацелены на встраивание России в западную экономику. Это уже является полным абсурдом. Нужна новая философия развития.

И МЭФ призван тут сыграть серьезную роль. Мы не встроены в вертикаль власти, поэтому нам легче говорить о новой философии, ведь практически невозможно изменить систему, находясь внутри нее и являясь ее частью. Мы свободны от догм, разрабатывая и предлагая концепции развития и нашей страны, и мира.

Еще до начала работы форума мы опубликовали на сайте проект экономических рекомендаций МЭФ:

- России нужны низкие налоги. Налоговая система должна быть нацелена на развитие, в первую очередь несырьевое;
- нужен разумный протекционизм и взаимовыгодность в международной торговле, а не нацеленность на встраивание в построенные кем-то производственные цепочки;
- нужна мягкая денежно-кредитная политика. И потребителям, и производителям нужны дешевые доступные кредиты.

Ответом на многие вызовы должно быть проведение новой индустриализации, бурное технологическое развитие. Мы уверены, что все это возможно.

О. Дмитриева (член комитета по бюджету и налогам Государственной Думы ФС РФ): По шаблонам последних десятилетий действительно жить нельзя. Я бы хотела сравнить царскую, социалистическую и, условно говоря, новую индустриализацию России.

Периодичность. Царская индустриализация началась с реформы С. Витте, ее можно условно разделить на два периода: первый – до кризиса 1891–1901 гг. и затем – 1907–1913 гг. Рост промышленного производства с 1891 по 1913 г. был в 4,6 раза. В первый период реформ локомотивом стало строительство железных дорог.

Социалистическая индустриализация – 1928–1940 гг. Рост промышленного производства – в 6 раз, при этом машиностроение выросло в 30 раз. Локомотивы – электрификация, и в целом опережающее развитие производств группы «А» (тяжелая промышленность – машиностроение, добывающая промышленность, черная и цветная металлургия, ТЭК, химическая промышленность и др.).

Теперь о современном периоде. Можно сказать, до 2013 г. у нас была деиндустриализация. В 2013–2014 гг. мы как бы догнали самих себя времен СССР: вышли примерно на уровень промышленного производства, который был на конец 1980-х – начало 1990-х годов. И тогда объявили курс на новую индустриализацию, но темп роста всего 12%. Хотя уже в этот период были санкции и необходимость развития ВПК. Начнется ли новая индустриализация с 2023 г., это вопрос.

Факторы индустриализации: финансирование, технологии, оборудование, кадры и ИТР, и рабочих. Посмотрим, где и какие лимитирующие факторы.

Царская индустриализация. Нельзя сказать, что финансовые ресурсы были в дефиците, но и безграничными их назвать нельзя. То есть на внешнем рынке Российская империя могла приобрести как и финансы, так и технологии, оборудование, кадры ИТР. А вот рабочих кадров было неограниченное количество своих – происходил отток людей из сельского хозяйства.

Социалистическая индустриализация. В дефиците финансы, источники технологий, оборудование, кадры ИТР обеспечивались с большим трудом. Неограниченное количество рабочих.

Новая индустриализация. Фактически неограниченный ресурс – это финансирование, источник огромный. И на первом этапе мировой рынок обеспечивал нам в принципе технологии и оборудование. А вот кадров ИТР и рабочих – огромный дефицит уже с 2014 г.

Что касается будущего, единственный фактор индустриализации, который у нас есть и которым нужно воспользоваться, – это финансы. Все остальное в дефиците.

Финансирование индустриализации. Царская индустриализация. Источник финансирования – на 50% иностранные займы и прямые иностранные инвестиции. При этом высокая норма потребления и большой отток средств на возмещение внешних займов. Как следствие, внешняя задолженность, за которую царскому правительству не пришлось расплачиваться благодаря революции.

Социалистическая индустриализация. Собственные средства промышленности, которая налоги практически не платила. Источник – бюджет, перераспределение из сельского хозяйства. Чрезвычайно низкая норма потребления, что обеспечивало сохранение ресурсов для индустриализации.

Новая индустриализация. Собственные средства промышленности, при этом она платит налоги в бюджет. При высокой норме потребления в целом по стране отток в виртуальный сектор, бумажную экономику. Результат – отсутствие индустриализации.

Технологии и оборудование (иностранное и отечественные), их доступность. Царская индустриализация. К 1913 г. в стране на 60% было иностранное оборудование.

Социалистическая индустриализация в общем-то вышла на собственные производство и технологии.

Новая индустриализация. Технологии иностранные и старые советские. Оборудование примерно на 60% импортное. Правда, сейчас говорят, что в некоторых отраслях уже снизилось до 40%. Но в целом по стране, думаю, все же около 60%.

Кстати, интересно проанализировать, как в Российской империи снижалась зависимость импорта в машиностроении в связи с всту-

плением страны в войну. Так, в 1913 г. 30% оборудования, которое поставлено в промышленность, было импортным, а к 1917 г. – уже всего 15%. Страна быстро разобралась в условиях военного времени.

Кадры для индустриализации. Для индустриализации, как известно, необходимы кадры ИТР, рост числа инженеров с высшим образованием. Так, во время царской индустриализации этот рост – в 5 раз; во время социалистической индустриализации, по разным данным, – от 6 до 20 раз; а во время новой (с 2014 г.) наблюдаем только снижение числа инженеров с высшим образованием.

Сравним соотношение численности инженеров с юристами и экономистами в разные периоды. В 1928 г. инженеров, занятых в народном хозяйстве, было почти в 4 раза больше, чем экономистов. В 2020 г. выпуск инженеров – всего на 30% больше, чем экономистов.

А если мы сложим экономистов с юристами, то в 1928 г. инженеров было практически в 2 раза больше, чем экономистов с юристами; в 1940 г. – в 4 раза больше. На данный момент мы выпускаем инженеров меньше, чем экономистов и юристов вместе взятых. Так о какой вообще новой индустриализации можно говорить?

Кадры рабочих. В период царской индустриализации рост числа рабочих – в 2,6 раза. Примерно то же самое – при социалистической индустриализации. А вот в нынешний период новой индустриализации мы наблюдаем снижение числа рабочих.

Подготовка рабочих кадров. Во время социалистической индустриализации рост подготовки ФЗУ и ПТ – в 7 раз. А с 2014 г. по 2022 г. – всего 63%, то есть снижение на 37%.

Итоговая динамика. Царская индустриализация дала рост промышленного производства в 4,6 раза. Рост численности рабочих – в 2,6, то есть существенный рост производительности труда. И рост числа инженеров с высшим образованием – в 5 раз.

Социалистическая индустриализация дала рост промышленного производства в 6 раз, количества рабочих – в 2,7, инженеров с высшим образованием – в 6,20 раза.

А что у нас, в период новой индустриализации? Рост всего на 12%, снижение численности рабочих. Инженеров же вообще не считают – не считают нужным давать эту статистику.

Итак, для проведения новой индустриализации сегодня у России есть неограниченный финансовый ресурс (считайте, 200 млрд долл.) – положительное сальдо платежного баланса. Правда, огромный отток средств идет в виртуальный сектор – банковский, финансовый. К примеру, из 0,5 трлн руб. прибыли Сбербанк, допустим, половина пойдет в бюджет, остальные средства просто на дивиденды акционерам, не государству.

С другой стороны, Россия испытывает огромные проблемы с ИТР и рабочими. С ИТР даже больше, чем с рабочими, потому что рабочих можно подготовить за полгода-год, а подготовить квалифици-

рованные кадры ИТР требует гораздо более длительного времени. К тому же инженерные научные школы в вузах разрушены.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- нужно увеличение финансирования промышленности за счет перераспределения через бюджет. Источников достаточно, основной – сырьевой экспорт;
- снижение нормы прибыли везде, по всей экономике, как это делать – разговор отдельный;
- прямые бюджетные доплаты должны быть по всей цепочке подготовки инженеров, рабочих и ИТР. А также всем занятым в промышленности, иначе они не смогут привлечь кадры: если повышать зарплаты за счет внутренних источников, предприятия не выдержат конкуренцию с импортными поставками. Поэтому здесь нужны специальные меры – и долгосрочные программы, и контрактирование, то есть обеспечение долгосрочного спроса.

Необходим возврат к отраслевому управлению. Сегодня очередной экономист, который возглавляет очередной департамент, управляет всем, начиная от станкостроения, авиационной, судостроительной и прочей промышленностью, не зная ни технологию, не отраслевую цепочку. Между тем отраслевое управление необходимо, чтобы осуществлять прикрепление поставщиков к потребителям, и планировать долгосрочный спрос. Если этого не будет, не будет и развития производства. Никто не будет вкладывать средства, не будучи уверенным в том, что спрос будет и завтра, и послезавтра, и что заказчики не перейдут к китайским, индийским и иным поставщикам.

Каждую отрасль следует знать доконально по всей технологической цепочке. Рынком отрасль не восстановить – ни один экономист, да и целый департамент не справится с этим. Нужно воссоздавать (или собирать из ничего) научно-исследовательские отраслевые институты, конструкторские бюро. Сегодня руководители предприятий, если это не крупная корпорация, жалуются на недостаток конструкторов и научных исследований. Сами они не могут это сделать своими собственными силами. Поэтому должны быть какие-то общепромышленные конструкторские и исследовательские центры.

Важный момент – зарплата и социальный пакет. Это тоже большая проблема. Хотя для того, чтобы самые способные и талантливые пошли в инженеры, нужно предложить людям достойное вознаграждение. Самые способные, талантливые ориентированы на жизненный успех, поэтому будут идти в те сферы, где больше вознаграждение. Альтруисты, конечно, всегда есть, но их не очень много и на этом возрождение экономики не построить.

Для того чтобы талантливые люди пошли в инженерные вузы или в естественно-научную специальность, они должны быть уверены: по окончании вуза у них будут серьезные перспективы, приличные зар-

платы. Сегодня же инженер на заводе получает в разы меньше, чем клерк в Сбербанке или в ВЭБ.РФ. И директор предприятия ничего не может с этим поделать: иначе у него полетит вся экономика – без того и продукция дорогая (так как нет серии), и станки недешевые... Поэтому, повторю, нужны специальные дотации, как это частично сделано в ВПК для молодых специалистов.

С. Каракотов (доктор химических наук, академик РАН, генеральный директор компании «Щелково Агрохим»): Я представляю компанию, которая 25 лет производит средства защиты растений (СЗР). Производство СЗР в России с середины 2000-х годов начиналось практически с нуля.

Сегодня в России ежегодно потребляется 216 тыс. т СЗР. Хотя, честно говоря, мы потребляем их на гектар меньше, чем другие страны. Снижение импорта в этой отрасли наметилось после 2015 г. – понятно, почему.

О том, как влияет на производство зависимость от доллара. Взять наше предприятие. За четверть века мы выросли в рублях в 15 раз, а в долларовом эквиваленте – всего в 5 раз. То есть, достигая определенного уровня, мы падали вниз, так как это происходило с курсом. Один раз даже на 32% по валютному измерению. При этом в объемах тем не менее, мы выросли в 10 раз.

Таким образом, если бы не было глобальной зависимости от доллара, наши возможности были бы гораздо больше. Мы гораздо быстрее импортозаместили производство. А сейчас делаем это с большим трудом, потому что на наших зарубежных конкурентах несколько не влияет колебание курса доллара.

О производительности труда и эффективности производства. Возможно, наши проблемы оттого, что мы хуже работаем? Но, смотрите, отдельные отрасли действительно ведь работают на высочайшем уровне. Например, наша производительность труда составляет 32 млн руб. на одного человека (это почти 500 тыс. долл.). При том что общая производительность на душу населения в России значительно ниже.

Теперь о возможностях. СССР на 23 предприятиях производил 300 тыс. т действующих веществ – тех, которые мы сегодня покупаем за рубежом. Причем, обратите внимания, как равномерно были распределены эти заводы по стране: на территории России было 13 предприятий, 10 – в бывших республиках Союза.

Сейчас в России мы сами производим 120 тыс. т СЗР, примерно 100 тыс. т поставляем из-за границы. Вот такая зависимость. Но, стоит отметить, что 20 лет назад ситуация все-таки была обратной: импорт составлял 80%, собственное производство – 20%.

В первую очередь мы сегодня зависим от веществ, которые должны производить сами. Новая индустриализация требует, чтобы мы обратились с таким заказом к нефтехимикам. Но нефтепереработка в России практически ушла в ноль – кроме переработки в бензин, соляр-

ку и мазут, мы ничего из нефтехимии не получаем. За исключением воды дистиллированной, каких-нибудь тривиальных растворителей, спиртов и т.п. Но сложной химии мы, к сожалению, не получаем.

И в итоге мы, химики, все компоненты для той продукции, что производим сами, получаем из-за рубежа. Ежегодно закупаем почти на 750 млн долл. компонентов, которые можно производить в России, причем это такие вещества, которые должны производиться на каждом нефтехимическом заводе – кислоты, щелочи, ангидриды, хлорангидриды.

Показательно, что вся наша нефть, поступающая в Китай, возвращается к нам в виде этих сложных и несложных веществ...

А. Клепач (*заслуженный экономист РФ, главный экономист государственной корпорации развития ВЭБ.РФ*): Я бы хотел рассмотреть провокационный вопрос: а нужна ли нам вообще реиндустриализация? В этом ли главная проблема? На мой взгляд, сейчас ключевые задачи находятся немного в другой сфере.

Первое, это как даже та промышленность, которая есть, адаптируется к новым вызовам. А они понятны – это импортозамещение. Сейчас у нас эта проблема крайне острая. Оксана Генриховна показывала, как это происходило в Первую мировую войну и в годы социалистической индустриализации.

По-разному оценивают сегодня долю импорта. Фактически все средства, связанные со станками, электроникой, это почти 60% конечного потребления. При этом по станкам отечественное производство у нас только 20%, и то они в основном создаются из импортных комплектующих. А вся оснастка, без которой на станке ничего не сделаешь, фактически вся импортная. Огромная проблема, которую осознает и правительство (и был принят ряд мер для ее решения), это зависимость не только в конечной продукции, но и в комплектующих.

В промежуточном потреблении диапазон нашей зависимости от импорта – от 40 до 60%, только в некоторых видах транспортных средств поменьше. Так, за прошедшие годы достаточно сильно поднялось железнодорожное машиностроение.

Ключевая проблема – это кадры. Что в 1990-е, что в 2000-е годы, и даже в 2021 г. у нас сокращалась численность занятых в промышленности, добывающих и обрабатывающих отраслях. Сокращалось и число инженеров, исследователей. Их удельный вес в занятости значительно ниже, чем в европейских странах.

Сейчас у нас задача существенно увеличить выпуск продукции, в том числе оборонной. И если раньше мы делали, скажем, на Казанском заводе два самолета Ту-214 в год, сейчас планируется делать 12... Потом поставили планку в 20 в год. Но для этого надо, как минимум, 3,5 тыс. рабочих и инженеров, которых сегодня неоткуда взять. Их еще надо подготовить. Если спросить любого директора предприя-

тия, главная проблема – не деньги, даже не станки даже, а кадры. Их быстро не подготовишь. Хотя, опять же, и царское, и советское время показывало, что это решаемая проблема за 1,5–2 года.

Действительно, один из ключевых вопросов сейчас для нас – резкое увеличение объемов производства во многих секторах – своей продукции, которую мы должны делать, чтобы обеспечить удовлетворение потребностей и стабильную работу экономики. Но это, как видите, не только импортозамещение.

Есть и долгосрочные задачи. Каким будет будущее промышленности? Известный классик К. Маркс говорил, что промышленность, индустрия – это прикладная наука. Но расходы на науку у нас стагнируют уже 14 лет – примерно 1% ВВП. Правда, в реальном выражении они чуть растут. Но тем не менее несопоставимо с тем, сколько тратят на науку другие страны. Так, в США это 2,5% ВВП, в Китае – 2,4% ВВП, при том что ВВП КНР в шесть раз больше, чем у нас.

Поэтому одна из ключевых проблем все-таки не просто реиндустриализация как увеличение промышленной занятости (не факт, что она в долгосрочной перспективе будет расти: тренд все-таки на опережающее развитие сферы услуг), а именно промышленность как прикладная наука и развитие наукоемких производств.

Кстати, надо помнить, что с точки зрения объемов производства мы фактически находимся в сражении, где потенциал России в 22 раза меньше, чем у конкурентов. Наша промышленность в текущих ценах – где-то 260 млрд долл., у Китая она больше 4 трлн долл., а у недружественных стран (США, Японии и др.) – где-то 5,6 трлн долл.

Есть еще нюанс. В ВВП России промышленность занимает достаточно большое место – 28% (в Германии – 26,25, в США – меньше 20%). У нас достаточно мощный добывающий комплекс. Но если посмотрим на наше многострадальное машиностроение – это меньше 4% ВВП. А вся химия, включая удобрения, средства защиты растений и т.д., – и вовсе всего 1,6% ВВП. Чтобы выиграть экономическую войну, фактически доля и машиностроения, и химии должна быть в разы выше.

Понятно, что такой объем задач не решишь не только за год, но даже за пятилетку. Это требует колоссальной перестройки всего – и структуры экономики, и политики. Нужны нетрадиционные решения, если просто сохранить правила, по которым мы живем, рывка сделать не удастся.

Доля нефтегазового комплекса в экономике России – от 16 до 20% ВВП (смотря как считать). А вот доля наукоемких и высоко- и среднетехнологичных отраслей (это из международной классификации) – примерно 22%. Но туда попадают и здравоохранение, и образование, и наука, и связь, и телекоммуникации, и финансовый сектор, и часть машиностроения, некоторые сферы химии... Если выкинуть финансовый сектор, будет процентов 16%.

В принципе, у нас есть все предпосылки и возможности, чтобы удельный вес наукоемкого сектора все-таки вырос до 26–27% к 2030–2035 гг. Но для этого опять-таки нужны совершенно другие структуры экономики и занятости. Нужны не только квалифицированные рабочие, а в первую очередь ученые, врачи, преподаватели. Еще О. фон Бисмарк говорил, что битву при Садове (1866 г., австро-прусская война) выиграл немецкий учитель.

Что касается инвестиций. Многие эксперты считают, что доля нефтегазового комплекса в инвестициях понизилась, сейчас это где-то 16–17%. Причем если убрать трубу, будет еще меньше. При этом мы выходим на глубокие горизонты, сложные технологии, вязкие нефти и пр., и капиталоемкость будет расти.

Ресурс есть: у нас сбережения составляют порядка 30% ВВП, а инвестиции – 22%. То есть, значительную часть своих сбережений мы вывозим за границу. Это тупиковая модель, ее надо менять.

Другой вопрос – куда инвестировать и по каким правилам?

Нефтегазовый комплекс имеет возможности для существенного увеличения добычи нефти, газа, угля и их экспорта. Ниша для этого есть, несмотря на то что в этом году, по соглашению ОПЕК+, сократим добычу нефти. Правительство, правда, считает, что экспорт нефти при этом не сократится.

Добыча и экспорт газа у нас упали значительно и, видимо, будут снижаться и дальше, пока мы не создадим другую логистику. Но вопрос в другом: нужно ли все это делать такой ценой? Или лучше вложить деньги в сельское хозяйство, здравоохранение, образование, машиностроение, где капиталоемкость все равно существенно ниже? Это развилка. По сути, новую модель политики движения денег еще предстоит выработать.

В общем, я бы сегодня говорил не столько о реиндустриализации, а о том, что индустрия и экономика России должны приобрести принципиально новый облик, более наукоемкий. При этом непременно решить остро стоящие проблемы, связанные с кадрами, с наращиванием ключевых видов производств.

Но в первую очередь, повторю, нужна новая модель управления.

Р. Нигматулин (академик РАН, научный руководитель Института океанологии РАН им. П. П. Ширшова): По темпам роста мы отстаем в разы от развитых стран. Наш ВВП меньше, чем в Турции и даже Португалии. И при нынешней экономической политике это отставание в ближайшие годы будет увеличиваться, что создает угрозы для нашей устойчивости.

Причины этого, на мой взгляд, следующие. Во-первых, нет роста инвестиций, а раз так – значит, не будет роста экономики. Это очевидно. Доля ВВП на инвестиции у нас в 1,5 раза меньше, чем в развитых странах.

Второе. На образование, здравоохранение, науку, культуру тратится в долях ВВП в два раза меньше, чем в других странах. И это уже 30 лет творится. В результате образование народа деградировало. Количество научных работников у нас сократилось в 3 раза, по числу научных работников на душу населения Россия находится на 29-м месте в мире. И только 10% научных работников защищает диссертации.

Третье. У нас сегодня самая высокая смертность в Европе. Мы теряем больше людей, чем при советской власти. А рождаемость, которая росла до 2013–2015 гг., потом стала резко падать. Сегодня Россия находится на 119-м месте в мире по показателям здоровья населения.

Что же делать, чтобы начать расти? В первую очередь нужно сбалансировать налоги. У нас же все они сделаны так, чтобы помешать вложению инвестиций. Кроме того, для стимулирования инвестирования должны быть льготы: например, часть налогов переложить с бизнеса на супербольшие доходы частных лиц.

Второе. Если мы нацелены на рост, должны стимулировать спрос. А это достойная зарплата 90–95% населения, которая должна поэтапно расти. Часто говорится о том, что если увеличение зарплат не будет компенсироваться товарами народного потребления, это вызовет рост инфляции. Это совершенно верно. Но вот Л. Эрхард (один из творцов экономического возрождения послевоенной Германии) говорил, что покупательский спрос, то есть зарплата, должны умеренно опережать производственные возможности.

Третье. Финансовая система. Нужно думать о том, как сделать, чтобы доходы госбанков за счет финансовых спекуляций не шли в доход банкирам. Чтобы их доход формировался только за счет того, что они финансируют специальные проекты. Вот тогда банки, думаю, начнут инвестировать в производство. Собственно, в этом должна заключаться суть деятельности государственных банков.

При этом обязательно наказывать тех, кто растратил целевые инвестиции. Скажем, купил себе джип или совершил более крупное хищение.

Четвертое. Эффективность производства, которая должна вырасти до европейских норм (сегодня у нас 2,5 руб. отдачи на 1 руб.). Сейчас это колоссальная проблема – нет профессоров, литейщиков, станкостроителей, инженеров, конструкторов...

Пятое. У нас очень разбалансированная экономика. Возьмем в пример цену 1 л бензина. Считается, что он у нас дешевле, чем во многих странах. Переводят стоимость 1 л в доллары – действительно, дешевле. Но по паритету покупательной способности (то есть по отношению к зарплате) он выходит дороже. Во всех странах, где я бывал, соотношение размера минимальной зарплаты по отношению к цене топлива составляет примерно 1 тыс. л бензина на 1 МРОТ. Где-то 800, где-то 900, но в среднем это 1 тыс. л. Нигде нет такого соотношения, как у нас: 320 л топлива на 1 МРОТ (16 242 руб в 2023 г.).

Между тем в цене 1 л бензина, который мы покупаем, 60% – это государственные сборы. При этом три четверти нефти мы вывозим из страны, на внутреннее потребление идет лишь четверть. Поэтому, считаю, с внутренней части нужно снизить государственные сборы, переложив их на экспортную часть. Кроме того, цены нужно снижать также и за счет паразитических издержек – я имею ввиду потери от неэффективного менеджмента. Нужно контролировать нефтяные, энергетические, другие сырьевые компании с точки зрения цен.

Если мы существенно – раза в два, не меньше – не понизим стоимость топлива внутри страны (хотя бы для производства), у нас не будет развиваться транспорт, авиация... То же самое можно сказать и про удобрения, и про электричество, и остальное сырье. Нынешние дисбалансы в ценах на них – тормоз развития бизнеса, промышленности, экономики.

И, наконец, должно быть индикативное планирование, в котором обозначены планы: инвестиционный, социально-экономического роста, освоения новых технологий. Причем четко должно быть сказано: какие технологии нам нужны. Мы ведь потеряли практически все технологии по производству деталей.

Что нужно еще? Доля ВВП на науку должна вырасти. Необходимо восстановить РАН – вернуть академические институты ученым. И, что немаловажно: обязать корпорации иметь научно-исследовательские проектные институты, которые должны принимать активное участие при обсуждении технологических решений.

Russian Economy: the Course for a New Industrialization

Annotation. This was the name of one of the plenary discussions that took place at the Moscow Economic Forum, which was held after a rather long break in April 2023. At the forum experts suggested introducing indi-active planning, unified management by industry and conducting a well-thought-out personnel policy.

Keywords: Moscow Economic Forum – 2023, import substitution, indicative planning, new industrialization, GDP growth, economic growth.

Б. Гуселетов

СМЕНА РУКОВОДСТВА В МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ: ШАНС ВЫЙТИ ИЗ КРИЗИСА?

Анализ итогов прошедших в конце прошлого года конгрессов Социалистического интернационала и Партии европейских социалистов показал, что в международном социалистическом движении наметились тенденции к его серьезному обновлению. Это нашло выражение в смене руководителей данных образований, что уже в ближайшем будущем может привести и к значительным изменениям в имидже, и степени влияния социалистов на международную повестку дня. Это особенно важно для Социалистического интернационала, который в последние 10–15 лет заметно утратил былое величие и авторитет.

Ключевые слова: Социалистический интернационал, Партия европейских социалистов, Педро Санчес, Стефан Левен, страны Центральной и Восточной Европы, СНГ, Россия.

УДК: 329.14

EDN: DXSMZC

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_1_75

Социалистический интернационал. Краткая историческая справка

Социалистический интернационал (Социнтерн или СИ) – крупнейшая международная неправительственная организация, которая в настоящий момент объединяет 119 политических партий, 34 из которых входят в правительства своих стран, а также 13 дружеских организаций. Социнтерн в нынешнем его виде был образован в июне

Борис Павлович Гуселетов – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, руководитель отдела политологии, главный научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН (г. Москва).

1951 г. во Франкфурте-на-Майне как правопреемник Социалистического рабочего интернационала¹. В настоящий момент имеет консультативный статус при ООН.

Период наибольшего расцвета СИ и его влияния на мировые политические процессы пришелся на 1976–1999 гг., когда организацию возглавляли сначала экс-канцлер ФРГ и лидер Социал-демократической партии Германии (СДПГ) В. Брандт (1976–1992 гг.), а затем пришедший ему на смену бывший премьер-министр и лидер Французской социалистической партии (ФСП) П. Моруа (1992–1999 гг.). Ведущие партии-члены – помимо СДПГ и ФСП – такие, как Социал-демократические партии Швеции (СДПШ) и Финляндии (СДПФ), Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП), возглавляли в тот период известные европейские политики: У. Пальме (1969–1986 гг.) и И. Карлссон (1986–1996 гг.), К. Сорса (1975–1987 гг.) и Ф. Гонсалес (1974–1996 гг.), бывшие долгие годы главами правительств своих стран. Благодаря авторитету этих ведущих европейских политиков-социалистов второй половины XX в. Социинтерн сумел установить широкие контакты с двумя тогдашними супердержавами – США и СССР – для обсуждения вопросов взаимоотношений между социалистическим и капиталистическим лагерями, в том числе по поводу контроля над вооружениями. Лидеры Социинтерна принимали активное участие в процессе подготовки и заключения таких договоров о разрядке, как ОСВ-2 (1979 г.), РСМД (1987 г.) и СНВ-1 (1991 г.). В этот период делегация СИ во главе с тогдашним премьером Финляндии К. Сорса провела серию встреч с президентом США Д. Картером и вице-президентом Дж. Бушем-старшим, с одной стороны, и генеральными секретарями ЦК КПСС Л. Брежневым и М. Горбачевым – с другой², что во многом способствовало успешному принятию этих важнейших международных документов.

В 1993–2000 гг. руководство Социинтерна и его ведущие партий-члены (СДПГ, ФСП, СДПШ, СДПФ, ИСРП и др.) оказывали существенную организационно-политическую поддержку социалистическим и социал-демократическим партиям из стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), которые приняли решение вступить в Евросоюз³. Для этого после XIX Конгресса СИ (Стокгольм, 1989 г.) на первом же заседании его совета был создан специальный Комитет по странам ЦВЕ, во главе которого оказался известный в Европе социал-демократ, один из лидеров партии Демократические левые Ита-

¹ Большая советская энциклопедия. Социалистический рабочий интернационал (https://bigenc.ru/world_history/text/3639064).

² Lamb P., Docherty J. C. Historical Dictionary of Socialism (2nd ed.). 2006. The Scarecrow Press. ISBN 978-0-8108-5560-1.

³ Timmermann H. A Dilemma for the Socialist International: The Communist Parties' Successors in East Central Europe. In: Waller et al. 1994.

лии (ДЛИ) П. Фассино. Этот комитет проработал до 2002 г. и успел провести более 20 заседаний почти во всех странах этого региона, а одно прошло даже в Москве (2000 г.)⁴.

В 2002 г. на Конгрессе Социнтерна в Сан-Пауло было решено создать вместо комитета по странам ЦВЕ два новых: по Юго-Восточной Европе и странам СНГ и Кавказа (его переименовали в Комитет по странам СНГ, Кавказа и Черного моря в ноябре 2008 г. на совете в Нуэво Вальярте, Мексика). Причем возглавили эти комитеты представители стран ЦВЕ, соответственно, С. Станишев (Болгария) и А. Добойи (Венгрия), что, с точки зрения руководства СИ, позволило более быстро и качественно наладить диалог с партиями, представляющими эти регионы.

В отличие от стран ЦВЕ⁵ социал-демократические (социалистические) партии в большинстве стран СНГ не играли существенной роли в процессах политической трансформации этих государств в конце XX–начале XXI в. Большинство таких партий возникло на базе новых движений, оппозиционных бывшим правящим компартиям своих стран, хотя были исключения, например, в Беларуси и на Украине. По окончании процесса их идейно-политической институционализации, которая в основном завершилась к середине или концу 1990-х годов, эти партии оказались втянуты в орбиту международного социалистического движения. Социнтерн и его ведущие партии-члены стремились оказывать влияние на формирование и деятельность новых социалистических и социал-демократических партий в странах СНГ, но процесс этот оказался длительным и сложным⁶.

После 2005 г., когда А. Гутерриш покинул пост президента СИ, влияние этой организации начало постепенно падать. Новый президент Г. Папандреу, бывший недолгий период председателем партии ПАСОК (2004–2012) и премьер-министром Греции (2009–2011 гг.), явно не обладал таким же авторитетом в мировом сообществе, как его предшественники, особенно после того, как он покинул пост лидера партии и главы правительства. В результате фактическое управление Социнтерном перешло к генеральному секретарю Л. Айале, который занимал этот пост с 1989 г., был хорошим международным чиновником, но не имел серьезного признания в международном социалистическом движении, особенно у руководителей ведущих пар-

⁴ Гуселетов Б. П. Успехи и неудачи Социнтерна в Центральной и Восточной Европе. Журнал «Современная Европа». 2011. №2. С. 37–44 (<http://www.soveurope.ru/2011-2.htm>).

⁵ Dauderstadt M., Gerrits A. & Markus G. How the Social Democrats after the collapse of Communism face the task of constructing capitalism. *Troubled Transition Social Democracy in the Central and East European Countries*. 1999, 165 p.

⁶ Гуселетов Б. П. Особенности процесса институционализации социалистических и социал-демократических партий в странах СНГ. Вестник МГИМО-Университета. 2011. №1(15). С. 181–189.

тий-членов: СДПГ, СДПШ, СДПФ, ФСП и других. После серии народных революций января-февраля 2011 г. в ряде стран Ближнего Востока (Египет, Тунис, Бахрейн, Йемен, Ливия и др.), авторитет нынешнего СИ еще больше упал, что нашло отражение в заявлении экс-председателя СДПГ З. Габриэля⁷. Его позицию поддержали более 30 руководителей социалистических и социал-демократических партий Европы и мира.

В результате на заседании Совета Социнтерна в Афинах в июле 2011 г. в повестку заседания был включен вопрос о создании рабочей группы для подготовки предложений по реформе СИ. Совет учредил рабочую группу по реформе Социнтерна под совместным председательством тогдашних вице-президентов СИ Б. Паредеса (Институционально-революционная партия Мексики), Э. Хейлонуома (СДПФ) и Н. Шекруни (Социалистический союз народных сил Марокко) для подготовки предложений по этому вопросу к очередному заседанию совета⁸.

Но результаты работы этой комиссии не удовлетворили руководство ведущих европейских партий, и на XXIV Конгрессе Социнтерна, который проходил с 30 августа по 1 сентября 2012 г. в Кейптауне, эти партии на выборах генерального секретаря выдвинули своего альтернативного кандидата, бывшего лидера СДПШ и вице-президента СИ М. Салин (2007–2011 гг.), но она проиграла на них непотопляемому Л. Айале⁹. После этого Конгресса ряд ведущих партий-членов Социнтерна, большинство из которых были долгие годы правящими в своих странах, решили покинуть эту организацию, а именно: СДПГ, СДПШ, социал-демократические партии Дании, Латвии, Словении, Швейцарии и Эстонии, лейбористские партии Австралии, Мальты, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Альянс независимых социал-демократов Боснии и Герцеговины, ДЛИ, Социал-демократический союз Македонии и Союз левых демократов Польши. А лейбористская партия Великобритании (ЛПВ) понизила свой статус в этой организации с полноправного члена до наблюдателя.

22 мая 2013 г. по инициативе руководства СДПГ и ряда других партий, которые объявили Социнтерн недемократической и застеневшей организацией, была создана альтернативная международная сеть социал-демократических партий – Прогрессивный альянс

⁷ Габриэль З. Социнтерн уже давно не является фактором международной политики. Перевод статьи из газеты «Франкфуртское обозрение» (Frankfurter Rundschau). Сайт Socialistinfo (<http://socialistinfo.ru/socialXXI/643.html>).

⁸ Athens Council: Arab world – Middle East peace – nuclear energy. 01–02 July 2011. The SI web-site (<http://www.socialistinternational.org/viewArticle.cfm?ArticleID=2121>).

⁹ XIV Congress of the Socialist International, Cape Town. For a new internationalism and a new culture of solidarity (<https://www.socialistinternational.org/congresses/xxiv-congress-of-the-socialist-international-cape-town/>).

(*Progressive Alliance*)¹⁰. Практически все партии, вышедшие из СИ, стали членами Прогрессивного альянса, который тем не менее так до сих пор и не превратился в серьезную политическую силу.

В 2017 г. на XXV Конгрессе Социинтерна, который состоялся в Картахене, Колумбия, Г. Папандреу и Л. Айала вновь были переизбраны на свои посты, что отнюдь не способствовало повышению авторитета организации на международной арене.

Стоит также отметить, что в марте 2022 г. из рядов СИ была исключена партия Справедливая Россия, которая выразила свое несогласие с заявлением СИ от 24 февраля 2022 г., осуждающим СВО России на Украине¹¹. В результате 7 марта 2022 г. Комитет по этике Социинтерна принял решение об исключении партии Справедливая Россия в соответствии с Этической хартией организации. Это решение было поддержано президентом и генеральным секретарем СИ¹².

XXVI конгресс Социинтерна: смена только руководства или политического курса?

26–27 ноября 2022 г. в Мадриде прошел XXVI Конгресс Социинтерна, на котором наконец-то было принято решение о полной смене руководства. Новым президентом был избран премьер-министр Испании и лидер ИСРП 50-летний П. Санчес. А вместо Л. Айалы на пост генерального секретаря впервые была избрана женщина, представительница Африки Б. Ласи (Национально-демократический конгресс Ганы).

Выступая на открытии Конгресса, П. Санчес заявил, что значение СИ сегодня важно, как никогда. Он отметил, что в настоящий момент повсеместно наблюдается тенденция сокращения системы социальной защиты и ослабления принципов и институтов демократии, подчеркнув, что именно социал-демократия должна сделать все, чтобы изменить эту ситуацию. В качестве основных вопросов, решение которых требует от СИ безотлагательных усилий, он привел гендерное равенство; изменение климата; приверженность миру и демократии; справедливую и инклюзивную экономику и защиту прав трудящихся¹³.

¹⁰ Sozialistische Internationale hat ausgedient: SPD gründet «Progressive Alliance». n-tv.de (<https://www.n-tv.de/politik/SPD-gruendet-Progressive-Alliance-article10689571.html>).

¹¹ Socialist International condemns Russian invasion of Ukraine. 24.02.2022 (<https://www.socialistinternational.org/news/press-releases/socialist-international-condemns-russian-invasion-of-ukraine-1986/>).

¹² Decision regarding membership of A Just Russia-Patriots-For the Truth Party. 07.03.2022 (<https://www.socialistinternational.org/news/press-releases/decision-regarding-membership-of-a-just-russia-patriots-for-the-truth-party-1998/>).

¹³ XXVI Socialist International Congress. Madrid. 27.11.2022 (<https://www.socialistinternational.org/congresses/xxvi-congress-of-the-socialist-international-madrid/>).

В заключительной речи на закрытии Конгресса П. Санчес (выступая уже как новый президент Социнтерна) заявил, что намерен «перезапустить» организацию и сделать ее более сильной и влиятельной. Он также призвал противостоять «пессимизму, который пытаются продвигать правые и реакционные движения», а также убедить вернуться бывших ключевых членов организации, таких как СДПГ, что, как предполагают источники в ИСРП, может произойти в ближайшее время¹⁴. При этом П. Санчес объявил, что Л. Айала займет пост верховного комиссара Социнтерна и его советника, а это вряд ли будет позитивно воспринято многими европейскими социал-демократами.

Новый президент Социнтерна П. Санчес родился 29 февраля 1972 г. в Мадриде. В 1995 г. окончил Мадридский университет Комплутенсе по специальности «экономика и бизнес». Работал в Нью-Йорке в консалтинговой фирме. В 1998 г. завершил учебу в Свободном университете Брюсселя по специальности «политика и экономика».

В 1993 г. он вступил в ИСРП – после победы партии под руководством Ф. Гонзалеса на парламентских выборах. В 1998 г. П. Санчес был помощником депутата Европарламента от ИСПР Б. Дюркоп. С 2004 по 2009 г. П. Санчес был депутатом городского совета Мадрида. В 2009–2011 гг. был избран депутатом парламента Испании. Но в 2011 г. не сумел переизбраться и ушел в науку, защитив в декабре 2012 г. докторскую диссертацию по экономике.

В январе 2013 г. П. Санчес вновь был избран депутатом национального парламента, а в июне 2014 г. выдвинул свою кандидатуру на пост лидера партии и 13 июля был избран генеральным секретарем ИСПР и лидером оппозиции. В 2016 г. решил уйти с поста лидера партии из-за разногласий с другими ее руководителями, но на следующий год его вновь переизбрали на пост генерального секретаря ИСРП.

1 июня 2018 г. парламент Испании объявил вотум недоверия консервативному премьер-министру М. Рахою, и уже на следующий день П. Санчес был приведен к присяге в качестве премьер-министра страны. ИСПР под руководством П. Санчеса победила на парламентских выборах в апреле и ноябре 2019 г. и в январе 2020 г., что позволило ей (при поддержке партии «Подemos») сформировать коалиционное правительство меньшинства.

Что касается отношения П. Санчеса к России, то до начала СВО на Украине, он был настроен достаточно прагматично и 6 сентября 2018 г. по своей инициативе позвонил президенту России В. Путину, чтобы обсудить с ним вопросы расширения двустороннего сотрудничества в политике, экономике и культуре, а также отношения между

¹⁴ Heller F. Spanish PM elected president of key global socialist group. EuroEFE.EURACTIV.es. 28.11.2022 (<https://www.euractiv.com/section/politics/news/spanish-pm-elected-president-of-key-global-socialist-group/>).

РФ и Евросоюзом¹⁵. Но после начала СВО П. Санчес стал столь активно поддерживать Украину, что ряд пользователей Твиттера раскритиковали его за это¹⁶. Так что, скорее всего, на посту президента Социнтерна он будет проводить в отношении России жесткую политику, хотя на Конгрессе СИ никакой резолюции по поводу Украины принято не было.

Пока трудно спрогнозировать, удастся ли новому руководству СИ вдохнуть в организацию новую жизнь и добиться роста ее влияния в международном социалистическом движении и в целом на мировой арене. Важным моментом станут результаты переговоров П. Санчеса с руководством СДПГ и СДПШ о возможном возвращении в Социнтерн этих и других партий, перешедших в Прогрессивный альянс. Если переговоры завершатся успешно, это станет хорошим заделом на пути возрождения международного авторитета и влияния организации.

Партия европейских социалистов

Еще одним влиятельным актором в международном социалистическом движении в последние годы стала Партия европейских социалистов (ПЕС). Она возникла на политической арене Европы в 1973 г. как Конфедерация социалистических партий Европейского сообщества (КСПЕС) незадолго до проведения первых выборов депутатов Европейского парламента, которые состоялись в 1979 г. В 1992 г. КСПЕС была переименована в Партию европейских социалистов. До 2004 г. ПЕС оставалась чисто европейской партией, маловлиятельной на мировой политической арене и в международном социалистическом движении. Ее возглавляли малоизвестные даже в Европе политические деятели национального масштаба, такие как В. Дрешер и Р. Шарпинг (СДПГ), Р. Понтийон (ФСР), Й. ден Ойл (Партия труда Нидерландов), В. Констансио (Социалистическая партия Португалии), Г. Спителс и В. Клас (Социалистическая партия Бельгии) и Р. Кук (ЛПВ)¹⁷.

В 2004 г. ПЕС впервые возглавил политик общеевропейского уровня, бывший премьер-министр (1993–2001 гг.) и лидер Социал-демократической партии Дании (1992–2002 гг.) П. Н. Расмуссен, который оставался лидером европейских социалистов до 2011 г. Он также возглавлял Глобальный прогрессивный форум, объединявший лево-

¹⁵ Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с председателем правительства Испании Педро Санчесом. 06.09.2018 (https://www.1tv.ru/news/2018-09-06/351847-sostoyalsya_telefonnyy_razgovor_vladimira_putina_s_predsedatelem_pravitelstva_isspanii_pedro_sanchesom).

¹⁶ Премьера Испании раскритиковали за требование к Путину. 22.12.2022 (<https://lenta.ru/news/2022/11/22/sanches/>).

¹⁷ History. Pes.eu (<https://pes.eu/about-us/history/>).

центристских политиков, представителей профсоюзов и институтов гражданского общества Европы и мира. П. Н. Расмуссен во многом способствовал развитию политического диалога между ПЕС и Демократической партией США, а также приложил немало усилий, чтобы сделать партию реальным политическим игроком на европейской и международной политической арене. Многие его идеи нашли отражение в предвыборном манифесте ПЕС, подготовленном к европейским выборам 2009 г.¹⁸ При П. Н. Расмуссене ПЕС заметно расширила свои ряды за счет вхождения в нее партий из Армении, Грузии, Египта, Израиля, Марокко, Молдовы, Палестины, Туниса и Турции¹⁹.

Сменивший П. Н. Расмуссена на посту президента ПЕС бывший премьер-министр (2005–2009 гг.) и лидер Болгарской социалистической партии (2001–2014 гг.) С. Станишев в основном продолжил политическую линию предшественника. При этом он постарался усилить влияние ПЕС на работу всех ведущих политических институтов Евросоюза (Европейский совет, Европейская комиссия и Европейский парламент) и сумел добиться в этом заметных успехов²⁰. С. Станишев являлся президентом ПЕС с 2011 по 2022 г.²¹ Во время своего пребывания на посту президента ПЕС был инициатором первой общеевропейской политической кампании за реализацию принципа ведущего кандидата на пост президента Европейской комиссии (ЕК). В 2019 г. он возглавил кампанию по избранию кандидата от ПЕС Ф. Тиммерманса на пост главы ЕК. В 2016 г. С. Станишев активно выступал за прекращение политики жесткой экономии и предложил свой Европейский молодежный план. А в 2021 г. был одним из первых высокопоставленных европейских политиков, призвавших к масштабному восстановлению ЕС в связи с социально-экономическими последствиями пандемии COVID-19.

С. Левен – новый лидер европейских социалистов

14 октября 2022 г. на Конгрессе ПЕС ее новым президентом (255 голосов – за и 7 – воздержавшихся) был избран бывший премьер-министр (2014–2021 гг.) и лидер СДПШ (2012–2021 гг.) С. Левен. По-

¹⁸ Pop V. European socialists adopt 2009 manifesto. 01.12.008. EUobserver (<https://euobserver.com/news/27202>).

¹⁹ Гуселетов Б. П. *Общеевропейские партии в XXI веке: становление, развитие, перспективы*. Монография. Доклады ИЕ РАН, №388, М., 2022 г. 196 с. ISBN 978-5-98163-184-9 (DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/report22022-388>).

²⁰ Гуселетов Б. П. *Партия европейских социалистов в политической системе ЕС*. Журнал «Современная Европа». 2021. №3. С. 105–115 (DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope 32021105115>).

²¹ С. Станишев родился в 1966 г. в Херсоне, в 1989 г. окончил исторический факультет МГУ. Имел советское (до 1991 г.) и российское (до 1995 г.) гражданство.

сле избрания он заявил: «Мы живем в беспокойные времена. Очень серьезная ситуация с безопасностью, климатическая угроза, растущие разногласия, высокие цены на энергоносители и угроза демократии – вот лишь некоторые из основных проблем, с которыми мы все сталкиваемся. В эти времена европейские социал-демократы должны играть важную роль. Я готов взять на себя решение этой задачи в качестве президента ПЕС, будучи убежден в важности Европы для глобального мира и безопасности и необходимости обеспечения того, чтобы все люди могли смотреть в светлое будущее»²².

С. Левен родился 21 июля 1957 г. и воспитывался в приемной рабочей семье. После окончания школы и обязательной военной службы в ВВС Швеции (1976–1977 гг.) он прошел 48-недельный курс обучения на сварщика и потом два года работал по этой специальности в компании Högglunds. Позже С. Левен поступил на факультет социальной работы в университет Умео, но через полтора года ушел оттуда. В 1980 г. был избран представителем первичной профсоюзной организации, что положило начало его карьеры как профсоюзного деятеля. В 1995 г. он продолжил занимать ряд профсоюзных постов: в 1995 г. – омбудсмен в Шведском профсоюзе металлистов (ШПМ), а в 2001 г. – заместитель председателя ШПМ. В ноябре 2005 г. избрался на пост председателя вновь образованного профсоюза «ИФ Металл». С 2006 по 2012 г. С. Левен – член правления Шведской конфедерации профсоюзов.

С 1973 г. С. Левен, будучи действенным сторонником У. Пальме, активно участвовал в работе молодежной организации СДПШ, и занимал в ней ряд руководящих должностей. В 2005 г. стал заместителем руководителя исполкома СДПШ, а с 2007 по 2009 г. возглавлял группу по анализу политики партии в области социального обеспечения. После того как предыдущий глава партии Х. Юхольт подал в отставку, С. Левен был единогласно избран новым лидером СДПШ (январь 2012 г.). Не будучи членом шведского парламента, С. Левен стал лидером оппозиции, так как в 2006 и 2010 гг. социал-демократы дважды проигрывали выборы правоцентристскому альянсу во главе с Умеренной коалиционной партией.

На парламентских выборах 2014 г. левоцентристская коалиция, основу которой составляла СДПШ, ведомая С. Левеном, вышла на первое место. Это позволило ему занять пост премьер-министра страны, на котором он оставался до 2021 г.

Будучи главой правительства, С. Левен выступал за сохранение и развитие отношений между Россией и Швецией. В апреле 2019 г.

²² Stefan Löfven elected President of the Party of European Socialists. 14.10.2022 (https://pes.eu/pes/stefan-lofven-elected-president-of-the-party-of-european-socialists/?mc_cid=07ddc51aa1&mc_eid=d510378df1).

он принял участие в V международном форуме «Арктика – территория диалога» в Санкт-Петербурге, где состоялась его встреча с В. Путиным. Это была первая после 2011 г. двусторонняя встреча главы шведского правительства с российским президентом. По ее итогам С. Левен заявил: «Отношения Швеции с Россией должны быть как можно лучше. Россия – важная страна, расположенная рядом с нами... Поэтому мы должны сотрудничать по тем вопросам, где у нас есть общие интересы. А также нам следует ясно выражать свою позицию, когда она отличается от российской. Ситуация на Украине угрожает безопасности Европы, а для маленькой страны важно, чтобы существующие договоренности соблюдались. Мы всегда будем против их несоблюдения. Но это не значит, что нам надо отказаться от всяких отношений с Россией»²³.

Будучи лидером СДПШ, С. Левен активно сотрудничал с ПЕС. Так, в ноябре 2017 г. по его инициативе в Гетеборге был организован социальный саммит, основной целью которого было обеспечить содействие со стороны европейских социалистов созданию квалифицированных рабочих мест, а также оказывать активную поддержку инициативе тогдашнего председателя ЕК Ж.-К. Юнкера «Европейская опора социальных прав» (ЕОСП), направленной на повышение эффективности системы социального обеспечения и рынка труда и решение проблем бедности и неравенства²⁴.

В 2022 г., вскоре после своей отставки с постов премьер-министра и лидера СДПШ, С. Левен по инициативе Генерального секретаря ООН А. Гутерриша был назначен сопредседателем Консультативного совета высокого уровня по эффективной многосторонности²⁵ вместе с бывшим президентом Либерии (2006–2018 гг.) и лауреатом Нобелевской премии мира (2011 г.) Э. Джонсон-Серлиф.

Заняв пост президента ПЕС, С. Левен заявил на закрытии Конгресса партии, что социал-демократы должны взять на себя ответственность за борьбу с крайне правыми силами в Европе. Он выразил глубокую обеспокоенность в связи с тем, что представители ряда ведущих европейских политических партий (Европейская народная партия и Альянс либералов и демократов за Европу) пошли на создание правительственных коалиций с крайне правыми, как это было недавно в Италии и Швеции.

²³ Лаурен А. Л. Стефан Лёвен: отношения Швеции с Россией должны быть как можно лучше (Dagens Nyheter, Швеция). 10.04.2019 (<https://inosmi.ru/20190410/244922597.html>).

²⁴ Garben S. The European pillar of social rights: An assessment of its meaning and significance // Cambridge Yearbook of European Legal Studies. 2019. №21. P. 101–127.

²⁵ High-Level Advisory Board on Effective Multilateralism (Совет ООН по обеспечению эффективности многосторонней системы для подготовки предложений о путях совершенствования управления ключевыми вопросами, представляющими глобальный интерес).

Он также обратил внимание делегатов Конгресса на необходимость уделить особое внимание решению проблем, связанных с энергетикой, чтобы «перейти к обществу, свободному от ископаемого топлива, и достичь углеродной нейтральности. Благодаря Ф. Тиммермансу у ЕС есть четкий план и высокие амбиции. Его “Европейская зеленая сделка” с ее сильным социальным аспектом является приоритетом для ПЕС. Чтобы наши граждане могли пережить предстоящую зиму, ПЕС призывает поддержать Европейский пакт о доступной энергии и социальной сплоченности»²⁶.

Основные решения съезда ПЕС и их возможное влияние на отношения между Россией и ЕС

Как отмечалось, Конгресс ПЕС принял политическую декларацию, основными моментами которой были: обеспечение лидерских позиций Европы посредством перемен; уважительное отношение к мировому сообществу – укрепление многополярной системы на основе международного права; сохранение планеты за счет создания устойчивого сообщества; защита людей с помощью построения демократического общества всеобщего благоденствия; Европа должна придать импульс процессу построения общего будущего²⁷.

Европейские социалисты, как и ожидалось, высказались в резолюции достаточно резко по поводу СВО на Украине. В документе также отмечается, что данный конфликт «влияет на повседневную жизнь через повышение цен на продовольствие и энергоносители, нарушение цепочек поставок и многие другие аспекты. ... Европа должна воспользоваться этим импульсом, чтобы стать Союзом, который обеспечит процветание своему народу и ответит на вызовы нашего времени, в том числе за счет большей интеграции и сотрудничества». Далее в резолюции было указано, что евросоциалисты готовы «продолжать поддерживать Украину всеми возможными способами. ... ПЕС призывает международное сообщество подготовить план помощи и восстановления для Украины...». В разделе, посвященном проблемам энергетики, отмечалось, что «в соответствии с нынешним геополитическим контекстом, с ростом цен на энергоносители ... мы боремся с энергетической бедностью и добиваемся, чтобы все граждане имели доступ к доступной энергии»²⁸.

²⁶ Through the green transition, Europe can wrestle the energy weapon out of Putin's hands. 20.10.2022 (<https://pes.eu/environment/through-the-green-transition-europe-can-wrestle-the-energy-weapon-out-of-putins-hands/>).

²⁷ PES Congress resolution.14.10.2022 (https://pes.eu/wp-content/uploads/2022/10/Resolution-Congress-2022-web_EN.pdf).

²⁸ Там же.

Таким образом, согласно приведенным цитатам из резолюции Конгресса ПЕС, вряд ли стоит ожидать от представителей этой партии позитивного отношения к России в ближайшем будущем. Тем не менее следует помнить, что эта партия имеет вторую по численности фракцию в Европарламенте, руководителем которой И. Гарсия-Перес (Испания) является первым вице-президентом ПЕС; 6 членов Европейского совета, включая канцлера Германии О. Шольца и премьер-министров Дании, Испании, Мальты, Португалии и Финляндии; 9 членов Европейской комиссии, включая ее первого вице-президента Ф. Тиммерманса (Нидерланды) и 13 членов Совета Евросоюза. То есть ПЕС имеет широкие возможности для влияния на формирование и реализацию политики ЕС.

К положительным моментам следует отнести то, что ПЕС в последние годы достаточно позитивно относилась к России. Например, в 2008 г. в Брюсселе впервые был подписан Меморандум о взаимопонимании между фракцией «Справедливая Россия» в Государственной Думе и группой социалистов в Европейском парламенте. Сотрудничество между ПЕС и эсерами продолжалось до 2016 г.²⁹ В руководстве ПЕС нет представителей таких стран, как Великобритания, Латвия, Литва, Польша, Эстония, которые наиболее негативно настроены к России. Кроме того, новый лидер партии С. Лёвен имеет позитивную историю взаимоотношений с российским руководством. Поэтому, после окончания СВО, есть неплохие шансы для того, чтобы привлечь руководство этой партии к процессу нормализации отношений между РФ и Евросоюзом. Но при этом нужно понимать, что это потребует серьезных взаимных усилий, включая налаживание межпарламентского диалога и привлечение к нему представителей гражданского общества России и ЕС, которые идейно близки к социал-демократии (профсоюзы, молодежные и женские организации и пр.).

* * *

Прошедшие недавно Конгрессы Социалистического интернационала и Партии европейских социалистов, являющейся второй по влиятельности в Евросоюзе, были ознаменованы сменой их руководителей. Конгресс Социнтерна не стал принимать никаких резолюций по поводу конфликта на Украине в отличие от евросоциалистов, которые одобрили политическую резолюцию, содержащую ряд негативных сентенций в отношении России.

²⁹ Митрахович С. П. Взаимодействие партийных структур Европейского союза и Российской Федерации в дискурсе российских левых сил на примере «Справедливой России». Вестник Финансового университета. 2019. №4. С. 83–87. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-4-83-87.

Тем не менее, учитывая, что новые лидеры социалистов (Социнтерна – премьер-министр Испании П. Санчес и ПЕС – бывший премьер-министр Швеции С. Левен) в свое время имели хорошие отношения с президентом РФ В. Путиным, а также учитывая недавнюю позитивную историю взаимоотношений Социнтерна с российскими социал-демократами и ПЕС (и ее фракции в Европарламенте) с российской парламентской партией, можно предположить: в случае начала процесса нормализации отношений между РФ и ЕС руководство как Социнтерна, так и ПЕС могли бы сыграть позитивную роль в его успешном развитии и завершении.

Список литературы / References

1. Большая советская энциклопедия. Социалистический рабочий интернационал (https://bigenc.ru/world_history/text/3639064).
2. *Габриэль З.* Социнтерн уже давно не является фактором международной политики. Перевод статьи из газеты «Франкфуртское обозрение» (Frankfurter Rundschau). Сайт Socialistinfo (<http://socialistinfo.ru/socialXXI/643.html>).
3. *Гуселетов Б. П.* Успехи и неудачи Социнтерна в Центральной и Восточной Европе. Журнал «Современная Европа». 2011. №2. С. 37–44 (<http://www.soveurope.ru/2011-2.htm>).
4. *Гуселетов Б. П.* Особенности процесса институционализации социалистических и социал-демократических партий в странах СНГ. Вестник МГИМО-Университета. 2011. №1(15). С. 181–189.
5. *Гуселетов Б. П.* Партия европейских социалистов в политической системе ЕС. Журнал «Современная Европа». 2021. №3. С. 105–115 (DOI: http://dx.doi.org/10.15211/soveurope_32021105115).
6. *Гуселетов Б. П.* Общеввропейские партии в XXI веке: становление, развитие, перспективы. Монография. Доклады ИЕ РАН, №388, М., 2022 г. 196 с. ISBN 978–5–98163–184–9 (DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/report22022-388>).
7. *Лаурен А. Л.* Стефан Левен: отношения Швеции с Россией должны быть как можно лучше (Dagens Nyheter, Швеция). 10.04.2019. (<https://inosmi.ru/20190410/244922597.html>).
8. *Митрахович С. П.* Взаимодействие партийных структур Европейского союза и Российской Федерации в дискурсе российских левых сил на примере «Справедливой России». Вестник Финансового университета. 2019. №4. С. 83–87. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-4-83-87.
9. Премьера Испании раскритиковали за требование к Путину. 22.12.2022. (<https://lenta.ru/news/2022/11/22/sanches/>).
10. Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с председателем правительства Испании Педро Санчесом. 06.09.2018. (https://www.1tv.ru/news/2018-09-06/351847-sostoyalsya_telefonnyu_

razgovor_vladimira_putina_s_predsdatelem_pravitelstva_ishpanii_pedro_sanchesom).

11. Athens Council: Arab world – Middle East peace – nuclear energy. 01–02 July 2011. The SI web-site (<http://www.socialistinternational.org/viewArticle.cfm?ArticleID=2121>).

12. *Dauderstadt M., Gerrits A. & Markus G.* How the Social Democrats after the collapse of Communism face the task of constructing capitalism. *Troubled Transition Social Democracy in the Central and East European Countries.* 1999, 165 p.

13. Decision regarding membership of A Just Russia-Patriots-For the Truth Party. 07.03.2022 (<https://www.socialistinternational.org/news/press-releases/decision-regarding-membership-of-a-just-russia-patriots-for-the-truth-party-1998/>).

14. *Garben S.* The European pillar of social rights: An assessment of its meaning and significance // *Cambridge Yearbook of European Legal Studies.* 2019. №21. P. 101–127.

15. *Heller F.* Spanish PM elected president of key global socialist group. EuroEFE.EURACTIV.es. 28.11.2022 (<https://www.euractiv.com/section/politics/news/spanish-pm-elected-president-of-key-global-socialist-group/>).

16. History. Pes.eu (<https://pes.eu/about-us/history/>).

17. *Lamb P., Docherty J. C.* *Historical Dictionary of Socialism* (2nd ed.). 2006. The Scarecrow Press. ISBN 978–0–8108–5560–1.

18. PES Congress resolution. 14.10.2022 (https://pes.eu/wp-content/uploads/2022/10/Resolution-Congress-2022-web_EN.pdf).

19. *Pop V.* European socialists adopt 2009 manifesto. 01.12.008. EUobserver (<https://euobserver.com/news/27202>).

20. Stefan Löfven elected President of the Party of European Socialists. 14.10.2022 (https://pes.eu/pes/stefan-lofven-elected-president-of-the-party-of-european-socialists/?mc_cid=07ddc51aa1&mc_eid=d510378df1).

21. *Timmermann H.* A Dilemma for the Socialist International: The Communist Parties' Successors in East Central Europe. In: Waller et al. 1994.

22. Through the green transition, Europe can wrestle the energy weapon out of Putin's hands. 20.10.2022 (<https://pes.eu/environment/through-the-green-transition-europe-can-wrestle-the-energy-weapon-out-of-putins-hands/>).

23. Socialist International condemns Russian invasion of Ukraine. 24.02.2022 (<https://www.socialistinternational.org/news/press-releases/socialist-international-condemns-russian-invasion-of-ukraine-1986/>).

24. Sozialistische Internationale hat ausgedient: SPD gründet «Progressive Alliance». n-tv.de (<https://www.n-tv.de/politik/SPD-gruendet-Progressive-Alliance-article10689571.html>).

25. XIV Congress of the Socialist International, Cape Town. For a new internationalism and a new culture of solidarity (<https://www.socialistinternational.org/congresses/xxiv-congress-of-the-socialist-international-cape-town/>).

26. XXVI Socialist International Congress. Madrid. 27.11.2022 (<https://www.socialistinternational.org/congresses/xxvi-congress-of-the-socialist-international-madrid/>).

Дата поступления рукописи: 16 января 2023 г.

About the author

Boris P. Guseletov – *Doctor of Political Sciences, Senior Research Fellow, The Institute of Europe, RAS, Chief Scientific Officer, Head of Political Studies Department, The Institute of Social and Political Studies FCTAS, RAS (Moscow).*

bguseletov@mail.ru

Change of Leadership in International Social Democracy: is it a Chance to Get out of the Crisis?

Annotation. An analysis of the results of the congresses of the Socialist International and the Party of European Socialists held at the end of last year showed that there are trends in the international socialist movement towards its serious renewal. This has found expression in the change of the leaders of these entities, which in the near future may lead to significant changes in the image and the degree of influence of socialists on the international agenda. This is especially important for the Socialist International, which in the last 10–15 years has noticeably lost its former greatness and authority.

Keywords: Socialist International, Party of European Socialists, Pedro Sanchez, Stefan Leven, countries of Central and Eastern Europe, CIS, Russia.

Е. Калоева

**БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ.
ОПЫТ ЗАПАДНЫХ БАЛКАН**

Коррупция – один из главных вызовов господству права, всей законодательной власти и просто нормальной жизни общества. Можно ли раз и навсегда победить коррупцию? Скорее всего, нет. Она – мимикрирующее хроническое заболевание, требующее постоянного лечения всего общественного организма. Причастность к коррупции политических элит и отсутствие развитого гражданского общества – одни из основных причин ее распространения. Опыт борьбы с засильем коррупции в регионе, считавшимся долгое время «пороховой бочкой», в том числе и благодаря геополитике, безусловно, заслуживает внимания.

Ключевые слова: коррупция, Балканские страны, гражданское общество, менталитет, суверенитет.

УДК: 32

EDN: GJZEKM

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_1_90

Коррупция по-балкански

Исследования проблемы коррупции в Юго-Восточной Европе показывают актуальность этого социального явления¹. Согласно опросам, каждый третий житель Балкан хотя бы раз в жизни сталкивался с коррупцией. Взятки чиновнику, врачу, полицейскому или преподавателю стали обычным явлением повседневной жизни. Интересно, что большинство респондентов (30%) считают, что причина этого

Елена Борисовна Калоева – кандидат исторических наук, член редколлегии журнала «Россия и современный мир» (г. Москва).

---

¹ Калоева Е. Б. Коррупция по-балкански. Сборник научных трудов страны Восточной Европы. Власть, Бизнес, Коррупция. ИНИОН РАН Москва. 2018. С. 7–22.

кроется в том, что никому ни до кого нет дела, 22% рассматривали взяточничество как обычное явление, тогда как 18% жителей Балкан считали, что взятка – не что иное, как знак благодарности².

До середины 1990-х годов о коррупции открыто не говорили. Существовало мнение, что она – стимулирующий, а не сдерживающий фактор развития. Как считают основатели Адриатического института публичной политики Н. Срдоч и Дж. Сами, общепалканское наследие коммунизма и недавние войны привели к возникновению в странах этого субрегиона сети коррумпированных политиков, военных и их деловых партнеров по криминальному бизнесу. Многие годы по зловещему «Балканскому маршруту» в ЕС с востока поступали наркотики, оружие, незаконно перевозились люди. Еще в 2009 г. все Балканские страны числились в списке «репрессивных» в отношении прав собственности (что подразумевает и ее законность) и свободы от коррупции³. Те немногие из политиков, кто пытался бороться с культурой взяточничества, лишались должностей, а коррупция, как спрут, продолжала опутывать все сферы жизни общества. Когда речь идет об организованной коррупции, надо помнить, что она может распространяться в том числе и на официальные политические партии, клубы, всякого рода объединения, а также предприятия, получающие нелегальную прибыль благодаря коррупционным связям.

Часто организованная коррупция гарантирует лояльность и поддержку начальства, а также помогает добиться компромисса ради сохранения власти. В социальной сфере она приводит к усилению бедности и увеличению неравенства в обществе. Как считают социологи, настоящими инкубаторами коррупции являются современные партии, которые не намерены что-либо менять, так как боятся отпугнуть десятки тысяч граждан, составляющих послушный электорат. По словам социолога Р. Матича, наблюдая реакцию общества на случаи взяточничества, информация о которых появляется почти ежедневно, начинаешь понимать, что коррупция все больше делится на «нашу» и «вашу». Можно говорить о возникновении климата своеобразного легитимного беззакония⁴.

В 2013 г. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) и Европейская комиссия (ЕК) опубликовали исследование «Бизнес, коррупция и преступность на Западных Балканах: влияние взяточничества и других преступлений на частное предпринимательство». В нем утверждалось, что корруп-

² *Daufendić R.* Korupcija – najjači «biznis» na Balkanu (<http://balkans.aljazeera.net/vijesti/korupcija-najjaci-biznis-na-balkanu>).

³ *Срдоч Н., Сами Дж. А.* Коррупция в Хорватии (<https://inosmi.ru/20090519/249211.html>).

⁴ *Stranke su inkubator korupcije u Hrvatskoj* (<https://www.dw.com/bs/stranke-su-inkubator-korupcije-u-hrvatskoj/a-37542888>).

ция продолжает играть негативную роль в повседневной деятельности многих компаний на Западных Балканах и что различные формы взяточничества существуют во всем регионе. Интервью с представителями 12 700 компаний показали, что взяточничество больше распространено среди мелких предпринимателей, а также среди тех компаний, в которые был инвестирован иностранный капитал⁵.

На первом месте по коррумпированности стоит строительно-монтажный сектор (12,2%). Далее следуют предприятия оптовой и розничной торговли (10,3%), транспорта (9,9%), производство электроэнергии, газа и водоснабжения (9,2%), а также продовольствия (9,0%). В исследовании подчеркивалось, что коррупция наряду с другими формами преступности накладывает значительное бремя на экономическое развитие региона. «Власти Западных Балкан должны поставить перед собой задачу лучше понять масштабы и характер этих преступлений в регионе», – к такому выводу пришли авторы исследования.

Спустя 3 года в 2016 г. немецкая газета *Frankfurter Allgemeine* пишет: «Правительства Балканских стран на протяжении многих лет заявляют, что они борются с коррупцией, но на самом деле этот регион, включая Балканские страны – члены ЕС, тонет в коррупции»⁶.

По свидетельству Центра исследований демократии в Сербии, олигархи в Балканских странах, приватизировавшие общественные богатства, по существу управляли правительствами. Так, в пяти из девяти стран коррупция, по мнению экспертов, за прошедшие годы выросла. Это относится к Албании, Боснии и Герцеговине, Косову, Македонии, Хорватии. Вместе с тем некоторое сокращение степени коррупционности отмечается в эти годы в Черногории, Сербии, Турции. Хуже всего дело обстояло в Албании, стремящейся при этом стать членом ЕС⁷.

Если обратиться к такой наиболее проблемной стране, как Босния и Герцеговина, то по выводам, к которым пришла Transparency International*, коррупция в стране за последние годы усилилась и угрожает полностью дестабилизировать государство, в котором, по существу, отсутствует борьба с коррупцией. По мнению экспер-

⁵ Новый обзор УНП ООН выделит коррупцию как одно из основных препятствий для ведения бизнеса на Западных Балканах (<https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2013/October/new-unodc-survey-highlights-corruption-as-one-of-the-major-obstacles-to-doing-business-in-the-western-balkans.html>).

⁶ DW: Balkan tone u korupciju (<https://www.blic.rs/vesti/svet/dw-balkan-tone-u-korupciju/mqmw0kc>).

⁷ Там же.

* Организация включена Генпрокуратурой РФ в число нежелательных в нашей стране. Российское подразделение Transparency International было внесено Минюстом РФ в перечень НКО-иноагентов в апреле 2015 г.

тов, руководство страны сделало коррупцию способом функционирования исполнительной и законодательной власти: всего несколько политических лидеров, используя рычаги влияния, осуществляют контроль над всеми институтами. По данным Transparency International⁸, на январь 2017 г. Босния и Герцеговина занимала 83-е место из 176 государств по уровню коррупции. Больше всего коррупция в этой стране процветала в политических структурах и правоохранительных органах, есть она и в общественных организациях. Взятки чаще всего идут на финансирование политических партий.

Что касается частично признанного государства Косово, одного из самых коррумпированных в регионе, то борьба с коррупцией и не являлась тут приоритетной задачей, так как существовали другие приоритеты политического характера. По мнению экспертов, для изменения ситуации необходимо давление со стороны общественности и Брюсселя⁹.

Однако пример Хорватии, ставшей членом ЕС, наглядно показывает, что присоединение к союзу не является панацеей от всех бед, в том числе и коррупции. Так, по индексу коррупции в 2016 г. страна занимала 55-е место среди 176 государств. При этом она была наименее коррумпированным государством на Западных Балканах¹⁰.

Вместе с тем, сравнивая ситуацию с периодом первого десятилетия XXI в., становится ясно, что тогда положение с коррупцией выглядело более удручающим. К примеру, в 2009 г. журнал *Economist* писал: число убийств в гангстерском стиле беспокоит и шокирует общество¹¹. При этом общество долгое время не замечало связей, существовавших между мафией и некоторыми представителями политических элит. Для оппозиционных же политиков и предпринимателей стало опасно поднимать вопрос о политической коррупции. «У нас говорят, что если Италия – это государство с мафией, то Хорватия – мафия с государством», – заявил один хорватский журналист¹² в интервью ВВС**.

Знаковым событием стало задержание в 2010 г. в Австрии И. Санадера, экс-премьера Хорватии (2003–2009 гг.) и лидера партии Хорватское демократическое содружество, похитившего вместе с четырьмя другими лицами деньги из государственных фондов для себя и своей партии.

⁸ Novi Zakon o sigurnosti prometa u BiH: Evo kolike su kazne! (<https://www.vecernji.ba/vijesti/novi-zakon-o-sigurnosti-prometa-u-bih-evo-kolike-su-kazne-1149313>).

⁹ Mitrovič M. Uprkos napretku, korupcija na Balkanu i dalje rak rana (<https://www.slobodnaevropa.org/a/transparensi-izvjestaj-korupcija/27513080.html>).

¹⁰ Gradani uvjereni da korupcija u hrvatskoj cvjeta. 2017. 25.01. (<https://glasistrenovine.hr/arhiva-portala/pregled-vijesti/gradani-uvjereni-da-korupcija-u-hrvatskoj-cvjeta-543660>).

¹¹ Срдоч Н., Сами Дж. А. Коррупция в Хорватии (<https://inosmi.ru/20090519/249211.html>).

¹² Там же.

** По требованию Генпрокуратуры РФ Роскомнадзор заблокировал сайт ВВС на территории России.

Он был приговорен в 2014 г. к девяти годам заключения. Суд также обязал И. Санадера возместить сумму в 2,8 млн евро. В 2018 г. И. Санадер был осужден на два года и шесть месяцев тюремного заключения за то, что в военное время, в условиях ужасающей инфляции 1995 г. принял от Австрийского банка взятку. Это был первый приговор в Хорватии по подобному делу. Стоит заметить, что Канцелярия по борьбе с коррупцией и организованной преступностью сразу же сделала заявление, что подобное наказание нужно рассматривать как недостаточное.

Случай И. Санадера не был единичным. В тюрьме оказался и его коллега из Македонии – экс-премьер-министр Н. Груевский (2006–2016 гг.). Причиной стал мерседес, стоимостью 600 тыс. евро, полученный в подарок. Это дело, получившее название «Танк», лишь одно из пяти, возбужденных против некогда первого человека в стране.

Стоит сказать и о других процессах, проходивших в октябре 2018 г. на Балканах по делам о коррупции среди чиновников. Так, полиция Албании сообщила об аресте по обвинению в коррупции бывшего генерального директора тюрем А. Чуко.

По сообщению от 23 октября 2018 г., из 22 министров правительства Косова пять находятся под следствием. По словам члена неправительственной организации *Transparency Serbia*. Н. Ненадича, проблема заключается в том, что на Балканах перед судом предстают только чиновники в отставке, да и те иногда бывают оправданы¹³. Примером может послужить дело экс-министра экономики и приватизации Сербии П. Бубало, обвиненного в злоупотреблении положением при продаже государственных акций и освобожденного в 2017 г. Высшим судом в Белграде.

Н. Ненадич утверждает, что в сербских СМИ можно найти много доказательств нарушения законов должностными лицами, но на них никто не обращает внимания. По данным исследования Центра журналистики Сербии под названием: «Спектакль перед камерами...», вышедшем в 2016 г., за два года в стране за получение взяток были осуждены 105 чел., а за дачу взяток – 59 чел. В целом же за мелкую коррупцию условные наказания получили 1500 чел. «Сейчас власть стала абсолютной, а приговоров все нет», – к такому вполне закономерному выводу о правосудии при авторитаризме приходит представитель *Transparency International*¹³.

По мнению председателя отделения *Transparency International** в Сербии В. Гоати, меры, предпринятые против коррупции, не дали

¹³ Visoka korupcija na Balkanu: Zašto «padaju» samo bivši političari (<https://www.danas.rs/bbc-news-serbian/visoka-korupcija-na-balkanu-zasto-padaju-samo-bivsi-politicari/>).

* Организация включена Генпрокуратурой РФ в число нежелательных в нашей стране. Российское подразделение *Transparency International* было внесено Минюстом РФ в перечень НКО-иноагентов в апреле 2015 г.

немедленных результатов ни в одной стране. И это несмотря на то что борьба с данным злом продолжается на протяжении жизни целого поколения. По его словам, необходима длительная, систематическая и упорная борьба, поскольку коррупция – хроническое заболевание¹⁴.

Эксперт подчеркивает тот обнадеживающий факт, что половина лиц, принявших участие в опросе в Сербии, относят коррупцию к наиболее важным общественным проблемам, что говорит о начале изменения общественного сознания, во всяком случае, у лиц моложе 60 лет. Результаты опроса различаются также в зависимости от образовательного уровня и доходов.

Что касается Черногории, то исследование, опубликованное в 2017 г., показало: 67% граждан Черногории, участвовавших в опросе, проведенном Центром по вопросам демократии и прав человека (СЕДЕМ), считают коррупцию серьезной проблемой черногорского общества. Каждый пятый гражданин страны из-за страха не сообщает о фактах коррупции, а каждый четвертый не верит, что проблема может быть решена¹⁵.

По мнению экспертов, эти данные подтверждают общую тенденцию падения доверия ко всем государственным учреждениям.

По данным Transparency International* на 2018 г., показатель восприятия коррупции ухудшился почти во всех странах Западных Балкан. Наиболее удручающей ситуация выглядела в Албании, занявшей 99-е место из 180 стран, принявших участие в исследовании. Македония и Косово заняли 93-е место, Босния и Герцеговина – 89-е, Сербия – 87-е, Черногория – 67-е место. Жители Западных Балкан ставили проблему коррупции по значимости на третье место после незанятости и неблагоприятной экономической ситуации, однако 69% из них не верили в эффективность мер, предпринимаемых их правительствами по борьбе с этим злом.

По мнению исполнительного директора независимого исследовательского центра в Подгорице Й. Маровича¹⁶, борьба с коррупцией должна носить комплексный характер, проходить повсеместно на протяжении длительного периода. Что касается Балкан, то корни коррупции здесь, на его взгляд, связаны с хрупкостью демократической культуры, высокой политизацией институтов, которые по-прежнему являются инструментом в руках господствующих элит. В результате 80% граждан Западных Балкан не верят в независимость органов правосудия и считают, что перед законом не все равны.

¹⁴ *Mitrovič M.* Uprkos napretku, korupcija na Balkanu i dalje rak rana (<https://www.slobodnaevropa.org/a/transparensi-izvjestaj-korupcija/27513080.html>).

¹⁵ Коррупция в Черногории 2017 (<https://www.serbialife.ru/serbskie-novosti/korruptsiya-v-chnogorii-2017>).

¹⁶ *Marović J.* Korupcija na Balkanu: uporna i teško izlječiva (<https://respublica.edu.mk/blog-sr/politika-sr/korupcija-na-balkanu-uporna-i-tesko-izljeciva/?lang=sr>).

Почти половина (48%) опрошенных придерживается мнения, что гражданское общество не может эффективно контролировать исполнительную власть и заставить ее нести ответственность за свои действия, что вызывает апатию на всех уровнях. Эксперты подчеркивают, что подключение гражданского общества – одна из предпосылок скорейшей демократизации и европейской интеграции Балкан.

Является ли законотворчество панацеей от всех бед

На саммите в Лондоне в 2018 г. государства Западных Балкан обязались усилить борьбу против коррупции. Ранее ЕС потребовал принять не только действующие в союзе правовые нормы, но ратифицировать и применять все наиболее важные международные инструменты в этой сфере: особенно положения Конвенции ООН против коррупции, Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию Совета Европы и руководства по борьбе с коррупцией ОБСЕ. За прошедшие годы государствам Западных Балкан удалось добиться успехов в согласовании антикоррупционного законодательства своих стран с Конвенциями ООН и Евросоюза, разработать антикоррупционные стратегии и принять планы борьбы с этим злом. Были созданы агентства по предотвращению и борьбе с коррупцией, а также проведены спецоперации против организованной преступности и коррупции в полиции, судебных органах и т.д. За это время, по мнению экспертов, удалось добиться заметного прогресса в разработке законодательства о конфискации имущественной выгоды, полученной преступным путем, и согласовать его с европейскими стандартами. Хотя эта проблема актуальна для всех стран Западных Балкан, выбранные ими стратегии различаются.

Так, в Боснии и Герцеговине на разных уровнях власти были приняты многочисленные документы стратегического характера. Они определяют конкретные меры конфискации имущественной выгоды, полученной преступным путем. К таким документам относятся национальная Стратегия борьбы против организованного криминала, Стратегия борьбы против коррупции, Стратегия борьбы против терроризма, Стратегия борьбы против торговли людьми и т.д. Из этого можно было бы сделать вывод, какое значение придается в стране этой проблеме. Однако, по данным на 2021 г., все еще не было единого антикоррупционного органа, который бы руководил борьбой с криминалом в стране, что соответствовало бы международным стандартам.

В Албании в 2020 г. был принят новый план проведения общей стратегии борьбы против коррупции на период 2020–2030 гг., где среди прочего указаны меры превентивного характера, дан анализ трендов коррупции, приведена статистика, отражающая активность уполномоченных органов по борьбе с коррупцией и размах этого явления в стране.

В Северной Македонии регулирование конфискации имущественной выгоды, полученной преступным путем, является формальной и составной частью всех национальных стратегий реформирования правосудия. В соответствии с законом от 2008 г. было учреждено национальное Агентство по управлению конфискованной имущественной выгодой, полученной преступным путем. Было разработано два стратегических плана (на период 2014–2016 гг. и 2018–2020 гг.).

В Черногории не существует ни национального органа, занимающегося конфискацией имущественной выгоды, полученной преступным путем, ни стратегии и разработанного плана. Однако в 2015 г. был принят закон о конфискации имущественной выгоды, полученной преступным путем. Конкретными вопросами занимаются органы обвинительной власти государственного правосудия, которые сотрудничают со Скупщиной.

В Косове в настоящий момент проводится стратегия, разработанная на период 2020–2025 гг. Она реализуется Судебным советом страны, Обвинительным советом и остальными судебными институтами, включая международных партнеров. Косово также заключило двусторонние соглашения о взаимной правовой помощи в расследовании криминала с Албанией, Венгрией, Италией, Турцией, Германией, Хорватией и Северной Македонией.

Хотя в Сербии на национальном уровне и не существует официальной стратегии конфискации имущественной выгоды, полученной преступным путем, эта цель достигается в ходе проведения многочисленных национальных стратегий, включая Стратегию борьбы с коррупцией и организованным криминалом. Конфискация входит в полномочия государственных органов, отвечающих за борьбу с организованным криминалом, отмыванием денег и коррупцией.

Необходимо сказать о деятельности такой межправительственной организации, как Региональная антикоррупционная инициатива (РАИ), в которую входят девять стран – Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Черногория, Хорватия, Молдавия, Северная Македония, Румыния и Сербия. Польша, Грузия и Словения имеют статус стран-наблюдателей. Цель РАИ – осуществлять региональное сотрудничество для поддержки антикоррупционной деятельности и создания общей платформы для дискуссий и обмена опытом. Центр организации находится в Сараеве. Проекты, которые РАИ проводит в Юго-Восточной Европе, в первую очередь касаются усиления регионального сотрудничества по разрешению конфликта интересов, выявления имущественной выгоды функционеров, проверки законодательств с целью установления потенциальных лазеек для проникновения коррупционных интересов, защиты обвинителей, усиления позиций органов, уполномоченных проводить в жизнь принятые за-

конодательные акты, и поддержки мер, принимаемых против коррупции в разных странах.

За прошедшее время РАИ выпустила несколько исследований, которые можно было бы назвать руководством к действию. Среди них – «Результативное принятие мер конфискации имущественной выгоды, полученной преступным путем, на Западных Балканах: показ региональной методологии, основных критериев и демонстрация случаев удачных применений ее на практике» (2020 г.); «Руководство по конфискации имущественной выгоды, полученной преступным путем, в соответствии с европейскими и международными стандартами» (2019 г.); «Конфискация имущественной выгоды, полученной преступным путем на Западных Балканах: сравнительный анализ законодательств и практики» (2018 г.); «Борьба против коррупции на Западных Балканах: усиление регионального сотрудничества в деле конфискации имущественной выгоды, полученной преступным путем» (2021 г.).

Однако, по мнению бывшего посла Сербии при ООН в Женеве, а ныне советника международной организации «Глобальная инициатива по борьбе против транснационального организованного криминала» профессора У. Звекича, несмотря на всю проделанную работу, создается впечатление, что достигнутые результаты носят скорее косметический характер. «В Западных Балканах в организованную коррупцию вовлечены политики, бизнесмены и часть криминалитета, что является решающим препятствием на пути серьезной борьбы против коррупции и организованной преступности»¹⁷. При этом, как отмечает эксперт, ЕС долгое время смотрел сквозь пальцы на неэффективные действия правительств Балканских стран.

В качестве благоприятного примера борьбы с коррупцией эксперты приводят чистку в рядах полиции и судебных органов Албании, а также принятие нового Закона о судебной власти в Северной Македонии.

На другом полюсе такие страны, как Косово, Босния и Герцеговина, где коррупция по-прежнему остается на высоком уровне, а население не испытывает доверия к полиции и системе правосудия. Что касается последней, то здесь реализация национальной Стратегии по борьбе с коррупцией представляет собой наиболее сложную проблему, так как властям приходится сталкиваться с двумя вызовами: сложной децентрализацией, требующей учета различных интересов, и необходимостью координации действий. По утверждению исследователя А. Колашинац, в целом разработанная региональная законодательная база борьбы с коррупцией лучше, чем ее реализация на практике¹⁸.

¹⁷ *Žvekić U.* Organizovana korupcija čuva vlast na Balkanu (<https://antikorupcija.info/organizovana-korupcija-cuva-vlast-na-balkanu/>).

¹⁸ *Kolašinac A.* Politička ekonomija organizirane korupcije i borba protiv korupcije na Zapadnom Balkanu (<https://globalanalitika.com/politicka-ekonomija-organizirane-korupcije-i-borba-protiv-korupcije-na-zapadnom-balkanu/>).

Коррупция, на ее взгляд, по-прежнему присутствует почти всюду в странах Западных Балкан, начиная с мелких взяток служащим на местах до самых верхов. В некоторых случаях определенные виды «подношений» регулируются законом. Примером этого является закон, принятый в 2019 г. в Сербии, где говорится о допустимости и даже поощрении небольших знаков внимания медицинским работникам.

А. Колашинац также обращает внимание на тот факт, что разразившаяся пандемия коронавируса поставила новые вызовы в борьбе с коррупцией. В это нелегкое время некоторые преступные группировки быстро приспособились к новым условиям и использовали кризис для получения прибыли от продажи недоброкачественных медикаментов, преступных киберопераций и т.д. Речь идет также о продаже мнимых защитных средств (масок, дезинфицирующих гелей и т.д.). Ситуация ухудшилась из-за роста цен на ряд незаконно поступающих товаров, вследствие их ограниченного оборота на внешнем и внутреннем рынках. Последнее обстоятельство привело к росту криминала.

В это же время многие институты, занимавшиеся обычно борьбой с организованной преступностью и коррупцией, из-за пандемии работали с меньшей интенсивностью. В исследовании Д. Томаса «Борьба против коррупции на Западных Балканах: усиление регионального сотрудничества при конфискации имущественной выгоды, полученной преступным путем»¹⁹ приводится несколько инструкций по действиям в период пандемии.

Среди них следующие:

1. Правительства должны постоянно предоставлять данные об источниках средств, полученных ими для борьбы с кризисом, вызванным пандемией Covid-19, а также делиться информацией о том, на что они были израсходованы.

2. Правительства должны публиковать сведения о договорах, заключенных благодаря финансовой поддержке ЕС и других международных и региональных организаций.

3. Правительства должны обеспечить поступление постоянной информации о том, как расходуются средства, полученные из разных источников, для борьбы с пандемией²⁰.

4. Данные о расходовании средств, которые донировали физические и юридические лица, а также международные организации, должны быть доступны государственным институтам.

¹⁹ J. Tomas. Borba protiv korupcije na Zapadnom Balkanu: jačanje regionalne saradnje u oblasti oduzimanja imovinske koristi pribavljene krivičnim djelom (<https://arrplatform.org/bcms/project/borba-protiv-korupcije-na-zapadnom-balkanu-jačanje-regionalne-saradnje-u-oblasti-oduzimanja-imovinske-koristi-pribavljene-krivicnim-djelom/>).

²⁰ По сообщению от 04.02.23 г., ЕС приступил к ревизии финансовых средств, предоставленных во время пандемии COVID-19.

5. Необходим усиленный контроль со стороны уполномоченных государственных органов (финансовой полиции, следственных органов и т.д.) и гражданского общества на протяжении 2021–2022 гг.

Речь также шла о необходимости подробного анализа рисков и результатов пандемии в прошлом, настоящем и будущем, а также о подготовке плана деятельности в целях усовершенствования борьбы с криминалом. Что касается помощи, связанной с предоставлением всякого рода оборудования, то, как говорится в исследовании, необходимо, чтобы специалисты дали ответ на вопрос: какие опасности для климата таит его применение.

По мнению экспертов, проникшая в среду политиков, бизнесменов, общественных деятелей коррупция на Балканах, к сожалению, лишь в некоторых случаях находит отражение в СМИ, оказывается в центре внимания неправительственных организаций и в итоге становится известна широкой общественности. Большинство же коррупционных скандалов остается без внимания со стороны правосудия. Это относится, в том числе, и к финансированию политических партий и избирательных кампаний.

Коррупция, присутствующая повсеместно в политической системе, стала инструментом принятия неадекватных законов, способствующих извлечению прибыли и отмыванию денег. Приватизация, проведенная в свое время фактически без соблюдения установленных правил и принятого законодательства, получила название «приватизация дикого Запада». Так, только в Сербии было установлено 24 случая приватизации за период 2000–2010 гг., которые можно считать сомнительными. Главные же случаи организованной коррупции на Западных Балканах были связаны с масштабными строительными проектами. Яркий пример – строительство автопути между Приштиной (Косово) и Скопье (Северная Македония).

Исследователи проблемы коррупции на Западных Балканах обращают внимание на важность принятия мер превентивного характера и своевременного информирования. Поскольку медиа являются одним из средств выявления случаев организованной коррупции, то особое значение имеет защита источников информации. Другими словами, с одной стороны, должен действовать закон о «неприкосновенности» профессий, а с другой – СМИ должны соблюдать правила получения достоверной, проверенной информации.

Говоря о важности деятельности гражданского общества, следует отметить тот факт, что борьбой с коррупцией занимается менее 1% зарегистрированных организаций²¹. В исследовании, опубликован-

²¹ Zašto se manje od 1% nevladinih organizacija u regionu bavi borbom protiv organizovanog kriminala? (<https://globalanalitika.com/zasto-se-manje-od-1-posto-nevladinih-organizacija-u-regionu-bavi-borbom-protiv-organizovanog-kriminala/>).

ном два года назад, говорится: немногим больше 200 организаций гражданского общества из 100 000, зарегистрированных на Западных Балканах, занимаются одной из самых серьезных угроз для региона – организованной преступностью. Наиболее активно гражданское общество проявило себя, как утверждается в публикации, в борьбе с наркоманией в молодежной среде, среди бывших заключенных, в решении экологических проблем, а также в поддержке свободных медиа и наиболее незащищенных групп населения. В исследовании собраны данные, полученные от сотен активистов общественных организаций, некоторые заявили о наблюдающемся в последнее время сокращении возможностей для работы. Там же речь идет о необходимости более эффективного регионального сотрудничества организаций гражданского общества в борьбе с организованной преступностью и коррупцией.

Помимо этого указывается, что организации гражданского общества должны найти способ поддержания открытых каналов коммуникаций с властными структурами различных уровней. Подчеркивается также важность международных донаторов, оказывающих помощь небольшим организациям гражданского общества на местах.

Необходимо обратить внимание еще на одну темную сторону балканских реалий, неподвластную времени. Это – национализм и его связь с коррупцией. Национализм и барьеры, которые ставят между народами политические элиты, на самом деле не что иное, как подспорье для коррупционных сделок и способ укрепления собственной власти. «За любым национализмом на Западных Балканах стоит коррупция. Мы должны выстроить европейское общество без коррупции, которое будет способствовать установлению мира в регионе. Прошлое нельзя изменить, единственное, что мы можем изменить – это будущее», – заявил председатель правительства Черногории Д. Абазович²².

По его словам, коррупция в регионе держит в плену различные институты, подпитывая национализм и вызывая нестабильность. «Не война, а дипломатия и диалог должны быть способом решения спорных вопросов в XXI в. При современной системе международных отношений нужно добиваться, чтобы в глобальной политике было больше этики и меньше популизма», – подчеркнул Д. Абазович, выступая в ООН. В целях же предотвращения роста национализма необходимо усиление борьбы с коррупцией и организованным криминалом за независимость институтов правосудия.

На региональной конференции, состоявшейся в Скопье в декабре 2022 г., был сделан малоутешительный вывод, что политические

²² Abazović u UN: korupcija na Zapadnom Balkanu drži zarobljenim institucije, generičući nacionalizam (<https://www.vijesti.me/vijesti/politika/622961/abazovic-u-un-korupcija-na-zapadnom-balkanu-drzi-zarobljenim-institucije-generisuci-nacionalizam>).

элиты Балканских стран лишь декларируют борьбу с коррупцией²³. В официальной хронике упоминаются аресты и обвинения по коррупционным делам, проскальзывает информация о судебных процессах, но случаи, когда лица, занимающие высокий пост, были объявлены виновными и понесли наказание, встречаются крайне редко²⁴.

Столь же неоптимистично выглядит статистика, отражающая уровень коррупции в этих странах на конец января 2023 г. Так, Сербия, заняв 101-е место из 180 государств, вошла в число тех, где отмечен рост коррупции. В 2021 г. она, как и Турция, занимала 96-е место. Зафиксированное падение после десятилетней стагнации, по оценкам экспертов, было вполне ожидаемо, принимая во внимание постоянное нарушение многочисленных антикоррупционных законов²⁵.

В докладе ЕК от октября 2022 г. Сербия в отношении деятельности системы правосудия, защиты гражданских прав, борьбы с коррупцией и организованной преступностью получила два из максимальных пяти баллов. По словам З. Минича (отделение Transparency International* в Сербии), страна находится во власти экономических интересов узкого круга людей, а потому подлинная борьба с коррупцией невозможна. Что касается политической воли, прежде всего необходимой для этого, то о ней говорят все меньше. «В Сербии многие случаи подводятся под борьбу с коррупцией, хотя это далеко от истины. Если сравнить статистические данные на начало проведения национальной Стратегии, принятой в 2013 г., и в настоящий момент, то может создаться впечатление, что коррупция в Сербии за это время исчезла, а потому не с чем бороться, или, наоборот, результаты слишком удручающие», – замечает З. Минич. В принятой стратегии говорилось о том, что одним из наиболее важных антикоррупционных механизмов должно стать выявление случаев незаконного обогащения чиновников. Однако вместо этого был принят закон о налогах, который практически легализует прибыль, полученную благодаря коррупции. Эксперт подчеркивает и тот факт, что в Сербии население также окутано коррупционной паутиной, которая, по его мнению, распространяется на подарки сотрудникам компаний, пенсио-

²³ Političke elite Balkana samo deklarativno za borbu protiv korupcije (<https://balkans.aljazeera.net/videos/2022/12/14/politicke-elite-z-balkana-se-samo-deklarativno-zalazu-zaborbu-protiv-korupcije>).

²⁴ Korupcija na Balkanu: Pravosuđe u raljama interesa vladajuće elite (<https://balkans.aljazeera.net teme/2022/12/9/korupcija-na-zapadnom-balkanu-pravosudje-u-raljama-interesa-vladajuće-elite>).

²⁵ Srbija na 101 mjestu država svijeta po korupciji (<https://balkans.aljazeera.net/videos/2023/1/31/srbija-na-101-mjestu-drzava-svijeta-po-korupciji>).

* Организация включена Генпрокуратурой РФ в число нежелательных в нашей стране. Российское подразделение Transparency International было внесено Минюстом РФ в перечень НКО-иноагентов в апреле 2015 г.

нерам и студентам, которых трудоустраивают через партии, и т.д. По словам Минича, в стране нет человека, который мог бы заложить новые основы правового государства.

Самой коррумпированной страной на конец января 2023 г. оказалась Босния и Герцеговина. Она заняла 110-е место, как впрочем и в 2021 г. Ситуация с коррупцией там с каждым днем ухудшается. Это позволило экспертам сделать вывод, что для этого государства характерны худшие результаты в борьбе с коррупцией за последние 10 лет. Для того чтобы положение изменилось, необходима радикальная реформа системы правосудия, которая в настоящий момент полностью блокирована, а также проведение люстрации среди сотрудников правоохранительных органов.

«Законодательная власть в Боснии и Герцеговине находится в состоянии клинической смерти, а исполнительная на всех уровнях преследует цели личного обогащения и укрепления власти господствующей партии», – к такому выводу приходит Transparency International*. Организация предупредила: если не будут предприняты определенные меры, то страна станет угрозой для безопасности не только региона, но и всего ЕС.

Что же касается Албании, которая в 2021 г. занимала то же место, что и Босния и Герцеговина, то ей все же удалось подняться вверх на три пункта. При этом эксперты не склонны считать успехи этой страны в борьбе с коррупцией значительными.

За этот же отрезок времени Северная Македония опустилась вниз на три позиции²⁶. Часть неправительственного сектора считает, что премьер З. Заев должен принимать более решительные меры по искоренению коррупции в верхах.

На этом фоне наиболее успешными выглядят Черногория и Хорватия, поднявшиеся вверх на четыре позиции. В 2021 г. Хорватия занимала 63-е, а Черногория 64-е места из 180 стран.

Однако что касается Черногории, то, по заключению, к которому пришла делегация ЕС, побывавшая в стране, несмотря на положительные результаты, достигнутые относительно превентивных мер в борьбе против коррупции, необходимо улучшить работу по судебному разбирательству и вынесению приговоров по коррупционным делам, касающимся лиц, находящихся наверху социальной лестницы. Несмотря на успехи, достигнутые Хорватией, достаточно крити-

²⁶ Korupcija u S. Makedoniji: NVO sektor traži odlučniji pristup od vlasti (<https://balkans.aljazeera.net/videos/2021/2/7/korupcija-u-s-makedoniji-nvo-sektor-trazi-odlucniji-pristup-od-vlasti>).

* Организация включена Генпрокуратурой РФ в число нежелательных в нашей стране. Российское подразделение Transparency International было внесено Минюстом РФ в перечень НКО-иноагентов в апреле 2015 г.

ческой была оценка результатов председателем местного отделения Transparency International* Д. Будимером: «Коррупция уничтожает все жизнеспособные органы хорватского общества, делает невозможным дальнейшее развитие по пути прогресса. Каждый год около 13% национального дохода поедает коррупция... Призыв к борьбе с коррупцией используется политиками в борьбе за власть, а не для проведения необходимых реформ»²⁷.

Самого удивительного результата удалось добиться Косову – страна поднялась вверх на семь позиций (в 2021 г. государство, как и Северная Македония, находилось на 87-м месте). Хотя в прошлом году не было коррупционных скандалов, которые бы стали известны широкой общественности, это не значит, по мнению Transparency International*, что коррупция в Косове находится под контролем. Подчеркивается, что продолжение диалога с Сербией, более ответственное отношение к нему, обеспечило бы проведение ключевых реформ, являющихся предпосылкой к европейской интеграции²⁸.

* * *

Итак, несмотря на определенные сдвиги в борьбе с коррупцией (особенно если сравнивать с первым десятилетием XXI в.), об успехах говорить не приходится. На наш взгляд, отсутствие политической воли является важнейшей причиной создавшейся ситуации. Другие две причины: недостаток эффективных механизмов и необходимых кадров. Что же еще можно противопоставить коррупции? Безусловно, это гражданское общество и измененное общественное сознание, в фокусе внимания которого должны быть интересы государства.

Кстати, один из наилучших результатов в борьбе с коррупцией среди всех постсоциалистических государств достигла Словения. Нельзя не согласиться с мнением известного российского исследователя проблемы коррупции Ю. Нисневича²⁹, что важнейшим фактором, определившим этот феномен, стало очищение государственной власти от потенциальных носителей коррупционных отношений

²⁷ Korupcija jedino funkcionira – borba protiv nje stagnira (<https://transparency.hr/hr/novost/korupcija-jedino-funkcionira-borba-protiv-nje-stagnira-1030>).

²⁸ Transparensi: Korupcija na Kosovu van kontrole (<https://www.info-ks.net/vijesti/kosovo/149526/transparency-international-djelimican-napredak-kosova-u-borbi-protiv-korupcije>).

²⁹ Нисневич Ю. Противодействие коррупции: Феномен Словении // Мировая экономика и международные отношения. 2016. №3. С. 36–48 (<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-3-36-48>).

* Организация включена Генпрокуратурой РФ в число нежелательных в нашей стране. Российское подразделение Transparency International было внесено Минюстом РФ в перечень НКО-иноагентов в апреле 2015 г.

и практик коммунистического режима за счет их вытеснения представителями национально ориентированной элиты.

Могут ли другие страны, в том числе балканские, перенять пример Словении? Может быть... Однако помимо реформ есть и другие факторы, способные привести к победе над коррупцией. Это – революционная смена власти или гражданские протесты.

К сожалению, долгое время в Балканских странах отсутствовало понимание того, что коррупция, разъедающая основы государства, – это путь к потере экономического, культурного и политического суверенитета. Данным недугом страдают не только на Балканах. По словам российского политика Г. Явлинского, «гибель всякой страны начинается с коррупции. Если люди, принимающие решения, продажны, на этом все и закончится»³⁰.

Список литературы / References

1. Калоева Е. Б. Коррупция по-балкански. Сборник научных трудов страны Восточной Европы. Власть, Бизнес, Коррупция. ИНИОН РАН Москва. 2018. С. 7–22.
2. *Daufendić R.* Korupcija – najjači «biznis» na Balkanu (<http://balkans.aljazeera.net/vijesti/korupcija-najjac-biznis-na-balkanu>).
3. *Срдош Н., Сами Дж. А.* Коррупция в Хорватии (<https://inosmi.ru/20090519/249211.html>).
4. *Stranke su inkubator korupcije u Hrvatskoj* (<https://www.dw.com/bs/stranke-su-inkubator-korupcije-u-hrvatskoj/a-37542888>).
5. Новый обзор УНП ООН выделил коррупцию как одно из основных препятствий для ведения бизнеса на Западных Балканах (<https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2013/October/new-unodc-survey-highlights-corruption-as-one-of-the-major-obstacles-to-doing-business-in-the-western-balkans.html>).
6. *DW: Balkan tone u korupciju* (<https://www.blic.rs/vesti/svet/dw-balkan-tone-u-korupciju/mqmw0kc>).
7. *Novi Zakon o sigurnosti prometa u BiH: Evo kolike su kazne!* (<https://www.vecernji.ba/vijesti/novi-zakon-o-sigurnosti-prometa-u-bih-evo-kolike-su-kazne-1149313>).
8. *Mitrovič M.* Uprkos napretku, korupcija na Balkanu i dalje rak rana (<https://www.slobodnaevropa.org/a/transparensi-izvjestaj-korupcija/27513080.html>).
9. *Gradani uvjereni da korupcija u hrvatskoj cvjeta.* 2017. 25.01 (<https://glasistrenovine.hr/arhiva-portala/pregled-vijesti/gradani-uvjereni-da-korupcija-u-hrvatskoj-cvjeta-543660>).

³⁰ Как победить коррупцию, если у президента ворует охрана (<https://2018.yavlinsky.ru/kak-pobedit-korrupsiju-esli-u-presidenta-voruuet-ego-ohrana/>).

10. Visoka korupcija na Balkanu: Zašto «padaju» samo bivši političari (<https://www.danas.rs/bbc-news-serbian/visoka-korupcija-na-balkanu-zasto-padaju-samo-bivsi-politicari/>).

11. *Mitrovič M.* Uprkos napretku, korupcija na Balkanu i dalje rak rana (<https://www.slobodnaevropa.org/a/transparensi-izvjestaj-korupcija/27513080.html>).

12. Коррупция в Черногории 2017 (<https://www.serbialife.ru/serbskie-novosti/korruptsiya-v-chernogorii-2017>).

13. *Marović J.* Korupcija na Balkanu: uporna i teško izlječiva (<https://respublica.edu.mk/blog-sr/politika-sr/korupcija-na-balkanu-uporna-i-tesko-izlječiva/?lang=sr>).

14. *Žvekič U.* Organizovana korupcija čuva vlast na Balkanu (<https://antikorupcija.info/organizovana-korupcija-cuva-vlast-na-balkanu/>

15. *Kolašinac A.* Politička ekonomija organizirane korupcije i borba protiv korupcije na Zapadnom Balkanu (<https://globalanalitika.com/politicka-ekonomija-organizirane-korupcije-i-borba-protiv-korupcije-na-zapadnom-balkanu/>).

16. *Jill Tomas.* Borba protiv korupcije na Zapadnom Balkanu: jačanje regionalne saradnje u oblasti oduzimanja imovinske koristi pribavljene krivičnim djelom (<https://arrplatform.org/bcms/project/borba-protiv-korupcije-na-zapadnom-balkanu-jačanje-regionalne-saradnje-u-oblasti-oduzimanja-imovinske-koristi-pribavljene-krivicnim-djelom/>).

17. Zašto se manje od 1% nevladinih organizacija u regionu bavi borbom protiv organizovanog kriminala? (<https://globalanalitika.com/zasto-se-manje-od-1-posto-nevladinih-organizacija-u-regionu-bavi-borbom-protiv-organizovanog-kriminala/>).

18. Političke elite Balkana samo deklarativno za borbu protiv korupcije (<https://balkans.aljazeera.net/videos/2022/12/14/politicke-elite-z-balkana-se-samo-deklarativno-zalazu-za-borbu-protiv-korupcije>).

19. Korupcija na Balkanu: Pravosuđe u raljama interesa vladajuće elite (<https://balkans.aljazeera.net teme/2022/12/9/korupcija-na-zapadnom-balkanu-pravosudje-u-raljama-interesa-vladajuće-elite>).

20. Srbija na 101 mjestu država svijeta po korupciji (<https://balkans.aljazeera.net/videos/2023/1/31/srbija-na-101-mjestu-drzava-svijeta-po-korupciji>).

21. Korupcija u S. Makedoniji: NVO sektor traži odlučniji pristup od vlasti (<https://balkans.aljazeera.net/videos/2021/2/7/korupcija-u-s-makedoniji-nvo-sektor-trazi-odlucniji-pristup-od-vlasti>).

22. Korupcija jedino funkcionira – borba protiv nje stagnira (<https://transparency.hr/hr/novost/korupcija-jedino-funkcionira-borba-protiv-nje-stagnira-1030>).

23. Transparensi: Korupcija na Kosovu van kontrole (<https://www.info-ks.net/vijesti/kosovo/149526/transparency-international-djelimican-napredak-kosova-u-borbi-protiv-korupcije>).

24. Нисневич Ю. Противодействие коррупции: Феномен Словении // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. №3. С. 36–48 (<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-3-36-48>).

Дата поступления рукописи: 9.02.2023 г.

About the author

Elena B. Kaloeva – *Candidate of Historical Sciences, PhD. in History, Member of the Editorial Board of the Journal «Russia and the Contemporary World».*

osstik@icloud.com

The Fight Against Corruption. Experience of the Western Balkans

Annotation. Corruption is one of the main challenges to the rule of law, all legislature and simply the normal life of society. Is it possible to defeat corruption once and for once and for all? Most likely not. It is a mimicking chronic disease, which requires constant treatment of the whole social organism. The involvement of political elites in corruption and the lack of a developed civil society are some of the main reasons for the spread of corruption. The experience of combating the dominance of corruption in a region that has long been considered a «powder keg», including due to geopolitics, certainly deserves attention.

Keywords: corruption, Balkan countries, civil society, mentality, sovereignty.

В. Корощупов

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЮЖНОЙ КОРЕИ

В статье рассмотрены некоторые аспекты последних 20 лет развития оборонной отрасли Южной Кореи. Мировой рынок гаубичных артиллерийских систем переживает рост из-за всплеска трансграничных конфликтов. В последнее время Южная Корея активно развивает свою оборонно-промышленную базу. В связи с ростом напряжения в глобальной геополитике некоторые страны пересматривают источники закупок продукции военного назначения. В связи с этим, а также благодаря соотношению цена-качество южнокорейские системы вооружений обретают возможность занять большую долю мирового экспорта продукции военного назначения.

Ключевые слова: Южная Корея, оборонная промышленность Южной Кореи, экспорт продукции военного назначения Южной Кореи, военная экономика, экспорт оружия, САУ K9 Thunder, мировой рынок экспорта вооружений, мировой рынок гаубичных артиллерийских систем.

УДК: 338, 339.9, 339.5, 355

EDN: HLXYIT

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_1_108

Отношения Южной Кореи с США в период «холодной войны»

Южная Корея сегодня может потеснить Россию в мировом экспорте оружия. В последней Национальной стратегии по безопасности США от 12 октября 2022 г., подготовленной администрацией

Вадим Олегович Корощупов – младший научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова (ИМЭМО) РАН (г. Москва).

Дж. Байдена – К. Харрис [1], Соединенные Штаты Америки ставят перед собой задачи по сохранению «терпеливой конкурентоспособности» в отношении Китая и одновременно по сдерживанию «все еще опасной России». Таким образом, по мере того как союзники и партнеры США по всему миру наращивают оборонный потенциал перед лицом «российских и китайских военных угроз», все большее число стран обращается к южнокорейским оборонным фирмам для удовлетворения своих потребностей в вооружении.

В 1979 г. Южная Корея подписала с США соглашение о развитии ракетостроения, которое все еще считается секретным. Оно устанавливало различные ограничения – в первую очередь на дальность и максимальную полезную нагрузку южнокорейских баллистических ракет (дальность до 180 км и вес боевой части до 500 кг). Первоначально Вашингтон оказывал технологическую поддержку ракетным системам Сеула в обмен на ограничения, поскольку хотел помешать его стремлению создать собственные ядерные силы. Пересматривавшиеся четыре раза условия упомянутого соглашения постепенно увеличивали разрешенную дальность и вес боевой части ракет. 6 октября 2012 г. в результате очередного пересмотра соглашения о разработке ракет с США Южной Корее было разрешено производить баллистические ракеты дальностью до 800 км. На следующий день официальное информационное агентство правительства КНР «Синьхуа» сообщило, что баллистические ракеты Южной Кореи получают возможность достигать Китая, Японии, России и Северной Кореи, нарушат Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ)¹, и вызвало обеспокоенность по поводу возможности южнокорейского нападения на Пекин, если дальность действия южнокорейских ракет будет увеличена [2]. 7 октября 2012 г. Дж. Карни, официальный представитель Белого дома на тот период (2011–2014 гг.), проинформировал, что соглашение о расширении дальности полета ракет было заключено для повышения обороноспособности Южной Кореи, чтобы противостоять угрозам баллистических ракет Северной Кореи [3]. Он также подчеркнул, что альянс США и Южной Кореи сосредоточен на обеспечении безопасности Корейского полуострова и Юго-Восточной Азии и что США будут придерживаться своего обещания неуклонно защищать Южную Корею.

В 2017 г. Южная Корея испытала наземную твердотопливную баллистическую ракету Нунтоо-2С дальностью 800 км (ракета класса «земля-земля»). 4 сентября 2017 г. президент США Д. Трамп (2017–2021 гг.) «в принципе» согласился отменить ограничение по весу боеголовок на ракетах Южной Кореи после шестого ядерного испытания КНДР [4].

¹ В 2001 г. Южная Корея присоединилась к Режиму контроля за ракетными технологиями/РКРТ (Missile Technology Control Regime/МТСR).

21 мая 2021 г. в Белом доме на саммите президента США Дж. Байдена и президента Южной Кореи Мун Чжэ Ина (2017–2022 гг.) двусторонние соглашения 1979 г., которые долгое время ограничивали развитие южнокорейской программы баллистических ракет, были упразднены [5]. Этот шаг, которого давно добивался Сеул, может повлиять на динамику региональной безопасности в Азии за счет расширения возможностей ракетно-космических сил Южной Кореи, включая межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) и усовершенствованные баллистические ракеты подводного базирования (БРПЛ)². До изменений, внесенных 21 мая 2021 г., ракетные силы Южной Кореи не могли разрабатывать или обладать баллистическими ракетами с максимальной дальностью полета более 800 км. Премьер-министр Южной Кореи Чон Се Гюн 21 мая 2021 г. сообщил в социальной сети, что прекращение действия соглашения от 1979 г. означает, что его страна обеспечит полный суверенитет в области ракетных систем впервые за 42 года.

На той же совместной пресс-конференции в Белом доме 21 мая 2021 г. президентов Дж. Байдена и Мун Чжэ Ина было также упомянуто соглашение о специальных мерах, подписанное 8 апреля 2021 г. в Сеуле [6]. Было подчеркнуто: оно укрепляет совместные принципы в области обороны, увеличивает финансовый вклад Сеула в альянс с США. Мун Чжэ Ин также отметил, что соглашение по ракетам является «символическим и практическим» признаком «прочности нашего альянса» [7]. В официальном совместном заявлении лидеры двух стран подтвердили приверженность общим основным направлениям действий в области обороны в соответствии с Договором о взаимной обороне между США и Южной Кореей от 1953 г. и готовность США защищать Южную Корею всем спектром американского потенциала. Они также обязались поддерживать Индо-Тихоокеанский регион, что предполагает как свободу судоходства, так и пролета в Южно-Китайском море, сохранение мира и стабильности в Тайваньском проливе, поддержание совместной боеготовности [5].

Спустя три месяца после встречи с Дж. Байденом 15 сентября 2021 г. Южная Корея успешно испытала баллистическую ракету подводного базирования, став первой разработавшей такую систему страной, которая не обладает ядерным оружием. Презентация БРПЛ состоялась после того, как министерство обороны и военные в течение многих лет отказывались подтверждать программу, ссылаясь на вопросы безопасности и разведки. Согласно статье доктора М. Коэна на официальном сайте Австралийского национального университета [8], данная систе-

² БРПЛ (баллистические ракеты подводных лодок) – принятый в русскоязычной профильной литературе термин. В англоязычной литературе используется термин Submarine-launched ballistic missile (SLBM).

ма подводного базирования, находясь в подводном положении, неуязвима для растущего потенциала Северной Кореи. Южнокорейский президент Мун Чжэ Ин присутствовал на испытании баллистической ракеты на борту новой 3000-тонной подводной лодки класса «Досан Ан Чанг Хо», введенной в эксплуатацию в августе 2021 г.³ Другие страны, которые испытывали или разрабатывали БРПЛ, включая Соединенные Штаты, Россию, Китай, Великобританию, Францию, Северную Корею и Индию, проектировали подобные системы для несения ядерного оружия.

Передовые разработки оборонной промышленности Южной Кореи

В Южной Корее также разрабатываются и другие ракеты, в том числе сверхзвуковая крылатая ракета, которая будет развернута в ближайшем будущем, и новая баллистическая ракета, обладающая «подавляющей способностью к контратаке» за счет запуска более крупной боеголовки [9]. В рамках плана запуска военного спутника-шпиона к концу 2020-х годов Южная Корея стремится разработать твердотопливные ракетные двигатели. Так, в июле 2021 г. успешно проведено испытание твердотопливной двигательной установки. Окончание действия соглашения от 1979 г. стимулирует Республику Корея разрабатывать все более мощные ракеты, изначально предназначенные для поражения сильно укрепленных бункеров и туннелей в КНДР. 28 декабря 2022 г. министерство национальной обороны Южной Кореи (MND) объявило о среднесрочном военном планировании строи-

³ Подводные лодки типа «Досан Ан Чанг Хо» (также DSME-3000 и KSS-III submarine) – дизель-электрические ударные подводные лодки. В настоящее время строятся для Военно-морских сил Республики Корея (РК) совместно Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering (DSME) и Hyundai Heavy Industries (HHI). KSS-III является заключительной фазой корейской программы ударных подводных лодок, трехэтапной программы по строительству 27 ударных подводных лодок для РК в период 1994–2029 гг. Цель программы KSS-III заключается в разработке девяти дизель-электрических ударных подводных лодок, способных вести огонь БРПЛ, которые будут построены тремя партиями в период 2014–2029 гг. Предшествующий тип: Son Won-II class (Type 214 submarine). Тип 214 является серией дизель-электрических немецких подводных лодок, строящихся на немецкой верфи HDW (Howaldtswerke-Deutsche Werft), принадлежащей компании ThyssenKrupp Marine Systems. Она снабжена дизельной двигательной установкой, совместной с воздушонезависимой двигательной установкой на основе водородных топливных элементов с полимерной электролитической мембраной (PEM) Siemens. В основе типа 214 лежат подводные лодки проекта 212A и 209, однако в связи с тем, что эти немецкие лодки предназначены на экспорт, в них не применяются некоторые секретные технологии, используемые на ее предшественнике, самой важной из которых является немагнитный стальной корпус, делающий тип 212 незаметным для детекторов магнитных аномалий. ВМС РК заказали девять субмарин типа 214, назвав их класс Son Won-II.

тельства ВС на 2023–2027 гг. В течение следующих пяти лет правительство Южной Кореи потратит 331 трлн вон (примерно 268,8 млрд долл.), что указывает на увеличение оборонного бюджета примерно на 6,8% ежегодно [10]. Правительство РК продолжит уделять приоритетное внимание так называемой Корейской системе триады.

Первое звено триады – это «Сеть военно-морских средств уничтожения противника», которая позволяет наносить упреждающие удары в случае любых признаков северокорейских атак. Для этого MND выделит ассигнования на приобретение 20 самолетов F-35A и южнокорейской тактической управляемой ракеты класса «земля-земля». Кроме того, Южная Корея создаст Стратегическое командование в 2024 г. в качестве ответа на ядерные угрозы Северной Кореи и угрозы применения оружия массового уничтожения. В частности, Сеул усилит свои ударные возможности за счет закупок подводных лодок, оснащенных БРПЛ, водоизмещением 3600 т, также известных как *KSS-III Batch-2*, и беспилотных летательных аппаратов.

Второе звено триады – комплексная «Корейская система ПВО и ПРО». В частности, акцент будет сделан на южнокорейских эсминцах, оснащенных американской *БИУС4 Aegis* и многофункциональным радаром *AN/SPY-1D*, что в конечном итоге приведет к созданию оперативного командования морским флотом с увеличенным количеством кораблей. Также будет уделено внимание перспективному зенитному ракетному комплексу *L-SAM*. Вполне вероятно, что эта разработка будет способствовать формированию более совершенной многоуровневой противовоздушной обороны.

Третье звено триады – это «Корейский план массированного наказания и возмездия», баллистическая ракета для удара возмездия *Hyunmoo-5*. Для данной ракеты предусматривается приобретение спутников *ISR*⁵. Таким образом, Южная Корея становится более самостоятельной, что, возможно, в будущем может потребовать меньше

⁴ БИУС (Боевая информационно-управляющая система) – комплекс электронно-вычислительной аппаратуры и других технических средств на боевом корабле, предназначенный для автоматизированной выработки рекомендаций по управлению оружием и маневрированию в целях наиболее эффективного использования боевых и технических возможностей.

⁵ *ISR* (Intelligence, Surveillance, Reconnaissance) – американский термин, обозначающий комплекс разведывательных мер. Подразумевает синхронизацию и интеграцию действий штабных органов разведки, отвечающих за планирование и осуществление получения, обработки, анализа информации и преобразование ее в разведывательные данные, а также за доведение данных до заинтересованных командиров (*intelligence*), и действий войсковых и разведывательных формирований по получению этих сведений как на регулярной основе (*surveillance*), так и для получения сведений о конкретном объекте в конкретное время (*reconnaissance*), с целью своевременного предоставления командирам адекватных и точных данных об обстановке, погоде и противнике, на основе которых принимаются оптимальные решения.

ресурсов и затрат от США, которые сегодня размещают около 28 500 военнослужащих и передовые стратегические и обычные вооруженные системы в РК [9].

Перспективные направления экспорта южнокорейских вооружений

Большой вклад в развитие оборонно-промышленной базы Южной Кореи внес бывший южнокорейский президент Мун Чжэ Ин. Он инициировал и курировал модернизацию основных систем вооружения, улучшение условий жизни солдат и превращение РК в крупного экспортера оружия. При его администрации оборонный бюджет Сеула ежегодно увеличивался [11] в среднем на 7% и по состоянию на 2022 г. составил 44 млрд долл. По данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ), Южная Корея стала девятым по величине экспортером оружия в 2016–2020 гг., заняв 2,7% от общемирового объема [12]. Если учитывать только один 2020 г., то объем экспорта ПВН Южной Кореи занял шестое место в мире [13]. Стоимость экспорта продукции военного назначения (ПВН) за 2011–2015 гг. по сравнению с 2016–2020 гг. выросла в три раза – с 1,2 млрд долл. до 3,8 млрд долл., соответственно [13]. Объем экспорта вооружений в 2016–2020 гг. был на 649% выше, чем в 2001–2005 гг. [12]. Этот быстрый рост в основном был связан с повышением конкурентоспособности южнокорейской военной промышленности по сравнению с более развитыми странами – поставщиками вооружений [14].

В 2016–2020 гг. 55% южнокорейского экспорта оружия пришлось на страны Азии и Океании, 23% – на Европу, и 14% получили страны Ближнего Востока. В частности, за 2010–2019 гг. самыми крупными странами – реципиентами вооружений из Южной Кореи стали Индонезия (19%), Турция (18%) и Великобритания (12%) [14].

Если посмотреть структуру экспорта ПВН Южной Кореи, то за 2010–2019 гг. доля военных самолетов и артиллерии приблизительно составила по 25%, в то время как доля военных кораблей оказалась около 50% [14]. По заверениям южнокорейского специалиста Eunwoo Lee, большую часть экспорта ПВН Южной Кореи сегодня занимает самоходная гаубица (САУ) *K9 Thunder* [13]. РК последнее время активно поощряет экспорт оружия как неотъемлемую часть своей политики в области оружейной промышленности. Примером этого стало создание в 2018–2021 гг. Центра содействия экспорту оборонной продукции, делового совета по обороне, фонда для оказания помощи малым и средним оборонным предприятиям в увеличении их экспорта и агентства по военным технологиям, призванное поддержать развитие оборонных технологий и оборонно-промышленной базы страны [14, 15].

В 2020 г. в Южной Корее было произведено 1700 единиц САУ *K9 Thunder* [16]. Сегодня она считается новейшей гаубицей в своем классе.

В декабре 2021 г. на австралийский оборонный рынок впервые вышла азиатская продукция. В феврале 2022 г. самоходную гаубицу *K9 Thunder* закупил Египет на сумму 1,7 млрд долл., что является достаточно крупной суммой для подобных сделок. Впервые оборонная промышленность Южной Кореи закрепились на африканском континенте. Согласно данным онлайн-журнала «Army Recognition», сейчас САУ *K9 Thunder* занимает более половины мирового рынка самоходных артиллерийских установок [17], скорее всего из-за своей небольшой цены. Для сравнения, корейская гаубица *K9 Thunder* оценивается в 3,3 млн долл. США [18], в то время как шведская САУ *Archer* стоит 5 млн долл. [19]. Согласно заверениям директора по продажам французской военной компании *Nexter A. Дюпюи*, озвученным 17 июня 2022 г. в интервью телеканалу *TF1* (Франция), французская САУ *Caesar* оценивается в 5 млн евро [20]. Немецкая САУ *PzH 2000* – в 17 млн евро [21].

Кстати, и Россия с 2002 г. разрабатывала новую гаубицу, получившую название 2С35 «Коалиция-СВ». В отечественной САУ используется пушка калибра 152 мм. В Европе оборонные компании решили разрабатывать гаубицы на базе шасси грузовиков в соответствии с потребностями европейских армий. В США самоходная установка *M109* является одной из самых популярных гусеничных гаубиц, находящихся на вооружении в мире, и была представлена в 1960-х годах. Немецкая САУ *PzH 2000* начала разрабатываться в конце 1980-х годов. Шведскую самоходную гаубицу *FH77 BW L52 Archer* можно считать более современной, чем корейская *K9 Thunder*, но шведская использует колесное шасси. Французская САУ *Caesar* начала разрабатываться примерно в те же годы, что и корейская *K9 Thunder*, но и она использует также колесное шасси.

Перспективы экспорта вооружений Южной Кореи

Совпадая с необходимостью Южной Кореи найти рынки сбыта за рубежом, спрос также увеличивается из-за роста напряжения глобальной геополитики. Так, в 2014 г. южнокорейские гаубицы *K9 Thunder* приобрела Польша. Корейский институт промышленной экономики и торговли связывает это с возникшей региональной военной напряженностью на Украине [13]. Финляндия и Норвегия закупили САУ *K9 Thunder* в 2017 г., Эстония – в 2018 г. Учитывая эффективность самоходной установки *K9 Thunder* и ее относительно небольшую цену, члены НАТО, вероятно, увеличат импорт в свете возобновления напряженности на Украине в 2022 г.

Аналогичные стратегические расчеты стояли и за решением Индии и Австралии приобрести *K9 Thunder*. Столкнувшись с пограничными спорами с Пакистаном и Китаем, Индия осознала необходимость в более быстрых и дальнобойных гаубицах для поддержки войск. Нью-Дели приобрел *K9 Thunder* в 2017 г. Аналогично, будучи членом QUAD (организация призвана помешать китайской экспансии в Индо-Тихоокеанском регионе), Австралия изложила свой план усиления всех родов войск на случай непредвиденных обстоятельств в будущем [22].

Идеологическое и политическое соперничество между суннитами и шиитами заставило и Ближний Восток обратиться к Южной Кореи. Вмешательство Саудовской Аравии в марте 2015 г. во внутренний йеменский конфликт по просьбе законного йеменского правительства привело к решению импортировать систему противовоздушной обороны *K30 Bibo* корейской компании *Hanwha Group* стоимостью почти 1 млрд долл.⁶ Это третья крупная сделка РК на Ближнем Востоке в 2022 г. после продажи САУ *K9 Thunder* Египту и покупки ОАЭ южнокорейских ракет-перехватчиков класса «земля-воздух» КМ-SAM стоимостью около 4 млрд долл.⁷

Южная Корея планирует войти в четверку крупнейших мировых поставщиков оружия, заявил 17 августа 2022 г. новоизбранный президент (10 мая 2022 г.) Южной Кореи Юн Сок Ель, выступая перед журналистами с речью, посвященной его первым 100 дням пребывания на посту [23]. Он намерен идти на большее сближение с США. Это выражается также и в готовности преодолеть историческое наследие и вступить в военный союз с Японией, желании нанести превентивный удар по точкам запуска ракет КНДР, поддержать США в области безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе и включить Южную Корею в глобальную сеть противоракетной обороны США в дополнение к системе ПРО *THAAD*, которая уже установлена в стране. «Войдя в четверку крупнейших мировых экспортеров оборонной продукции после Соединенных Штатов, России и Франции, [южнокорейская] оборонная промышленность станет отраслью стратегического значения и центром оборонной мощи», – продолжил свое выступление Юн Сок Ель. Южная Корея уже предприняла шаги для достижения своей главной цели войти в четверку мировых экспортеров оружия. В июле 2022 г. она подписала свою крупнейшую

⁶ K30 Bibo – 30 мм зенитная самоходная установка с комбинированным пушечно-ракетным вооружением.

⁷ КМ-SAM – южнокорейская ракета класса «земля-воздух» средней дальности (surface-to-air missile/SAM), которая была разработана Агентством по оборонному развитию (Agency for Defense Development/ADD) при технической поддержке российских компаний «Алмаз-Антей» и «Факел» на основе технологии ракеты 9M96, используемой на ракетных комплексах С-350Е и С-400.

в истории сделку по поставке Польше почти 1000 танков К2, более 600 единиц артиллерии и десятков истребителей [24].

* * *

Наряду с геополитическими потрясениями западные санкции против России скорее всего вскоре станут еще одним фактором растущего спроса на южнокорейскую продукцию военного назначения. Так, по уверениям генерал-лейтенанта в отставке, бывшего командующего северной армией Индии Д. С. Худа, в рядах вооруженных сил Индии российская военная техника составляет 60–70% [25]. Таким образом, Индии было бы трудно отказаться от поставок ПВН из России. Тем не менее, уверяет корейский эксперт Eunwoo Lee, что Индия может в дальнейшем столкнуться с проблемами при обслуживании, ремонте, замене и будущих поставках российского вооружения [13]. Другие страны могут учитывать опыт Индии при выборе источника следующих военных поставок. В связи с проблемой нарастить объемы производства ВВТ⁸ в странах НАТО, связанной с поставками вооружений на Украине, США также настроены использовать экспорт вооружений Южной Кореи. Таким образом, складывается ситуация, при которой Южная Корея может и способна занять значительную долю мирового экспорта вооружений и тем самым составить конкуренцию России на мировых рынках экспорта оружия.

Список литературы / References

1. National Security Strategy. The White House. Washington. October 2022 (<https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf/>)
2. Хиджун Пак. Китайская Синьхуа: «Увеличение радиуса действия корейских баллистических ракет нарушает РКРТ». The Asia Business Daily. 07.10.2012 (<http://view.asiae.co.kr/news/view.htm?idxno=2012100715340010694&nvr=Y>).
3. Choe Sang-Hun. U.S. Agrees to Let South Korea Extend Range of Ballistic Missiles. The New York Times. 7 October 2012 (<https://www.nytimes.com/2012/10/08/world/asia/us-agrees-to-let-south-korea-extend-missile-range.html>).
4. Reuters Staff. Trump agrees 'in principle' to scrap South Korean warhead weight limit – White House. Reuters. 4 September 2017 (<https://www.reuters.com/article/uk-northkorea-missiles-southkorea-usa-idUKKCN1BF1XM>).

⁸ ВВТ – вооружение и военная техника.

5. U.S.-ROK Leaders' Joint Statement. The White House. 21 May 2021 (<https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/05/21/u-s-rok-leaders-joint-statement/>).
6. Agreement between the United States of America and the Republic of Korea concerning Special Measures Relating to Article V of the Agreement under Article IV of the Mutual Defense Treaty between the United States of America and the Republic of Korea regarding facilities and areas and the Status of United States Armed Forces in the Republic of Korea. Department of State. 8 April 2021 (<https://www.state.gov/wp-content/uploads/2021/10/21-901-Korea-Defense-SMA.pdf>).
7. *Sang-Min Kim*. U.S. Lifts Missile Limits on South Korea. Arms Control Association. June 2021 (<https://www.armscontrol.org/act/2021-06/news/us-lifts-missile-limits-south-korea>).
8. *M. Cohen*. South Korea's new SLBMs are a signal to North Korea and the US. Australian National University (National Security College, Crawford School of Public Policy, ANU College of Asia & the Pacific). 21 September 2021 (<https://nsc.crawford.anu.edu.au/departments-news/19390/south-koreas-new-slbms-are-signal-north-korea-and-us>).
9. *Hyonhee Shin*. S.Korea says it successfully tests submarine-launched ballistic missile. Reuters. 15 September 2021 (<https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/skorea-successfully-tests-submarine-launched-ballistic-missile-blue-house-2021-09-15/>).
10. *Naval News Staff*. South Korea unveils 2023–2027 mid-term defense plan. Naval News. 26 January 2023 (<https://www.navalnews.com/naval-news/2023/01/south-korea-unveils-2023-2027-mid-term-defense-plan/>).
11. *Мэнг Су Ёль*. [«Реформе обороны 2.0» 4 года, наша национальная оборона изменилась] Управление планирования и координации Министерства национальной обороны. Новости по вопросам политики в Корее. 24 мая 2021 (<https://www.korea.kr/news/pressReleaseView.do?newsId=156452918>).
12. Ежегодник СИПРИ 2021. Вооружения, разоружение и международная безопасность. Москва, ИМЭМО РАН, 2022. С. 355 ([https://www.sipri.org/sites/default/files/СИПРИ%202021 rus.pdf](https://www.sipri.org/sites/default/files/СИПРИ%202021%20rus.pdf)).
13. *Eunwoo Lee*. President Moon's Legacy: Boosted Arms Exports for South Korea. The Diplomat. 23 March 2022 (<https://thediplomat.com/2022/03/president-moons-legacy-boosted-arms-exports-for-south-korea/>).
14. *L. Béraud-Sudreau, D. Lopes da Silva, A. Куимова, P. Wezeman*. Emerging Suppliers in the Global Arms Trade. SIPRI Insights on Peace and Security. No. 2020/13. December 2020 (https://www.sipri.org/sites/default/files/2020-12/sipriinsight2013_emerging_suppliers.pdf).
15. S. Korea launches arms export promotion center. Yonhap News Agency. 19 November 2018 (<https://en.yna.co.kr/view/AEN20181119005751315>); *J. Grevatt*. South Korea launches defence

business council. Jane's Defence Industry. 4 April 2019; *J. Grevatt*. Seoul announces SME funding to boost exports. Jane's Defence Industry. 25 September 2019; *J. Grevatt*. Jane's Defence Industry. 24 May 2021 (<https://www.janes.com/defence-news/news-detail/south-korea-launches-new-military-technology-agency>).

16. *B. Kim*. Hanwha, Kongsberg team up to bolster Australia's K9 howitzers. C4ISR Net. 13 November 2020 (<https://www.c4isrnet.com/battlefield-tech/c2-comms/2020/11/13/hanwha-kongsberg-team-up-to-bolster-australias-k9-howitzers/>).

17. *Army Recognition Staff*. South Korean K9 becomes the most popular 155mm tracked self-propelled howitzer in the world. Army Recognition. 7 February 2022 (https://www.armyrecognition.com/weapons_defence_industry_military_technology_uk/south_korean_k9_becomes_the_most_popular_155mm_tracked_self-propelled_howitzer_in_the_world.html).

18. *B. Nikolov*. K9 Thunder self-propelled howitzer – origin, data, operators. Bulgarian Military online media. 30 January 2022 (<https://bulgarianmilitary.com/2022/01/30/k9-thunder-self-propelled-howitzer-origin-data-operators/>).

19. *M. Kleja*. Försvaret får 24 extra Archer-haubitsar. Ny Teknik. 20 September 2016 (<https://www.nyteknik.se/fordon/forsvaret-far-24-extra-archer-haubitsar/658774>).

20. *E. Vincent*. France organizes long-term military support for Ukraine. Le Monde. 1 February 2023. https://www.lemonde.fr/en-international/article/2023/02/01/france-organizes-long-term-military-support-for-ukraine_6013985_4.html: que sont les canons Caesar, que Paris livre à Kiev ? TF1 INFO. 17 juin 2022 <https://www.tf1info.fr/international/guerre-en-ukraine-russie-que-sont-les-canons-caesar-que-paris-livre-a-kiev-apres-annonce-de-macron-2223507.htm>.

21. *Army Recognition Staff*. KMW from Germany offers Ukraine to purchase 100 PzH 2000 155mm howitzers. Army Recognition. 10 April 2022 (https://www.armyrecognition.com/defense_news_april_2022_global_security_army_industry/kmw_from_germany_offers_to_ukraine_to_purchase_100_pzh_2000_155mm_howitzers.html).

22. 2016 Defence White Paper. 2020 Force Structure Plan. 2020 Defence Strategic Update. Ministry of Defence. Australia. 2020.

23. *B. Lendon, G. Bae*. President Yoon wants South Korea to become one of world's top weapons suppliers. CNN. 17 August 2022 (<https://edition.cnn.com/2022/08/17/asia/south-korea-arms-exports-yoon-intl-hnk-ml/index.html>).

24. *Military Watch Magazine Editorial Staff*. 1000 Korean K2 Tanks in Poland Could Leave Most of Russia's Armoured Units Entirely Obsolete. Military Watch Magazine. 26 July 2022 (<https://militarywatchmagazine.com/article/poland-1000-k2-russia-obsolete>).

25. S. Joshi. «Russia tilt» essential to India's strategic security. Al Jazeera. 8 March 2022 (<https://www.aljazeera.com/economy/2022/3/8/russia-tilt-essential-to-indias-strategic>).

Дата поступления рукописи: 24 марта 2023 г.

About the author

Vadim O. Koroshchupov – *Junior Research Assistant at the E. M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences – IMEMO of the RAS (Moscow).*

koroschupov@imemo.ru

Modern Features of the Development of the Defense Industry of South Korea

Annotation. The article discusses some aspects of the last 20 years of development of the defense industry of South Korea. The global market for howitzer artillery systems is experiencing significant growth due to a surge in cross-border conflicts. Recently, South Korea has been actively developing its military-industrial base. Due to the growing tension in global geopolitics, some countries are reviewing their sources of procurement of military products. In this regard, as well as due to the price-quality ratio, South Korean weapons systems gain the opportunity to take a large share of world exports of military products.

Keywords: South Korea, defense industry of South Korea, export of military products of South Korea, military economy, export of weapons, self-propelled gun K9 Thunder, world arms export market, world market of howitzer artillery systems.

JEL: F23, F40, F50, F60.

Н. Степанов

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ШОС ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ ИРАНА

В современных условиях Шанхайская организация сотрудничества выступает как одна из приоритетных площадок взаимодействия между разными странами и Россией. Процесс географического расширения и качественного изменения ШОС в условиях геополитических трансформаций повлиял на характер межстрановых взаимодействий между государствами-членами. Несмотря на то что ШОС сталкивается с новой внутренней и внешней средой развития, со стратегическим сдвигом мирового порядка, она позволит России и другим государствам реализовать имеющийся экономический потенциал за счет двусторонней торговли и инвестиционного сотрудничества, создания зоны свободной торговли, единого таможенного пространства, использования опыта ЕАЭС, а также обеспечить функционирование новой глобальной финансовой системы.

Обосновано, что полноценное участие Ирана положительно скажется на работе организации, так как страна играет важную роль в Евразии и глобально. Показано, что возможность создания единой наднациональной валюты в рамках ШОС представляется вероятной при условии, что организация сможет своевременно корректировать свое самопозиционирование в соответствии с потребностями развития ситуации и формировать краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные направления и цели расширения.

Никита Сергеевич Степанов – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН (г. Москва).

Статья подготовлена в рамках темы государственного задания «Структурная модернизация российской экономики в контексте формирования новой модели развития».

Ключевые слова: Россия, Китай, единая наднациональная валюта, инвестиционное сотрудничество, двусторонняя торговля, геополитические трансформации.

УДК 339.9

EDN: IHSLDU

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_1_120

Новая отправная точка Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)

В настоящее время мир переживает невиданные за столетие масштабные изменения, и Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС) в третьем десятилетии своего существования находится на новой отправной точке, перед ней стоят новые ситуации и задачи. Обобщение и анализ опыта двадцатилетнего сотрудничества стран – членов ШОС, выявление стоящих перед ней трудностей и вызовов, определение основных путей дальнейшего развития, несомненно, будут способствовать устойчивому и долгосрочному строительству единого сообщества, а также установлению справедливого и разумного регионального и нового международного порядка¹.

В Шанхайскую организацию сотрудничества, созданную в 2001 г., в настоящее время входят Россия, Китай, Индия, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Пакистан и Иран (официальная делегация которого 15 сентября 2022 г. на саммите в Самарканде подписала меморандум о своих обязательствах в целях получения статуса государства-члена ШОС. В феврале 2023 г. парламент Ирана завершил все формальные процедуры по данному вопросу). Странами – наблюдателями ШОС являются Афганистан, Беларусь и Монголия, а странами-партнерами – Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка. В сентябре 2021 г. на саммите Шанхайской организации сотрудничества, состоявшемся в Душанбе, был инициирован процесс принятия Ирана в члены, а Саудовская Аравия, Египет и Катар были приняты в качестве новых партнеров по диалогу. Беларусь официально подала заявку на вступление в Шанхайскую организацию сотрудничества и в ближайшее время может стать ее полноправным членом². В связи с чем актуализируется проблема изучения перспектив экономического потенциала ШОС после вступления Ирана и Белоруссии, а также возможных направлений влияния данных процессов на экономику России.

¹ *Дадабаева З. А.* Перспективы и приоритеты экономического сотрудничества ЕАЭС и ШОС со странами Центральной Азии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1. С. 194–197.

² *Вардомский Л., Тураева М.* Национальные интересы и динамика евразийского интеграционного процесса // Мир перемен. 2021. №2. С 141–157.

Следует отметить, что все региональные организации имеют геополитические атрибуты. Как международная организация ШОС, несомненно, является продуктом геополитического взаимодействия, и геополитика играет решающую роль в ее развитии, особенно в процессе расширения. Благодаря передовому характеру концепции Шанхайская организация сотрудничества становится все более привлекательной и постоянно находится в процессе расширения. В условиях изменений последнего времени ее развитие сталкивается с совершенно новой внутренней и внешней средой, которая требует новой концепции и более осмысленного взгляда на вопрос расширения³.

Можно согласиться с тем, что все региональные организации представляют собой механизмы экономического сотрудничества, осуществляющие взаимодействие в определенных областях на основе частично согласованных интересов^{4,5,6}. Поскольку пересечение интересов является динамическим, члены организации также меняются. Для ШОС расширение означает увеличение государств-членов, но у нее есть механизм наблюдателей и партнеров по диалогу, увеличение которых можно рассматривать как «квазирасширение». Принятие каждого нового участника будет приносить глубокие изменения в организацию, что приводит не только к расширению ее географического влияния и «экспериментального поля» сообщества с общим будущим для человечества, но и означает, что эффективность принятия решений необходимо должным образом оценивать.

После установления двух режимов сотрудничества наблюдателей и партнеров по диалогу «квазирасширение» начало продвигаться на многих уровнях. На пекинском саммите ШОС, состоявшемся в июне 2012 г., все стороны согласились принять Афганистан в качестве наблюдателя, а Турцию – в качестве партнера по диалогу. В июле 2015 г. на Уфимском саммите Шанхайской организации сотрудничества было принято решение о предоставлении Беларуси статуса наблюдателя, а заодно принять Азербайджан, Армению, Камбоджу и Непал в качестве партнеров по диалогу, образовав таким образом 6 государств-членов + 6 стран-наблюдателей + 6 партнеров по диалогу. Масштаб расширился до Ближнего Востока, Кавказа и Юго-Вос-

³ ЕАЭС и ШОС: по пути взаимовыгодного сотрудничества: материалы международного круглого стола по инновациям в междунар. исслед., Минск, 20 апр. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: О. Н. Лешенюк (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ. 2021. 73 с.

⁴ Горда А. С. Стратегические направления развития экономической интеграции в рамках ШОС // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1. С. 181–186.

⁵ Кулинцев Ю. В. Большое евразийское партнерство в системе региональных интеграционных процессов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. №25. С. 66–79 (doi: 10.24411/2618–6888–2020–10004).

⁶ Степанов Н. С. Создание единой наднациональной валюты в рамках шанхайской организации сотрудничества // Финансы и Управление. 2019. №3. С. 50–60.

точной Азии. ШОС, охватывающая три четверти евразийского континента, объявила, что пополнила ряды авторитетных и влиятельных международных и региональных организаций.

Вступление Индии и Пакистана можно назвать важной вехой в развитии ШОС. Расширение членского состава знаменует изменение ее характера: от площадки для сотрудничества между Китаем и соседями бывшего Советского Союза до подлинно общерегиональной организации сотрудничества, от платформы для координации взаимодействия между Россией и Китаем в Центральной Азии до более широкой интегрированной экономической организации^{7,8}.

С точки зрения международного статуса после присоединения Индии и Пакистана ШОС стала региональной организацией с самой большой численностью населения, географической площадью и военным потенциалом на Евразийском континенте (42% населения мира, на их долю приходилось около 17,5% всего мирового экономического производства и 30% объема мировой торговли. Если включить наблюдателей и партнеров по диалогу, то они достигают 45%, 26,1% и 33,9%, соответственно)⁹. Среди 8 стран-членов 4 являются ядерными державами. С точки зрения региональной экономики после присоединения Индии и Пакистана региональная структура экономического сотрудничества стала более полной, а общая экономическая мощь укрепились. Как представитель развивающихся экономик ШОС предъявляет высокие требования к экономическому развитию и обладает огромным потенциалом развития, что делает ее силой, которую никто не может игнорировать.

Следующим логическим шагом к расширению является присоединение Ирана и обретение в ближайшее время статуса государства-члена Белоруссией. Ожидается также, что их вступление изменит ситуацию медленного экономического сотрудничества в Шанхайской организации сотрудничества¹⁰. Концепция Беларуси во многом совпадает с концепцией ШОС, у нее хорошие отношения с другими государствами-членами, и она проявляет большой инте-

⁷ РИА Новости. Тегеран поддерживает намерение Минска вступить в ШОС. 2022 (<https://ria.ru/20221204/shos-1836288150.html>).

⁸ Ткаченко И. Ю. Перспективы внешнеторгового и инвестиционного сотрудничества России со странами ШОС // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1. С. 275–279.

⁹ *Lapenko M., Kurylev K.* The new model of cooperation in Eurasia – Eurasian Economic Union and Shanghai Cooperation Organization: framework of the «Greater Eurasian Partnership». In book «Regional Integration and Future Cooperation Initiatives in the Eurasian Economic Union». IGI Global. Disseminator of knowledge. Published in the United States of America by IGI Global. 2020. P. 209–234.

¹⁰ *Lukin A. V.* The SCO today: achievements and challenges (<https://eng.globalaffairs.ru/articles/shanghai-cooperation-organization-looking-for-a-new-role/>).

рес к сотрудничеству в области безопасности и экономики в рамках ШОС. Беларусь выдвинула три предложения^{11,12}:

- обеспечить продовольственную безопасность (после расширения Шанхайской организации сотрудничества ее население составляет почти половину населения мира) за счет собственного вклада;
- для информационной и сетевой безопасности должна быть создана «Экосистема развития информационных технологий ШОС»;
- ядерная безопасность и мирное использование атомной энергии.

Кроме того, Беларусь также участвовала в Межбанковском консорциуме ШОС. Это свидетельствует о том, что по мере углубления участия Беларусь будет продолжать наращивать свою заинтересованность в членстве в ШОС. Беларусь является членом Евразийского экономического союза и Организации Договора о коллективной безопасности, государства – члены этих двух организаций имеют высокую степень пересечения с Шанхайской организацией сотрудничества, и Беларуси легче интегрироваться в ШОС. За время участия Беларуси в саммите состоялось несколько встреч с лидерами Индии и Пакистана, на которых обе стороны выразили желание повысить уровень взаимодействия.

Были две технические проблемы со вступлением Ирана в ШОС: во-первых, у Таджикистана есть оговорки по поводу вступления Ирана. Таджикистан считает, что Иран вмешивается в его внутренние дела через религию. Во-вторых, у Ирана «кровная месть» с арабскими странами, и некоторые страны опасаются, что это повлияет на отношения между ШОС и арабскими государствами. Но что действительно мешало Ирану присоединиться к ШОС, так это вопрос американо-иранских отношений, а также степень готовности государств-членов критиковать несправедливую политику США в отношении Ирана и беспринципную односторонность. По мере того как США принимают «Индо-Тихоокеанскую стратегию», создают механизм «С5+1» и укрепляют сотрудничество со странами Центральной Азии и Индией, некоторые страны опасались, что включение Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества на данном этапе повлияет на их отношения с Соединенными Штатами^{13,14}. Но, несмотря на имеющиеся барьеры, благодаря искусству дипломатии вопрос принятия Ирана в ШОС был решен.

¹¹ Хейфец Б. А., Степанов Н. С. Инициатива «Пояс и Путь 2.0» и Россия проблемы дальнего востока. 2019. №6. С. 34–49.

¹² Therme C. The Russian-Iran Partnership in a Multipolar World. 2022 (https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/therme_russian_iran_partnership_2022.pdf).

¹³ Степанов Н. С. Препятствия на пути реализации проекта «Большая Евразия» // Мир перемен. 2022. №2. С. 163–173.

¹⁴ Therme C. The Russian-Iran Partnership in a Multipolar World. 2022 (https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/therme_russian_iran_partnership_2022.pdf).

Преимущества и неопределенности расширения ШОС

Анализ научной литературы показал, что расширение имеет предсказуемые преимущества, но оно также приносит и неопределенность^{15,16}. Если новые члены не смогут быстро интегрироваться, это означает, что расширение не будет основой полноценного экономического взаимодействия. Потенциальные негативные последствия расширения ШОС включают^{17,18} разнообразные аспекты.

Во-первых, неоднородность более заметна. Территория, охваченная ШОС, изначально характеризовалась наличием различных цивилизаций: в организации сосуществовали конфуцианская, православная, исламская культуры, в то же время в России и странах Центральной Азии сохранилась атмосфера, оставленная Советским Союзом. Иран обладает особыми культурными и исламскими атрибутами, отличающимися от субконтинента Южной Азии, а также системой правил. Вступление Ирана усилит неоднородность внутри ШОС.

Во-вторых, геополитические ориентации становятся более разнообразны. Центральная Азия всегда придерживалась плюралистической дипломатии и активно развивала сотрудничество с Китаем, Россией и другими силами за пределами региона. Однако в силу географических и исторических причин Россия всегда была главным приоритетом внешней дипломатии, за ней следовал Китай. Очевидно, что в силу географических факторов центральноазиатский регион, хотя и проводит плюралистическую дипломатию, отнюдь не является равноудаленным, а Россия и Китай всегда являются приоритетным направлением. Но Иран имеет более разнообразные геополитические ориентации.

В-третьих, все более важным становится вопрос возможностей принятия решений и их исполнения. ШОС проделала хорошую работу по созданию системы, используя передовые концепции. Несмотря на это, эффективность принятия решений организацией и ее способность действовать неудовлетворительны. Будь то реакция на беспорядки в Кыргызстане в 2010 г. или пандемию в 2020 г. Проблемы медленного реагирования, низкой эффективности и неадекватных действий очень важны. Если говорят о том, что Евразийский

¹⁵ Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения / под ред. А. В. Лукина и В. И. Якунина. М.: Весь мир, 2019.

¹⁶ Соколовская Е. А., Степанов Н. С. ШОС и ЕАЭС как основа будущего большого евразийского партнерства дискуссия. 2018. №4 (89). С. 46–55.

¹⁷ Новый шаг в развитии экономического сотрудничества в ШОС. Секретариат ШОС (<http://rus.sectsc.org/news/20220722/906649.html>).

¹⁸ Шохин А. Н. Многостороннее сотрудничество – единственный эффективный способ преодоления системных кризисов. 2021 (<https://rspp.ru/events/news/mnogostoronnee-sotrudnichestvo-edinstvennyy-effektivnyy-sposob-preodoleniya-sistemnykh-krizisov/>).

экономический союз, АСЕАН и другие организации сыграли значительную роль в борьбе с эпидемией, то ШОС показала себя в конкурентной борьбе не лучшим образом.

В-четвертых, сокращаются пересекающиеся области общих интересов. У Индии есть разногласия с другими странами по инициативе «Один пояс – один путь» и реформе Совета Безопасности ООН, что также привело к корректировке содержания документов Шанхайской организации сотрудничества.

Есть также внешние факторы, препятствующие реализации экономического потенциала России в ШОС. ШОС сталкивается с геополитическим сопротивлением: США считают Китай и Россию стратегическими соперниками и проводят собственную политику в евразийском регионе, фактор США в расширении Шанхайской организации сотрудничества становится все более очевидным. Чтобы преодолеть данные препятствия государства – члены ШОС должны построить платформу для региональной безопасности и экономического сотрудничества, создать стабильную среду для развития и постепенно реализовать многополярный мир в регионе¹⁹.

Наращение угроз международной безопасности переориентирует ШОС с внутривосточного взаимодействия и экономического сотрудничества на противостояние гегемонии США, односторонности и протекционизму. Эти изменения проявляются в следующих аспектах: с точки зрения глобального управления страны ШОС выступают за мультилатерализм, многополярный мир и международный порядок, основанный на международном праве, и поддерживают самостоятельный выбор странами своих политических, экономических и социальных путей развития; с точки зрения стратегической стабильности выступают за новую концепцию безопасности, основанную на равенстве, общности, всесторонности, сотрудничестве и устойчивости; с точки зрения глобального экономического управления государства ШОС продолжают поддерживать и укреплять открытую, прозрачную, справедливую, инклюзивную и недискриминационную многостороннюю торговую систему.

Для решения указанных выше проблем ШОС следует продвигать открытую мировую экономику, противостоять одностороннему торговому протекционизму, который подрывает многостороннюю торговую систему и угрожает мировой экономике, углублять взаимное сотрудничество, несмотря на экономические и торговые трения с США²⁰.

От того, удастся ли решить эти проблемы, зависит процесс расширения ШОС в будущем. Судя по текущей ситуации, потенциальные

¹⁹ Хейфец Б. А., Чернова В. Ю. Роль России в развитии интеграционных процессов на развивающихся рынках // Экономика региона. 2020. №2. С. 625–636.

²⁰ https://www.ciis.org.cn/yjcg/xslw/202109/t20210910_8129.html

дивиденды от расширения ШОС велики, но мало реализованы. Если проблема не будет решена или даже усугубится, новые участники будут приносить негативные тенденции, и процесс дальнейшего расширения будет сильно замедлен.

Полагаем, ШОС нужна как отправная точка для реализации их собственных интересов в сфере политики, экономики и безопасности. Решающим фактором является то, как государства-члены видят основные международные изменения и реорганизуют ШОС в соответствии с меняющейся ситуацией. России необходимо постоянно повышать уровень интеграции в ШОС, следить за прогрессом торгово-экономического сотрудничества и контролировать доминирование экономического сотрудничества в евразийском регионе. Россия предлагает рассматривать Шанхайскую организацию сотрудничества как фундаментальную основу российской стратегии Большой Евразии. В евразийской геостратегии России Евразийский экономический союз и ОДКБ являются ядром, Содружество Независимых Государств и его зона свободной торговли – средним звеном, а Шанхайская организация сотрудничества – периферией. Но у России есть и более амбициозная геостратегическая цель – построить Большую Евразию. В этой стратегии Евразийский экономический союз и Организация Договора о коллективной безопасности «слишком малы», чтобы поддерживать такую грандиозную стратегию. России необходимо использовать Шанхайскую организацию сотрудничества для построения Большого евразийского партнерства, включая Китай, Юго-Восточную Азию, Южную Азию и Западную Азию, формируя эндогенные потребности в безопасности и экономический симбиоз. Многие исследователи и политические лидеры считают, что Шанхайская организация сотрудничества станет одной из центральных сил в Большой Евразии^{21, 22}.

Несмотря на всевозможное сопротивление, ШОС должна стать больше и сильнее, играть более важную роль в построении справедливого и честного международного порядка, а затем стать «полем испытаний» для построения сообщества единой судьбы в регионе. Расширение неизбежно. Трудность заключается в том, как сохранить внутреннюю сплоченность и операционную эффективность организации при ее расширении. Оно должно основываться на соображениях всех сторон и потребностях развития ситуации, формируя краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные цели и точно улавливая направленность и методы расширения на разных этапах.

²¹ *Feng Zheng, Xue Litai*. Reversed «Spillover Effect»: the Shanghai Cooperation Organization's Success from Security Cooperation to Other Areas, *Journal of Xi'an Jiaotong University (Social Sciences)*, Vol. 39(Sum No.154). Mar. 2019. PP. 142–148.

²² https://www.ciis.org.cn/yjcg/xslw/202109/t20210910_8129.html

Наднациональная валюта и цифровизация экономических процессов ШОС

Одним из направлений является создание единой наднациональной валюты для расчетов между странами–участниками ШОС. Воздействие единой наднациональной валюты на развитие и конкурентоспособность экономики и предприятий можно рассматривать на различных уровнях – от прямого, вытекающего из микроэкономических последствий, до косвенного, вытекающего из мезо- и макроэкономических последствий.

Ключевую роль в измеримых выгодах от единой наднациональной валюты будет играть уровень подготовки сектора предприятий к новым порядкам расчета и способность адаптироваться к новым условиям. Обменный курс является эффективным инструментом регулирования, повышающим международную конкурентоспособность данной валютной зоны в случае чрезвычайной ситуации. В то же время это инструмент, который на практике невозможно заменить. Каждая страна может в какой-то момент потерять свою конкурентоспособность по причинам, которые не всегда можно предвидеть заранее или которые трудно предотвратить.

Выгоды для бизнеса от введения единой валюты заключаются в том, что она может стимулировать дальнейшее развитие торговых связей в странах единой валютной зоны, а значит, увеличение экспорта, интенсивный приток прямых иностранных инвестиций, в том числе и передачу современных технологий, более эффективное использование средств производства и, как следствие, более динамичный экономический рост. Другие измеримые выгоды включают снижение стоимости привлечения капитала, развитие финансового рынка и уже упомянутый динамичный приток иностранных инвестиций, что выражается в инвестиционном спросе и в увеличении стоимости созданного ВВП. Все эти факторы также должны привести к повышению конкурентоспособности предприятий стран – членов ШОС на мировых рынках.

В рамках ШОС следует выделить особую значимость совместного транспортно-логистического проекта для евразийских транзитных маршрутов. Следует способствовать внедрению единого порядка транзита товаров на территории ШОС. Дальнейшее взаимодействие предполагает цифровую трансформацию и внедрение технологических инноваций как ключевых факторов повышения операционной эффективности и снижения транзакционных издержек во всем евразийском транспортном секторе. Особое внимание должно быть уделено улучшению экологических характеристик транспорта и логистике без выбросов, чтобы повысить привлекательность транспорта для грузовых перевозок.

Цифровизация имеет особое значение для интеграции и экономического сотрудничества стран–участниц ШОС: чтобы использовать и укрепить возможные преимущества, необходимо реализовать новаторские пилотные проекты и внедрить инновационные технологические решения при формировании общей инфраструктуры, прежде всего транспортной, чтобы управлять не только евразийскими транзитными маршрутами, но и всей цепочкой поставок от Китая до Белоруссии.

Полагаем, необходимо использовать успешный опыт Евразийского экономического союза, который является результатом постепенной экономической интеграции, поддерживает устойчивый экономический рост и высокий уровень занятости путем формирования соответствующей экономической и денежно-кредитной политики. При этом важно, чтобы направления дальнейшей интеграции в рамках ШОС охватывали три основные области:

- 1) осуществление денежно-кредитной политики, главной целью которой является стабильность цен;
- 2) предотвращение возможных негативных побочных эффектов неустойчивых государственных финансов и возникновения макроэкономических диспропорций в государствах-членах, а также (в определенной степени) координация их экономической политики;
- 3) обеспечение функционирования особых экономических зон, которые будут предоставлять компаниям стран-участниц особые привилегии.

В статье обосновано, что полноценное участие Беларуси в работе ШОС, которая является стратегическим партнером России и ближайшим союзником, а также Ирана, несомненно, усилит возможности организации в политической, экономической и гуманитарной сферах.

Список литературы / References

1. Горда А. С. Стратегические направления развития экономической интеграции в рамках ШОС // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. №4–1. С. 181–186.
2. Дадабаева З. А. перспективы и приоритеты экономического сотрудничества ЕАЭС и ШОС со странами Центральной Азии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1. С. 194–197.
3. ЕАЭС и ШОС: по пути взаимовыгодного сотрудничества: материалы междунар. круглого стола по инновациям в междунар. исслед., Минск, 20 апр. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: О. Н. Лешенюк (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ. 2021. 73 с.
4. Кулинецв Ю. В. Большое евразийское партнерство в системе региональных интеграционных процессов // Китай в мировой и ре-

гиональной политике. История и современность. 2020. №25. С. 66–79. doi: 10.24411/2618–6888–2020–10004 .

5. Вардомский Л., Тураева М. Национальные интересы и динамика евразийского интеграционного процесса // Мир перемен. 2021. №2. С 141–157.

6. Новый шаг в развитии экономического сотрудничества в ШОС. Секретариат ШОС (<http://rus.sectsc.org/news/20220722/906649.html>).

7. Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения // под ред. А. В. Лукина и В. И. Якунина // 2019 г. // М.: Издательство «Весь Мир».

8. РИА Новости. Тегеран поддерживает намерение Минска вступить в ШОС. 2022 (<https://ria.ru/20221204/shos-1836288150.html>).

9. Соколовская Е. А., Степанов Н. С. ШОС и ЕАЭС как основа будущего большого евразийского партнерства дискуссия. 2018. №4 (89). С. 46–55.

10. Степанов Н. С. Препятствия на пути реализации проекта «Большая Евразия» // Мир перемен. 2022. №2. С. 163–173.

11. Степанов Н. С. Создание единой наднациональной валюты в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Финансы и Управление. 2019. №3. С. 50–60.

12. Ткаченко И. Ю. Перспективы внешнеторгового и инвестиционного сотрудничества России со странами ШОС // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1. С. 275–279.

13. Хейфец Б. А., Чернова В. Ю. Роль России в развитии интеграционных процессов на развивающихся рынках // Экономика региона. 2020. №2. С. 625–636.

14. Хейфец Б. А, Степанов Н. С. Инициатива «Пояс и Путь 2.0» и Россия проблемы дальнего востока. 2019. №6. С. 34–49.

15. Шохин А. Н. Многостороннее сотрудничество – единственный эффективный способ преодоления системных кризисов. 2021 (<https://rspp.ru/events/news/mnogostoronnee-sotrudnichestvo-edinstvennyu-effektivnyu-sposob-preodoleniya-sistemnykh-krizisov/>).

16. Feng Zheng, Xue Litai. Reversed «Spillover Effect»: the Shanghai Cooperation Organization’s Success from Security Cooperation to Other Areas, Journal of Xi’an Jiaotong University (Social Sciences), Vol.39 (Sum No.154). Mar. 2019. P. 142–148.

17. Lapenko M., Kurylev K. The new model of cooperation in Eurasia – Eurasian Economic Union and Shanghai Cooperation Organization: framework of the «Greater Eurasian Partnership». In book «Regional Integration and Future Cooperation Initiatives in the Eurasian Economic Union». IGI Global. Disseminator of knowledge. Published in the United States of America by IGI Global. 2020. P. 209–234.

18. *Lukin A. V.* The SCO today: achievements and challenges (<https://eng.globalaffairs.ru/articles/shanghai-cooperation-organization-looking-for-a-new-role/>).

19. *Therme C.* The Russian-Iran Partnership in a Multipolar World. 2022 (https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/therme_russian_iran_partnership_2022.pdf).

20. https://www.ciis.org.cn/yjcg/xslw/202109/t20210910_8129.html.

Дата поступления рукописи: 10.01.2023 г.

About the author

Nikita S. Stepanov – *Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow).*

stepanov720@inecon.ru

Prospects for the SCO's Economic Potential after Iran's Accession

Annotation. The relevance of this article is due to the fact that in modern conditions the Shanghai Cooperation Organization acts as one of the priority platforms for cooperation between different countries and Russia. The process of geographical expansion and qualitative change of the Shanghai Cooperation Organization in the context of geopolitical transformations influenced the nature of intercountry interactions between the member states of the organization. Despite the fact that the SCO is facing a new internal and external development environment, with a strategic shift in the world order, it will allow Russia and other states to realize the existing economic potential through bilateral trade and investment cooperation, the creation of a free trade zone, a single customs space, and the use of experience EAEU, as well as to ensure the functioning of the new global financial system. It is substantiated that the full participation of Iran will have a positive impact on the work of the organization, since the country plays an important role in Eurasia and globally. It is shown that the possibility of creating a single supranational currency within the SCO seems likely, provided that the Shanghai Cooperation Organization can timely adjust its self-positioning in accordance with the needs of the development of the situation and form short-term, medium-term and long-term directions and expansion goals.

Keywords: Russia, China, single supranational currency, investment cooperation, bilateral trade, geopolitical transformations.

Е. Шестакова

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ В ПОИСКАХ НОВЫХ ВАРИАНТОВ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В условиях роста продолжительности жизни и изменения межпоколенных отношений в приоритетные задачи выдвигаются вопросы нахождения источников обеспечения материального благосостояния растущего числа лиц пожилого возраста, уровня социальных гарантий, которые могут предоставить им государство и общество.

В статье проводится сравнительный анализ различных систем пенсионного обеспечения в наиболее быстро стареющих государствах Восточной и Юго-Восточной Азии. Выделяются специфические национальные подходы к организации и финансированию пенсионного обеспечения и долговременного ухода за пожилыми гражданами.

Ключевые слова: социальная защита, модели пенсионного обеспечения, человеческий потенциал, занятость лиц пожилого возраста, долговременный уход.

УДК: 331

EDN: IQTFBY

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_1_132

Введение

До последнего времени страны Азиатско-Тихоокеанского региона остаются в определенной информационной тени о том, какие процессы реформирования социальной сферы идут в этой части мира. В отличие от государств Латинской Америки и Восточной Европы, где проводились активно обсуждаемые эксперименты по введению пенсионных конструкций с обязательным накопительным страхо-

---

Елена Евгеньевна Шестакова – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН (г. Москва).

ванием под частным управлением, или западноевропейских схем автоматической корректировки параметров пенсионных систем в зависимости от изменения принятых демографических или социально-экономических параметров.

Между тем, учитывая огромную численность населения, темпы его старения, специфику азиатских социальных моделей, вопрос экономической поддержки пожилых превращается в сложную социальную и экономическую проблему для определенной части государств Восточной и Юго-Восточной Азии в XXI в. Вплоть до начала 2000-х годов между странами региона (за очень редким исключением) не существовало принципиальной разницы в соотношении лиц старшего возраста по отношению к численности трудоспособного населения, но сейчас ситуация принципиально меняется. КНР, Таиланд утратили свой демографический дивиденд, Корея и Сингапур вошли в группу «старых» обществ (с долей лиц старше 65 лет более 14%).

Государства Восточной и Юго-Восточной Азии используют разные модели пенсионного обеспечения – от традиционных солидарных до схем индивидуальных накопительных счетов и сложных многоуровневых конструкций. При всем многообразии подходов общими особенностями систем можно считать, с одной стороны, невысокий уровень государственных расходов, частично связанный с еще недавней благоприятной демографической ситуацией, что теоретически обеспечивает определенные возможности для будущих маневров. С другой – значительную долю неформальной занятости населения. Высокий уровень данной категории занятости традиционно связан с низким интересом к страхованию социальных рисков и накоплению пенсионных прав. В целом азиатским странам пока не удалось создать страховочную сеть, защищающую от бедности пожилое население: экономические возможности государств региона вводить всеобщие страховые системы сильно различаются.

Пенсионные модели

В качестве отправной точки анализа различных моделей можно воспользоваться Глобальным пенсионным индексом, оценивающим пенсионные программы в разных государствах по 50 индикаторам с точки зрения их адекватности, устойчивости и интегрированности¹. Первые места в этой классификации (группа А, более 80 баллов) занимают богатые, главным образом европейские государства, которые в наибольшей степени отвечают рекомендуемой модели Всемирного банка: для них характерен значительный базовый уровень, формируемый за счет общих налогов, и высокая доля профес-

¹ Mercer CFA Institute Global Pension Index 2021. Pension Reform in challenging times.

сиональных и частных пенсионных фондов (коллективного и индивидуального накопления, квазиобязательного или добровольного)². Азиатские системы в основном мало соответствуют данному эталону. Наиболее высокоразвитые государства региона – Япония и Корея – с традиционными распределительными системами бисмаркианского типа попадают в наиболее проблемную группу D (с суммарным коэффициентом 35–50 пунктов), которые классифицируются как системы с серьезными проблемами при отсутствии необходимых глубоких реформ. Самые высокие позиции из восточноазиатских стран занимает Сингапур (группа B, 65–75 баллов), в группу C (50–60 баллов) входят Малайзия, КНР, Тайвань, Индонезия.

Несмотря на определенные диспропорции и возражения, в состав индекса входит большое число важных для оценки состояния пенсионных систем параметров. Максимальный вес в структуре индекса (40%) занимают показатели адекватности, включающие дизайн систем, уровень пенсионных выплат, соотношение накопительных элементов и государственной поддержки. Важность модели пенсионного обеспечения связана с ее основополагающей ролью в определении основных параметров данной сферы: соотношения распределительных и накопительных компонентов, роли социальных партнеров и государства в финансировании пенсий, обязательного и добровольного участия в схемах.

Государства, использующие солидарные распределительные механизмы (в восточноазиатском регионе это, помимо Японии, Корея, Филиппины, Вьетнам, Таиланд), как считается, неизбежно столкнутся или уже сталкиваются с проблемой роста пенсионной нагрузки при увеличении доли неработающего пожилого населения по отношению к активным участникам пенсионного страхования. Для ее частичного решения предлагается использование многоуровневых систем, включающих коллективное профессиональное и индивидуальное накопительное страхование.

Входящая в эту группу Япония является наиболее старой с демографической точки зрения страной не только в Восточной Азии, но и в ОЭСР (доля лиц в возрасте 65 лет и старше по отношению к основной части трудоспособного населения в возрасте 20–64 лет составляет 52%)³. Японская система пенсионного страхования включает базовую пенсию, отчисления на которую в фиксированном размере делают в обязательном порядке все резиденты в возрасте от 20 до 59 лет, включая и самозанятых (в более старшем возрасте участие является добровольным), и страховую часть, финансируемую на пари-

² Самые высокие позиции с суммарными показателями выше 80 пунктов занимают Нидерланды, Дания, Исландия.

³ OECD (2021). Pension at a glance. OECD and G20 indicators. Paris: OECD Publishing. P. 172, 199 (<https://doi.org/10.1787/ca401ebd-en>).

тетных началах социальными партнерами (по 9,15% заработной платы). Самозанятые, как правило, в страховой части схемы не участвуют и могут рассчитывать только на ее фиксированную базовую часть (в полном размере она выплачивается после 65 лет и при 40-летнем страховом стаже). Действующая система обеспечивает относительно невысокий уровень замещения: для работников со средней заработной платой при полной трудовой карьере он теоретически составляет 32%, но участие в схемах добровольного корпоративного и индивидуального страхования повышает уровень замещения в среднем еще на 23%. По размерам активов частных пенсионных фондов Япония занимает среди стран ОЭСР срединное положение (25% ВВП), в систему корпоративного страхования вовлечены более 56% занятого населения, еще почти 17% участвуют в схемах персонального страхования. Кроме этого, в Японии в качестве резерва системы обязательного пенсионного обеспечения действует Правительственный инвестиционный пенсионный фонд в размере 33% ВВП страны. По объему этих резервов Япония занимает 2-е место после США⁴.

С точки зрения демографической ситуации относительно неплохое положение в Южной Корее: доля старших возрастных групп по отношению к трудоспособной части населения составляет в настоящее время около 23%. Но к 2050 г., по прогнозам экспертов ООН, страна догонит Японию и размер пенсионной нагрузки увеличится до 79% (в Японии – до 80%). Корейская современная распределительная система считается молодой, она начала строиться по японскому образцу с 1988 г., постепенно охватывая разные группы населения. Как и в Японии, в структуру пенсионной модели входит базовый компонент, появившийся значительно позже, после длительных дискуссий⁵, и составляющий более чем скромную величину – около 7,5% от средней заработной платы (с учетом доплат на иждивенцев). Расходы на финансирование базовой пенсии по старости разделяются между центральными и местными властями. Центральное правительство субсидирует 60–90% общих расходов по этой статье, чем старше и менее финансово самостоятельна местная община, тем больше субсидий она получает из центрального бюджета. Именно данные выплаты играют роль основного пенсионного обеспечения для подавляющего большинства современных пенсионеров. Основным источником доходов корейских граждан старше пенсионного возраста продолжают оставаться внутрисемейные трансфер-

⁴ OECD (2021). Pension at a glance OECD and G20 indicators. Paris: OECD Publishing. P. 210.

⁵ Sook Kim S. The Republic of Korea: pension system overview and reform directions // Pension systems and old-age income support in East and Southeast Asia. Ed. By D. Park. Asian Development Bank. 2012. P. 76.

ты (45% доходов), а государственные пенсии в общих доходах составляют 10,5%.

Формально к категории распределительных относится и модель пенсионного страхования Таиланда, но со значительными особенностями. В отличие от других более молодых по структуре населения азиатских стран, не входящих в ОЭСР, которые следуют принципам традиционного солидарного распределительного страхования, Таиланд в силу высоких темпов старения населения столкнулся с необходимостью поиска новых схем решения вопросов материального обеспечения пожилых граждан. В стране – впервые в регионе – была введена фактически универсальная нестраховая, то есть финансируемая не за счет страховых взносов, а из средств госбюджета, пенсия (на нее не могут претендовать только госслужащие), но размеры этих выплат ниже уровня бедности в стране и международных критериев экстремальной бедности (менее 1,9 долл. в день). Не решен вопрос относительно правил индексации пенсии или хотя бы корректировки. Этот пример важен с точки зрения дискуссий относительно базового дохода, если не для всего населения, то по крайней мере для пожилых нетрудоспособных лиц.

Кроме базового уровня в структуру национальной системы пенсионного страхования Таиланда входят: схема обязательного страхования наемных работников частного сектора; добровольная схема для работников, которые ранее страховались в обязательном порядке, но поменяли свой трудовой статус; добровольная схема для других категорий работающих. Первые две относятся к категории схем с установленными выплатами, последняя – к категории накопительных схем с установленными взносами. В сегменте дополнительного корпоративного страхования действуют накопительные многоцелевые провидентные фонды, формируемые работодателями для своих сотрудников, в которые социальные партнеры могут отчислять от 2 до 15% заработной платы и использовать средства не только на пенсионное обеспечение, но и на ряд других социально оправданных целей. Для неформально занятых (доля которых составляет 54% от общей численности работающих)⁶ и безработных в 2011 г. был образован Национальный накопительный фонд, куда граждане могут делать взносы в пределах от 50 до 13 200 бат (от 1,5 до 400 долл. по текущему курсу), а государство софинансирует эти платежи в зависимости от возраста плательщика. По оценкам экспертов Международной организации труда (МОТ), в данной добровольной схеме накопления участвует до 10% от численности неформально занятых, главным образом лица старших возрастов, для них предусмотрены более высокие

⁶ Thailand Social protection diagnostic review. Review of the pension system of Thailand. ILO 2022. P. 9.

выплаты по каналам государственного софинансирования, хотя взносы на постоянной основе делают далеко не все участники. Несмотря на наличие программ софинансирования для привлечения самозанятых и неформальных работников к страхованию и введение системы базовых пенсий, наиболее затратная часть – финансирование отдельной схемы для госслужащих. Общие расходы на пенсионное обеспечение составляли в 2019 г. 1,9% ВВП, в том числе на пенсионное обеспечение госслужащих – 1,4% ВВП⁷. Законодательно не решен вопрос с индексацией и базовой, и страховой частей назначенных пенсий.

Альтернативой традиционной распределительной системе могут считаться накопительные схемы с индивидуальными пенсионными и другими счетами. Они интересны для индивидов и теоретически могут стимулировать их участие в добровольном страховании. Но в этом случае возникает проблема соотношения текущего и перспективного потребления и отхода от принципов объединения рисков и перераспределения в процессе страхования. В восточноазиатском варианте это гибридные формы накопления на пенсии и на текущие нужды с государственным управлением, действующие в Малайзии и Сингапуре.

Пенсионная система Сингапура попадает в одну группу со Швецией, с Великобританией, Канадой и Чили. Суммарный размер страховых взносов в Сингапурский центральный провидентный фонд для работников в возрасте до 55 лет составляет 37% заработка, из которых основная часть – от 23% до 15% (в зависимости от возраста: 23% – до 35 лет, 21% – от 35 до 45 лет, 19% – 45–50 лет, 15% – для работников в возрасте 50–55 лет) поступает на так называемый обычный счет для финансирования расходов на жилье, образование, страхование жизни. Еще 8–10,5% идет на покрытие медицинских расходов и только 6–8% – на пенсионные накопления. После достижения 55 лет оставшиеся на всех счетах средства объединяются в единый пенсионный счет, а общий размер взносов снижается в возрастной группе до 60 лет до 26% (на пенсии идет 3,5%, на медицинский счет – 10,5%), до 65 лет – до 16,5%, а после 65 лет – до 12,5%, из которых 10,5% поступает на медицинское страхование⁸.

Как показывает практика, поступающие на индивидуальные счета средства активно используются в течение жизни, размеры суммарных накоплений не гарантируют нормального пенсионного обеспечения, особенно с учетом растущей продолжительности жизни после достижения пенсионного возраста (продолжительность жизни лиц, достигших 65 лет в Сингапуре составляет 20,4 года, превышая даже средние показатели по ОЭСР – 19,1 года). Самозанятые в стране

⁷ Paweenawat S.W., Liao L. Labor supply of older workers in Thailand: the role of co-residence, health and pensions // ADBI Working paper series. 2021. N 1224.

⁸ OECD (2022) Pension at a glance. Asia/Pacific.

в обязательном порядке должны делать взносы только на медицинское страхование в размере 4–10,5% своих доходов.

Управление данной системой накопительных счетов осуществляет государство, гарантированная годовая доходность на средства общего счета установлена на уровне 2,5%, по другим счетам – 4%. Для увеличения размеров пенсионных накоплений работающие могут делать взносы в специальную схему дополнительного страхования, она управляется уже частными структурами. Эти добровольные отчисления, пользующиеся льготами при налогообложении и на стадии накопления, и при получении пенсий, могут осуществляться как местным населением, так и иностранными гражданами, работающими в стране.

Пенсионная система Малайзии повторяет во многом основные черты гибридной модели накопления Сингапура, хотя есть и существенные различия. В стране действует несколько отдельных схем для госслужащих, военных, иностранных рабочих, ряда других категорий населения, но основным пенсионным институтом для работников частного сектора является Провидентный (Резервный) фонд для наемных работников. Из общего объема страховых взносов – 23–24% заработной платы – основная часть (70%) идет на пенсионное обеспечение, другая (30%) – на финансирование определенных текущих нужд застрахованного: лечение, получение образования, покупку жилья. Для наемных работников частного и части государственного секторов экономики такое накопительное страхование с государственным управлением обязательно; для самозанятых, домашней прислуги, иностранных рабочих, домохозяек – добровольное. Последние могут самостоятельно выбирать размер отчислений. При достижении определенного уровня накоплений на пенсионном счете у застрахованных возникает право на перевод части средств в другие финансовые структуры. Но этой возможностью пользуется лишь небольшая часть участников (около 7% от общего числа застрахованных)⁹.

Традиционной схемой выплат накопительных пенсий в государствах Азии является получение общей суммы, что при скромных размерах накоплений ведет к быстрому расходованию средств. В Малайзии, по оценкам местных экспертов, этот период составляет 3–5 лет. Для решения данной проблемы в Сингапуре введено правило сохранения определенного объема пенсионных накоплений для выплаты пожизненных аннуитетов. Размер этой зарезервированной суммы зависит как от предполагаемой в перспективе пенсии, так и от наличия/отсутствия собственности на жилье. В Малайзии и других странах, где действуют накопительные фонды, пока такой обязательной

⁹ Asher M. G. Malaysia. Pension system overview and reform directions // Pension systems and old-age income support in East and Southeast Asia. Ed. By D. Park. Asian Development Bank. 2012. P. 107.

практики нет. Накопительные схемы, особенно их добровольный формат, считаются менее уязвимыми по отношению к демографическому давлению. Но одновременно они несут риски недостаточного уровня пенсионного обеспечения в силу действия таких факторов, как низкий уровень и частота выплат взносов, периоды вынужденной незанятости и безработицы, инфляция, превышающая гарантированный уровень доходности вложений, и др.

Уникальная многоуровневая модель пенсионного обеспечения формируется в КНР. После процессов объединения четырех отдельных схем в стране действуют две основные параллельные программы: Базовая система пенсионного страхования для городских наемных работников частного и государственного секторов экономики (ВОВА) и Единая пенсионная схема для городских и сельских резидентов, включающая работников сельского хозяйства и неформально занятую рабочую силу в городах¹⁰. Обе схемы содержат распределительные и накопительные (условно накопительные) компоненты, но значительно отличаются по многим основным параметрам.

Согласно правилам Базовой системы, для городских наемных работников работодатели отчисляют 14–18% (в зависимости от региона) фонда заработной платы в первый солидарный распределительный уровень, а работники вносят 8% заработка (до верхнего лимита трех средних заработных плат по региону) на индивидуальный накопительный счет. Правила расчета взносов и пенсий определяются центральным правительством, но региональные власти имеют право корректировать в значительных масштабах их реальные размеры. Относительно ниже взносы и выше пенсии в провинциях с динамичным рынком труда и более низкими соотношениями пенсионеров и работающего населения.

Во второй схеме пенсионного обеспечения сельских и городских резидентов также предусмотрены базовая и накопительная части, но используются другие правила уплаты взносов и расчета пенсий. Государство занимается финансированием базовой части пенсии застрахованных по этой схеме в фиксированном размере на каждого участника. В более благополучных с экономической точки зрения провинциях часть расходов по обязательному и дополнительному пенсионному софинансированию берут на себя местные власти.

Взносы на индивидуальные накопительные (условно накопительные) счета делают сами застрахованные, которые самостоятельно определяют размер участия в соответствии с 12-балльной шкалой (от 100 до 2000 юаней в год). Как показывают данные статистических ис-

¹⁰ Deng Y., Fang M., Hanewald K., Wu S. Delay the pension age or adjust the pension benefit? Implications for labor supply and individual welfare in China // NBER Working paper, Cambridge. 2021. N 28 897.

следований, большинство участников этой схемы выбирают минимальный уровень взносов и период страхования (15 лет)¹¹.

Китайские эксперты отмечают сохранение большой разницы в пенсионном обеспечении городских наемных работников и застрахованных по схеме для сельских и городских резидентов: средний размер пенсии в 2020 г. по первой схеме составлял 3350 юаней в месяц или около 70% от средней заработной платы в городе, во второй – 174 юаня в месяц, то есть ниже прожиточного минимума жителя села. Но здесь необходимо учитывать низкий уровень взносов и фактически добровольный характер участия. Уровень базовой части пенсии для сельских и городских резидентов находится в пределах 10–25% (в зависимости от региона) от величины душевого потребления жителей сельской местности, что превышает аналогичные показатели многих других стран региона, не входящих в ОЭСР¹².

Проблемы достижения адекватного уровня пенсионного обеспечения

Основной задачей пенсионного обеспечения, которая учитывается при построении Глобального пенсионного индекса, является обеспечение адекватного уровня пенсионных доходов. Который в свою очередь трактуется как уровень, снижающий риск бедности у пожилых и одновременно обеспечивающий приемлемые уровни замещения пенсией доходов трех категорий работников (со средней заработной платой, 1/2 и двух средних зарплат). В отношении необходимого уровня минимальной пенсии в соотношении со средней заработной платой однозначного ответа не существует, так как данная величина может зависеть от целого ряда социально-экономических факторов. Более-менее адекватным в плане обеспечения невысокого риска бедности нетрудоспособных пожилых граждан, во всяком случае в экономически развитых государствах, считается уровень 10–30% средней заработной платы. Минимальная пенсия может назначаться в рамках страховой системы для участников пенсионного страхования или носит характер адресной социальной помощи и назначается лицам, не получившим право на обязательное пенсионное обеспечение. Размер минимальных страховых пенсий находится в пределах 8,4% (Филиппины) – 12,3% (Индонезия), нестраховые адресные выплаты, как правило, значительно ниже – 3–5% (Филиппины, Вьетнам, Таиланд), в Корее и Малайзии этот уровень достигает 8–8,5%. Во многих случаях эти выплаты недостаточны для удовлетворения

¹¹ China labour bulletin. 18 august 2021.

¹² Fang H., Feng J. The Chinese pension system. // NBER Working paper series, Cambridge. 2018. N 25 088. P. 22.

базовых потребностей. Так размер базовых (нестраховых) пенсий в Таиланде, на Филиппинах и во Вьетнаме не достигает международных границ крайней бедности (1,9 долл. в день), колеблясь в пределах 0,9–1,5 долл. по ППС в день на душу¹³. При этом, согласно официальным данным, в Таиланде среди пенсионеров 50% получают только базовую пенсию, базовую и страховую – 33%¹⁴. В Корее, входящей в группу стран ОЭСР, рассчитывается уровень относительной бедности среди пожилых (с доходами ниже 50% от национальных медианных), в стране к этой группе относится более 40% граждан в возрасте 65 лет и старше. Большие различия в Корее и по уровню относительной бедности среди возрастных групп 66–75 и старше 75 лет (+20,5%) и по гендерной бедности (среди пожилых корейнок уровень бедности на 11% выше, чем среди мужчин)¹⁵.

Степень реализации функции сглаживания доходов граждан после прекращения занятости разными пенсионными системами со значительными оговорками характеризует показатель теоретического коэффициента замещения пенсией трудовых доходов условного работника (работающего на полную ставку на протяжении всего трудового стажа длительностью 40 лет без больших перерывов по болезни или безработице). Учитывая разные условия формирования и реализации пенсионных прав для различных категорий работников, данный показатель в основном отражает не уровень пенсионного обеспечения типичного работника, а определенный ориентир для занятых в формальном секторе экономики. В соответствии с международными рекомендациями теоретический уровень замещения для работника со средней (медианной) заработной платой должен находиться в пределах 40–60% зарплаты перед выходом на пенсию.

Более высокий уровень замещения за счет выплат по обязательному пенсионному страхованию рекомендуется для лиц с низкими трудовыми доходами (1/2 от медианных), для работников со средними и выше средних трудовыми доходами коэффициент, превышающий 60%, согласно рекомендациям экспертов Всемирного банка, создает дополнительные риски для устойчивости пенсионной системы в долгосрочной перспективе, тем не менее мировая практика знает немало примеров систем с коэффициентом замещения, превышающим 70–80%. Более того, высокий уровень замещения может быть связан с относительно низким уровнем индивидуальных трудовых доходов больших групп работников.

¹³ The protection we want. Social outlook for Asia and Pacific. Economic and social commission for Asia and Pacific, ILO, Bangkok. 2021. P. 46.

¹⁴ Thailand Social protection diagnostic review. Review of the pension system of Thailand. ILO 2022. P. 55.

¹⁵ OECD (2021). Pension at a glance. OECD and G20 indicators. Paris: OECD Publishing. P. 187.

Наиболее высокий расчетный уровень замещения пенсией зарплаты в КНР и на Филиппинах, что отражает особенности расчета пенсий в странах. Так, в КНР в основной Базовой системе для городских работников расчет пенсии для первого уровня осуществляется с учетом средней заработной платы в регионе и индивидуальной заработной платы и длительности страхования (необходимый стаж для получения солидарной части 15 лет). Вторая часть пенсии образуется за счет средств, накопленных на индивидуальном накопительном счете работника, на средства данного счета ежегодно начисляются проценты, размер которых определяется региональными властями исходя из параметров роста средней региональной заработной платы и показателей деятельности местного финансового рынка (в основном без реального инвестирования). При расчете будущей пенсии учитывается предполагаемый период дожития в зависимости от возраста выхода на пенсию, но минимальный размер базовой пенсии и выплат из средств индивидуального счета при выполнении необходимых условий по длительности стажа составляет 50–60% от средней месячной заработной платы работника за предыдущий год.

В отличие от большинства стран региона в КНР и на Филиппинах действуют перераспределительные механизмы, обеспечивающие более высокий уровень замещения для лиц с низкими трудовыми доходами: в КНР – схема базовых пенсий с установленными выплатами, на Филиппинах – минимальная пенсия, обеспечивающая более высокие выплаты бедным пенсионерам. Но в основном, согласно действующим условиям формирования и реализации пенсионных прав, разница между низко- и среднеоплачиваемыми работниками в государствах региона небольшая, более значительными в ряде стран выглядят гендерные различия, особенно в Малайзии и КНР. Относительно низкие показатели пенсионного обеспечения женщин связаны со значительно более коротким страховым стажем (длительные перерывы в занятости и распространенность участия в неформальном секторе) и частично с практикой использования при расчете пенсий гендерных таблиц смертности.

Вопросы стабильности пенсионных систем

Второй по значимости комплексный параметр Глобального пенсионного индекса – стабильность пенсионной системы (с весом 35%) – включает демографические показатели, уровень охвата пенсионным страхованием, прежде всего накопительным, объем активов пенсионных фондов, включая государственные резервные фонды и страховые пенсионные контракты, а также размеры государственных расходов и государственного долга, показатели экономического роста.

Охват обязательным пенсионным страхованием составляет свыше 50% населения и 80% рабочей силы на Филиппинах, в Сингапуре

Таблица 1

Теоретический коэффициент замещения пенсией заработной платы работников (со средней заработной платой, ½ средней оплаты труда и заработка в размере двух средних зарплат) с полным страховым стажем при выходе на пенсию в официальном пенсионном возрасте (в %)

Страна	0,5	1	2
Вьетнам	58,7 (59,4)*	58,7 (59,4)	58,7 (59,4)
Гонконг	47,4 (45,1)	38,1 (35,1)	26,8 (24,3)
Индонезия	57,2 (53,9)	57,2 (53,9)	56,9 (53,9)
КНР	90,6 (72,2)	71,6 (55,7)	62,1 (47,5)
Корея	43,1	31,2	18,6
Малайзия	41,0 (28,5)	41,0 (28,5)	40,8 (28,4)
Сингапур	57 (51,4)	57 (51,4)	39,7 (35,8)
Таиланд	50,8	48,0	24,3
Филиппины	81,5	79,8	47,6
Япония	43,2	32,4	26,9

Источник: Pension at a Glance Asia/Pacific. 2022.

*В скобках указан процент замещения для женской рабочей силы в странах, где такие различия отмечаются.

и Корею; во Вьетнаме и Индонезии уровень включенности населения ниже 20–30%, КНР, Таиланд и Малайзия в этом плане занимают промежуточное положение (табл. 2). Участие в накопительном страховании напрямую зависит от принятой модели пенсионного обеспечения. Наибольшие показатели в странах с обязательным смешанным накоплением в Малайзии, Сингапуре, Гонконге, а также в Японии, где накопительные профессиональные схемы, в которых участвует свыше 52% занятого населения, являются добровольными. Частное пенсионное страхование, за исключением Японии и Гонконга, какого-то заметного распространения пока не получило. Уровень активов пенсионных фондов и других структур, занимающихся пенсионным страхованием, в КНР, Индонезии, Таиланде находится на уровне ниже 10% ВВП. На другом конце спектра Корея, где размеры резервного Национального пенсионного фонда (резервы государственного пенсионного страхования) составляют 45% ВВП. В КНР с целью повышения финансовой устойчивости системы в качестве стратегического резерва, аккумулирующего средства для поддержания будущих расходов на социальное обеспечение, в 2000-е годы был сформирован

Национальный фонд социального страхования. Источниками финансирования данного фонда выступают государственные субсидии, средства от продажи долей предприятий с государственным участием, доходы от национальных лотерей, выплаты от получения лицензий, инвестиционные доходы от размещения временно свободных средств.

Таблица 2

Охват обязательным пенсионным страхованием

Страна	% населения в возрасте 15–65 лет	% рабочей силы
Вьетнам	24,9	29,7
Индонезия	16,5	22,0
КНР	48,7	60,7
Корея	60,3	78,3
Малайзия	32,8	47,2
Сингапур	69,3	84,6
Таиланд	47,6	60,8
Филиппины	55,5	92,4
Япония	60,3	78,3

Источник: Pension at a Glance Asia/Pacific. 2022.

Важной задачей расширения участия в пенсионном страховании является привлечение самозанятых и растущего сегмента лиц нетрадиционных видов занятости, живущих в условиях высокой неопределенности и с более серьезным уровнем риска снижения и потери трудовых доходов. В международной практике наибольшее распространение получили схемы с сокращенными или фиксированными взносами для самозанятых или установка добровольного характера их участия. Но есть и немногочисленные примеры использования одинаковых правил участия, включая и размеры взносов, для самозанятых и наемных работников, к которым в том числе относится и Корея.

В странах, где от самозанятых не требуется обязательного участия в пенсионных программах, уровень их пенсий существенно ниже, чем у наемных работников, и обычно ограничивается базовой или небольшой по национальным меркам социальной пенсией. Относительный уровень пенсии для самозанятых работников с длительным трудовым стажем составляет около ½ уровня пенсии наемных работников. В Японии, где обязательные взносы для самозанятых установлены только на финансирование базовой пенсии, ее уровень составля-

ет 34% от средней пенсии наемных работников¹⁶. В КНР самозанятые, включенные в Базовую схему для наемных городских работников, должны выплачивать 12% от местной заработной платы в солидарную часть и 8% от своих доходов на индивидуальный счет. В случае подключения к схеме для сельских и городских резидентов они, как и другие участники схемы, самостоятельно выбирают размер взносов на индивидуальный счет по действующей в регионе 12-балльной шкале.

Размер обязательных страховых пенсионных взносов для основной части наемных работников колеблется от 6 до 25% заработной платы работников. Выше 20% взносы в КНР, Малайзии и Вьетнаме, наиболее низкие – в Таиланде и Индонезии (табл. 3). Важно учитывать не только размер взносов, но и характер их использования: они инвестируются (накопительные схемы) или распределяются между пенсионерами (распределительные или условно накопительные). В Малайзии инвестируется 70% полученных взносов, Сингапуре – 35%, в Корее, где действует распределительная схема, инвестируется 50% взносов через Пенсионный резервный фонд, в других странах с распределительными и условно накопительными системами в регионе средства в основном перераспределяются между действующими пенсионерами¹⁷.

Таблица 3

**Размер обязательных пенсионных страховых взносов
(в % от заработной платы)**

Страна	работник	работодатель
Вьетнам	8	14
Индонезия	3	3
КНР	8	14–18
Корея	4,5	4,5
Малайзия	11,5	13,5
Таиланд	3	3
Япония	9,15	9,15

Источник: Thailand Social Protection Diagnostic Review. Review of the pension system of Thailand. ILO. 2022. P. 49.

Среди демографических показателей, оказывающих наибольшее влияние на величину расходов и финансовую устойчивость пенсионных систем, фигурируют прежде всего текущая и прогнозируемая

¹⁶ OECD (2021). Pension at a glance. OECD and G20 indicators. Paris: OECD Publishing. P. 164.

¹⁷ Mercer CFA Institute. Global Pension Index. 2021. Pension reform in challenging times. P. 65.

продолжительность жизни лиц пенсионного возраста, показатели соотношения пенсионеров и трудоспособных (или плательщиков страховых взносов), а также общие коэффициенты рождаемости и участия лиц старших возрастных групп на рынке труда.

Целый ряд стран Восточной Азии, в том числе Япония, Корея, Сингапур, Таиланд, Гонконг, наряду, например, со странами Южной Европы входят в группу государств с самыми низкими показателями общей рождаемости – менее 1,5 ребенка на одну женщину. Корея и Сингапур, по прогнозам, станут «суперпожилыми» обществами (с долей лиц старше пенсионного возраста более 21% от численности населения) к 2030 г., КНР и Таиланд – к 2035 г.¹⁸ Среди государств Восточной и Юго-Восточной Азии продолжительность жизни после достижения 65 лет превышает средние показатели по ОЭСР (19,7 года) не только в Японии, но и в Сингапуре и Гонконге (более 21 года), во Вьетнаме и в Таиланде этот показатель уже приближается в 19 годам, в КНР и Малайзии превышает 16 лет. Наиболее низкие показатели в самых молодых в регионе Индонезии и Филиппинах – 13–14 лет. Число лиц условного трудоспособного возраста (15–64 года) в расчете на одного гражданина в возрасте 65 лет и старше в Индонезии и на Филиппинах составляет более 13–14 чел., в Малайзии и Вьетнаме – 10–11 чел., в КНР и Корее – 7–6, а в Японии – 2,5 чел. КНР и Таиланд достигнут современного уровня Японии к 2055 г., а в Корее данный показатель может составить 1,5¹⁹.

Но к трактовке показателей пенсионной нагрузки необходимо подходить с определенной осторожностью, учитывая разный пенсионный возраст и занятость населения старших возрастных групп по странам. Пенсионный возраст в государствах региона существенно различается и мало коррелирует с общей и остаточной продолжительностью жизни. В Таиланде и Малайзии для мужчин пенсионный возраст составляет 55 лет, во Вьетнаме и КНР – 60, а на Филиппинах и в Корее – 65. Так называемый нормальный пенсионный возраст, учитывающий правила назначения полных пенсий, для мужчин в регионе – 59,4 года, для женщин – 57,5 года. Распространенной практикой является ранний уход с официального рабочего места и продолжение трудовой деятельности в другом статусе занятости. Постепенное повышение официального пенсионного возраста до 65 лет осуществляется в Индонезии, во Вьетнаме до 62 лет для мужчин и 60 для женщин (сейчас 60 и 55 лет соответственно), данный вопрос обсуждается в КНР. В Индонезии пенсионный возраст увеличивается с 56 лет до 65 к 2043 г. на год каждые три года. В качестве

¹⁸ Ahmed E., Dhoo T., Amerasinghe S., Narayanon Ch. Special report Ageing- passing the baton to Asia. 2017. Standard Chartered Bank. Singapore. P. 27.

¹⁹ OECD (2022) Pension at a glance. Asia/Pacific. P 37.

возможных перспективных механизмов для использования в ряде стран, в том числе в КНР, рассматриваются и механизмы автоматической корректировки пенсионного возраста, страховых взносов и пенсий в соответствии с увеличением продолжительности жизни²⁰.

Другой важный параметр устойчивости системы – участие пожилых работников на рынке труда. В отличие от развитых стран, где основным фактором роста занятости возрастных работников является высокий уровень образования и улучшение состояния здоровья, в развивающихся государствах с другими пенсионными системами и иной пенсионной культурой главным фактором продолжения занятости является материальная необеспеченность пожилых. Пенсии, во всяком случае вне государственного сектора, мало влияют на занятость. Как и в Латинской Америке, количество часов работы лиц в возрастной группе 65 лет и старше, такое же как и среди занятых в возрасте 50–59 лет, но ниже их заработки и сложнее найти работу на формальном рынке труда²¹. Теоретически более поздний выход на пенсию означает, что сокращается длительность нахождения на пенсии и объем пенсионных выплат и одновременно увеличиваются пенсионные накопления, правда, эта схема в общих чертах может работать только в случае распределительных пенсионных систем. Желательным уровнем занятости западные эксперты называют для возрастной группы 55–64 года 80%, для возрастной группы 65 лет и старше – не менее 30%. В Индонезии среди лиц в возрасте 65 лет и старше сохраняют свое присутствие в экономически активном населении 55%, в КНР и Японии – около 1/3²². В Таиланде, согласно обследованиям рабочей силы (1985–2017 гг.), было выявлено, что доля занятых среди 60–64-летних составляет около 60%, 65–69-летних – 40%, в более старшей возрастной группе на рынке труда остается 20%²³.

Среди факторов, влияющих на состояние пенсионной системы, важную роль играют вопросы государственного долга и состояния экономики, темпов экономического роста на относительно длительном промежутке времени (при расчете Глобального пенсионного индекса, например, учитывается семилетний период). Показатели реального экономического роста за длительный промежуток времени оказывают большое влияние на стабильность системы через измене-

²⁰ Lee R. Population ageing and its economic consequences for the People's Republic of China // ADB East Asia Working papers series. N17. 2019. P. 8.

²¹ Pawechawant S. W., Liao L. Labor supply of older workers in Thailand: the role of co-residence, health and pensions // ADBI Working paper series. N 1224. 2021. P. 5.

²² Ageing societies. Policies and perspectives. Tokyo: Asian development bank institute. 2019. P. 62.

²³ Pawechawant S. W., Liao L. Labor supply of older workers in Thailand: the role of co-residence, health and pensions // ADBI Working paper series. N 1224. 2021. P. 5.

ние уровней доходов населения, показателей занятости, накоплений, доходности инвестиций.

Наличие государственного долга с большой вероятностью будет ограничивать государственную поддержку пенсионного обеспечения и таких сфер, важных для обеспечения нормальной жизнедеятельности лиц пожилого возраста, как здравоохранение и долговременное социальное обслуживание. Увеличение государственного долга оправдывается необходимостью осуществления рывка в экономическом развитии, формированием моделей экспортоориентированной экономики, необходимостью защищать жизнь людей, создавать рабочие места. Доля налогов в ВВП в большинстве стран региона составляет 21–24%, выше в КНР и Японии – 30%, а уровень государственного долга находится на вполне допустимых, по международным меркам, уровнях – за исключением Японии и Сингапура: в Индонезии – 31%, в КНР – 25%²⁴. Невысокий уровень государственного долга и доли накоплений в ВВП теоретически делает возможным повышение налогов и степени участия государства в пенсионном обеспечении без серьезных экономических последствий. С учетом действующих правил и демографических тенденций прогнозируется увеличение государственных расходов на пенсионное обеспечение во всех странах региона в период до 2050 г., но в одних случаях небольшое, в других, например, в Корее – многократное (табл. 4).

Таблица 4

**Государственные расходы на пенсионное обеспечение
(в % ВВП, оценка МВФ)**

Страна	2010 г.	2030 г.	2050 г.
Индонезия	0,7	1,1	1,6
КНР	3,4	6,7	9,2
Корея	1,7	6,2	12,5
Малайзия	3,0	4,9	6,9
Таиланд	1,0	1,7	2,0
Филиппины	1,7	2,6	3,9
Япония	10,0	9,8	10,7

Источник: Morgan P. Trinb L. Costs and potential funding of expanded public pension coverage in Asia. ADBI Working paper series N 748. 2017. P.16.

²⁴ Ahmed E., Dhoo T., Amerasinghe S., Narayanon Ch. Special report: Ageing – passing the baton to Asia. 2017. P. 27. Эксперт №45. 2022. С. 14.

Оценка текущих поступлений и выплат, основанных на демографических трендах, показывает возможность возникновения дефицита пенсионных систем в КНР в начале 2030-х годов, в Таиланде – в 2040-х годах²⁵. В КНР уже в настоящее время отмечается дефицит пенсионных фондов в Центральных и Северо-Восточных провинциях, с высокой долей в структуре населения лиц пенсионного возраста и значительным оттоком рабочей силы. Это особенно важно, учитывая, что национальная пенсионная система в значительной степени управляется местными правительствами, реальные размеры взносов, их дополнительное субсидирование и расчет пенсий существенно варьируют по регионам.

Отдельную проблему при характеристике уровня благосостояния возрастного населения составляют модели финансирования, уровни медицинского обслуживания и долговременного ухода за лицами, утратившими способность к самообслуживанию. В отношении здравоохранения модель налогового финансирования в регионе не получила широкого распространения, хотя есть отдельные примеры ее использования (Малайзия и Таиланд). Главными каналами финансирования медицины выступают страховые платежи, государственные субсидии (для отдельных категорий граждан) и прямая оплата услуг населением. В последние годы были предприняты значительные усилия по расширению систем страхования, и официальные данные об охвате медицинским страхованием в странах региона находятся в пределах 80–88% от общей численности населения²⁶. Однако сохраняется значительная доля оплаты медицинских услуг непосредственно населением (табл. 5).

Таблица 5

**Общие расходы на здравоохранение (в % от ВВП, 2020 г.)
и доля отдельных источников в общих расходах (в % от общей величины)**

Страна	% ВВП	доля в расходах на медицину		
		государство	страховые платежи	«платежи из кармана»
КНР	5,35	25	40	35
Корея	8,16	10	45	45
Малайзия	3,83	50	-	50

²⁵ Ahmed E., Dhoo T., Amerasinghe S., Narayanan Ch. Special report: Ageing – passing the baton to Asia. 2017. Standard Chartered Bank. Singapore. P. 26.

²⁶ Extending social health protection: accelerating progress towards universal health coverage in Asia and the Pacific ILO. 2021. P. 29, 75, 84.

Индонезия	2,90	20	23	57
Таиланд	3,79	70	5	25
Япония	10,74	5	85	10

Источник: Howdon D., Pasali S.S. The impact of ageing on accessibility, affordability and availability of healthcare services in Asia and the Pacific. ESCAP Working paper series 2022. Bangkok. P.34. The protection we want. Social outlook for Asia and Pacific. ESCAP, ILO.2021. Bangkok. P. 51.

В КНР, например, в 2021 г. начался новый раунд реформ в здравоохранении, если ранее 30% страхового взноса работодателя (6% от заработной платы) шли на индивидуальный счет застрахованного работника, то с 2021 г. весь взнос стал поступать в общий фонд, взнос работника на свой индивидуальный медицинский счет сохранился на уровне 2% от заработной платы. Как и в пенсионном обеспечении, в стране действуют две параллельные схемы медицинского страхования: для городских наемных работников и для сельских и городских резидентов, с большой разницей расходов на медицинское обслуживание на душу населения. В основном страховые платежи используются для покрытия расходов стационаров, а средства с индивидуальных счетов и прямые платежи населения – на поликлиническое обслуживание и оплату лекарств и медикаментов.

Рост численности и доли лиц старших возрастных групп повышает возможность реализации рисков возникновения тяжелых и часто множественных хронических заболеваний, сокращения и потери возможности к самообслуживанию. При продолжительности жизни, по данным на 2018 г., 83 года в Корее, длительность показателя здоровой жизни для мужчин составила 71 год, в КНР эти параметры, соответственно, были 77 лет и 68, а на Филиппинах – 71 год и 59 лет²⁷. Доступ к формальным услугам медико-социального долговременного обслуживания определяется как степенью физической доступности, уровнем развития инфраструктуры социального обслуживания нуждающихся в постороннем уходе пожилых лиц, так и экономической доступностью: размерами тарифов на услуги и величиной соплатежей в сопоставлении с размерами доходов получателей. Традиционно в Азии лица, имеющие сложности с самообслуживанием, в основном рассчитывают на неформальный родственный уход. За исключением Японии, где в силу особенностей национальной модели медицинского обеспечения значительная доля нуждающихся в уходе лиц в возрасте 70 лет и старше получает помощь в медицинских стационарах, доступ к формальной, в основном стационарной, помощи крайне ограничен.

²⁷ Health at a glance: Asia/Pacific 2020: Measuring progress towards universal health coverage. 2020.

Общественные расходы на долговременный уход в КНР и Индонезии составляют 0,1% ВВП, в Корее – 0,3%²⁸. Основное направление расходования государственных средств в данном социальном сегменте – финансирование стационарных услуг для наиболее нуждающихся лиц, лишенных семейной поддержки. С начала 2000-х годов в Японии, а затем и в Корее действует модель страхового финансирования долговременного ухода. В Корее, например, на данные цели поступает часть взноса на медицинское страхование (0,55% из общего взноса 8,51% заработной платы работников). Эти средства обеспечивают 60–65% финансирования долгосрочного обслуживания в стране, 20% составляют государственные субсидии для наиболее нуждающихся групп и еще 15–20% – соплатежи населения²⁹.

Страховое финансирование долгосрочного ухода обеспечивает более надежные и прогнозируемые источники поступлений в систему социального обслуживания, но, как и в случае пенсионного обеспечения, может не охватывать занятых в неформальном секторе экономики. С 2016 г. пилотный проект по использованию социального страхования в долгосрочном уходе проводится в ряде крупных городов КНР. В стране уже с начала 2000-х годов формируется трехуровневая система социального обслуживания, включающая систему государственных и частных, в которых оплата осуществляется полностью за счет средств клиентов, стационаров (поставлена цель достижения уровня 40 мест на 1 тыс. жителей старшей возрастной группы), пунктов обслуживания на дому, охватывающих до 90% городских поселений и по возможности сельские населенные пункты, и создание сети дневных стационаров³⁰.

Целый ряд государств Восточной Азии, не достигнув высокого уровня благосостояния населения, в течение короткого времени столкнулся с новой демографической реальностью и необходимостью поиска наиболее подходящих моделей замены семейного содержания растущего числа пожилых. В большинстве стран региона идут реформы действующих систем поддержки нетрудоспособного пожилого населения с учетом современных тенденций на рынке труда: вводятся, хотя и в очень ограниченных размерах, базовые и социальные пенсии, формируются многоуровневые системы с параллельно действующими схемами с распределительными и накопительными компонентами, внедряются программы по привлечению к пенсионному страхованию самозанятого населения.

²⁸ Ahmed E., Dhoo T., Amerasinghe S., Narayanan Ch. Special report: Ageing – passing the baton to Asia. 2017. Standard Chartered Bank. Singapore. P. 25.

²⁹ Barber S. L., Van Gool K., Wise S., Woods M., et al. Pricing long-term care for older persons WHO, OECD. 2021. P. 207.

³⁰ Xu Y. Development and performance of the elderly care system in the People's Republic of China // ADB East Asia Working paper series. N 36. 2021. P. 8–10.

Список литературы / References

1. Ageing societies. Policies and perspectives. Tokyo: Asian development bank institute. 2019.
2. *Abmed E., Dhoo T., Amerasinghe S., Narayanan Ch.* Special report Ageing- passing the baton to Asia. Singapore: Standard Chartered Bank. 2017.
3. *Asher M.G. Malaysia.* Pension system overview and reform directions. // in: Pension systems and old-age income support in East and Southeast Asia. Ed. By D. Park. Asian Development Bank. 2012.
4. *Barber S.L., Van Gool K., Wise S., Woods M., et al.* Pricing long-term care for older persons. Paris: WHO, OECD. 2021.
5. China labour bulletin. 18 august 2021.
6. *Deng Y., Fang M., Hanewald K., Wu S.* Delay the pension age or adjust the pension benefit? Implications for labor supply and individual welfare in China. //NBER Working paper Cambridge, N28897, 2021.
7. Extending social health protection: accelerating progress towards universal health coverage in Asia and the Pacific. Geneva: ILO. 2021.
8. *Fang H., Feng J.* The Chinese pension system. //NBER Working paper series, Cambridge N25088, 2018.
9. Health at a glance: Asia /Pacific2020: Measuring progress towards universal health coverage. Paris: OECD Publishing. 2020.
10. *Howdon D., Pasali S. S.* The impact of ageing on accessibility, affordability and availability of healthcare services in Asia and the Pacific. // ESCAP Working paper series. Bangkok. 2022.
11. *Lee R.* Population ageing and its economic consequences for the People's Republic of China. // ADB East Asia Working papers series. N17, 2019.
12. Mercer CFA Institute Global Pension Index 2021. Pension Reform in challenging times.
13. *Morgan P. Trinh L.* Costs and potential funding of expanded public pension coverage in Asia. // ADBI Working paper series N748, 2017.
14. OECD (2022) Pension at a glance. Asia/Pacific. Paris: OECD Publishing.
15. OECD (2021). Pension at a glance. OECD and G20 indicators. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/ca401ebd-en>
16. *Pawechawant S. W., Liao L.* Labor supply of older workers in Thailand: the role of co-residence, health and pensions. //ADBI Working paper series. N 1224, 2021.
17. *Sook Kim S.* Pension system overview and reform directions. The Republic of Korea. // in: Pension systems and old-age income support in East and Southeast Asia. Ed. By D. Park. Asian Development Bank 2012.
18. The protection we want. Social outlook for Asia and Pacific. Bangkok: ESCAP, ILO. 2021.

19. Thailand Social Protection Diagnostic Review. Review of the pension system of Thailand. Geneva: ILO.2022.

20. *Xi Y.* Development and performance of the elderly care system in the People's Republic of China // ADB East Asia Working paper series N 36, 2021.

Дата поступления рукописи: 30.01.2023 г.

About the author

Elena E. Shestakova – *PhD (Economics), Leading Researcher of the Institute of Economics of Russian Academy of Sciences (Moscow).*
eeshestakowa@gmail.com

South-East Asia in Search of New Options for Pension Security

Annotation. In the conditions of increasing life expectancy and changing intergenerational relations, the priority tasks include the issues of finding sources of ensuring the material well-being of a growing number of elderly people, the level of social guarantees that the state and society can provide them with. The article provides a comparative analysis of various pension systems in the most rapidly aging states of East and Southeast Asia. Specific national approaches to the organization and financing of pension provision and long-term care for elderly citizens are singled out.

Keywords: social protection, pension provision models, human potential? Employment of the elderly, long-term care.

---

*М. Лобанов, Е. Звезданович Лобанова,
М. Звезданович*

АЛАРМИСТЫ И СКЕПТИКИ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КЛИМАТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Глобальные климатические вызовы все в бóльшей мере определяют перспективы мирохозяйственного развития, что влечет повышение значимости климатической повестки в деятельности международных организаций и национальных правительств. Реализация принципов «зеленого перехода» и формирование основ климатически нейтральной экономики предполагает социальный консенсус в отношении роли антропогенного фактора в происходящих изменениях. Однако во многих странах наблюдается общественный раскол по вопросу целесообразности экологической политики и соблюдения международных договоренностей в ущерб хозяйственному росту, что позволяет утверждать о существовании межнациональных различий в уровне климатического сознания.¹

В данной работе мы обратились к причинам возникновения и основным характеристикам таких крайних форм общественной реакции на «зеленый переход», как климатический алармизм и скептицизм. Обобщив значения несколь-

---

Михаил Михайлович Лобанов – кандидат географических наук, заместитель директора по научной работе ФГБУН Институт экономики РАН, доцент Московской школы экономики МГУ имени М. В. Ломоносова (г. Москва).

Елена Звезданович Лобанова – доктор экономических наук, научный сотрудник Института общественных наук (г. Белград, Сербия).

Милан Звезданович – доктор экономических наук, доцент Академии национальной безопасности (г. Белград, Сербия).

---

¹ Исследование для данной статьи проведено Е. Звезданович Лобановой в рамках Программы исследований Института общественных наук на 2023 г., поддержанной Министерством науки, технологического развития и инноваций Республики Сербия.

ких показателей по тридцати ведущим экономикам мира, мы осуществили их группировку по уровню климатического сознания, а также сделали ряд выводов о специфике культурно-хозяйственных укладов и социальных норм, которые распространены в странах с наибольшей и наименьшей популярностью идей климатического скептицизма.

Ключевые слова: изменения климата, глобальное потепление, климатическое сознание, климатический скептицизм, климатический алармизм, климатическая политика, «зеленый переход», низкоуглеродное развитие, климатически нейтральная экономика, альтернативная энергетика.

УДК: 327.8, 32.019.5, 338.2

EDN: IUCKVI

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_1_154

Введение

Глобальные климатические изменения относятся к числу наиболее острых и актуальных проблем, с которыми в последние десятилетия сталкивается мировое сообщество. Общепланетарный масштаб потенциальных изменений климатической системы объясняет тот факт, что дискуссии об их причинах и следствиях выходят за пределы экспертного диалога. Исследователи далеки от единства мнений относительно роли антропогенного и космогенного факторов глобального изменения климата, а также необратимости или цикличности данного процесса. Впрочем, большинство специалистов в этой области развивают идею о решающем влиянии человеческой деятельности на компоненты географической оболочки и призывают к активным действиям по защите окружающей среды на национальном и международном уровнях.

Руководители стран, как правило, экономически развитых, в качестве приоритетной рассматривают задачу адаптации населения к климатическим изменениям и смягчения их последствий. При этом в некоторых обществах сформировались движения по противодействию экологической повестке, противопоставляющие цели сокращения выбросов загрязняющих веществ и экономического роста. Существующие межнациональные различия в распространенности трендов климатического скептицизма и алармизма объясняются в том числе и спецификой культурно-хозяйственных укладов.

Теория глобального потепления как основной элемент климатического дискурса

Глобальное потепление, проявляющееся в повышении приземной температуры воздуха, находится в фокусе исследований кли-

матических изменений с конца XX в. Современные представления о потеплении климата базируются на гипотезах о влиянии на него концентрации парниковых газов в атмосфере, активности Солнца, изменения орбиты Земли и положения ее оси. Однако вклад каждого из этих факторов в процесс глобального потепления остается предметом острой полемики.

В рамках так называемой солярной теории климата отклонения в уровне инсоляции полушарий Земли объясняются наклоном оси ее вращения и особенностями орбитального движения (циклы Миланковича). Кроме того, установлена связь между температурным режимом и циклами солнечной активности (наиболее известный из них – одиннадцатилетний цикл Швабе). Таким образом, интенсивность солнечной радиации могла обуславливать возникновение периодов похолодания и потепления климата до активной хозяйственной деятельности человека, в частности, малого климатического оптимума в X–XIII вв. и малого ледникового периода в XIV–XIX вв. Например, наиболее острые фазы малого ледникового периода, весьма вероятно, связаны с уменьшением количества солнечных пятен и, как следствие, устойчивым снижением солнечной активности (минимумы Шперера и Маундера).

Существование связи циклов солнечной активности и температурного режима не противоречит гипотезе о все возрастающем влиянии на климат Земли парникового эффекта. По мнению ученых, рост температуры нижних слоев атмосферы может быть вызван как антропогенными, так и природными факторами. Львиная доля внимания экологических организаций прикована к антропогенной эмиссии углекислого газа, хотя его вклад в изменение теплового баланса планеты не превышает 10–20%. Основным парниковым газом (вклад не менее 60–70%) является водяной пар, имеющий природное происхождение. При этом его роль предположительно будет лишь возрастать с увеличением испарения вследствие потепления климата². В свою очередь углекислый газ, концентрация которого в атмосфере стала резко возрастать в XX в., преимущественно из-за хозяйственной деятельности, выделяется также вследствие горения лесов, разложения органических веществ в болотных экосистемах и вулканической активности³. Важным аспектом парникового эффекта является «инерционность» процесса воздействия углекислого газа на климат

² С другой стороны, более высокая концентрация водяного пара ведет к повышенной облачности, которая способствует снижению приповерхностной температуры за счет отражения солнечной радиации.

³ Роль регулятора концентрации углекислого газа в атмосфере играет Мировой океан, который поглощает около трети объема эмиссии диоксида углерода. Не менее важна поглощающая способность лесов, главным образом широколиственных экваториальных и хвойных бореальных.

Земли, которое будет сохраняться даже после возможного значительного снижения антропогенной эмиссии.

Вклад в тепловой баланс Земли еще двух парниковых газов – метана и озона – достигает в сумме 10–15%. Парниковая активность метана существенно выше, чем у диоксида углерода, а его концентрация в атмосфере увеличилась втрое с начала индустриальной эпохи. При этом масштабы естественных (выделения болотных почв и водных объектов) и антропогенных (сельское хозяйство и сжигание топлива) эмиссий метана в XXI в. стали сопоставимыми. Что касается приземного или тропосферного озона, то он, в отличие от озона стратосферы, усиливает парниковый эффект, а его накопление связывают с химическими реакциями, в которые вступают загрязняющие вещества антропогенного происхождения.

Преобладающей точкой зрения экспертного сообщества на происходящие климатические изменения является безусловная ответственность человека за возникновение рисков глобального потепления. Многочисленные исследования подтверждают гипотезы о таких последствиях глобального потепления, как учащение экстремальных погодных явлений, таяние ледников и повышение уровня Мирового океана, закисление океанических вод, снижение биоразнообразия. Очевидно, человечество в XXI в. все чаще будет испытывать на себе последствия климатических изменений – к числу основных угроз относят ухудшение здоровья людей, снижение урожайности культур и резкое увеличение числа «экологических мигрантов».

Международные усилия по продвижению климатической повестки

Конференции ООН по изменению климата. С целью разработки и реализации мер по смягчению последствий изменения климата и адаптации человечества к ним усиливается взаимодействие политиков и экспертов на международном уровне, рамки которому задает ООН и пул экономически развитых стран мира. Важное значение для координации усилий с сфере регулирования антропогенного влияния на климат имел так называемый Саммит Земли в Рио-де-Жанейро (1992 г.), на котором была принята Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК). Данное соглашение определило общие направления борьбы с климатическими изменениями и характер обязательств по сокращению концентрации парниковых газов в атмосфере, в первую очередь для развитых стран и стран с переходными экономиками. В специальном дополнении к РКИК, подписанным странами – участницами в 1997 г. и более известном как Киотский протокол, обязательства по сокращению выбросов парниковых газов были изложены более предметно. Протокол, вступивший

в силу в 2005 г., предполагал уменьшение антропогенной эмиссии углекислого газа промышленно развитыми странами в 2008–2012 гг. на 6–8%, тогда как такие ключевые его эмитенты, как Китай и Индия вместе с другими развивающимися странами были освобождены от каких-либо обязательств. По состоянию на конец 2022 г. участниками соглашения выступают все страны – члены ООН, за исключением четырех, в их числе США (подписали, но не ратифицировали Протокол) и Канада (вышла из него в 2012 г.). На втором этапе действия Протокола (2012–2020 гг., так называемая Дохинская поправка) число стран, поставивших новые цели по сокращению объема выбросов парниковых газов, уменьшилось: от соответствующих обязательств отказались Россия, Япония и Новая Зеландия. Таким образом, лишь 37 государств мира (3/4 которых – страны – члены ЕС) в 2010-х годах хотя бы на формальной основе преследовали «киотские» цели по снижению антропогенной нагрузки на атмосферу. Согласно большинству оценок, выбросы углекислого газа в XXI в. выросли в 1,5–2 раза, несмотря на реализацию мер соглашения, главным образом, за счет крупнейших развивающихся экономик. Другой предмет критики эффективности Киотского протокола связан с возможностью торговли квотами на эмиссию парниковых газов, что ставит под вопрос экологическую направленность данного соглашения.

В ряду регулярных мероприятий ООН в рамках РКИК выделяется 21-я Конференция ООН по изменению климата, состоявшаяся в 2015 г. в Париже. Подписанное по ее итогам Парижское соглашение является своеобразным продолжением киотской инициативы, второй этап реализации которой был завершен в 2020 г. Императивом Парижского соглашения является снижение антропогенной нагрузки на климат с целью ограничить повышение приповерхностной температуры планеты по сравнению с доиндустриальным периодом двумя градусами к 2100 г. Подписанты ставят и более амбициозную цель – стремиться удержать глобальное потепление к концу века в пределах 1,5°C. Ключевое отличие новых договоренностей от Киотского протокола – ответственность за сокращение выбросов парниковых газов берут на себя все страны, а не только экономически развитые, однако его количественные параметры руководство этих государств будет определять самостоятельно (определяемый на национальном уровне вклад; NDC). При этом следование национальным планам по сокращению выбросов парниковых газов, технологической модернизации и внедрению принципов низкоуглеродного развития носит добровольный характер, что, по мнению многих экспертов, девальвирует парижские договоренности. Отсутствие возможных международных санкций за несоблюдение национальными правительствами целевых показателей повлияло на готовность ведущих развивающихся государств присоединиться к Парижскому согла-

шению (всего лишь четыре страны – члена ООН не ратифицировали документ)⁴. К числу ключевых решений конференции в Париже относится учреждение Зеленого климатического фонда для поддержки проектов экологической направленности в развивающихся странах⁵.

Меры социально-экономической адаптации к изменениям климата и смягчения последствий глобального потепления, которых решено было придерживаться по итогам Парижской конференции, значительное число специалистов считают недостаточными. Так, в докладе Программы ООН по окружающей среде (UNEP), опубликованном в октябре 2022 г., утверждается, что к концу столетия прирост среднегодовой температуры составит 2,8°C, если не будут предприняты системные реформы по защите окружающей среды. Обещание по обновлению планов NDC в 2021 г. сдержали лишь немногие страны, причем международный контроль над их соблюдением по-прежнему отсутствует. Чтобы «идти по графику» сдерживания потепления (предел в 1,5°C), общемировые выбросы парниковых газов в 2020-х годах должны сократиться вдвое, что является недостижимой целью [32].

Механизмы контроля над исполнением взятых обязательств, несмотря на ожидания экологических активистов, так и не были утверждены на недавних Конференциях ООН по изменению климата в Глазго (2021 г.) и Шарм-эш-Шейхе (2022 г.). По итогам первой из них около двухсот стран-участниц подписали Климатический пакт Глазго, в котором, в частности, подчеркивается необходимость сворачивания угледобычи, снижения выбросов метана и контроля над эксплуатацией лесных ресурсов. Обязательства по сокращению использования угля взяли на себя 45 стран: более развитые откажутся от этого вида ископаемого топлива в 2030-х годах, а менее развитые – в 2040-х годах⁶[30]. Впрочем, крупнейшие мировые производители и потребители угля (Китай, Индия, США, Россия) к данному соглашению не при-

⁴ США, являющиеся вторым по объему эмитентом парниковых газов, формально перестали соблюдать взятые на себя обязательства в ноябре 2020 г. как результат решения администрации Д. Трампа, но уже спустя три месяца вступил в силу указ Д. Байдена о возвращении страны в Парижское соглашение по климату.

⁵ По состоянию на начало 2023 г. на основе пожертвований частных компаний и национальных правительств в Зеленый климатический фонд (основные доноры – ЕС, США и Япония) удалось привлечь около 11 млрд долл., хотя первоначальные планы были куда более амбициозными [8]. В 2009 г. на конференции в Копенгагене развитые страны взяли обязательство перечислять на борьбу с климатическими изменениями в развивающихся странах не менее 100 млрд долл. ежегодно, а на конференции в Париже эту цель еще раз официально подтвердили. Однако в результате объем собранных средств составлял в среднем 55 млрд долл. в 2013–2016 гг. и 80 млрд долл. в 2018–2020 гг. [23].

⁶ В числе ключевых стран-подписантов – Польша (доля угля в ТЭБ – 75%), Украина (35%), Индонезия (55%), Вьетнам (30%) и Чили (35%).

соединились, что заметно нивелирует успех этих договоренностей⁷. Более сотни стран, на территории которых расположено 85% лесных ресурсов планеты, подтвердили готовность остановить процесс обезлесения к 2030 г., и примерно такое же число государств – сократить выбросы метана на 30% к 2030 г. по сравнению с 2020 г.⁸

Состоявшаяся в ноябре 2022 г. в Шарм-эш-Шейхе 27-я Конференция ООН по изменению климата не принесла ожидаемых результатов, в первую очередь для радикально настроенных экспертов и экоактивистов. Трактовки в подписанном годом ранее соглашении по углю не удалось сделать более жесткими, а переговоры о внесении в итоговый документ фразы об отказе от ископаемого топлива провалились. Единственным заметным успехом конференции следует признать с трудом выстраданное соглашение о создании Фонда потерь и ущерба, деятельность которого должна отражать идею о «климатической несправедливости» – ситуации, когда выгоды интенсивного экономического развития стран Запада сопровождаются убытками развивающихся стран от климатических изменений. Переговоры об учреждении фонда, средства которого должны направляться на устранение последствий стихийных бедствий в наименее развитых странах мира, продолжались три десятилетия. Кроме того, государства – члены G7 обязались осуществлять взносы в программу страхования климатических рисков в беднейших странах под названием «Глобальный щит».

Деятельность Межправительственной группы экспертов по изменению климата. Научное обоснование ряда ключевых инициатив, озвученных на конференциях ООН по изменению климата, является результатом деятельности Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК). Основателями МГЭИК в 1988 г. выступили Программа ООН по окружающей среде и Всемирная метеорологическая организация. Государства – члены ООН финансируют ее деятельность за счет добровольных отчислений в целевой фонд. С 1990 г. МГЭИК опубликовала шесть обобщенных оценоч-

⁷ Так, на Китай приходится свыше 50% мирового потребления угля, Индию – 11%, США – 9%, Россию – 3%. Примечательно, что Индия отказывалась от подписания Климатического пакта Глазго, пока фраза «постепенное прекращение» не была заменена на «постепенное сокращение» использования угля. При этом в тексте пакта оговаривается, что решение не распространяется на уголь, сжигание которого не приводит к выбросам углекислого газа благодаря применению технологий его улавливания. Однако широкое распространение в тепловой энергетике технологий улавливания и хранения углерода требует существенных капиталовложений, обеспечить которые развивающимся странам будет трудно.

⁸ Как и в случае с потреблением угля значительный объем эмиссии метана данными договоренностями не регулируется. Китай (58 Мт в 2021 г.) и Индия (32 Мт), являющиеся крупнейшими эмитентами метана, равно как и Россия (25 Мт), соглашение не подписали. В то же время, например, США (31 Мт) и Бразилия (20 Мт) взяли на себя соответствующие обязательства [12].

ных и четырнадцать тематических докладов, касающихся причин и следствий глобального изменения климата, а также проблем адаптации человечества к этим изменениям. Эксперты МГЭИК не проводят собственных изысканий, а составляют климатические модели и обобщают выводы тысяч публикаций в ведущих рецензируемых журналах по климатологии и смежным естественнонаучным и гуманитарным направлениям.

Повестка Парижской конференции в значительной мере формировалась на базе Пятого оценочного доклада МГЭИК (AR5), подготовленного 60 экспертами в 2014 г. [15]. Анализ результатов научных исследований позволил им подтвердить гипотезу об ответственности человечества за глобальное потепление климата с середины XX в. При этом наиболее существенный рост приповерхностной температуры наблюдается с 1980-х годов. Энергия климатической системы аккумулируется главным образом в морских водных массах (90%), поэтому потепление Мирового океана обуславливает увеличение усредненной приземной температуры. Концентрация парниковых газов по сравнению с серединой XVIII в. значительно увеличилась: углекислого газа – на 40%, метана – на 150%, оксида азота (I) – на 20%. Половина объема антропогенной эмиссии парниковых газов приходится на период с 1970-х годов., причем в структуре суммарных выбросов выделяются энергетика (25%), сельское хозяйство (24%), промышленность (21%) и транспорт (14%). В числе ключевых социальных рисков в XXI в. эксперты МГЭИК выделили нехватку водных ресурсов, угрозу голода из-за снижения урожайности культур, обострение проблем бедности и экологической миграции. Причем риски, вызванные изменением климата, напрямую связаны с возможным увеличением выбросов парниковых газов. Только их снижение на 40–70% к 2050 г. позволит не допустить рост приповерхностной температуры выше условной отметки в 2°C к концу столетия.

В период написания очередного оценочного доклада МГЭИК подготовила ряд тематических публикаций, наиболее резонансной из них стал Специальный доклад о глобальном потеплении на 1,5°C выше доиндустриального уровня [14]. Согласно выводам экспертов, средняя приземная температура Земли не повысится на 2°C к концу столетия, если выбросы углекислого газа сократятся на 25% к 2030 г. (по сравнению с 2010 г.) и достигнут чистого нулевого значения к 2070 г. Для удержания потепления в пределах 1,5°C эмиссию необходимо будет снизить к 2030 г. на 45%. При сохранении существующих темпов глобального потепления «порог» в 1,5°C будет пройден в период с 2030 по 2052 г. Особое внимание в докладе уделено важности технологий удаления двуокси углерода (УДУ) из атмосферы с использованием биологических и геохимических поглотителей и ее хранения (без учета поглощения CO₂ естественными экосистемами).

Выход в свет Шестого оценочного доклада МГЭИК был запланирован на март 2023 г., но промежуточные доклады рабочих групп по его отдельным разделам опубликованы раньше. В частности, в докладе третьей рабочей группы, исследующей проблемы смягчения процессов изменения климата, показано, что эмиссия парниковых газов в 2000–2019 гг. повысилась с 40 до 60 Гт экв. CO₂, а в ее структуре продолжает расти доля углекислого газа, выделяемого энергетическими и промышленными предприятиями (64% в 2019 г.) за счет некоторого сокращения удельного веса метана (18%) и двуокиси углерода, образующейся вследствие сельскохозяйственной деятельности (11%) [13]. В этой связи возрастает важность использования технологий связывания углерода, расширения мер лесовосстановления, сохранения экосистем с высокой поглощающей способностью. Авторы доклада отмечают, что успехи технологической модернизации позволили сократить в 2000–2020 гг. стоимость электроэнергии, получаемой солнечными батареями, с 600 до 50 долл./МВт-ч, а наземными ветро-электрическими установками – со 150 до 50 долл./МВт-ч. В качестве основных факторов снижения антропогенной нагрузки на климат эксперты МГЭИК называют дальнейшее развитие альтернативной энергетики и отказ от эксплуатации ископаемых ресурсов, применение водородного топлива и биотоплива в автомобильном транспорте, увеличение парка электромобилей⁹, использование в промышленности технологий УДУ, а также распространение принципов экономики «замкнутого цикла» (циркулярной экономики) и низкоуглеродного развития.

Ключевые положения «Европейского зеленого курса». В условиях противодействия глобальному потеплению принципиальную важность имеет готовность ключевых стран – эмитентов парниковых газов разрабатывать и применять соответствующие меры по смягчению антропогенной нагрузки на климат. Наиболее конкретные шаги в этой связи сделали страны – члены ЕС.

«Зеленый переход» в экономике относится к числу шести утвержденных Еврокомиссией приоритетных направлений развития ЕС в 2019–2024 гг. В рамках «Европейского зеленого курса» поставлена амбициозная цель формирования «климатически нейтральной экономики», что предполагает нулевые нетто-выбросы антропогенных парниковых газов к 2050 г. [3]. Согласно объявленному плану действий, основные усилия будут приложены к развитию альтернативной энергетики (доля возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе должна достичь 40% к 2030 г.), повышению уровня диверсифи-

⁹ Замещению автомобилей с ДВС электромобилями, доля которых в мировом автопарке составляет около 1%, будет способствовать совершенствование технологий хранения энергии – так, усредненные затраты на выпуск аккумуляторов в XXI в. сократились на 85% [13].

кации импорта энергоносителей, обеспечению равных условий доступа населения к электроэнергии, модернизации парка автотранспортных средств (выбросы автомобильного транспорта должны к 2030 г. сократиться, как минимум, вдвое), применению энергосберегающих технологий и увеличению энергоэффективности зданий. Кроме того, в июне 2021 г. вступил в силу Европейский закон о климате, в котором обозначена промежуточная цель – сократить к 2030 г. нетто-выбросы парниковых газов на 55% по сравнению с уровнем 1990 г.¹⁰ [26].

Предполагается, что около 1/3 средств Многолетнего финансового плана ЕС (MFF; около 300 млрд евро) на 2021–2027 гг. будет потрачено на реализацию политики «зеленого перехода» и создание циркулярной экономики в странах – членах ЕС. Дополнительным источником финансирования должен стать антикризисный фонд «Будущее поколение ЕС» (NGEU), из которого странам-членам в 2021–23 гг. будет выделено около 700 млрд евро для смягчения последствий пандемии, поддержки инвестиций и реформ в условиях развития цифровизации и противодействия климатическим изменениям.

Сложившаяся в 2022 г. ситуация на мировых топливных рынках с большой долей вероятности приведет к переоценке ряда стратегических направлений деятельности Евросоюза, в том числе связанных с климатической повесткой. Выполнение краткосрочных задач «зеленого перехода» может быть приостановлено в связи с необходимостью обеспечения энергетической безопасности ЕС, возникшую в результате сокращения потребления российских энергоресурсов.

За пределами мэйнстрима: климатический алармизм и скептицизм

Исследования проблемы глобальных климатических изменений и ее репрезентация в широких общественных массах характеризуются столкновением непримиримых позиций в отношении роли человечества в происходящих процессах. Крайние формы трактовки гипотезы о решающем вкладе антропогенного фактора в изменение климата получили названия климатического алармизма и климатического скептицизма.

Климатический алармизм (climate alarmism) представляет собой энергичное продвижение идей о катастрофических последствиях изменений климата (глобального потепления, в частности) и необходимости ограничения хозяйственной деятельности, а также привлечение внимания общественности к экологической политике. Феномен алармизма изучен

¹⁰ Необходимо различать понятия «климатической» и «углеродной нейтральности», которые зачастую отождествляют. «Углеродная нейтральность» предполагает нулевые нетто-выбросы углекислого газа (когда эмиссия полностью компенсируется поглощением углерода), а не парниковых газов в целом.

в меньшей степени, чем скептицизм, что связано, в том числе, с контрмерами научного мейнстрима, препятствующими популяризации взглядов о злонамеренном манипулировании климатической повесткой.

Значительное число противников теории антропогенного изменения климата относят к алармистам любых ученых и общественных деятелей, ратующих за активную экологическую политику, и обвиняют их в подлоге данных и дезинформации с целью личной заинтересованности. Впрочем, ряд исследователей предлагает разделять научно обоснованные выводы экспертов и алармистские клише, распространяемые радикальными эоактивистами. Алармизм в этом случае характеризуют такие дескрипторы, как «катастрофичные/необратимые последствия изменения климата» и необходимость принятия «срочных, неотложных и полномасштабных мер». Высокий уровень «экологической тревожности» в развитых странах связан и с особенностями освещения проблемы изменений климата в СМИ, которые в поисках сенсаций отдают предпочтение алармистским материалам [11, 27]. Критики алармизма развивают и конспирологические теории: например, о потворстве ООН и других международных организаций социалистическому лобби и связях экологических активистов с политиками левого толка [9]. В свою очередь защитники господствующей климатической доктрины представляют феномен алармизма как искусственно раздуваемый маргиналами от науки. Более того, они утверждают, что авторы климатических моделей, наоборот, склонны к излишне осторожным прогнозам, нежели к преувеличениям [1]. В связи с отрицательной коннотацией слова «алармизм» активное продвижение экологической повестки описывается как результат повышения «климатического сознания» (*climate consciousness*) общества.

Противники доминирующих в современной климатологии теорий ставят под сомнение научный и общественный консенсус о рисках глобального потепления и решающем влиянии человека на климатические изменения. Представители данного движения, как правило, относят себя к *климатическим скептикам* (*climate change sceptics, environmental sceptics*), хотя оппоненты приписывают им полное отрицание феномена изменений климата (*climate change deniers*).

К числу основных гипотез, которые доказывают климатические скептики в своих работах, относится предположение о крайне незначительном влиянии человеческой деятельности на процесс климатических изменений и о его зависимости от природных факторов, например, солнечной активности. Утверждается, что температурный режим планеты характеризуется цикличностью, существование которой подробно изучено на примерах малого климатического оптимума и малого ледникового периода (см. выше). В этой связи предметом критики выступают расчеты, основанные на сравнении

усредненных температур за длительный период, например, известной модели «хоккейной клюшки» Манна, которая часто используется для доказательства резкого потепления планеты в XX в. Более того, некоторые ученые и публицисты убеждены в развитии процесса глобального похолодания – соответствующие исследования стали появляться еще в 1970-х годах. Периоды стабилизации температуры Земли (паузы в глобальном потеплении), вызванные температурными аномалиями поверхностных океанических вод, также используются скептиками с целью опровержения распространенных климатических моделей [18, 21, 22, 28].

С середины 2000-х годов в научной литературе закрепился подход о трех типах климатического скептицизма: отрицание глобального потепления (общий или трендовый скептицизм), признание факта потепления при отрицании его антропогенных причин (атрибутивный скептицизм) и уверенность в отсутствии серьезных последствий «парникового эффекта» для человечества (импактный скептицизм) [25].

Согласно другому обобщению, климатический скептицизм проявляется в следующих формах: отрицании научных результатов публикаций об окружающей среде, пропаганде запрета климатической политики, приоритетности задач экономического роста даже в условиях нарушения экологического баланса, а также противопоставлении деятельности экологов глобальным целям развития («война против прогресса») [16]. Авторы еще одной типологии выделяют, как минимум, пять моделей поведения климатических скептиков. По их мнению, скептики действуют в рамках «эмпатического отрицания» (знания о климате недостаточны для оценки изменений), «невозможного прагматизма» (отказ от климатической политики), «неуверенности» (в решительных действиях нет необходимости), «приспосабливаемости» (климатические изменения вызваны природными процессами и к ним нужно адаптироваться), «уклончивого согласия» (теоретическое допущение влияния человека на климат) [10].

Климатический скептицизм стал распространяться одновременно с ростом общественного внимания к проблемам охраны окружающей среды в развитых государствах и ко второй половине 1990-х годов оформился в ряд протестных движений, деятельность которых была направлена на опровержение теории глобального потепления. В наибольшей степени скептицизм укоренился в США, где соответствующие научные исследования, медийную пропаганду и работу лоббистских групп стали финансировать компании топливно-энергетического сектора. К числу ключевых организаций, формирующих «скептическую» повестку, относятся Американский институт нефти, объединяющий сотни нефтегазовых компаний, а также консервативные аналитические центры, например, «Коалиция CO₂» (до 2015 г. – Институт Джорджа Маршалла). Научные публикации, опровергаю-

щие положения теории климатических изменений, в основной своей части подготовлены при поддержке американского консервативного движения¹¹. Кроме того, в 1990-е годы активно функционировали лоббистские группы, которые представляли интересы транснациональных энергетических концернов, противостоявших планам по сокращению эмиссии парниковых газов (Глобальная климатическая коалиция, Информационный совет по окружающей среде и др.) [5, 16]. Повышение роли климатического скептицизма в США определенно связывают с деятельностью Республиканской партии, нахождение которой у кормила власти сопровождалось денонсацией международных соглашений о защите окружающей среды¹².

В этом противостоянии важнейшую роль играет борьба в медиапространстве: ряд влиятельных изданий рассматривает проблему потепления климата как дискуссионную, предлагая площадки для обсуждения обеим группам влияния. Представители мейнстрима в результате обвиняют медиа в «подогревании» интереса к этой теме и намеренном создании видимости раскола в научном сообществе. Печатные издания США и Великобритании в наибольшей степени открыты для климатических дебатов на своих страницах и чаще публикуют мнения «климатических скептиков», в том числе непримиримо настроенных по вопросу глобального потепления. Водоразделом зачастую выступает политическая ориентация владельцев газет и журналов: так, традиционно лояльные Республиканской партии издания, как правило, чаще используются в качестве протестного рупора [24].

Серьезный удар по позициям климатического мейнстрима был нанесен широким медийным освещением скандала Климатгейт в 2009 г., когда у работающих по программам МГЭИК климатологов Университета Восточной Англии были похищены и распространены файлы с информацией о возможном подлоге данных и сокрытии реальных результатов исследований, опровергающих теорию глобального потепления. Вовлеченные в скандал экспертные группы МГЭИК заявили о nepозволительных методах борьбы с оппонентами, выступили и опровергли обвинения в подтасовке данных. Несмотря на попытки международных организаций принизить зна-

¹¹ В одном из исследований феномена отрицания климатических изменений была проанализирована аффилиация авторов более 140 англоязычных книг по данной теме, которые были опубликованы до 2005 г. Выяснилось, что 92% было написано при непосредственном участии консервативных аналитических центров, в подавляющем числе случаев американских. Считается, что распад социалистического блока и исчезновение «красной угрозы» (red scare) на рубеже 1980–1990-х годов привел к поиску новых оппонентов и мобилизации консерваторов против «зеленой угрозы» (green scare) [16].

¹² Наиболее характерные примеры – заявление администрации президента Дж. Буша о нежелании ратифицировать Киотский протокол (2001 г.) и решение президента Д. Трампа о запуске процесса выхода из Парижского соглашения (2017 г.), завершившегося спустя три года.

чимость Климатгейта, он по-прежнему служит важным козырем климатических скептиков. В частности, Климатгейт, по их мнению, доказывает широкомасштабную ангажированность авторов мейн-стримных исследований, по отношению к которым справедливо использовать понятие «мусорной науки».

Участники климатической информационной войны обвиняют оппонентов в преследовании корыстных целей и широко используют конспирологические подходы: в то время как одни убеждены в мировом заговоре климатологов и политиков, пестующих идею «парникового эффекта» для личной выгоды, другие уверены в финансовой подпитке климатических скептиков бизнес-элитами, обогащающимися за счет ископаемого топлива [4]. В обеих теориях заговора противники представлены в виде хорошо организованных пропагандистских групп, препятствующих правдивому освещению явлений и событий («климатическое лобби»/«климатический алармизм» vs «энергетическое лобби»/«машина отрицания»). В качестве актуального примера можно привести 27-ю Конференцию ООН по изменению климата в Шарм-эш-Шейхе в 2022 г. – отсутствие прорывных решений эоактивисты объяснили засильем представителей нефтегазовых и угольных компаний, сместивших акцент обсуждений с отказа от ископаемого топлива на проблемы технологической модернизации энергетики.

Национальные особенности климатического сознания и климатического скептицизма

Общественные настроения в отношении климатических изменений, влияния на них антропогенного фактора и целесообразности экологической политики, по всей видимости, определяются большим числом факторов – от половозрастной структуры населения, уровня его благосостояния и электоральных предпочтений до укоренившихся культурных кодов и особенностей организации хозяйства. Как было показано выше, особенности формирования климатического сознания в конце XX – начале XXI в., а также феномен отрицания глобальной климатической проблемы, в наибольшей степени были изучены на примере Соединенных Штатов. По сравнению с США в странах Евросоюза движение отрицания изменения климата характеризуется большей фрагментацией и маргинализацией. Согласно исследованию общественного мнения в сети интернет, проведенного весной 2022 г. Йельским университетом, в изменения климата не верят 11% американцев, тогда как в государствах Европы – в среднем 2–3% опрошенных¹³. Среди развивающихся государств климатиче-

¹³ За исключением стран Фенноскандии, где таковых от 7 до 11%.

ский скептицизм наиболее выражен в арабских странах (5–6%). При этом изменения климата связывают главным образом с деятельностью человека 55–65% жителей Южной Европы (Испании, Португалии, Италии) и около 60% финнов и шведов, в то время как в США – всего 42% жителей (сопоставимые показатели характерны для некоторых постсоциалистических государств – Румынии, Сербии, Венгрии). Решающее значение антропогенного фактора признается меньшинством населения в Южной и Юго-Восточной Азии (Индонезия – 18%, Вьетнам – 27%, Индия – 37%), в Африке и на Ближнем Востоке (25–40%) [19, 20].

Исследования факторов, влияющих на межнациональные различия в отношении к экологической повестке, подтверждают ряд распространенных гипотез. Так, в одном из них, базирующемся на данных социологического проекта «Всемирный обзор ценностей», восприятие серьезности глобального потепления коррелирует с высоким уровнем образования, поддержкой идей постматериализма (в трактовке Р. Инглхарта) и «левыми» политическими взглядами. Вместе с тем его авторы приходят к нетривиальному выводу – в странах, где наблюдается относительно большее число стихийных бедствий, жители менее обеспокоены глобальным потеплением [17].

Согласно другому исследованию, люди более склонны приуменьшать риски климатических изменений, чем отвергать эти изменения как таковые, причем скептицизм напрямую связан с политической позицией и распространением в обществе «экологических ценностей» (они в свою очередь определяются возрастом и полом, но не уровнем образования) [33]. Аффiliation с консервативными политическими партиями и гендерные характеристики имеют решающее значение в развитии феномена отрицания климатических изменений, что показывают расчеты на основе данных Международной программы социальных исследований по 14 развитым странам. Исследователи указывают, что уровень образования, возраст и приверженность постматериальным поведенческим нормам значительно меньше связаны со скептицизмом, а само это явление сложнее, чем просто сдержанное отношение общественных масс к экологическим идеям. Например, доля климатических скептиков достигает 15% в Норвегии и 9–10% в Дании, Швеции и Финляндии, хотя они выступают в авангарде международного экологического движения, а значительное число жителей разделяет идеи энвайронментализма. «Твердыни» скептицизма возникли в США (12%) и Австралии (17%), тогда как, например, в Германии (4%) или Испании (2%) он остается маргинальным движением [29]. В тех развитых странах, где климатический скептицизм не укоренился и не имеет политической окраски (к примеру, в Германии), он свойствен преимущественно аполитичным гражданам [7].

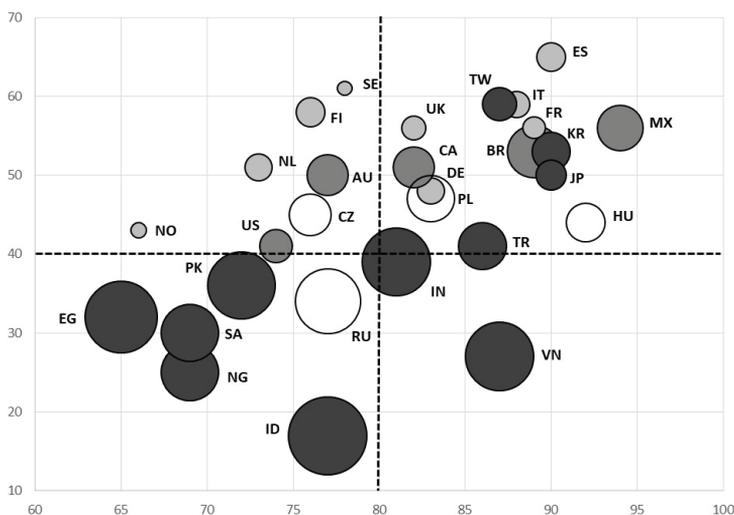
В данной работе мы проанализируем межстрановые различия в уровне климатического сознания населения на примере 30 государств, находящихся в первой полусотне стран мира по размеру ВВП (по ППС)¹⁴. Статистической основой являются результаты социологических опросов в сети Интернет, проведенных в 2021 и 2022 гг. в рамках Программы по взаимодействию в сфере климатических изменений Йельского университета. С целью верификации используемые данные были сопоставлены со статистикой проекта *The Peoples' Climate Vote* Программы развития ООН, в опросах которого приняли участие 1,2 млн респондентов из нескольких десятков стран мира [19, 20, 31].

Для оценки уровня климатического сознания и распространенности скептических взглядов в обществе мы сравнили результаты ответов на три вопроса: происходят ли изменения климата и следует ли проявлять обеспокоенность по этому поводу (ось абсцисс на рис. 1); а также является ли человек ответственным за климатические изменения (ось ординат).

В качестве третьего индикатора (размер пунсона) нами был выбран объем выбросов парниковых газов на единицу ВВП (в тоннах CO₂-экв./млн долл.), который наравне с углеродоемкостью ВВП и эмиссией CO₂ на душу населения используется для оценки экологического следа хозяйственной деятельности. Сопоставление данных по 30 странам позволяет сделать нетривиальный вывод о прямой зависимости между уровнем климатического скептицизма в обществе и относительными объемами выбросов парниковых газов. В восьми странах с наибольшим объемом их эмиссий (от 870 т. CO₂-экв./млн долл. в Саудовской Аравии и Нигерии до 1620 т. CO₂-экв./млн долл. в Индонезии) особенно популярны идеи о природных факторах климатических изменений – об ответственности человека заявили лишь 20–35% респондентов. Впрочем, связь между приверженностью сырьевой модели экономического роста и климатическим скептицизмом сомнительна; высокие относительные объемы выбросов парниковых газов скорее являются индикатором формирующихся рынков. Таким образом, можно утверждать о распространенности скептицизма именно в развивающихся странах. Специфический случай представляет Вьетнам: признание обществом остроты климатической проблемы (свыше 85%, как в Японии или Республике Корея) сопровождается уверенностью в отсутствии антропогенного влияния на климат.

Страны Запада в значительной мере дифференцированы по рассматриваемым показателям. В наиболее эффективных с точки зрения противодействия выбросам странах Северной и Центральной Евро-

¹⁴ В выборке присутствует Тайвань, который Китай считает своей неотъемлемой частью; при этом непосредственно по КНР данные отсутствуют.

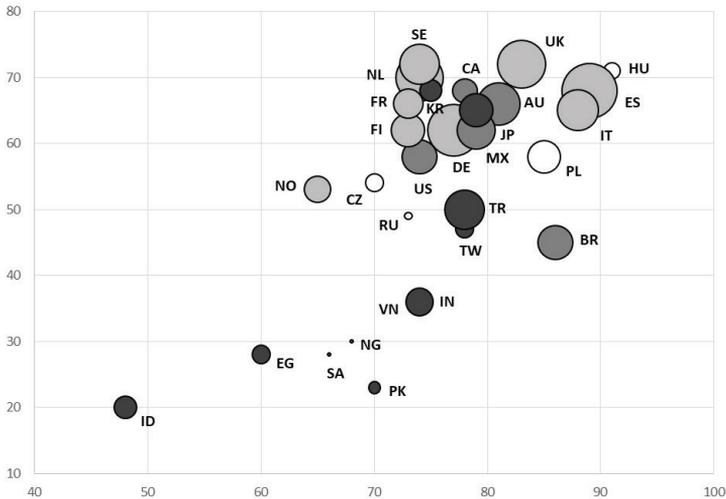
Рис. 1. Климатические изменения: уровень обеспокоенности и ответственность человека. (результаты социологических опросов в 2021–2022 гг.)

Источник: рассчитано и составлено авторами по [2, 19, 20].

Примечания. По оси абсцисс показаны результаты ответов на вопросы о том, происходят ли изменения климата и следует ли проявлять в связи с этим обеспокоенность; по оси ординат – является ли человек ответственным за климатические изменения. Размер пунсона зависит от объема выбросов парниковых газов на единицу ВВП в 2018 г. (в тоннах CO₂-экв./млн долл.) [2]. Цвет пунсона, от более темного к менее темному: страны Азии и Африки; страны Северной и Южной Америки и Австралия; страны Западной Европы; страны Восточной Европы. Буквенные обозначения: AU – Австралия, BR – Бразилия, CA – Канада, CZ – Чешская Республика, DE – Германия, EG – Египет, ES – Испания, FI – Финляндия, FR – Франция, HU – Венгрия, ID – Индонезия, IN – Индия, IT – Италия, JP – Япония, KR – Республика Корея, MX – Мексика, NG – Нигерия, NL – Нидерланды, NO – Норвегия, PK – Пакистан, PL – Польша, RU – Россия, SA – Саудовская Аравия, SE – Швеция, TR – Турция, TW – Тайвань (КНР), UK – Великобритания, US – США, VN – Вьетнам.

пы (50–200 тонн CO₂-экв./млн долл.) обеспокоенность населения изменениями климата ниже, чем в развитых странах в целом: в Норвегии – чуть более 65%, Нидерландах, Финляндии, Швеции, Великобритании и Германии – 75–85%. Характерно, что именно перечисленные территории, по прогнозам климатологов, будут отличаться наиболее быстрым ростом приповерхностной температуры в XXI в. Возможно, данный феномен можно объяснить усталостью жителей этих стран от активно продвигаемой климатической повестки и состоянием окружающей среды – благоприятный экологический фон влияет на уровень восприятия климатических угроз.

Наш анализ подтверждает распространенный тезис, что «оплотом» климатического скептицизма на Западе являются США, Австралия и в меньшей степени Канада. К примеру, для США зафиксирован рекордно низкий по сравнению со всеми другими развитыми странами уровень поддержки теории антропогенного изменения климата – всего 40%. Полной противоположностью является соседняя Мексика: 60% разделяют мнение о решающем участии человека в процессе климатических изменений, а уровень обеспокоенности достигает 95%. Сопоставимый уровень климатической сознательности (до 90%) наблюдается в Бразилии и ведущих экономиках Восточной Азии – Японии, Республике Корея, на Тайване. Наконец, примечателен общественный консенсус в странах Южной Европы, формирующих своеобразный «пояс климатического алармизма» в ЕС (Испания, Португалия, Франция, Италия).

Рис. 2. Поддержка политики перехода на возобновляемые источники энергии и сокращение использования ископаемых видов топлива (результаты социологических опросов в 2021–2022 гг.)

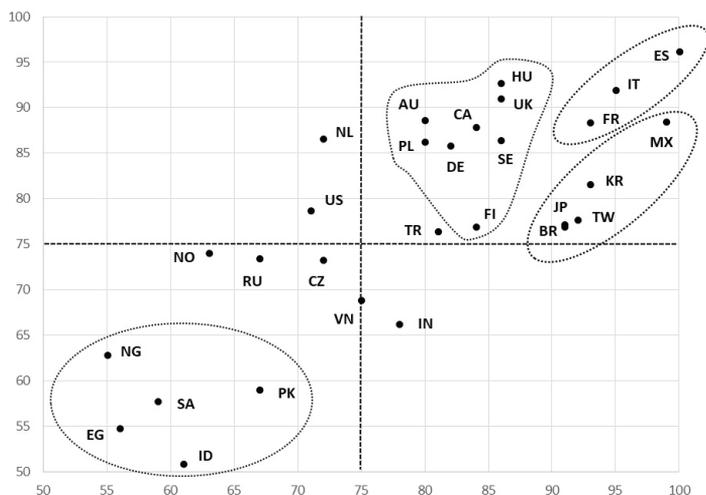
Источник: рассчитано и составлено авторами по [6, 19, 20].

Примечание. По оси абсцисс показаны результаты ответов на вопрос о необходимости повысить использование ВИЭ; по оси ординат – о сокращении применения ископаемых видов топлива. Размер пунсона: доля ветровой и солнечной энергии в структуре производства электроэнергии в 2021 г. (%) [6].

Согласуется ли обеспокоенность глобальным изменением климата с поддержкой политики энергетического перехода – замещением традиционных энергоносителей альтернативными? Мы сравнили данные об уровне одобрения населением стран мира идей о снижении потребления ископаемых видов топлива и повышения доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе (рис. 2). В ка-

честве третьего индикатора мы использовали долю ВЭС и СЭС в структуре генерации электроэнергии в 2021 г., намеренно исключив гидроэнергетику из статистики по применению возобновляемых источников энергии (ВИЭ), поскольку текущий этап модернизации производственной инфраструктуры связан преимущественно с внедрением солнечных батарей и ветрогенераторов.

Оказалось, в странах с развитой альтернативной энергетикой поддержка «зеленого перехода» в целом выше, чем там, где солнечные и ветровые электростанции не играют какой-либо значимой роли в энергогенерации или отсутствуют вовсе. Кроме того, во всех рассматриваемых странах доля одобряющих использование ВИЭ превышает долю противников ископаемого топлива, что можно расценить как приверженность постепенному переходу к новым видам энергоносителей (например, в Бразилии 85 против 45%, в России – 75 против 50%). Менее трети населения поддерживает отказ от углеводородов и угля в развивающихся государствах Азии и Африки, где ископаемое топливо доминирует в структуре производства электроэнергии (свыше 60–90%). Причем в большинстве из рассматриваемых нами стран ТЭС работают в основном на экологически более чистом природном газе (Саудовская Аравия, Египет, Нигерия, Вьетнам), но есть и примеры преобладания мазута (Пакистан) и угля (Индонезия,

Рис. 3. Уровень климатического скептицизма и климатического сознания населения стран мира.

Источник: рассчитано и составлено авторами по [19, 20].

Примечание. По оси абсцисс показаны результаты ответов на вопросы об ответственности человека за климатические изменения и уровне беспокойства в связи с климатической проблемой; по оси ординат – о необходимости повышения использования ВИЭ, сокращения применения ископаемых видов топлива, имплементации мер экологической политики государством и предприятиями – эмитентами парниковых газов.

Индия). Важно, что в случае развитых стран структура энергобаланса не играет определяющей роли для формирования общественной позиции по энергопереходу. К примеру, наибольшую поддержку «зеленому переходу» (до 90% респондентов) демонстрирует население таких разных с точки зрения структуры энергогенерации стран, как Венгрия (свыше 50% приходится на атомную энергию), Польша (75% – бурый и каменный уголь), Испания (по 20–30% – возобновляемые источники, природный газ и атомная энергия) и Италия (40% – природный газ). В целом развитые страны практически не дифференцированы по рассматриваемым показателям: средний уровень поддержки ВИЭ варьирует в пределах 70–80%, а мер по сокращению угля и углеводородов в энергобалансе – 60–70%.

* * *

Третья исследовательская задача в рамках данной статьи – оценка уровня климатического сознания/климатического скептицизма в рассматриваемых странах на основе сравнения шести показателей (рис. 3). По нашему мнению, тут важны два аспекта:

а) восприятие (признание или непризнание) преобладающей частью общества климатической проблемы и ответственности человека за ее обострение;

б) готовность к активным действиям в энергетической и промышленной политике в рамках «зеленого перехода» и предъявление соответствующих требований центральной власти и крупному бизнесу.

Первый аспект можно отразить с помощью результатов опросов об обеспокоенности населения климатическими изменениями и ответственности за них человека (ось абсцисс), а второй – о целесообразности замены ископаемых энергоносителей возобновляемыми и необходимости мер по защите окружающей среды государством и предприятиями – эмитентами парниковых газов (ось ординат)¹⁵.

Анализ данных по 30 рассматриваемым странам позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, признание остроты экологических проблем населением отдельных стран сопровождается призывом к государственным органам активнее бороться с причинами изменений климата. Исключения из этого правила редки: к примеру, у жителей Норвегии и Нидерландов требовательность к властям и бизнесу сочетается с относи-

¹⁵ Результаты пересчитаны с учетом удельного веса 0,5 для двух показателей первого аспекта и 0,25 для четырех показателей второго аспекта. Общественный запрос на активные действия в сфере экологической политики определен реакцией респондентов на следующие вопросы: являются ли изменения климата приоритетом национального правительства и кто в первую очередь должен бороться с этими изменениями (учтено два варианта ответов – государственные органы и бизнес).

тельно низкой «климатической обеспокоенностью», а Индии и стран Восточной Азии – наоборот.

Во-вторых, почти 2/3 стран характеризуется высоким уровнем развития климатического сознания.

В-третьих, мы можем выделить в этой группе «сознательных» стран три подгруппы:

а) страны Восточной Азии и Латинской Америки («более обеспокоенные», чем другие);

б) страны Северной и Центральной Европы, Австралия и Канада («более требовательные»);

в) страны Южной Европы (в равной степени «обеспокоенные» и «требовательные»).

Таким образом, подтверждаются наши предположения о существовании «пояса климатического алармизма» в ЕС (Испания, Португалия, Франция, Италия).

В-четвертых, климатический скептицизм удерживает прочные позиции в развивающихся странах Азии и Африки, население которых в силу разных причин не относит изменения климата к числу первоочередных проблем.

Список литературы / References

1. Brysse K. et al. Climate change prediction: Erring on the side of least drama? // *Global environmental change*. 2013. Vol. 23, Issue 1. Pp. 327–337.

2. Climate Watch. Historical GHG emissions (<https://www.climatewatchdata.org>).

3. Communication from the Commission. The European Green Deal. The European Commission, Brussels, 11.12.2019. COM(2019) 640 final.

4. Douglas K., Sutton R. Climate change: Why the conspiracy theories are dangerous // *Bulletin of the Atomic Scientists*. 2015. Vol. 71(2). Pp. 98–106.

5. Dunlap R. E. et al. Organized climate change denial // *The Oxford handbook of climate change and society*. 2011. Vol. 1. Pp. 144–160.

6. Enerdata. World Energy & Climate Statistics – Yearbook 2022. (<https://yearbook.enerdata.net>).

7. Engels A. et al. Public climate-change skepticism, energy preferences and political participation // *Global environmental change*. 2013. Vol. 23, Issue 5. Pp. 1018–1027.

8. Green Climate Fund (<https://www.greenclimate.fund/document/gcf-glance>).

9. Halliman R. Restructuring of the global economy: The role of climate alarmism // *The Business and Management Review*. 2017. Vol. 9, Issue 1. Pp. 321–334.

10. *Hobson K., Niemeier S.* “What sceptics believe”: The effects of information and deliberation on climate change scepticism // Public understanding of science. 2013. Vol. 22, Issue 4. Pp. 396–412.
11. *Hulme M.* Why we disagree about climate change: Understanding controversy, inaction and opportunity. Cambridge University Press, 2009.
12. IEA. Global Methane Tracker 2022 (<https://www.iea.org/reports/global-methane-tracker-2022/overview>).
13. IPCC. Climate Change 2022: Mitigation of Climate Change. Contribution of Working Group III to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. 2022.
14. IPCC. Global Warming of 1.5°C. An IPCC Special Report on the impacts of global warming of 1.5°C above pre-industrial levels and related global greenhouse gas emission pathways, in the context of strengthening the global response to the threat of climate change, sustainable development, and efforts to eradicate poverty. 2018.
15. IPCC. Climate Change 2014: Synthesis Report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. 2014.
16. *Jacques P. J., Dunlap R. E., Freeman M.* The organisation of denial: Conservative think tanks and environmental scepticism // Environmental Politics. 2008. Vol. 17, Issue 3. Pp. 349–385.
17. *Kvaløy B., Finseraas H., Listhaug O.* The publics’ concern for global warming: A cross-national study of 47 countries // Journal of Peace Research. 2012. Vol. 49(1). Pp. 11–22.
18. *Lawson N.* An appeal to reason: A cool look at global warming. Abrams, 2009.
19. *Leiserowitz A. et al.* International Public Opinion on Climate Change, 2021. New Haven, CT: Yale Program on Climate Change Communication and Facebook Data for Good.
20. *Leiserowitz A. et al.* International Public Opinion on Climate Change, 2022. New Haven, CT: Yale Program on Climate Change Communication and Data for Good at Meta.
21. *Michaels P.* Meltdown: The predictable distortion of global warming by scientists, politicians, and the media. Washington, DC: Cato Institute, 2004.
22. *Montford A. W.* The hockey stick illusion: Climategate and the corruption of science. London, 2010.
23. OECD. Climate Finance and the USD 100 Billion Goal. <https://www.oecd.org/climate-change/finance-usd-100-billion-goal>.
24. *Painter J., Ashe T.* Cross-national comparison of the presence of climate scepticism in the print media in six countries, 2007–10 // Environmental research letters. 2012. Vol. 7, Issue 4. Pp. 044 005.
25. *Rahmstorf S.* The climate sceptics. Munich Re, Weather catastrophes and climate change. 2004.

26. Regulation (EU) 2021/1119 of the European Parliament and of the Council of 30 June 2021 establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulations (EC) No 401/2009 and (EU) 2018/1999 ('European Climate Law').

27. *Risbey J. S.* The new climate discourse: Alarmist or alarming? // *Global environmental change*. 2008. Vol. 18, Issue 1. Pp. 26–37.

28. *Singer S. F. et al. (ed.)*. *Nature, not human activity, rules the climate*. Chicago: Heartland Institute, 2008.

29. *Tranter B., Booth K.* Scepticism in a changing climate: A cross-national study // *Global Environmental Change*. 2015. Vol. 33. Pp. 154–164.

30. United Nations Climate Change Conference UK 2021. Global Coal to Clean Power Transition Statement (<https://ukcop26.org/global-coal-to-clean-power-transition-statement>).

31. United Nations Development Programme (UNDP). *The Peoples' Climate Vote*. 2021.

32. United Nations Environment Programme (UNEP). *Emissions Gap Report 2022* (<https://www.unep.org/resources/emissions-gap-report-2022>).

33. *Whitmarsh L.* Scepticism and uncertainty about climate change: Dimensions, determinants and change over time // *Global environmental change*. 2011. Vol. 21, Issue 2. Pp. 690–700.

Дата поступления рукописи: 20 марта 2023 г.

About the authors

Mikhail M. Lobanov – *Candidate of Sciences (Socio-Economic and Political Geography), Deputy Director for Research of the Federal State Budgetary Institution of Science – the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor at the Moscow School of Economics of the Lomonosov Moscow State University (Moscow).*

m.m.lobanov@yandex.ru

Jelena Zvezdanović Lobanova – *PhD in Economics, Scientific Associate, Center for Economic Research, Institute of Social Sciences (Belgrade).*

Milan Zvezdanović – *PhD in Economics, Associate Professor at Academy for National Security (Belgrade).*

Alarmists and Sceptics: National Features of the Formation of Climate Consciousness

Annotation. Global climate challenges increasingly determine the prospects for development of the world economy, which entails an increase in importance of the climate agenda within the activities of international organizations and national governments. The

implementation of the “green transition” principles and the formation of climate-neutral economy should be based on social consensus regarding the role of the anthropogenic factor in the ongoing climate change. However, in many countries there is a public split on the issue of the need of environmental policy and compliance with international agreements to the detriment of economic growth. This fact suggests the existence of differences between the countries in the level of climate consciousness. In given paper, we turned to the causes and main characteristics of such extreme forms of public reaction to the “green transition” as climate alarmism and skepticism. On the base of the values of several indicators for the thirty leading economies, we grouped them according to the level of climate consciousness. Besides that, we made conclusions about the specifics of cultural-economic patterns and social norms that are common in countries with the highest and least popularity of climate skepticism.¹⁶

Keywords: climate change, global warming, climate consciousness, climate skepticism, climate alarmism, climate policy, green transition, low-carbon development, climate-neutral economy, alternative energy.

JEL: F53, F64, O44, Q50, Q56, Q58

---

¹⁶ Jelena Zvezdanović Lobanova made research for this paper as part of the 2023 Research Program of the Institute of Social Sciences with the support of the Ministry of Science, Technological Development and Innovation of the Republic of Serbia.

Л. Ходов

ВЕНСКИЕ БАЛЫ ПОПОЛНЯЮТ ГОРОДСКОЙ БЮДЖЕТ

За последние два с половиной века в Вене многое изменилось. Она была столицей воюющего государства (чаще всего войны проигрывавшего), центром второй после России по размерам многонациональной монархии Европы, пережила крах монархии, была присоединена к Германии, подвергнута оккупации, затем восстановлена и стала столицей малого, нейтрального, благополучного государства.

В статье говорится о традиционном сезоне балов в Вене, которых не было два года из-за коронавируса.

Ключевые слова: культурная жизнь в Вене, венские балы, способы пополнения городского бюджета.

УДК: 338.46

EDN: JSZHXE

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_1_178

В наследство от прошлого столице Австрии досталась замечательная архитектура, богатейшее собрание произведений изобразительного искусства, венский диалект немецкого языка и необыкновенная любовь венцев к музыке. Американо-негритянские оглушающие звуки можно услышать и в студенческих общежитиях, и на привокзальных дискотеках, но настоящая классическая музыка Вены – это мелодии Моцарта, Штрауса и десятка композиторов, творивших на берегах Дуная.

О любви венцев к музыке ежегодно напоминает событие, на которое мы и обратим наше внимание.

В конце зимы в Вене раздается будто бы условный сигнал, который воспринимают в первую очередь женщины так называемого при-

---

Леонид Григорьевич Ходов – почетный профессор Международного университета Москвы, почетный профессор Бад-Харцбургской Академии руководящих кадров в ФРГ, корреспондент журнала «Мир перемен» в Европе (г. Вена).

званного возраста – у них загораются глаза и выступает румянец. Они прекращают заниматься привычными делами – убираться, стирать, воспитывать детей, терроризировать мужей и считать себя несчастными, срываются с места и начинают метаться по двухмиллионному городу, как во время бомбардировки: в Вене начинается сезон балов. Ни в Мюнхене, ни в Барселоне, ни в Петербурге, ни даже в Нью-Йорке ничего подобного не происходит.

Балы в Вене всегда происходили в конце зимы, каждый год. Их отменяли лишь во время Второй мировой войны и два года назад, во время пандемии COVID-19. После вынужденного перерыва балы в нынешнем, 2023 г., были, по мнению устроителей, особенно пышными и многолюдными.

Все доступные помещения в городе, не только танцевальные залы, школы танцев, которых в Вене много, но и театры, большие рестораны, некоторые административные помещения и залы ожидания переоборудованы под это действо. Маленькие столики со стульями поставлены вдоль стен или на балконах. Танцуют на балах только под живую музыку. Обычно это вальсы Штрауса, ностальгические довоенные и послевоенные танго и вальсы-бостоны, популярные австрийские народные мелодии. Знаменитые оркестры играют в императорских дворцах – в Хофбурге, Бельведере, во дворце князей Лихтенштейна, лучших отелях... После окончания сезона балов, во время которых оркестры работают на износ, музыканты обычно уходят в короткий отпуск.

Перед началом сезона на балы продаются билеты. Они различаются по цене – в зависимости от того, где состоится бал. Так, билет на бал в Венском оперном театре стоит никак не меньше месячного оклада служащего, а на студенческий бал в медицинском училище цена будет равна стоимости обеда в пиццерии. Но есть и дешевые балы. Ведь девчонкам из Северной Македонии или Западной Украины, приехавшим в Вену на заработки и целый день моющим посуду и чистящим кастрюли на кухнях в пиццериях, тоже очень хочется потанцевать на балу, скажем, с дунайским матросом или сержантом из училища горных стрелков. Например, в соседнем кинотеатре, куда они придут в пестром платье с букетиком в прическе.

В 2023 г. в сезон балов было продано 550 тыс. билетов, еще немного было бесплатно разослано почетным гостям. А перед пандемией на балы было продано всего 520 000 билетов.

Перед тем как отправиться на бал, люди решают три главных вопроса:

- Куда пойти?
- Сколько мне это будет стоить?
- Где будут самые интересные кавалеры?
- Ну и, конечно, самый важный вопрос, решая который состоятельная венка может сойти с ума: что надеть?

В среднем каждая молодая женщина в Вене во время сезона протанцует 3–4 вечера. В это время конкуренция, зависть расцветают пышным цветом:

«Я не хотела идти на бал зубных врачей, но вынужденно пошла, ведь у меня муж – почетный стоматолог Вены!»

«Амалии прислали почетное приглашение, а мне нет!»

«Ингрид знала, что я буду в зеленом тирольском костюме, и назло мне надела такой же, чтобы танцевать с Алоизом».

Приезжать на бал и уезжать с бала полагается на такси, так как в перерывах между танцами гости пригубливают шампанское или какое-нибудь местное дунайское вино.

Накануне или во время балов в городе царит напряжение. В магазинах вывешивают пестрые платья, наряды шьют в ателье или перешивают дома. Менее обеспеченные модницы берут платья на несколько дней в специально открытых ателье проката.

Балы организуют крупные фирмы, отели, магазины, общественные организации (профсоюзы учителей, работники почты, рестораны) – все, кто может и хочет организовать массовые танцы, повеселиться и заработать. Самые авторитетные и дорогие балы – в Императорском дворце Хофбург, дворцах Бельведера, Венской опере. В печати всегда обсуждается: на каком балу был канцлер, потомок последнего императора К. Габсбург, звезда Венской оперы А. Нетребко, наследница монополии производителя хрусталя Зваровского, жены и дочери финансовых магнатов, киноактрисы, их наряды...

Нынешний сезон балов положительно отразился на экономике Вены и Австрии в целом. На мероприятия, как было сказано, продано 550 тыс. билетов – на 30 тыс. больше, чем в предыдущий бальный сезон 2019–2020 г. Возросли сверх обычных расходы на парикмахерские услуги, бальные наряды, танцевальные курсы, ателье проката, заказа такси – до 175 млн евро (два года назад балы обошлись гражданам в 151 млн евро). Уполномоченный по туризму и сфере развлечений Венской торговой палаты М. Грислер отметил: устроители балов удовлетворены нынешним сезоном.

Эксперты считают, что каждый активный участник истратил в среднем 320 евро – на 30 евро больше, чем в предыдущем сезоне. Дополнительные расходы, по мнению М. Грислера, вызваны не особыми услугами, а инфляцией. Он отмечает большой успех бала в Хофбурге – резиденции последнего императора. На бал было продано 3200 билетов, но спрос на них был значительно выше.

В связи с тем, что два года балы не проводились, в этом сезоне практически не было иностранных гостей. В предыдущие годы на венские балы приезжали несколько тысяч обеспеченных иностранцев. Они останавливались в дорогих отелях, ездили в горы, покупали антиквариат... Поэтому в следующем сезоне Венская торговая палата

намерена организовать рекламу Венских балов в США, Великобритании, Германии и Нидерландах.

* * *

Сезон балов окончился. Воспоминания о нем еще долго будут темой разговоров в столице:

«Шварценеггер пролил шампанское мне на платье, извинился и пригласил танцевать».

«Она пригласила меня на белый танец, а потом сказала: “не знала, что гвардейские офицеры так хорошо танцуют”».

«У нас в соседнем спортзале был бал официантов. Я купила дешевый билет. Не знала, что сербы-официанты такие кавалеры...»

Список литературы / References

1. Die Presse
2. Der Standart
3. Wiener Ball
4. Die Presse
5. Kurier

Дата поступления рукописи: 4.04.2023 г.

About the author

Leonid G. Khodov – *an Honorary Professor of the International University of Moscow, Honorary Professor of the Bad Harzburg Academy of Executive Personnel in Germany, Correspondent of the Journal «Mir Peremen» (The World of Transformations) in Europe (Vienna).*

leo.khodov@yandex.ru

Balls in Vienna Supplement the City Budget

Annotation. A lot has changed in Vienna over the past two and a half centuries. It was the capital of a belligerent state (most often losing wars), the center of the second multinational monarchy of Europe after Russia in size, survived the collapse of the monarchy, was annexed to Germany, was occupied, then restored and became the capital of a small, neutral, prosperous state.

The article talks about the traditional season of balls in Vienna, which were not held for two years due to the coronavirus.

Keywords: cultural life in Vienna, Viennese balls, ways to replenish the city budget.

Продолжаем новую рубрику, в которой представляем некоторые работы лауреатов Финатлон форума.

Е. Давтян

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ В СИСТЕМЕ ESG СЕГОДНЯ

ESG-повестка – одна из самых популярных тем современности, и к ее обсуждению ежегодно присоединяется все больше стран. Учитывая экологические вызовы, на ПМЭФ-2022 не раз затрагивали тему устойчивого развития в рамках различных мероприятий. Однако в начале 2022 г. экономические реалии коренным образом изменились, что отразилось и на других сферах жизни общества. Насколько актуально для компаний планировать ESG-стратегии в условиях санкционных ограничений? Устойчивое развитие – это модный тренд или работающий механизм?

В данной работе проведен обзор дискуссионных вопросов по этой теме с учетом меняющейся мировой экономики.

Ключевые слова: ESG-принципы, санкционные условия, экологические риски, устойчивое развитие, природоохранная деятельность.

УДК: 336, 502.33

EDN: JWODBO

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_1_182

Число глобальных социально-экологических проблем в мире растет гораздо быстрее, чем находятся их конструктивные решения. В последнее время экологические организации все чаще стали обвинять промышленный сектор в масштабном и бесконтрольном потреблении природных ресурсов, ставящим под угрозу все живое. Дабы не доводить до возникновения рискованных ситуаций и впоследствии

Ева Давидовна Давтян – студентка Самарского государственного экономического университета (г. Самара).

не бороться со всевозможными их последствиями, были разработаны ESG-принципы – новый механизм системного подхода к деятельности предприятий в сфере устойчивого развития. Данные принципы были сформулированы еще в 2004 г. генеральным секретарем ООН К. Аннаном. Но сохранили ли они свою актуальность в наше время и будут ли востребованы в новых реалиях экономики?

ESG-принципы включают три элемента, которые тесно взаимосвязаны, однако чаще всего акцент делается именно на экологическую составляющую («Е»). В центре внимания оказываются проекты, связанные с минимизацией антропогенного воздействия на природу и защитой окружающей среды.

Российское правительство стремится к реализации концепции устойчивого развития без вреда природе. С каждым годом регулирующие органы все активнее продвигают политику «озеленения» в бизнес-среде, разрабатывая и принимая новые законы для взаимодействия человека и природы. Так, комитет Госдумы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды поддержал законопроект, обязывающий собственников промышленных предприятий ликвидировать последствия своего негативного воздействия на окружающую среду.

«Собственники предприятий должны нести ответственность за неизбежный вывод из эксплуатации своих производств и ликвидацию накопленного вреда. Зачастую такое имущество либо продается, либо собственник объявляет себя банкротом. Тогда груз экологических проблем фактически ложится на плечи государства, всех налогоплательщиков. Мы исходим из необходимости закрыть эту лазейку, которая позволяет собственникам промышленных предприятий бросать предприятия. Это ключевой природоохранный закон. Мы ликвидируем эту лазейку и на практике реализуем принцип «намусорил – убери за собой», – прокомментировала вице-премьер правительства России В. Абрамченко на заседании совета при президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам 19 июля 2021 г.

Еще одна законодательная новелла, которую вводит законопроект, – «окрашивание» экологических платежей, поступающих в федеральный бюджет. «Законопроект окрашивает экологические платежи. После принятия закона такие платежи можно будет потратить только на природоохранные цели. Целевой характер расходования средств позволит быстрее решать наболевшие экологические проблемы, в том числе по ликвидации объектов накопленного вреда», – отметил председатель комитета по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды Государственной Думы Д. Кобылкин. Инициативу поддержал президент России В. Путин в ходе послания к Федеральному Собранию.

До недавних пор проблема глобального потепления в России находилась на периферии внимания. Тем не менее на Красноярском экономическом форуме (КЭФ) в 2022 г. остро обсуждались экологи-

гические проблемы, участники пытались найти ключи к успешному будущему в системе ESG. Однако в связи с последними событиями данная тема отошла на дальний план. Также российская делегация занимала активную позицию на конференции ООН по климату, которая проходила в Шотландии. Крупные компании были готовы вкладывать большие финансы на реализацию экологических проектов. Но в связи с введенными в отношении России санкциями отечественным предприятиям на какое-то время пришлось отказаться от внедрения большинства ESG-проектов и смириться с новыми экономическими условиями.

Как показывает практика, в кризис в первую очередь замораживают инвестиционные и эколого-социальные проекты. Главным для компаний в эти сложные времена является недопущение остановки производства, а дополнительные расходы по поддержанию курса устойчивого развития и ликвидации нанесенного природе вреда ложатся уже непосильной ношей. Соответственно, отказ от ESG-проектов понятен, ведь поддержание баланса между производственной деятельностью предприятия и сохранением окружающей среды – весьма сложная процедура, требующая колоссальных финансовых и управленческих вложений на проведение природоохранных мероприятий.

Ожидается, что в ЕС трансграничное углеродное регулирование вступит в силу в 2026 г. Многие наши компании активно приобщались к данному процессу и направляли инвестиции в меры по сокращению углеродного следа своего бизнеса. Поэтому, если торговля российской продукцией на мировом рынке не возобновится в скором времени, то у отечественных предприятий не будет мотивации и дальше направлять денежные средства в учет и снижение углеродного следа продукции.

Стоит отметить, что попытки введения на национальном уровне углеродного налога для предприятий и вовсе безуспешны. Идея о том, чтобы взимаемая плата за вредные выбросы поступала не в ЕС, а в бюджет РФ, нецелесообразна с точки зрения стимулирования российских экспортеров, так как национальные углеродные единицы не будут признаны разными странами.

Важно также учитывать и политический аспект. Ввиду того, что перспективы международных экономических отношений России с рядом западных государств сегодня под большим вопросом, наша страна может приостановить выполнение ранее взятых на себя обязательств. Это коснется и мер по борьбе с глобальными экологическими проблемами – они могут быть отложены или «заморожены».

Санкции против России ставят под угрозу не только борьбу за экологию на территории РФ, но и всего мира. Так, в случае отказа или перебоев в поставке газа странам ЕС придется переходить на менее экологичные уголь и мазут.

ESG-повестка постоянно сталкивается с новыми вызовами, но это ни в коем случае не должно принижать важность темы. Уже имеется много разработок в данной области, ESG-технологий, многолетний мировой опыт и практика, позволяющие не начинать все с чистого листа. Если не сворачивать уже начатую работу, то российские экспортеры смогут вернуться на международную арену готовыми к требованиям углеродного законодательства, осваивая новые рынки, что обсуждалось на КЭФ-2022.

Крайне важно развивать устойчивую эколого-экономическую систему, нацеленную на сохранение природного капитала, совершенствовать механизм лимитирования выбросов, загрязняющих веществ и размещения отходов, экономически оценивая негативные экологические последствия нерационального использования природных ресурсов.

Существует множество дефиниций, определяющих экологический риск. Несмотря на сложность определения данного понятия, обусловленную его комплексностью и наличием многочисленных аспектов, оно является достаточно важным для полного понимания глубины данной темы. В Федеральном законе РФ от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» дается следующее определение: «Экологический риск – вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для природной среды и вызванного негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и антропогенного характера».

Также, проведя обзор научных трудов российских ученых, мы выяснили, что трактовки понятия «экологический риск» значительно разнятся. Но, несмотря на разнообразие, можно сделать вывод: в большинстве ученые определяют экологические риски как вероятность меры опасности причинения вреда окружающей среде, которую, безусловно, нужно минимизировать.

Как добиться осознанного перехода на «безопасный бизнес», который может помочь защитить окружающую среду и улучшить общество? Конечно, мир вовсе не отказывается от использования, например, энергетического угля, но даже сокращение его добычи в отдельных странах и регионах может существенно улучшить экологическое положение. Особого внимания требует разработка национальной нормативно-правовой базы. Отсутствие единых стандартов в этой сфере затормаживает развитие нефинансовой отчетности, которая способствует оперативному выявлению рисков и возможностей организации, определению стратегии в будущем, оптимизации процессов и снижению затрат и т.д. Мы считаем, что российская практика раскрытия нефинансовой информации требует систематизации и расширения, так как это является важным фактором, мотивирующим компании на создание стратегий и бизнес-моделей с учетом запросов

заинтересованных лиц. Сегодня международная практика составления нефинансовых отчетов существенно разнообразнее российской.

В целом мы наблюдаем положительную динамику по количеству публикуемых отчетов в нашей стране, однако это еще не вошло в привычку. Раскрытие нефинансовых результатов компании должно стать такой же обязательной формой отчета, как и составление ежегодной бухгалтерской отчетности. И Министерство экономического развития РФ сообщило, что ведомство уже подготовило законопроект о публичной нефинансовой отчетности, поэтому в скором времени компании в обязательном порядке будут раскрывать нефинансовую информацию. Кстати, это уже законодательно закреплено в ряде стран (Нидерланды, Франция, Великобритания, Норвегия и т.д.).

Также для оценки масштабов и динамики экологического вреда и анализа экологической деятельности промышленных предприятий в целом требуется собственная релевантная методика его проведения.

И, несмотря на то что происходит в сфере политики, предприятия не должны останавливать действие природоохранных мероприятий, а локально их поддерживать, ведь вопросы экологии стоят столь остро, что их нельзя откладывать, иначе можно достичь точки невозврата, когда природа не выдержит нагрузки, и весь мир столкнется с катастрофической ситуацией.

Выступавший на пленарном заседании КЭФ-2022 г. генеральный директор компании «СУЭК» С. Солженицын отмечал, что «мы вступаем в период, когда инвестировать будет все труднее» и нужно будет делать выбор, на что направить деньги. В связи с этим он предлагал сосредоточиться пока именно на локальных проектах, а не на глобальных. Однако если о последних надолго позабыть, то последствия коснутся всего мира, в том числе и России.

Так или иначе российский бизнес-ландшафт постепенно начнет перенимать лучшие практики в области устойчивого развития и нефинансовой отчетности, что положительно скажется на развитии экономики страны в целом. Важно отметить, что на уровне страны бизнес не отстает от регуляторов. В рамках федерального проекта «Экология» стоит задача к 2030 г. сортировать 100% отходов и вдвое сократить объем захоронения. Также совсем недавно 28 крупнейших российских компаний учредили национальный ESG-альянс. Этот орган будет работать над развитием нормативно-правовой базы, а также активно участвовать в формировании нового законодательства по ESG. В качестве примера ответственных предприятий можно назвать компании «РУСАЛ», «Полюс», «Полиметалл», представители которых на сессии КЭФ-2022 г. уверенно заявили об исключении варианта остановки экологических проектов.

Также не стоит забывать о том, что в системе ESG все составляющие имеют равную степень важности, и не должны рассматриваться

отдельно. Когда речь заходит об экологических проблемах, уместно вспоминать и о социальной ответственности, спрос на которую вырос на фоне пандемии, и о корпоративном управлении.

Непрерывно меняющиеся условия ведения бизнеса, диктуемые внешней средой извне, заставляют компании следовать новым ориентирам и адаптироваться к несколько иным механизмам функционирования на рынке. Текущая смена ориентиров бизнеса как раз связана с тем, что предприятия стали больше задумываться о своей репутации, о том, как они выглядят в глазах общества с разных позиций, и неважно – на международной арене или нет, ведь не нужно забывать об отечественных инвесторах, на которых сейчас как раз и нужно ориентироваться. На рисунке представлена паутинообразная модель, составленная на основе опроса, проведенного в 2022 г. Frank RG среди 150 частных инвесторов на тему основных драйверов для внедрения устойчивой модели бизнеса.

Рис. Основные драйверы для внедрения устойчивой модели бизнеса в России, 2022 г.

Источник: <https://frankrg.com/>

Результаты данного опроса еще раз подтверждают: основной фактор ведения устойчивого бизнеса на современном этапе определен стремлением предприятий утвердить свою репутацию, что отметили более половины респондентов. Также 38% опрошенных заявили, что движущей силой устойчивой модели бизнеса в России для них является экологическое и социальное давление. С каждым годом потребители более осознанно подходят к выбору товаров и услуг, поэтому компании, чтобы выглядеть выигрышной на рынке среди конкурентов, стараются создать социально-ответственный образ своей фирмы.

По результатам данного опроса также можно сделать вывод, что фактор безопасности и внешних рисков сегодня не является решающим для бизнеса. Еще выяснилось, что сотрудники некоторых компаний обладают низким уровнем компетентности и знаний в области устойчивого развития среди управленцев. В связи с этим ЦБ России

планирует организовывать обучающие семинары, выпускать методики и разъяснения, публиковать ответы на часто задаваемые вопросы. Также требуется развитие драйверов, побуждающих компании соблюдать нормы и требования по устойчивому развитию. Это могут быть как внешние факторы (давление инвесторов, законодательно закрепленные нормы, риски для бизнеса), так и новые бизнес-возможности (репутация, клиентский спрос, потенциал роста и дохода).

* * *

Считаем, что в обозримом будущем стремление к устойчивому развитию усилится. Люди во всем мире будут требовать, чтобы предприятия несли ответственность за наносимый ущерб природе. Компании же неизбежно обнаружат преимущества внедрения практик устойчивого развития, которые снижают затраты и увеличивают продажи.

Реализовывать ESG-повестку – в интересах самого бизнеса. Теперь из-за давления инвесторов и банков компаниям невыгодно иметь низкий ESG-рейтинг. У корпораций, которые нацелены на устойчивое развитие и занимают высокие места в ESG-рейтингах, есть преимущества в привлечении инвестиций и много других льгот. Такие фирмы прозрачны и предсказуемы, у них высокий уровень ответственности, их ценные бумаги меньше подвержены волатильности.

Крупнейшие российские предприятия даже в условиях жестких антироссийских санкций стараются пока не сокращать эколого-социальные проекты. Есть надежда, что работа будет продолжаться и дальше, ведь ESG-повестка – это прежде всего устойчивое развитие, важность которого сегодня трудно переоценить, о чем не раз напомнили эксперты как ПМЭФ-2022, так и КЭФ-2022 г.

Список литературы / References

1. Красноярский экономический форум 2022. URL:<https://kef-2022.ru> (дата обращения: 04.10.2022).
2. Министерство природных ресурсов и экологии РФ. URL:<https://www.mnr.gov.ru> (дата обращения: 01.10.2022).
3. Министерство экономического развития РФ: Департамент конкуренции, энергоэффективности и экологии. URL:<https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 04.10.2022).
4. *Наумова О. А.* Развитие методики анализа экологической деятельности организаций химической промышленности / *О. А. Наумова, Е. Д. Давтян, К. В. Сиротина* // Сибирская финансовая школа. 2021. №3(143). С. 124–128.
5. Организация Объединенных Наций. URL:<https://www.un.org/ru> (дата обращения: 01.10.2022).

6. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL:<http://government.ru> (дата обращения: 03.10.2022).
7. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL:<http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 01.10.2022).
8. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL:<https://cbr.ru> (дата обращения: 03.10.2022).
9. *Сиротина К. В.* Влияние экологических рисков на изменение стоимости компании / К. В. Сиротина, О. А. Наумова // Вектор экономики. 2021. №8(62). DOI 10.51691/2500-3666_2021_8_5.
10. Трансграничное углеродное регулирование: вызовы и возможности. Аналитический центр при Правительстве РФ. Энергетический бюллетень. 2021. №98. URL:<https://ac.gov.ru> (дата обращения: 03.10.2022).
11. Федеральный закон от 10.01.2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды». URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2022).
12. Frank RG. URL:<https://frankrg.com> (дата обращения: 05.10.2022).

Дата предоставления рукописи: 15.01.2023 г.

About the author

Eva D. Davtyan – *Student of Samara State University of Economics (Samara).*
davtyan-evochka@mail.ru

Enviromental Risks in the ESG System Today

Annotation. The ESG agenda is one of the most popular topics of our time, and more and more countries join the discussion every year. Given the environmental challenges, at the SPIEF 2022 the theme of sustainable development was repeatedly addressed in various events. However, at the beginning of 2022, economic realities have changed radically, which is reflected in other spheres of society. How relevant is it for companies to plan ESG strate-gies in the context of sanctions restrictions? Is sustainable development a fashionable trend or a working mechanism? This paper provides an overview of the debatable issues on this topic, taking into account the changing global economy.

Keywords: ESG-principles; sanctions conditions; environmental risks; sustainable de-velopment; environmental activities.

Акаев Аскар Акаевич – иностранный член РАН, первый президент Кыргызской Республики

Бодрунов Сергей Дмитриевич – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, президент Вольного экономического общества

Геец Валерий Михайлович – академик, член президиума НАН Украины

Грачев Андрей Серафимович – кандидат исторических наук, советник и пресс-секретарь первого президента СССР

Гэлбрейт Джеймс К. – профессор Школы государственного управления имени Линдона Б. Джонсона, Техасский университет (США)

Земан Милош – президент Чешской Республики (2013–2023 гг.)

Илиеску Ион – президент Республики Румыния (1989–1996, 2000–2004 гг.)

Колодко Гжегож В. – доктор экономических наук, профессор, директор Центра TIGER, первый вице-премьер и министр финансов правительства Польши (1994–1997 гг.; 2002–2003 гг.), иностранный член РАН

Михник Адам – главный редактор «Газета wyborчей» (Польша)

Некипелов Александр Дмитриевич – академик РАН, директор Московской школы экономики (МШЭ) МГУ им. М. В. Ломоносова

Никитенко Петр Георгиевич – академик НАН Беларуси

Прунскиене Казимира – доктор экономических наук, профессор, депутат Сейма Литовской Республики (избрана в 1996 г., 2000 г.)

Скидельский Роберт – член палаты лордов парламента Великобритании, профессор Уорвикского университета

Сулейменов Олжас Омарович – поэт, писатель, литератор, общественно-политический деятель

Тишендорф Фальк – адвокат и управляющий партнер Московского офиса Байтен Буркхардт (ФРГ)

Чарногурский Ян – доктор, адвокат, заместитель премьер-министра, министр внутренних дел Чехословакии (1989 г.), первый заместитель премьер-министра, премьер-министр (1990–1992 гг.) правительства Словакии

Эрлер Гернот – государственный министр в отставке, депутат фракции СДПГ в Бундестаге в 1987–2017 гг. (ФРГ)

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДЛАГАЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «МИР ПЕРЕМЕН»

В международном научно-общественном журнале «Мир перемен» публикуются научные, информационные материалы, статьи дискуссионного характера по следующим проблемам:

- трансформирующиеся страны в процессах глобализации и регионализации.
- системные преобразования в постсоциалистических странах;
- закономерности и особенности экономического и политического развития в Центрально-Восточной Европе и СНГ;
- интеграционные процессы на постсоветском пространстве;
- процессы деглобализации в современном мире, их причины и прогнозы итогов;
- оценка и сравнительный анализ инвестиционного климата;
- статистический и фактологический мониторинг перемен;
- постсоциалистический мир и международная безопасность;
- социальные проблемы модернизации общества, страновые особенности;
- культурологические аспекты рыночных реформ;
- особенности процессов демократизации с различных странах;
- анализ взаимосвязи степени развития гражданского общества и уровня экономического развития.

Кроме того, освещаются события, происходящие в научном сообществе, а также публикуются рецензии на новые книги.

Предлагаемые для публикации материалы должны быть актуальными по содержанию, содержать анализ назревших проблем, предложения о путях их решения. Новизна, оригинальность, обоснованность, практическая направленность – вот те критерии, руководствуясь которыми редакция рассматривает возможность публикации той или иной статьи.

При подготовке материала, во избежание повторений, полезно ознакомиться с публикациями журнала по соответствующей тематике. Основное внимание необходимо уделить тем проблемным аспектам и сюжетам, которые недостаточно освещены в научной печати и требуют дальнейшего развития.

Статью не следует перегружать цитатами, формулами, сложной терминологией.

Общий объем рукописи не должен превышать 40 тыс. знаков. В редакцию необходимо представить статью в электронном виде с указанием почтового и электронного адреса, а также контактные телефоны.

Редакция оставляет за собой право не вступать с авторами в переписку.

Оформление статей согласно требованиям ВАК

- Наличие ключевых слов (несколько словосочетаний, отражающих основную тематику статьи);
- Аннотация – краткое описание темы, методов исследования, полученных результатов и возможности их практического применения. Аннотация может

быть переведена на иностранный язык для рассмотрения научными сотрудниками зарубежных государств;

- Непосредственное оформление статьи – шрифт указанного размера, сноски, ссылки и упоминания в тексте слов и цитат других авторов из уже опубликованных ранее работ должны быть оформлены должным образом;
- Уникальность текста – оригинальность текста должна составлять не менее 75%, в противном случае статья не признаётся уникальной и не подлежит публикации в издании.

Критерии ВАК оценки качества статей для публикации

Дополнительные требования включают более глубокий анализ научных статей различных направлений:

- Наличие дополнительных материалов – визуальные расшифровки текста, диаграммы, таблицы, графические сопровождения, позволяющие быстрее и нагляднее показать смысл и результаты проведенных исследований;
- Актуальность статьи – материалы должны содержать данные об исследованиях, которые могут заинтересовать научное сообщество, и которые можно использовать в практическом смысле для получения эффективных результатов в той или иной отрасли;
- Установленная структура текста – статья оформляется в определенном порядке, обязательном к соблюдению независимо от объемов, темы и профиля статьи;
- Высокое качество текста – статья должна быть полезной, уникальной, представленной наглядно, текстовые блоки необходимо разделять по смыслу и объему, структурировать для более простого восприятия экспертами и читателями;
- Узкоспециальные термины, формулы, таблицы разъясняются дополнительно для придания точности материалам, количество терминов не должно быть чрезмерным;
- Требования к списку литературы, используемой при создании научной статьи – количество источников не должно быть менее 10.

Как структурировать научную статью для публикации

- Заголовок с перечислением данных о названии, теме, авторе статьи;
- Аннотация (на английском и русском языках);
- Основной материал;
- Заключение и выводы;
- Графические и другие дополнительные материалы;
- Перечень литературы из нескольких позиций;
- Ключевые слова.

При наличии соавторов необходимо указать эту информацию при оформлении работы, с обязательным указанием ФИО и должности соавтора. В некоторых случаях это может быть научный руководитель, оказывающий помощь автору в написании работы.